P 640

МЛАДЫЙ ГОБІНЗОНЪ,

ИЛИ

ЕДНА НРАВОУЧИТЕЛНА ПОВЕСТЬ,

КЪ

Просвѣщенію разума и поболшанію сердца

ЗА

МЛАДОЛѢТНУ ЮНОСТЬ

преведенна

съ Нѣмецкагѡ на нашъ матерній Славено-Серб-скій ꙗзыкъ

ІСОАКІМОМЪ ВУИЧЕМЪ,

разныхъ ꙗзыкѡвъ

ОУЧИТЕЛЕМЪ

въ Пешти.

ВЪ БУДИНѢ ГРАДѢ,

Писмены Кралев: Всеучилища Оунгарскагѡ.

1810.

53946

* * *

La patience vient à bout de toutes choses...

Терпѣнїе побѣждаетъ всѧ....

Ѿ Кнѧзь Матѳи Ив[illegible]
вичь Кар[illegible]

четверолѣтномꙋ ѿтроку

ІѡАННꙋ ІѡАННОВИЧꙋ

своемꙋ премилоумꙋ оученикꙋ,

въ знакъ искренне любви ємꙋ,

и єгѡ

Почтенороднымъ Господїамъ Родителемъ

МїХАИЛꙋ и РАХїИЛИ

ІѡАННОВИЧЄМЪ

гражданѡмъ Пештанскимъ,

настоѧщее дѣло со всѧкимъ посвѧщаетъ

оусердїемъ

Издатель.

ЛЮБЕЗНОЕ ЧАДО МОЕ!

По пришествіи моемъ ѿ Мілітарскогъ мѣста Земуна оу Кралевскій свободный здѣшный градъ Пешту, благопоспѣши ми щастіе мое, кромѣ прочіи мнѣ Многопочитаемыи Благодѣтеля и хадатаи мои, равнѡ и съ Твоимъ прелюбезнымъ Родителемъ, аки Особливымъ Народолюбцемъ и Рачителемъ предрагагѡ Рода нашегѡ Славено-Сербскагѡ оу познанство дойѣи; которому измежду многоразличиты наши пріятелки собесѣдованіа ѿкрыхъ намѣреніе мое, да бы самь желаніе и ѿхоту имао, сію нравоучителну книгу именуему МЛАДЫЙ РОБІНЗОНЪ, коа къ просвѣщенію Разума и поболшанію Сердца Младолѣтной юности на велику ползу и оутѣху служи, на свѣтъ ѿдати; къ тому принужденъ быхъ ему и состоаніе мое

ѿза-

ꙗзвити, сирѣчь, что ꙗ въ способности не находимсе моимъ собственнымъ ꙗждивенїемъ тую печатати. Тогда Твой великодушный Родитель ꙗ мой присный Благодѣй ѿговори ми сицевымъ речма: Изволите вы реченную книгу къ печатанїю предати, ꙗ ꙗ по возможности стꙗжанїꙗ моегѡ будꙋ вами на служби ꙗ оу помощи быти; къ тому приложи ꙗ сїе: ꙗ понеже да ѻна младолѣтной юности на пользу ꙗ оутѣху служи, то благоизволите моему перворожденному любимцу сыну Іѡꙗнну за вѣчное воспоминанїе ꙗскренне любови мое Родителске посвꙗтити. . . . Ѡ премиле речи Родителꙗ ꙗдногъ! . . . . Ѡ неизсказанна любови Родителска къ чаду своему! . . . . ꙗсть ли возможно таковую перомъ точнѡ ѿписати?

ти? . . . . Воистинну, кадъ самь ѻ̂ве рѣчи
ѝзъ оу̂ста предрагогъ твоегъ Родителѧ, а̂
присногъ моегъ Благодѣтелѧ оу̂слышао, ѿ
ѝзлишне радости возбудишесе оу̂ мени всѧ
моѧ чувства, пакъ му ѿговори слѣдую-
щымъ речма: Великодушный Благодѣтелю
и̂ человѣколюбный брате мой! безъ всѧкогъ
сумнѣнїѧ вашему пожеланїю задоблесотво-
рити буду. Сегѡ ради вслѣдъ желанїѧ пре-
драгагѡ Родителѧ Твоегѡ, ѝзъ ѝскренне люб-
ви и̂ оу̂сердїѧ моегѡ ТВБИ какѡ ѥгѡ преми-
лому сыну, а̂ мнѣ любезному сїю книгу
ѝменуему Младый Робїнзонъ посвѧщенїемъ
и̂ жертвуемъ, и̂ ѝзъ теплѣйшагѡ сердца все-
благаго Творца просимъ, когда бы ѻ̂нъ
Тебе божественнымъ своимъ Благословенїемъ
ѿбдарїо, да бы си Ты какѡ возра-
стомъ

стомъ младолѣтне твое Юности, такѡ равнѡ
и оуспѣхомъ преспѣте наѹке предрагимъ Ро-
дителемъ, а такожде и доброжелателномѹ
оучителю твоемѹ на великѹ радость и оу-
тѣхѹ, Отечествѹ же своемѹ на ползѹ и по-
хвалѹ возмогло быти. Обо Тебе изъ иск-
реннѡгъ сердца и дѹше мое желающи, и
Тебе всеблагомѹ Промыслѹ врѹчающи, ѡ-
стаемъ

Твой

оу Пешти 7-гѡ Іанѹарїа 1810.

чистосердечный оучитель

Іѡакїмъ Ѥѹичь.

Мая-

МЛАДЫЙ РОБІНЗОНЪ.

ПЕРВЫЙ ВЕЧЕРЪ.

МІЛУТИНЪ.

Ôвде дражайшій Татице ôвде!

Ôтацъ. Ѣстъ, ôвде подъ ôвомъ Ѣбукомъ.

Светославъ. Прекрасно! Прекрасно! (скакаюѣи и рукама плѣскаюѣи).

Ôтацъ. Ѧли што вы мыслите за ôно време радити, докле вамъ оуспреповедамъ? Тако безъ посла мыслимъ, да нисте кашъ ради быти.

Славимиръ. Ѣстъ, кадъ бы смо штогодь радити имали?

Мати. Ôвде є Грашакъ за треблѣнѣ; Ôвде су Кукурузи за крунѣнѣ; тко къ чему има волю?

Сви. Ô ма! ма! ма! ма!

Мілутинъ. Ѣ и моѧ Милица и Спасое хоѣемо Грашакъ требити; ніе ли истина?

Мілица. Не, съ допушенѣмъ, ма морамъ

наи-

найпре мое штрикованѣ совершити, кое ми є моѧ мамица показала.

Мїлутинъ. Дакле мы ѣемо двоица трекити! ходи Спасое, седи овде.

Прїатель Драгутинъ. И ꙗ ѣу съ вама радити. (Седне покрай ни на траву).

Прїатель Богославъ. Ѧ ꙗ опетъ съ вама другима; хоѣете ли ме оу содружество баше прїимити?

Живоинъ. Ѡ драговолнѡ! Садъ хоѣемо видити, тко ѣе наиколѣ крунити.

Ѡтацъ. Дакле седите оу наоколѡ; данась ѣудесе прекрасно небо са звездама оуказати. (Сви поседоше пакъ. почеше сбакїй свой посао радити).

Ѡтацъ. Садъ дечице моѧ, хоѣу вамъ єдну весма оудивителну Історїю приповедити; да ѣе вамъ коса на главы растити, а срце ѡ радости ꙗграти.

Мїлутинъ. Ѡ немойте такѡ весма печалну.

Мїлица. Немойте молимо васъ, такѡ печалнѡ приповедати; слушайте любезный татице? Брео ꙗначе морамо плакати ꙗ печалны быти.

Славимиръ. Бꙗ ѡстани на миру! Татица ѣе то болма знати.

Ѡтацъ. Немойте быти печалны, дечице моѧ! Ꙗ ѣу то такѡ начинити, да вы зато печалны неѣете быти.

Бѣо єданъ човекъ оу граду Хамбургу, кой звашесе Робїнзонъ. Овай ꙗмао є три сына. Найстарый ꙗмао є волю къ воинственной службы, дадесе оуберковати ꙗ баше оу Баталїи оубїенъ съ Французи.

Дру-

Дрꙋгїй, кой хотео є оученикъ быти, ѡпїесе єданъ пꙋтъ такѡ страшнѡ, да є разгорѣнїе кервы добыо; и ѡ сꙋве болести оумрео.

Садъ само дакле іоштъ єданъ быо є заостао, кой се звваше Крꙋсе, зашто такѡ, то вамъ не знамъ казати. Дакле на овогъ последнѣгъ Господаръ Рокїнзонъ и Господа Рокїнзонка свꙋ свою надеждꙋ были сꙋ наложили, зашто є онъ нима садъ єданъ єдиный сынъ быо. Они сꙋ га такѡ радѡ миловали, какѡ зѣницꙋ своегъ ока; окаче они сꙋ га миловали безъ разꙋма.

Мїлꙋтинъ. Я што є то драгїй татице?

Отацъ. Садъ кешъ чꙋти. Мы милꙋемо васъ, какѡ што видите, али мы опетъ васъ къ послꙋ принꙋждаваемо, пакъ оучимо васъ многе добре и полезне вещи, єрко знамо, да кедꙋ васъ оне добре и благополꙋчне оучинити. Окаче Крꙋсеа родители ни сꙋ такѡ чинили. Они сꙋ пꙋстили нїовомъ любезномъ сынчиѣю све на волю, а бꙋдꙋѣи да є овай нїовъ любезный сынчиѣъ радїе играти, него ли радити, и штогодь наꙋчити желїо; такѡ пꙋшталисꙋ га по целый дань игратисе, пакъ оучїо є весма мало, или башъ ништа. То именꙋемо мы кодъ дрꙋгїи люди Неразꙋмна Любовь.

Мїлꙋтинъ. Ха! ха!

Отацъ. Младый Рокїнзонъ дакле растїо є све далѣ, безъ да бы се знало, шта ке изъ нѣга быти. Нѣговъ Отацъ желїо є, да бы онъ терговинꙋ оучїо; али онъ къ нїои нїе имао никакве радости. Зато рече єданъ пꙋтъ, да бы радїе по широкимъ светꙋ пꙋтовати, за видити свакїй дань различите нове и оубеселителне вещи, и ѡ ныма разговаратисе.

Али то є весма неразумно было, ѿ єдногъ младиѣ говоренно. Истина, кадъ бы онъ штогодъ добро научїо быо. Али, што ѣе єданъ такѡ неразуманъ младый човекъ, какѡ што є овай Крусе быо, по широкимъ свету чинити? Кадъ се хоѣе по тукима землама какво благополучїе да тражи, то мораюсе найпре многе науке научити, и знати. А онъ на овакове нїе никадъ ни мыслїо.

Онъ баше беѣе седамнайсть година старъ, и найвекю часть своѥъ времена пропустїо баше оу скитаню и по сокацы терчаню. Дневнѡ оукораваше своѥъ отца, што му нїе путовати пустїо, обаче нѣговъ Отацъ свагда говорїо бы му: да онъ не разуме шта говори, нити га є хотео выше слушати. Сынко, сынко! говораше му честѡ нѣгова мати, ѿстани ты кодъ куѣе, пакъ рани тебе честнѡ.

Єданъ дань —

Мїлица. Ха! ха! садъ ѣе быти!

Светославъ. Ѡ ѣути само!

Отацъ. Єданъ дань, кадъ є по своѥъ обычаю, околѡ пристанища скакао, види єдногъ своѥъ друга, кой сынъ єдногъ Матроза баше, и кой є баш са своимъ отцемъ хотео оу Лондонъ путовати.

Спасое. На карбцы?

Живоинъ. Нїе Спасое; оу Лондонъ морасе на лаѣи преко єдне велике воде путовати, кой се Сѣверно Море зове — дакле далѣ!

Отацъ. Сынъ Матроза пыташе га: хоѣе ли и онъ съ нымъ иѣи? Драговолнѡ ѿговори Крусе, али само што ми мои родители не допуштаю! Ви, рече му овай, немойсе детинити, него ходи съ нама! за три

недѣлѣ

неделѣ бывемо опетъ овде, а твоимъ родителѣмъ можешь порѹчити, гди ѣешь измеѣю тогъ времена быти. —

„Али на немамъ новаца: рече Крѹсе. — „Ништа зато, ѿговори мѹ дрѹгїй; на ѣѹ те „ измеѣю тогъ пѹтемъ закадава ѡбдержавати.“

Младый Робїнзонъ поче размышлавати ѡ овимъ за нѣколикѡ мїнѹти; пакъ оудари на єданъ пѹтъ рѹкомъ ѡ рѹкѹ свогъ дрѹга, и рече: „Не браним! на идемъ брате съ тобомъ! „ Само фришкѡ на лаѣю! — После нарѹчи, да после нѣколикѡ сати ткогодъ къ нѣговомъ отцѹ ѿиде, и каже: да ѣе онъ оу Англїю ѿилазити, и скорѡ опетъ натрагъ братитисе. После ѿидоше окадва ова дрѹга на лаѣю.

Славимиръ. Пфѹй! Робїнзона не бы могао терпити!

Светославъ. И на такоѣеръ.

Прїат: Богославъ. А за што не?

Славимиръ. Зато, што онъ то чинити може, да ѡ свои родителя ѿилази, безъ да сѹ мѹ допѹщенѣ дали!

Прїат: Богославъ. Имашъ право, Славимире; то є было вашъ єдно неразѹмно постѹпанѣ ѡ нѣга; обаче мы морамо имати сожаленїе ѡ нѣговой глѹпости. И, да єдны таковыи млады и неразѹмныи люди не знадѹ, каква дѹжность треба се своимъ родителѣмъ ѿдавати!

Светославъ. Имали таквы неразѹмныи и выше?

Прїат: Богославъ. Мени се нїе ни єданъ таквый оуказало, али ово дѣйствителнѡ знамъ, да овакимъ младымъ непокорнымъ

людма

людма не може никадъ на Свѣтꙋ добра срѣка слꙋжити.

Славимиръ. Молимъ, да слꙋшамо што ѣесе съ Робінзономъ слꙋчити.

Отацъ. Матрози — то сꙋ лакари — оꙋзвꙋкоше ленгере, разапеше парꙋсе; ветаръ поче лакю терати, и Матрози кадъ сꙋ избацили шесть топова ѡпростишесе ѿ вароши! Младый Робінзонъ каше са своимъ дрꙋгомъ на покровꙋ Корабла; и каше чисто оꙋ кезꙋміе ѿ радости дошао, да онъ веке еданъ пꙋтъ само пꙋтовати може.

Каше весма пріатанъ дань, и ветаръ дꙋваше такѡ благопоспѣшнѡ, да сꙋ за кратко време градъ Хамбꙋргъ изъ очію изгꙋбили были. Сꙋтра дань докоше веке кодъ Рыцебіттелъ, гди се Елба слыва оꙋ Море. Пакъ садъ покоше наполѣ оꙋ широко Море.

Што е садъ Робінзонъ чинїо, кадъ е предъ собомъ ништа дрꙋго, него воздꙋхъ и водꙋ видїо, можете себи лагкѡ представити. Земла, ѿ кꙋдъ е онъ дошао быо, поче мꙋ малѡ по малѡ изчезавати изъ очію. Садъ іоштъ само великій Ветилный торонъ могаше видити, кой е ѿ Хамбꙋргеза на островꙋ Хайлїгенландъ ѡстоватъ. Али садъ и оваи мꙋ изъ вида изчезне, и ништа выше нїе могао видити, него Небо надъ собомъ, и околѡ себе.

Мїлꙋтинъ. Ахъ то е страшно!

Пріат: Драгꙋтинъ. Кадъ бы се ово овымъ начиномъ видити могло!

Мїлꙋтинъ. Сѡ, хокемо ли и мы тамѡ ики?

Пріат: Драгꙋтїнъ. Яко весма внимателный бꙋдете, кадъ Землеописанїе наꙋчите,

кое

кое васъ оучи, кѹдъ се треба ѝѣки, кадъ се хоѣе ѿ єдногъ места да ѝде на дрѹго. —

Отацъ. Єсть, ѝ ако чрезъ трѹдолюбїе ѝ оумѣрность оу єлѹ ѝ пиѣю васъ дневнѡ оудрѹчите, да єданъ таковъ пѹтъ ѝздержати можете: такѡ онда ѣемо оучинити єданъ малый пѹтъ оу Травемынде, гди се оу Валтїйско Море оулази —

Сви. Ѡ! ѿ!

Отацъ. — да седнемо овде оу єданъ корабль, пакъ да се пѹстимо двѣ или три милѣ оу Море. (сви скочише ѝ заграише отца около врата, рѹкѹ ѝ ногѹ, пакъ оумножише радость свою скаканѣмъ плѣсканьемъ ѝ виканѣмъ).

Мати. Хоѣете ли ѝ мене съ вама повести, бы пѹтницы?

Мїлица. Хоѣемо, ако само такѡ далеко пѹтовати можете! — Ѧли то є доста по далеко — нїе ли ѝстина, драгїй татице? їошть далѣ, него оу Вандсбекъ, гди Господаръ Клаѹдїе живи ѝ їошть єданъ, кой єднѹ великѹ кѹѣѹ ѝмаѣ — ѧхъ! она є такѡ велика, такѡ велика! далеко вѣка ѿ наше. Ѝ самь тамѡ была, нїе ли ѝстинна любезный татице? Кадъ смо по полю шарене камечке тражили ѝ —

Отацъ. — ѝ ѡрати видили —

Мїлїца. Єсть, ѝ оу ковачницѹ оулазили, кол є при пѹтѹ была —

Отацъ. Ѝ оу ветренѧчѹ пенѧлисе. —

Мїлица. Ѧхъ, єсть, гди ми є ветаръ шѣширъ съ главе спирїо —

Отацъ. Когъ є воденичарскїй шегртъ теби опеть донео!

Мїлица. То є пакъ быо єданъ весма

добрый

добрый младиѣь, нїе ли истина драгїй татице?

Отацъ. Єданъ заиста весма добаръ момчиѣь, кой є нами абїе послѹгѹ оучинїо, премъ да насъ найпре никадь нїе быо видїо!

Мїлица. Али вы сте мѹ опетъ штогодь дали —

Отацъ. То се зна, да самь мѹ дао нѣшто. Добрымъ людма, кои нама радѡ послѹгѹ чине, тражѹ свакїй, да имъ се радость оучини. — Обаче мы ѣемо закоравити нашегъ Робїнзона; мы морамо радити, да га опетъ предѹзмемо, иначе изгѹбиѣемо га испредъ очїю. Єрко нѣгово плаванїе иде весма хитрѡ!

Два дана єданъ за дрѹгимъ имали сѹ весма лепо време, и доста добаръ ветаръ. Али кадъ вы трецїй дань, навѹчесе небо съ церны облацы. Бѧше мрачно, и све мрачнїе, а ветаръ поче изъ све свое силе дѹвати.

Часъ себаше, какѡ да вы цело Небо оуватри было; часъ бѧше такѡ мрачно, какѡ оу полноци, а Громовы непрестадоше ѿ пѹцана. Киша либаше какѡ годь изъ рѹкава, и жестока бѹра разари Море такѡ трепетѹжасниѡ, да се таласи какѡ годь кѹка великїи на Морѹ подизали.

Онда само да сте видили, какѡ лаѣа и горе и доле скакаше! Часъ свирѣпыи талази подизывалисѹ є оу облаке, часъ низвергавахѹ є оу пропасть морскѹ, часъ преокреѣаше ю на єднѹ, часъ на дрѹгѹ страну.

То є была оужасна ларма измеѣю оужета лаѣарскїй! То є была лѹпа оу лаѣи! Люди моралисе горе на кораблю повезати, да не

бы

бы свакїй часъ оу море оупали. Рокїнзонъ, кой обе страшне вещи нїе познавао, ѿ страха паде оу несвесть, и баше такѡ болестанъ, да є мыслїо Богу душу дати. И то се зове Морска болесть.

Славимиръ. То є онъ ѿ свое луде памети добыо!

Отацъ. „Ахъ! любезнѣйшїи мои родителїе! мои вѣдны родители! викаше онъ „єдно за другимъ. Они ме выше никадъ „не буду видити. Ѡ на безумный човекъ, да „самь йхъ на такѡ весма ѡскорбїо!“

„Кракъ! кракъ! йдаше напраснѡ по кров. „Боже Милостивый буди намъ помощникъ! „повикаше люди, пакъ покледише какѡ мертвы, и подигоше руке какѡ ѡчаяны къ Неку „горе. Што є то? повыка Рокїнзонъ, кой „ѡ страха скорѡ мертавъ баше.

„Ахъ, мы смо изгуклѣны, повыкаше сви! „Громъ є перву катарку превїо, а и велика „средна стои садъ такѡ слабѡ, да и она „мора на лакю доле свалитисе.“

„За Бога мы смо изгуклѣны; повыка „опетъ єданъ другїй гласъ измеѣю люди. „Лака є разбїенна; и вода стои веке четыри „стопе горе оу кораблю!“

Рокїнзонъ, кой є оу соби доле седїо, кадъ є чуо обе речи, паде опеть на ново оу дукоку несвесть. Другїи сви ѿидоше къ шмрку за избавити корабль, и поцерпети изъ нѣга воду. Найпосле доке єданъ Морнаръ, продрма га за раме, пакъ му рече: „Какѡ, зарь ти самъ „овде лежишь, а не идешь онымъ сиромахомъ людма помоки, кои веке до крви поселую; за избавитисе ѿ погибели?

Онъ

Онъ на обе речи подижесе, колико є слабъ было, пакъ и самъ види кодъ шмрка поеловати. Измеѣю тога Капетанъ о Корабла пуче изъ єдногъ топа, за другимъ Галлїама, кое се близу находе, знакъ дати, да се они оу великой налазе погибели. Рокїнзонъ, кой нїе знао, што знамену пуцанѣ, мыслаше да се Галлїа раздровила, паде опетъ и трекїй путъ оу несвесть. Єданъ Матрозъ, кой є на нѣгово место наступїо было, отура га съ пута, и мыслаше, да є онъ беѣ мертавъ.

Церплосе са своимъ силомъ, али вода оу корабль пенїласе све выше и выше, и беѣ све се очекивало свакїй часъ, кадъ ѣе онъ потонути. За олакшати дакле корабль, што є годь было терета, сирѣчь топове, бурати, балле и тако далѣ све съ нѣга побацаше оу Море. Али све обо нїе имъ ништа помоѣи могло.

Измеѣю тога чула была єдна друга Галлїа нужно пуцанѣ, пакъ посла єданъ чамацъ, за избавити само люде, ако є возможно. Обаче овай чамацъ не могаше се приближити, зашто су таласи страшно скакали. Они тако оужасно бацалису чамацъ тамо и овамо, да се оу очевидной нужди налазїо было, и свако магновенїе ока комлисе люди; да имъ се онъ неизверне. Зато опетъ овы человѣколюбныи люди болели су са своимъ животомъ ризикати, нежели свое ближнѣ сочеловѣке безъ помоѣи оставити.

Светославъ. То бала да су были изъ Хамбурга люди?

Отацъ. А зашто ты то пыташъ?

Светославъ. Зашто су они тако Хамбургской

бургской Галлїи оу помоѣь ишли, и ни сѹ поште-дили животъ свои за свое сочеловѣке жертвовати!

Отацъ. Зарь само треба своимъ соотечественикомъ помоѣи? Ты заиста обде слабо разѹмети можешь, драгїй Ветославе! Или, кадъ бы садъ какавъ Човекъ обде оу обаи нашъ рыбнакъ оупао: зато требало бы га найпре пытати, о кѹдъ є онъ? Не бы ли дѹжность наша была таки скочити и нѣга избавити? — Зато, исто тако человѣколюбно и обы люди што сѹ были оу чамцѹ мыслилисѹ, премъ да ни сѹ были Хамбѹргезы, него — Тѹрцы, и баш Тѹрцы изъ Смїрне, кои є оу малои Азїи.

Славимиръ. То а никадъ не бы могао мыслити, да бы Тѹрцы тако добрыи люди были!

Отацъ. Драгїй Славимире, ты ѣешь свагда выше искѹсити, да измеѣю свїю народа по целомъ Светѹ добрыи люди има, како што измеѣю свїю народа оу Светѹ гадны и невалали находесе.

Дѹго борилисе обы добрыи люди противъ морск. бѹре и таласи, и свакїй часъ мыслилисѹ, да ведѹ кѹпно съ нїовымъ чамцемъ оу бездѹ морскѹ пропасти. Найпосле дошоше они къ стражной страни Галлїе тако близѹ, да имъ се могло оуже добацыти. Помоцїю обогъ оужа прибѹкоше чамацъ кодъ Галлїе, пакъ садъ све скочи и мало и велико, што є годь на Галлїи было оу чамацъ. Робїнзонъ, кои не могаше на ногама стоати, баше о нѣки милосердны Морнара такоѣеръ оу чамацъ баченъ.

Текъ што сѹ были нѣшто мало о Галлїе оудалѣны: таки почеше очевидно гледати смерть предъ очима своима. Орѣкомъ поче се

садъ

садъ бꙋра малѡ оꙋтишавати: иначе морао бы се чамацъ, оꙋ коимъ сꙋ толикѡ многѡ люди были, безсꙋмнѣнно потопити. Измеѣю многи ѡпасности и бѣди, доѣоше найпосле къ Галлїи, чїи є быо чамацъ и сви сꙋ были оꙋ ню прїимлѣны.

Мїлꙋтїнъ. Ахъ! то є добро было, да се обы сиромаси люди ни сꙋ оꙋтопили?

Спасое. Ѡ! и ма самь се быо поплашїо!

Мїлица. То ѣе Господара Робїнзона научити, да онъ оꙋ бꙋдуще не бꙋде такѡ бꙋдаластѡ постꙋпати.

Мати. И ма то мыслимъ; ѡ садъ ѣе онъ морати паметныи бывати.

Живонинъ. Гди є онъ дакле садъ ѡстао?

Ѡтацъ. Корабль, кой є нѣга и дрꙋге оꙋзео быо, пꙋтовао є оꙋ Лондонъ. После четыри дана быо є онъ дошао кодъ наꙋстїа Темсе, и не дꙋго за тымъ доѣоше благополꙋчнѡ оꙋ Лондонъ.

Спасое. Што є то наꙋстїе Темсе?

Прїат: Драгꙋтинъ. Темса єсть єдна рѣка, какѡ наша Ѣлба, кое не далеко ѡ Лондона слывасе оꙋ море. Место, гди рѣка оꙋ Море слывасе, зовесе наꙋстїе.

Ѡтацъ. Ови дакле садъ изыѣоше наполѣ и свакїи радовашесе, да се ѡ погибели спасао.

Робїнзонъ садъ имао є доста посла, великїи градъ Лондонъ гледати, пакъ сверхꙋ овогъ закорави и прешедша и бꙋдуща. Найпосле ѡпоменꙋта нѣговъ терѣꙋ, да бы и єсти штогодь морао, ако бы оꙋ великимъ градꙋ Лондонꙋ и живити хотео. Онъ дакле ѡиде къ Капетанꙋ, съ коимъ є дошао быо, пакъ

га

га замоли, да бы мꙋ допꙋстїо съ нымъ заеднѡ корицꙋ хлека поести.

Обай бяше готовъ нѣга гостолюбивѡ почастити. Зато траюцꙋ рꙋчкꙋ пыташе онъ нашегъ Робїнзона, зашто є овамѡ дошао? И шта є овде намѣранъ радити?

Онда приповеди мꙋ Робїнзонъ простодушнѡ, да онъ само за оувеселенїе безъ знанїа свои родителя, обай пꙋтъ оучинїо быо, и да онъ садъ не зна, шта ѣе радити.

„Безъ знанїа твои родителя?“ повика Капетанъ са свимъ оустрашенъ, да мꙋ є ножъ изъ рꙋкꙋ пао. „Дивный Боже! зашто на то „ нисамь могао найпре знати! Верꙋй ми „ безꙋмный младый Човече, поче далѣ, кадъ „ бы самь на то оу Хамкꙋргꙋ знао, не бы те „ оузео са собомъ, макаръ бы ми пꙋнꙋ вечкꙋ „ злата дао.“

Робїнзонъ седяше ѡсрамоѣенъ, пакъ очима доле гледаше.

Честный Капетанъ поче мꙋ далѣ нѣговꙋ великꙋ неправдꙋ на очи бацати, пакъ мꙋ рече; „Бꙋди оувѣренъ, да ты дотле не бꙋ- „ дешь срѣканъ, докле се годъ не поправишь, „ пакъ ѡ твои родителя ѡпрошенїе не ис- „ просишь. Робїнзонъ при обымъ речма поче „ грознѡ плакати.“

„Ели, шта на дакле садъ да радимъ? „ пыташе онъ єцаюки и грознѡ плакаюки.“

„Шта да радишь?“ ѡговори мꙋ Капе- „ танъ; Иди натрагъ къ твоимъ родителѣмъ, „ нїова колена герлити, и съ детинскимъ пока- „ нїемъ ѡ ны за ѡпрошенїе твогъ безꙋмїа „ просити.“

Мїлица. То є заиста быо єданъ весма

добаръ

добаръ Човекъ, тай Капетанъ; нїе ли истина драгїй татице?

Ѡтацъ. Онъ є чинїо то, што є свакїй дѹжанъ чинити, кой своегъ сочеловѣка оу погрѣшки види; онъ ѡпоминаше овогъ младогъ Человѣка къ дѹжности своїой:

„Хоѣете ли ме дакле натрагъ са собомъ „ оу Хамбѹргъ оузети?“ запыта Робїнзонъ.

„Ѝ? ѡговори Капетанъ; зарь не знашь, „ да се мой корабль оутопїо? Ѝ се не бѹдемъ „ преѣе натрагъ вратити, докле годъ прилик ѹ „ не добїемъ дрѹгїй корабль кѹпити, а то ѣе „ дѹже трашти, него што бы си ты на мене „ чекао. Него иди на первѹ и найколю Галлїю, „ кол ѡ овѹдъ оу Хамбѹргъ ѡилази, и то „ болѣ данась, него ли сѹтра!“

„Ѝли ѝ немамъ новаца,“ рече Робїнзонъ. „ Овде, ѡговори Капетанъ, даемъ ти нѣколикѡ Гвїнеа“ —

Мїлѹтїнъ. Што сѹ то Гвїнее?

Ѡтацъ. Англїйскїи новцы, ѣрезный мой; златне монете, какѡ што сѹ кодъ насъ Дѹкаты. Свака содержи шесть талира; кодъ кѹѣе хоѣѹ ти єднѹ показати.

Славимиръ. Ѡ само далѣ!

Ѡтацъ. „Овде, ѡговори дакле поштенный Капетанъ, имадешь нѣколикѡ Гвїнеа, „ кое ѣѹ ти позаймити, премъ да ѝ самъ „ мое мале новце за садъ весма потребѹемъ. „ Иди съ нима оу пристанище, пакъ погоди „ себи какавъ корабль. Яко твое покаанїе бѹде „ праведно, то бѹде теби Богъ твое возвращенїе благословити, да ѣе оно срѣчнїе быти, него ли твое овамѡ пришествїе.“ Пакъ мѹ онда пѹжи простосердечнѡ свою рѹкѹ, и желаше мѹ срѣчанъ пѹтъ.

Ро-

Робїнзонъ ѿнде.

Светославъ. Ѡ зарь є онъ садъ опетъ кꙋки ѿишао? И мыслимъ да се неке многѡ ѡ нѣмꙋ приповедити!

Мати. Зарь ти нїе мило любезный Светославе, да онъ опетъ натрагъ къ своимъ родителѣмъ ѿилази, кои сꙋ ѿчаинѡ за нымъ скорбили и неꙋтѣшнѡ плакали?

Прїатъ: Драгꙋтинъ. И зарь не радꙋешь ли се ты, да є онъ свою погрѣшкꙋ припознао, пакъ себе садъ поправити жели?

Светославъ. И се радꙋемъ; али и мыслимъ, да вѣкъ после нѣкесе ништа радостнѡ приповедати.

Ѡтацъ. Онъ нїе ѿишао кꙋки; него да чꙋемо найпре, што се съ нымъ далѣ слꙋчило!

Идꙋки къ пристницꙋ, звекнꙋ мꙋ опетъ нешто оу главꙋ. „Што ѣедꙋ мои родители „реки? помысли онъ оу себи, кадъ и опетъ „натрагъ дошемъ. Заиста они ѣедꙋ мене „казнити, „да самь то оучинїо! Я и мои „прїатели и дрꙋгїи люди, какѡ ѣедꙋ ми се „подсмѣвати, да самь такѡ брзѡ натрагъ „дошао, и скорѡ ништа нисамь видїо, него „неколикѡ сокака оу Лондонꙋ.“

Онъ при обымъ ѡстаде оу великомъ мечтанїю.

Часъ паде мꙋ на паметь, да ѿшетъ не ѿилази; часъ разсꙋждаваше опетъ ѡ ономъ, што мꙋ є Капетанъ казао быо, да неке срѣканъ быти, ако се къ своимъ родителѣмъ неповрати. Онъ задꙋго нїе знао, шта да ради; зато найпосле опеть заключи ѝки къ пристаницꙋ.

Али нѣговой великой радости чꙋти є могао,

гао, да вашъ садъ никакавъ корабль не находисе, кой бы полазїо оу Хамбургъ. Човекъ, кои му є ѡ овымъ извѣстїе дао, быо є єданъ Гвїнеаплователь.

Спасое. Шта є то Гвїнеаплователь?

Отацъ. То теби нека Живоинъ приповеди, кой веке то зна.

Живоинъ. Знашь ли добрѡ, да има єдна земла, коа се Африка зове? Дакле єдно Приморїе ѡ обе —

Спасое. Приморїе?

Живоинъ. Єсть, или земла, коа при самомъ Морѹ лежи — гледай, па имамъ мой малый Атласъ при мени! — обай комадъ землѣ, кой овде такѡ кривѡ изображенъ лежи, то Приморїе Гвїнеа именѹесе.

Отацъ. И терговцы, кой тамѡ плаванїа чине за каквый добытъ, зовѹ се Гвїнеаплователи. Дакле човекъ, съ коимъ є нашъ Робїнзонъ беседїо быо, каше єданъ Гвїнеаплователь или Капетанъ ѡ Галлїе, коа є оу Гвїнею ѿпловити хотела.

Обай Капетанъ приобрѣте велико оувеселенїе съ Робїнзономъ далѣ разговаратисе: зато приболи га, съ нымъ на нѣговѹ Галлїю ићи, и оу нѣговой соби єднѹ чашѹ Ѳеа съ нимъ пити; на кое Робїнзонъ каше задоволанъ.

Славимиръ. А єли знао Капетанъ Нѣмецки говорити?

Отацъ. Па самь вамъ заборавїо казати, да є Робїнзонъ веке приликѹ їоштъ оу Хамбѹргѹ имао, малѡ Англїйски навчити говорити, кое садъ, кадъ є оу землю Англїйскѹ дошао, бесма мѹ є служило за ползѹ.

Кадъ є Капетанъ ѡ нѣга чѹти могао,

да

да онъ великꙋ волю къ плаванїю има, и да мꙋ се тежко допада опетъ натрагъ оу Хамбꙋргъ вратити: зато оучини мꙋ предложенїе, съ нымъ заедно пꙋтовати оу Гвїнею. Робинзонъ найпре оуплашисе ѿ овогъ предложенїа. Скаче кадъ га є Капетанъ ѡзна дежїо, да ѣе пꙋтъ весма прїатанъ быти; да онъ нѣга за єдногъ содрꙋжника имати, кадава са собомъ оузети, и безъ плате ранити хоте, и да онъ доста знаменито на пꙋтꙋ приобрѣсти може: то нечаянно распалисе оу нѣмꙋ крвь, и пожеланїе къ пꙋтованю ѡживи такѡ, да є све на єданъ пꙋтъ заборавїо, што мꙋ є честный Хамбꙋргскїи Капетанъ совѣтовао быо, и што є мало прѣке оучинити хотео.

„Али онъ рече, кадъ се мало придомыслїо „быо, да имамъ самѡ три Гвїнеє. Шта да мо„гꙋ зато малѡ новаца кꙋпити, за моѣи по„вести оу томъ местꙋ каквꙋ терговинꙋ, кꙋдъ „ѣемо ѡпилазити?“

„Да ѣꙋ ти, ѡговори Капетанъ Корабла, „ѣошть къ томꙋ шесть Гвїнеа позаймити. За „кое можешь толикѡ хеспапа кꙋпити, што ѣе „задоволно быти, за постати оу Гвїнеи „богатымъ човекомъ, ако намъ бꙋде наша „среѣа ѣоле штогодь благопоспѣшествовати.“

„Пакъ шта ѣꙋ да за ны кꙋпити?“ запыта Робїнзонъ.

Капетанъ ѡговори: „Све мале ситнице — „свакоѣке играчке, стаклене Коралле, ножеве, „маказе, сикирице, пантлике и. т. д. — „сверхꙋ коихъ вещи, Ярапи оу Ѧфрїки то„лико велико оувеселенїе налазе, да теби сто „пꙋта выше злата, Слоновы костїю и дрꙋгїи „вещи за ны дати бꙋдꙋ, него што сꙋ оне вредне.“

Робїнзонъ беѣе нїе се могао далѣ задержати. Онъ заборави родителѣ, сроднике и Отечество, пакъ радостнѡ повыка: „И идемъ „съ товомъ Господарѹ Капетане! Оудри!“ рече обай: и такѡ оударишесе рѹкомъ ѡ рѹкѹ, и пѹтъ баше заключенъ.

Славимиръ. Но, садъ заиста не бы выше никакво сожаленїе имао ѡ овомъ безѹмномъ Робїнзонѹ, ако бы мѹ се ошть каква несрѣка и приключила!

Отацъ. Никакво сожаленїе Славимире?

Славимиръ. Башъ никакво татице; за што е такѡ глѹпъ пакъ опетъ беѣе зоборавїо е, што е своимъ родителѣмъ дѹжанъ? Зато морао бы га Преблагїй Богъ опетъ наново казнити. —

Отацъ. Пакъ заръ теби видисе, да еданъ такѡ несрѣканъ човекъ, кой свое родителѣ заборавити може, и когъ Преблагїй Богъ топрвъ чрезъ казнь поболшати желй, никакво сожаленїе не заслѹжѹе? Заиста онъ е самъ свемѹ оузрокъ, што мѹ се годь приключити бѹде; али нїе ли онъ зато выше несрѣкныи? О сыне мой, Богъ да сохрани тебе, и себе насъ ѿ оужасны овакоры страданїа, кои се оу томѹ состою, да се ѡшѹшавай, и насъ саме бѣдне чине! Али гди мы ѡ едномъ таквомъ Нещастникѹ чѹемо, тамѡ размыслитисе морамо, да е онъ нашъ братъ, нашъ сиромахъ, и заблѹжденый братъ, кой е нѣговѹ погрѣшкѹ заборавїо, и нѣмѹ не самѡ наше соболѣзнованїе поклонити, него, ако мѹ и помоки можемо на пѹтъ добротворенїа и благополѹчїа изъки, да мѹ гледамо, благопоспѣшествовати.

Ови ѣѹте нѣко време; после поче Отацъ слѣдѹющимъ начиномъ далѣ: Ро-

Робїнзонъ похити садъ съ нѣговы деветь Гвїнеа оу варошъ, пакъ купи за ны то, што му є Капетанъ казао быо, и даде ихъ донети къ лаѣи.

После нѣколикѡ дана, кадъ се благопоспѣшанъ вѣтаръ оуказао баше, заповеди Капетанъ ленгере извуки, парусе разапети — и такѡ оу Име Божїе ѿпловише.

Живоинъ. Куда су морали пловити, да доѣю оу Гвїнею?

Ѻтацъ. Ты имашь твою малу маппу кодъ тебе; ходи, та ѣу ти показати! Гледаи, ѿ Лондона пловисе обудъ по Темси доле чакъ до Сѣверногъ Мора, после идесе къ западу кроз Проливъ Морскїи кодъ Калеса оу Каналъ. Изъ овогъ долазисе оу великїи Ѧтлантїческїи Океанъ, ѿ кудъ се све далѣ плови, обудъ покраи Канарїски Острова, и обде покраи острова Зеленогъ Предгорїа, докле се годь обде доле на ово Приморїе не изъѣе, кое, какѡ што самъ знашь, Гвїнеа єсть.

Живоинъ. А гди ѣеду они дакле башь на землю ступити? —

Ѻтацъ. Може быти обде, кодъ Капо Корсо, кое къ Ѧнглезѡмъ принадлежи.

Мати. Ѧли башъ ѣе быти време, да и мы подъ Парусъ идемо и къ асталу кормаимо. Сунце є веѣе давнѡ заишло.

Мїлутинъ. Ѡ! та ѣошть нисамь гладанъ!

Мїлица. И та бы самь рада далѣ слушати. —

Ѻтацъ. Сутра, сутра дечице моа, хоѣемо слушати, што се Робїнзону далѣ приключило. А садъ къ асталу.

Оби. Къ асталу! къ асталу.

ДРУГІЙ ВЕЧЕРЪ.

Слѣдующій вечеръ, кадъ се Содружество на оно исто место опетъ совокупило было, поче Отацъ оу своїой приповѣдки далѣ слѣдовати:

Ново плаваніе нашегъ Робінзона поче ѿ начала опетъ весма благополучно бывати. Веке безъ свакогъ найманѣгъ препатствїа проплови́ше крозъ Проливъ Морскїй кодъ Калеса после крозъ Каналъ, пакъ садъ наѣошесе на средъ Ятлантскогъ Океана.

Гледайте, дечице моа, на самь донео єдну велику Маппу са собомъ, на коїои бы болма, него ли на каквой малой, видити можете, куда є Галлїа свое теченїе предузела. И ту є овде на дрво обесити, да ю можемо оу потребномъ случаю предъ очима имати.

Безъ найманѣгъ каквогъ препатствїа доплови́ше они наипосле благополучно къ Острову Мадери, или, каку га Португези Мадейра произговараю, кои — гледайте овде! — овде не далеко ѿ Африке преко Канарїнскїи острова лежи.

Жиборинъ. Єсть истина, коа Португезкомъ принадлежи.

Славимиръ. Гди лепо Мадерїйско вїно расти. —

Мїлутинъ. И Захарна Терска.

Милица И гди такоѣеръ много Канарїна птица находесе —

Отацъ. Весма добро. Ко,ъ обогъ острова запо-

заповеди Капетанъ стати, и ленгеръ вацыти, после Робїнзонъ изыке съ нымъ на землю.

Онъ нїе могло насытитисе, гледати красоту плодородїа овогъ прелепогъ острова. Докле е годь нѣгово око достизало, виѣало е све планине, кое све съ вїновомъ лозомъ покрывенне есу были. — Каку су му сверкили зуби за лепымъ сладкимъ грожѣемъ, кое онъ на лози набешанно гледаше! Пакъ каку га е зобао, кадъ му е Капетанъ дозволенїе дао, толику ести колику му е нѣгова волѧ захтевала!

О люди, кои су оу вїнограды были, известилисе, да овде вїно не таку, каку оу другима землама, помокїю преса цедисе.

Мїлутинъ. Я каку дакле?

Отацъ. Они сипаю грожѣе оу еданъ великїй дрвеный судъ, пакъ га после газе ногама, или гнѣче рукама, да мостъ наполѣ изилази.

Милица. Пфї! Я выше не ѣю пити Мадерїйско вїно. —

Славимиръ. Я га опетъ не бы пїо, макаръ бы га и лепо пресовали.

Спасое. Зашто?

Славимиръ. О ты іоштъ ниси овде быо, кадъ е нами нашъ Татица казивао, да вїно младымъ людма нїе добро. Да саму чуешь, каку е оно оу свему вредително.

Спасое. Бли то истина, драгїй Татице?

Отацъ. То се зна любезный Спасое, деца, коѧ честу вїно, или друга ѧка питїѧ пїю, постану слаба и глупа.

Спасое. Фї! дакле и ѧ не ѣю никада выше вїна пити.

Отацъ. О то се ты нѣешь моки ѡбедержати, мое детенце! — Бу-

Кꙋдѣи да се Капетанъ ôбде нѣко време задержавати морао, за поправити дати свою Галлїю, коѧ нѣшто мало пореметиласе была: то поче нашемъ Роꙗїнзонꙋ после нѣколикѡ дана време досадно бывати. Нѣговъ немирный дꙋхъ хоташе свѣ премѣненїа, и̂ желаше секи крыла, за такѡ хитро, коликѡ ê возможно, целый Свѣтъ прелетити моѣи. Измѣѣю тогъ доѣе ê дана Портꙋгалска Галлїа ѿ Лїзаконе, коѧ ê оу̂ Бразилїю оу̂ Америкꙋ пловити хотела.

Жикоинъ. (на Маппи показывающи.) Нїе ли истина оу̂ овꙋ землю ôбде, коѧ Портꙋгаллѡмъ принадлежи, и̂ гди толикѡ много Злата и̂ драгоцѣнныи камена и̂ма?

Ôтацъ. Оу̂ тꙋ истꙋ, — Роꙗїнзонъ оу̂чини познанство съ Капетаномъ ѿ исте Галлїе; и̂ кадъ ê ѡ златꙋ чꙋо; то заключїо каше пꙋтъ оу̂ Бразилїю предꙋзети, макаръ бы га и̂ живота коштовао, за напꙋнити свое джепове са златомъ.

Свѣтославъ. Тай нїе могао добрѡ разꙋмети, да тамѡ злато и̂ каменѣ кꙋпитисе не може, зашто такова самѡ Кралю Портꙋгалскомъ принадлежꙋ.

Ôтацъ. То ê то чинило, ê рбо се нїе ни оучемꙋ оу̂ своїой младости ѡбꙋчавати хотео. — Кадъ ê дакле Портꙋгалскогъ Капетана ѿ Галлїе готовогъ нашао, нѣга са собомъ безъ новаца оузети, и̂ кадъ ê чꙋо, да Англїиска Галлїа наиманѣ ꙗштъ четрдесетъ дана обде на мирꙋ лежати мора: то нїе могао далѣ заостати ѿ велике желѣ за пꙋтемъ. Онъ дакле рече свомъ добромъ прїателю, Англїискомъ Капетанꙋ, да онъ нѣга не може толикѡ дꙋго чекати, но да бы радъ оу̂ Бразилїю съ дрꙋгимъ

римъ Капетаномъ полазити. — Овай, кой се ѡ нѣмꙋ найпре ѝзвестїо быо, да се онъ безъ знана ѝ волѣ нѣговы родителя по Ветꙋ скита, возрадоваѣ, да га се ѡсловодїо, поклони мꙋ новце, кое мꙋ є оу Англїи позаймїо быо, пакъ даде мꙋ весма полезне совѣте, какѡ треба по Ветꙋ да се влада.

Рокїнзонъ дакле попесе на Галлїю Капетана Портꙋгалскогъ ѝ онда таки кренꙋшесе пꙋтовати оу Бразїлїю. Они ни сꙋ далеко ѿ острова Тенерїффа прошли, на коемъ видилисꙋ онай высокїй Шпїцбергъ.

Мїлꙋтинъ. Ѝ мыслимъ, онъ се зове ѝ Пїко Тенерїффе?

Славимиръ. Ѝй! та то є свє єдно! Пїко зовесе ѝ Шпїцбергъ. — Ѡ само далѣ!

Отацъ. Баше єданъ весма прекрасный взоръ вечерный, кадъ є сꙋнце поѿдавнѡ заишило было, ѝ по Морꙋ веѣ давно мрачно оуказалосе, ѝ онда є пакъ было видити, какѡ верхъ ове горе, кое є єдна найвеѣа оу целымъ Ветꙋ іошть ѿ солнечны зрака сїлосе, какѡ канда бы горео.

Нѣколикѡ дана после видили сꙋ такоѣеръ іоште єдно дрꙋго весма прїлтно ꙗвленїе на Морꙋ. Велико множество летеѣїи Рыка подижесе сверхꙋ поверхности воде, кое сꙋ быле такѡ сїлюѣе какѡ ѡчищенно Сребро, да сꙋ право сїанїе, какѡ зраке лꙋчне по Морꙋ оуказивале.

Спасое. Налазꙋлисе дакле Рыбе, кое могꙋ летити?

Отацъ. Налазꙋ драгїй Спасое, мени се чини, да смо веѣе єданъ пꙋтъ сами єднꙋ видили.

Мїлꙋтинъ. Ѧхъ єсть, кадъ смо преѣе оу

оу вароши были; али она нїе имала никакве перъ, нити крыла?

Отацъ. Али спетъ дугачка пераж; таква она оупотреблаба на место крыла, и чрезъ ны подижесе горе изъ воде.

Путешествїе каше многю дана єдно за другимъ весма благополучно. Окаче на єданъ путъ подижесе єдна страшна бура ю востокоюжне стране. Морскїи таласи почеше се пенити, и дизати какю куке оу высину, пакъ превташе лакю часъ на єдну часъ на другу страну. Шесть дана єданъ за другимъ траше ока трепетужасна бура, и Галлїа каше ю нѣ дотле ѡкачена, да Корманошъ и Капетанъ сами ни су выше знали, гди су. Они су мыслили, да су были оу предѣлу, гди Карїбїнскїи острови — (овде оу овомъ предѣлу) леже.

Седмый данъ, башъ кадъ се зора оуказала была, нечаанно повыка єданъ Матрозъ, на велику радость целомъ Содружеству: Земла!

Сви потрчаше оу єданъ путъ на кровъ, за видити, каква є то земла, коїой бы они дошли. Окаче оу овомъ истомъ магновенїю ока каше нїова радость на великїй трепетъ премѣненна.

Пуфъ! оударисе Галлїа, и сви, кои су на крову были, довыше єданъ такю страшанъ оударацъ, да су сви доле попадали.

Славимиръ. А шта є то было?

Отацъ. Галлїа каше на єданъ прудъ оу Мору насела, пакъ оу єдно магновенїе ока такю тврдю наседе, какю да бы была прикованна. Таки затымъ прскалису запенуты талази толикю многю воде на кровъ, да се морало

оу

оу собу Капетанову побѣки, за не оугушитисе ѿ воде.

Садъ подижесе горко плаканѣ и рыданѣ изменю Морнара, да бы се самъ камень оумилосердствовати морао! Бѣдны су се молили Богу, другіи выкали, а нѣкіи опетъ столлису оукочены и оукрувѣны какѡ камень. Изменю последны налазашесе и Робінзонъ, кои є выше мертавъ, него ли живъ быо.

Нечаѧнѡ повыкаше: „Галлїа се разстала!“ Ово трепетно извѣстіе даде опетъ свимъ новый трепетъ. Таки берзѡ потерчаше на кровъ, пакъ оу великой хитрини пустише чамацъ доле, и поскакаше сви оу нѣга.

Али толикѡ є многѡ люди было, да чамацъ єдва съ єдне подланице баше далеко ѿ воде, кадъ су сви была оунутра скочили. Земла баше іошть такѡ далекѡ оудалѣна, и бура іошть такѡ свирѣпа, да є свакіи за невозможно держао, тверде докучитисе землѣ. Изменю тога чинили су они свою возможность опетъ чрезъ весланѣ, и ветаръ тераше ихъ благополучнѡ къ твердой земли.

Изненада опазише они єданъ какѡ бердо высокъ таласъ, на нїовъ чамацъ валатисе. Сви оукочишесе ѿ страшногъ взора, пакъ оупустише весла. Садъ, садъ приближисе къ ныма трепетужасно магновеніе ока! Овай страшный таласъ достиже чамацъ: пакъ га преврну, и — сви оутопишесе оу простномъ Мору!

Овде престаде Отацъ; цело содружество остаде седеке оу молчанію, и нѣкіи изъ свегъ сердца сожалителнѡ поче оуздысати. Найпосле и ныке мати съ єдномъ простомъ вечеромъ, пакъ скорбной чувствителности оучини конецъ.

ТРО-

ТРЕТІЙ ВЕЧЕРЪ.

МІЛУТИНЪ.

Ѿли дакле Робінзонъ дѣйствителнѡ оутопіосе, любезный Татице?

Ѿтацъ. Мы смога ючеръ оу очевидной живота ѡпасности ѡставили. Ѻнъ оупаде, кадъ се чамацъ изверну́о, са свимъ своимъ дрꙋжествомъ оу Море. — Ѧли кашъ овай истый силный талазъ, кой га є прогꙋтао быо, изкацы га опетъ на полѣ, пакъ га оуправи къ брегꙋ. Ѻнъ такѡ силнѡ на каменнꙋ стѣнꙋ качен кѧше, да га колѣтица изъ смертногъ сна, оу коимъ онъ беѣе са свимъ погрꙋженъ кѧше, опеть га на новѡ ѡживила была. Ѻнъ ѿвори очи, и кадъ є себе нечаѧнно на сꙋбꙋ видіо, то оупотреби онъ свꙋ свою последню крѣпость, за моѣи самѡ на брегъ са свимъ измилити.

Ѻнъ благополꙋчнѡ изыде, паде безсилнѡ, пакъ ѡстаде єдно прилично бреме оу несвести лежеѣи.

Кадъ сꙋ мꙋ се найпосле опетъ нѣгове очи ѿвориле быле, подижесе горе, пакъ погледа оу наоколѡ. Боже, какавъ взоръ! Какво страшно позорище! — Ѡ Галліе, ѡ чамца, ѿ нѣговы дрꙋгова ніе было быше ништа видити, него нѣке ѡцепане даске, кое сꙋ ѡ таласа морскіи на брегъ изкачене быле. Само што онъ самъ кѧше ѡ смерти избавіосе. —

Ѿ радости и страха паде на колена, диже рѹке своє къ Небѹ, и благодарѧше изъ свегъ гласа пѹщаюки потоке сѹза изъ очїю Господѹ Небесе и Земли, кой га є такѡ чѹдеснымъ избавїо начиномъ.

Славимиръ. А зашто є Богъ вашъ самогъ Робїнзона избавїо, а дрѹге све люде потопїо?

Ѻтацъ. Любезный Славимире, єси ли ты оу состоѧнїю свакїй пѹтъ предвидити оузроке, зашто мы ѿрастны, кои васъ сердечнѡ любимо, ово или оно съ вами предѹзимамо?

Славимиръ. Нисамь!

Ѻтацъ. На примѣръ: преке, кадъ є было єданъ прекрасный дань, пакъ мы сви ради смо были єданъ оубеселителный Шпацїръ оу Фїрландъ оучинити, шта самь ꙗ онда радїо?

Славимиръ. Ꙗ знамъ, онда є морао сирома Светославъ кодъ кѹке ѡстати, а мы дрѹги моралисмо оу Вандсбекъ ане оу Фїрландъ ики.

Ѻтацъ. А зашто самь ꙗ такѡ оштрѡ постѹпао са Светославомъ, да га нисамь хотео пѹстити съ нами ики?

Светославъ. Ахъ! ꙗ знамъ весма добрѡ! Онда є скорѡ дошао нашъ Благое, пакъ ме ѿнео къ моимъ родителѣмъ, кое ꙗ ѡдавна нисамь было видїо.

Ѻтацъ. Пакъ нїе ли ово тебе быше оубеселѧвало, него ли съ нама оубеселителный Шпацїръ оу Фїрландъ имати?

Светославъ. Ѻ многѡ, многѡ быше!

Ѻтацъ. Ꙗ самь найпре знао, да ке Благое доки, и зато самь теби заповедїо кодъ кѹке ѡстати. — А ты, Славимире, кога си нашао оу Вандсбекѹ?

Сла-

Славимиръ. Могъ драгогъ Татицꙋ и сладкꙋ Мамицꙋ, кои сꙋ тамѡ были.

Ѻтацъ. Рабнѡ и ѡ овомъ самь имао извѣстїе, и зато хотео самь, да вы онда оу Вандевекъ, а не оу Фїрландъ ѡходите. Мое расположенїе нисамь хотео онда оу ваше главе оуселити; єрво вы нисте мое оузроке знали. Ѻкаче зашто вамъ га нисамь хотео такове ѿкрыти?

Славимиръ. Да нама нечаанꙋ радость оучините, кадъ мы наше родителѣ видимо, безъ да смо наипре ѡ томъ што знали.

Ѻтацъ. Весма добрѡ. — Садъ дечице, не мыслите ли, да Всеблагїй Богъ свою дечицꙋ сирѣчь све люде на светꙋ кашъ истѡ такѡ милꙋе, какѡ годь мы васъ?

Мїлꙋтинъ. Ѡ їоште и колма!

Ѻтацъ. Пакъ знате ли, да Богъ све вещи далекѡ колма разꙋме, него ли мы сиромаси слабы люди, и да весма редкѡ дознати можемо, што є за насъ свойственнѡ добро.

Славимиръ. Єсть, га то верꙋемъ! Богъ єсть такоѣръ и Премꙋдрый, и све зна, штоѣе быти оу бꙋдꙋще; а мы то ништа не знамо!

Ѻтацъ. Я бꙋдꙋки да Богъ свое люде такѡ ѻтечески люби, и да онъ при томъ такѡ мꙋдаръ єсть, да онъ самъ зна, што є за насъ добро; не бꙋде ли дакле онъ за насъ, што є наиболѣ, радити?

Мїлꙋтинъ. Ѡ то се са свимъ разꙋме!

Ѻтацъ. Али можемо ли мы свагда оузроке предвидити, зашто Богъ ово или оно, такѡ а не дрꙋгочїе съ нама чини?

Славимиръ. То морали бы смо и мы такѡ Премꙋдрыи и Всезнающїи быти, какѡ годь и онъ.

Ѻтацъ.

Ѻтацъ. Садъ, любезный Славимире, имашь ли ты волю, твое прекашнѣ пытанѣ на єданъ пѹтъ оучинити?

Славимиръ. Какво?

Ѻтацъ. Ѻно: зашто є Богъ самогъ Робїнзона спасао, а свє дрѹгє єсть оу води потопїо?

Славимиръ. Не знамъ.

Ѻтацъ. Я зашто не знашь?

Славимиръ. Зашто ꙗ садъ видимъ, да є было єдно неразѹмно пытанѣ!

Ѻтацъ Зл што неразѹмно?

Славимиръ. Ѹрбо самъ Богъ зна найволѣ, зашто онъ то чини, а мы ништа не можемо дознати!

Ѻтацъ. Всеблагїй Богъ дакле има безспорнѡ своє мѹдре и благе оузроке, зашто є онъ цело содрѹжество потопїо, а самогъ Робїнзона ѿ смерти избавїо; мы воистиннѹ ове оузроке достигнѹти не можемо. Мыслити ѿ овымъ по нѣшто можемо, обаче мы опетъ не можемо ово себи за истинѹ представити, да мы совершеннѡ погодили єсмо.

Богъ могао є н. п. предвидити, да людма, кое є онъ потопїо, дѹжїй животъ быо бы може быти выше бредителенъ, неже ли полезанъ: да бы сѹ они оу великѹ нѹждѹ пали, или башъ, да бы сѹ они злонравныи постали: зато прїимїо є онъ ны къ себи, пакъ одвео є нїове безсмертне дѹше на єдно место, гди ѣе ныма тамѡ далекѡ болма быти, неже ли овде. Робїнзона напротивъ, зато є спасао ѿ смерти, да онъ чрезъ скорбь и попеченїе топрбъ оучисе болыи бывати. Я бѹдѹки да є онъ Ѻтацъ Преблагїй: то онъ тражи люде

тако-

такоѣръ чрезъ страданїа поболшати, кадъ се чрезъ благость и попѹщенїе неѣдѹ да поболшаю.

Памтите ово, любезна моя дечице, пакъ ѡпоменитесе, акѡ вамъ се штогодь оу вашемъ бѹдѹщемъ приключи животѹ, гди точнѡ достигнѹти не можете, зашто вамъ є вашъ Благїй Ѻтецъ Небесный оно страданїе ѡпредѣлїо! После размислитесе самы оу себи: да Богъ пакъ колѣ зна, него ли ꙗ: ꙗ бѹ дакле радѡ терпити, што є онъ мени ѡпредѣлїо, да терпимъ! Воистиннѹ, зато є онъ овѹ каштигѹ на мене послао, да ꙗ бѹдемъ болыи, него ли што самь, за то ꙗ то хоѣѹ такоѣръ чинити, и онда бѹде мене Всеблагїй Богъ зато помиловати!

Живоинъ. Бли то такѡ истѡ мыслїо и Рокїнзонъ?

Ѻтацъ. Бесть; садъ, кадъ се онъ ѿ великe живота ѡпасности избавїо, и кадъ се ѿ свїю люди ѡставлѣнъ видїо, садъ є тонрвъ ѡсетїо оу внѹтрени своегъ сердца, какѡ є неправеднѡ постѹпао; садъ молѧше онъ на свои колени Бога за ѡпѹщенїе свои грѣхова; садъ онъ себи твердѡ представи, себе изъ свегъ сердца поболшавати, и никадъ штогодъ таково чинити, што бы дознати могао, да бы неправедно было.

Светославъ. Дакле што є онъ за тымъ почео радити?

Ѻтацъ. Кадъ га є радость сверхѹ нѣговогъ срѣногъ избавленїа прешла была, започе сверхѹ своегъ состоѧнїа мыслити. Онъ се на околѡ обазре, али овде нїе се ништа дало видити него дибѣ шѹмарице и неплодна древеса. Нигди ништа опазити не мога-

могаше, ѝзъ чега бы могао дознати, да бы ова земля ѿ люди обытаема была.

То є было садъ єдно весма страшно мышленїе за нѣга, да онъ такѡ башъ самъ оу єдной тꙋѣкой земли живити мора! Обаче какѡ мꙋ косе ѿ страха нарастише, кадъ є далѣ размышлавати почео: ѝ чинаше мꙋ се, какѡ да бы дивыи звери, или люди тамѡ были, ѿ коихъ не бы ни єдно магновенїе ока могао живъ ѡстати.

Спасое. Ѝ имаде ли такоѣеръ ѝ дивыи люди, драгїй Татице?

Славимиръ. Има драгїй Спасое. Зарь ты то їоштъ ниси чꙋо? Находꙋсе, далеко — ѿ тко зна какѡ далеко одавде! таковы люди, кои сꙋ такѡ дивыи, какѡ годь звѣри.

Мїлꙋтинъ. Кои скорѡ са свимъ голи ѝдꙋ, представи самѡ себи мой Спасое.

Живоинъ. Єсть, ѝ кои ништа не разꙋмедꙋ; нити кꙋѣе зыдати, нити башче садити, нити ниве ѡрати.

Мїлица. Ѝ кои некꙋвано месо ѝ преснꙋ рыбꙋ єдꙋ; ѝ самь добрѡ чꙋо! Нїе ли истина, драгїй Татице, вы сте ово нами веѣе єданъ пꙋтъ приповедали?

Славимиръ. Єсть, то ѝ ты мыслити можешь, да сꙋ они сиромаси люди, кои не знадꙋ, тко є ихъ сотворїо, єрво они нисꙋ ѝмали никаквогъ оучителя, кои бы ѝмъ ѿ обымъ што казати могао!

Живоинъ. Зато ѝ єсꙋ они онаквы варвары. Помысли самѡ, єдны ѿ ны єдꙋ башъ ѝ човечїе месо!

Спасое. Пфі! гадныи люди!

Отацъ. Несрѣкныи люди! хоѣешь да рекнешь.

кнешь. Доста несреће за сиромахе, да они такѡ глѹпѡ и такѡ скотски нарастли єсѹ!

Спасое. Ѧ долазе ли они овамо?

Ѡтацъ. Не долазе; землѣ, гди се іоштъ нѣкіи ѿ овы сиромаха люди находе, єсѹ такѡ далеко ѿ насъ, да никадъ нитко ѿ ны къ нама доѣи не може. И дневнѡ свагда манѣ число ныхъ быва, єрко дрѹгіи просвѣщены люди, кои тамѡ ѡилазе, трѹдесе, ны такоѣеръ разѹмне и оучтиве оучинити.

Живоинъ. Єсѹ ли таквы люди оу той земли живили, гди є садъ Робінзонъ было?

Ѡтацъ. То онъ іоштъ ніе дознавао. Ѧли кадъ є єданъ нѹтъ чѹо, да на островы оу тымъ предѣлма Овега таковы находѹсе: то помысли онъ оу себи, да то може быти, да тамѡ, гди се онъ садъ находи, такоѣеръ нѣкіи налазылибысе; и за то баше онъ оу великомъ трепетѹ, да мѹ се све месо на нѣмѹ тресло.

Мілѹтинъ. То ꙗ вѣрѹемъ! заиста не бы была, шала кадъ бы сѹ тамѡ нѣкіи были!

Ѡтацъ. Ѡ страха и трепета ніе се смео найпре съ места помакнѹти. Найманы шѹмъ плашіо га до смерти, и кацао га оу велико негодованіе.

Найпосле поче такѡ жестокѡ жеднити, да жеѣь дѹже нипошто терпити не могаше. Онъ дакле види себе принѹжденногъ, на около ходити, и какавъ источникъ или потокъ тражити. Срѣкнымъ случаемъ наѣе онъ єданъ лепъ чистъ источникъ, изъ когъ изъ сердечне радости жеѣь свою оутоліо баше. Ѡ каквo є велико благодѣаніе єданъ напитакъ фришке воде за оногъ, когъ жеѣь мѹчи!

Робін-

Робїнзонъ благодари Богу зато, и ѡбнадеждисе, да онъ нѣму и припитанїе ѡпредѣлити буде. Ерво тко птице подъ Небесемъ храни, помысли онъ, тай и мене неке пустити одъ гладиоумрети!

Истина, гладь нїе такѡ осѣкавао, ерво страхъ и трепетъ ѿузеше му сву волю къ елу: Него веѣю волю имадаше къ спаваню. Онъ е такѡ слабъ было, да едва е могао на ногама своима стоати.

Обаче где ке онъ преноѣити? Зарь на земли подъ свободнымъ Небомъ? Или тамѡ могу дивы Звѣри или Люди доѣи, пакъ га поести! Никаква кукла, или колеба, или пещера — нїе се дала видити. Онъ стояше дугго време са свимъ неутѣшимь, пакъ не знадаше, што ке чинити.

Найпосле намысли онъ истѡ такѡ радити, какѡ што птице чине, сирѣчь на едно дрво сести. Онъ наке дакле едно таково, кое по декеле гране имадаше, да способнѡ на нима седити, и съ лекма на ны наслонитисе могаше. На такво дакле попесе горе, сверши свое Богомоленїе благоговѣйнѡ, посади се после лепѡ, пакъ скорѡ за тимъ заспа. —

Оу сну сниваше ѿ свашта, што му се годь данїомъ приключило было. Затымъ изыѣоше му и нѣговы родители. Нѣму се такѡ чинаше, какѡ да бы ихъ видїо ѿ туге и жалости скоркити, какѡ за нымъ жале, оуздишу, плачу, ѿчу, рукама се плѣщу и оутѣшити се не могу. Хладный зной проке му крозъ нѣгову кръвь и кости. Онъ тешѡ повика: „ѿ самь обде, ѿ самь обде, любезнѣйшїи родители!“ и кадъ е овакѡ повикао,

хотео

хотео є своимъ родителѣмъ оу ѡкатїа пасти; оучини мало движенїе оу сну, пакъ паде съ дрвета жалостнѡ доле!

Мїлица. Ѡ сирома Робїнзонъ!

Мїлутїнъ. Ѣли дакле оумрео?

Ѻтацъ. Нѣговомъ срѣкомъ нїе весма высокѡ седїо, а и земла є была съ густомъ травомъ ѡкрасѣна, да се нїе могао такѡ здравѡ оукити. Ѻнъ є ѡсѣкавао само нѣке колѣтице на страни, на кою є пао быо; обаче да є оу ну далеко быше страдао быо, то за ове колѣтице нїе ни марїо. Него опетъ попесе на дрво; пакъ ѡстаде тамѡ дотле седити, докле годь сунце нїе изышло.

Садъ поче оу себи мыслити, гди бы што за ело добити могао. Све што годь мы оу Европи имало, фалило му є. Ѻнъ нїе имао хлеба, меса, зелени, млека; и ако бы штогодь за кувати или пѣки и имао, то опетъ нїе имао ватре, ражна и лонца.

Ова дрва, кое є до садъ видїо, была су Кампешъ-дрва, кое никаквогъ плода, него само лишѣе приносу.

Славимиръ. Каква су то дрва?

Ѻтацъ. Сву таква, кое се на сваку фарву оупотрѣбити могу. Ѻна расту оу нѣкимъ предѣлма оу Америки, и оу великомъ изобилїю носусе оу Европу. Када се такво дрво оу води кува, то вода ѡ нѣга постане церноцервенкаста; кою после оупотрѣбливаю фарбы за шатиранѣ другїи фарби.

Али садъ опетъ къ нашемъ Робїнзону.

Безъ знати, шта ѣе радити, сиѣе се съ дрвета доле. А будучи, да целый ючерашный дань нїе ништа ѡкусїо: то поче га гладь страшнѡ

шнѡ мꙋчити. Онъ є ишао нѣколикѡ хилѧда коракла оу наоколѡ, обаче све, што є годь налазїо, была сꙋ неплодна древеса и трава.

Нѣгова скорбь веке се садъ оусꙋгꙋбила. „Ѧ кꙋ ѿ глади морати оумрети!“ повыка онъ, пакъ гласнѡ плакаше къ Богꙋ. Изменѣю тогъ даде мꙋ нꙋжда храбрость и силꙋ далѣ по брегꙋ на околѡ терчати, за видити, не были гди годь што за ело докити могао.

Ѧли за кадава! Ништа, него Кампешъ-дрва и Індїанске Верке трава и песакъ видитисе могаше! Слабъ и маломощанъ паде лицемъ на землю, плакаше изъ свегъ гласа, и желаше, да бы се радїе быо съ дрꙋгима оу води оутопити, него такѡ жалостнѡ ѿ глади оумрети морати!

Онъ є веке заключїо оу овимъ неꙋтѣшимимъ желанїю тихꙋ и страшнꙋ смерть глади ѡчекивати, али кадъ се нѣкомъ приликомъ окренꙋо, и єдногъ Морскогъ Сокола оупазїо, кои є съ єдномъ оухваѣеномъ рыкомъ кроз воздꙋхъ летїо. Нечаднѡ падне мꙋ на паметь ове Стїхе, кое є нѣгди читао быо:

Богъ, кой птице ѡбдержава;
Таи и люде насыщава.

Онъ стаде самъ себе хꙋлити, да є такѡ малѡ оупованїа на промысль Божїю возложїо быо; оустаде таи часъ са землѣ горе, пакъ заключи, толикѡ далекѡ иѣи, докле мꙋ годь нѣгова крѣпость тѣлесна слꙋжити бꙋде. Онъ поѣе дакле далѣ по прꙋдꙋ ѡбзиракѣисе на све стране, за оусмотрити, хоѣе ли гди годь какво припитанїе моѣи ѡпазити.

Наипосле ѡпази нѣкїи Морски Пꙋжа люске

оу̂ песку̂. Радостнѡ потерча о̂нъ тамѡ на место, пакъ тражаше прилѣжнѡ, не были о̂нъ какве люске пу̂не съ Пу̂жи нашѣ могао. О̂нъ и̂хъ нашѣ и̂ нѣгова радость сверху̂ о̂вогъ каше неописаннѡ велика.

Славимиръ. Лежу̂ ли дакле Морскіи Пу̂жи такѡ по земли?

О̂тацъ. Не кашъ радѡ. О̂ни повыше живу̂ оу̂ Мору̂, гди се по Морскіи каменны Стѣни Єдни на дрѹ̂ге прилепе такѡ, да се ѡ̂ ны какѡ мало прилично бердо видити може.

Е̂дна таква громила зовесе пу̂жево бердо. Нѣки Пу̂жи бываю ѡ̂ таласа ѡ̂тергну̂ти и̂ О̂ливомъ Морскимъ на пру̂дъ и̂зкачены. Кадъ дакле време О̂лива проке, и̂ Приливъ ступи, то о̂нда ѡ̂стану̂ Морскіи Пу̂жи на су̂ву̂.

Спасое. Што є̂ то дакле Приливъ и̂ О̂ливъ?

Мїлица. О̂ зарь кашъ то не знашъ! То є̂сть, кадъ вода прилїе и̂ о̂петъ ѡ̂лїе.

Спасое. Каква вода?

Мїлица. Каква! вода Морска.

Прїѧт: Драгу̂тинъ. Спасое, пу̂сти нека теби то твой братъ Славимиръ изасни, о̂нъ ке то колѣ ѡ̂ тебе знати.

Славимиръ. Ѝ? — дакле добрѡ! Ни си ли ты примѣтїо, да вода и̂зъ е̂лке нѣкіи пу̂тъ далѣ прекѡ брегова на землю излїесе, пакъ после нѣкогъ бремена о̂петъ натрагъ слїесе, да се по о̂нымъ мест у̂ ходити може, гди є̂ наипре вода была?

Спасое. О̂, то самь ѝ доста пу̂ти видїо!

Славимиръ. Дакле, кадъ вода такѡ излїе, да о̂на прекѡ брегова преке то о̂нда зовесе Приливъ; а̂ кадъ о̂петъ натрагъ оуступи, и брегъ су̂въ бу̂де, то о̂нда зовесе О̂ливъ.

О̂тацъ.

Отацъ. Садъ морамъ ти казати драгїй Спасое, да вода оу Океанꙋ свакїй двадесеть и четыри сата на овай начинъ два пꙋтъ попнесе, и два пꙋтъ опетъ натрагъ снїсе. Шесть сати и нѣшто повыше оузвисисе, а шесть и нѣшто выше спꙋстисе. Време овогъ первогъ зовесе Приливъ; а овогъ дрꙋгогъ Олибъ. Разꙋмешъ ли садъ?

Спасое. О разꙋмемъ! али зашто дакле оузвишавасе вода свагда горе?

Мїлꙋтинъ. То долази ѡ месеца, онъ повꙋче водꙋ къ себи, да она горе оузвиситисе мора!

Светославъ. То смо мы веѣ два пꙋтъ чꙋли! Пꙋсти само, нека драгїй нашъ Татица далѣ приповеда!

Отацъ. Дрꙋгїй пꙋтъ, Спасое, хоѣꙋ выше съ тобомъ ѡ томъ разговаратисе.

Робїнзонъ баше сердечнѡ ѡбрадоватъ, да є нѣчто нашао, съ чимъ свою крайнꙋ гладь поплашити могаше. Морскїи Пꙋжи, кое є онъ нашао, ни сꙋ га могли са свимъ царанити; али онъ баше задоволанъ, да є нѣшто оу желꙋдцꙋ имати могао.

Садъ баше нѣгова найвеѣа брига, гди ѣе оу бꙋдꙋще живити, за быти безопасанъ ѡ дивыи люди и зверова. — Нѣговъ первый конакъ єсть имао за себе такѡ неспособанъ, да нїе могао безъ оужаса на нѣга ни помыслити, нѣгове бꙋдꙋще ноѣи све на такевый истый начинъ проводити морати.

Мїлꙋтинъ. О и знамъ добрѡ, што бы оучинїо?

Отацъ. Я шта бы дакле? Дай говори да чꙋемо! —

Мїлутинъ. Ѝ бы мени найпре єдну кукѹ съ дебели зыдовы и съ декели гвоздены врати сазыдао. Пакъ после ѝскопао бы єданъ каналъ свѹдъ оу наоколю съ єднымъ подемнымъ мостомъ, и тай подемный мостъ сваку бы ноѣь на вечеръ горе подигао; после сви Дивацы морали бы на полю ѡстати, да мени никакво зло не бы оучинити могли, кадъ бы спавао.

Ѻтацъ. То се само дае слѹшати! Штета, да ты ниси тамю было; да бы си могао сиромахѹ Робїнзонѹ Совѣта дати! — Ѧли — мени нѣшто опетъ на памѣть доѣе — єси ли ты весма добрю гледао, какю Дѹнѣеры и Зыдари починю, кадъ хоѣедѹ какву кѹѣю да праве?

Мїлутинъ. Ѡ єсамь весма добрю. Зыдари оугасе найпре добрю кречъ, пакъ га съ пескомъ помешаю. Затымъ мѣю сваѓда єднѹ цїглю на дрѹгѹ, пакъ мажѹ съ малтеромъ место ѝзмѣю ны, да оне весма твердю заедню держатисе мораю. После доѣю Дѹнѣеры, пакъ подараю греде са сикирама, и оучине, да оне добрю єдна оу дрѹгѹ оуѣю. Затымъ оузбѹкѹ греде на єдномъ колѹ горе на зыдъ, пакъ све прикѹю єднѹ оу дрѹгѹ. После ѡ дасака истестеришѹ баскїе, кое на жїоке прикѹю, за моѣи цреп по нима помѣати. Пакъ после —

Ѻтацъ. Ѝ видимъ, да си ты весма добрю примѣтїо, какю они чине, кадъ кѹѣѹ праве. Ѻкаче Зыдарь потребѹе кречъ, мистрїю, цїгли ѝли камена, кое весма добрю мора истесано быти: а Дѹнѣеры мораю ѝмати сикире, тестере, свердлове, єксере, наѹголникъ и чекичъ. Ѻдакле бы си дакле такова Ѻрѹдїа добыо, кадъ бы си на место Робїнзоново было?

Мїлутинъ. Ѿ гледай памети! — то ѧ не знамъ!

Ѻтацъ.

Ѻтацъ. Такѡ є҆ истѡ было и҆ сиромахꙋ Робїнзонꙋ; зато цела вола прошла га є҆ правꙋ кꙋкю зыдати. Ѻнъ нїе и҆мао є҆дно варемъ ѻрꙋдїе, кромѣ свое рꙋке, а҆ съ ныма самыма не можесе є҆дна таква кꙋка правити, каквꙋ мы и҆мамо.

Светославъ. То ѻнъ могао бы си варемъ є҆дꙋ колевицꙋ ѿ грана начинити, кое ѿ дрва ѡломити могаше!

Ѻтацъ. Пакъ бы ли могла нѣга є҆дна таква колева ѿ грана и҆ лишка сачꙋвати ѿ змїа, кꙋрака, Пантера, Тїгри, Лавова и҆ дрꙋгїи таквы дивы зверова?

Славимиръ. Бѝ! — сиромаше Робїнзонꙋ, какѡ є҆ теби садъ было!

Светославъ. Не бы ли могао ѻнъ таквe ѹбити?

Ѻтацъ. Ѣсть, кадъ бы само пꙋшкꙋ, барꙋта и҆ ѡлова и҆мао! Али ѻнъ сиромахъ нїе ништа и҆мао, какѡ што знамо; кашъ ништа на беломъ Светꙋ, кромѣ свое рꙋке.

Кадъ бы годь на ово свое безпомощно состоянїе ѡпоменꙋосе, то бы ѻпетъ пао ѹ прекашнѣ ѿчаянїе. Шта ми помаже, рече ѻнъ ѹ себи, да самь се ѿ смертне гладн за садъ спасао, кадъ може быти, да ѭ ѻбꙋ ноѣь ѿ дивыи звѣрова прождеранъ быти!

Веѣе мꙋ се такѡ представлало, какѡ да бы веѣе свирѣпый Тїгръ предъ нымъ стао, свое челюсти страшнѡ ѡворїѡ, и нѣмꙋ ѻштре свое зꙋбе показывао. Садъ воображаваше себи, да га є҆ веѣе за грклянъ ѹхватїо, зато страшнѡ павыка: „Ѡ мои бѣдны родители!“ — пакъ паде безсилнѡ доле на землю.

Кадъ є҆ нѣко бреме доле на земли лежао,

и ѿчаянню корїосе, паде му на паметь єдна песма, кою є ѿ своє драге матере доста пути что певати, кадъ бы оу какву бригу пала. Песма починѣсе обымъ начиномъ:

Тко самогъ благогъ Бога милуе,
Тай противъ сви врагова воюе.
Онъ ке нѣга силню ѡбдержати,
Да ке сваку бѣду избѣгати.
Кой великогъ Бога припознае,
Тому онъ сваку оутѣху дае.

Ово є было єдно песма добро оукрепленїе сердца за нѣга! Онъ певаше ову красну песмицу и два и три пута оу своїой памети: пакъ поче ю после на гласъ певати; пакъ подижесе ѿ землѣ горе, и оде видити, не были гди годь какву пещеру наѣти могао, кол бы му за безопасно жилище служила.

Гди бы онъ свойственно было, — на твердой ли земли оу Америки, или само на єдномъ острову? — ово іоштъ точню не могаше знати; него срекомъ ѡпази издалека єдну планину, пакъ поке къ нїой.

На овомъ путу чинаше скорбна примѣчанїа, да овай целый предѣлъ ништа друго него неплодна дрва и траву содержи. Каквє є овде болѣ было, самы себи лагку представити можете.

Онъ трудню попесе на планину, кол є приличню высока была; и садъ могаше многе милѣ далеку оу наоколо видити: Овде после види са страхомъ, да є дѣйствителню на єдномъ острову было, и да, докле є нѣгово око оугледати могло, нигди никаква земла видитисе могаше, кромѣ два мала острова, кои нѣколику мыли далеку ѿ овудъ изъ Мора видитисе єсу могли.

„Ѧ сирома, ꙗ бѣдный Човекъ!“ побыка онъ, пакъ подиже рꙋке свое къ Небꙋ. „То є дакле и истинна, да самь ѿ свїю люди ѿлꙋчених, ѿ свїю ѡставлених, нити какꙋ надеждꙋ имамъ, изъ ове страшне пꙋстынѣ кадгодь мене опетъ изкавлена видити? Ѡ мои бѣдны печалны родители! Ѡ драго и сродницы мои! Ѡ предраго и премило отечество мое! Зарь васъ дакле выше никада не бꙋдемъ видити? Никадъ родителѣ мое премиле за прошенье могъ погрѣшенїа моѣ молити? — Зарь никадъ опетъ неѣю сладкїй гласъ могъ прїятеля и сочеловѣка чꙋти? — - - - (плаче) обдаче ꙗ самь мою сꙋдбинꙋ и заслꙋжїо, поче онъ далѣ: Боже Всесилный и Всеблагїи, ты си праведный оу твоимъ соизволенїю Божїю! ꙗ не треба пакъ да скорбимъ. Ѧ нисамь волѣ ни заслꙋжїо.“

Замышлѣнъ и какѡ пꙋнъ сна столше онъ на истомъ местꙋ, пакъ оуправїо очи свое каше свꙋдъ гледаюѣи по земли; „ѿ Бога и люди ѿставлѣнъ! Боже мой Боже! благодаримъ твоїой багости!“ то є сбе было, што є могао произговорити. — Срѣкомъ паде мꙋ опетъ єдна красна песмица на паметь:

Не треба оу печали скорбити,
Него Господꙋ Богꙋ вопити.
Онъ ѣе теби помоѣь свою дати,
Даѣешь свакой бѣди противостати.
Бꙋди дакле оу скорби оутѣшенъ,
Пакъ ѿ помощи Бога избѣщенъ.

Онъ теплымъ сердцемъ паде на своа колена предъ Богомъ, хвалаше стерпѣнїе и подверженїе оу свои страданїа, пакъ молаше за крѣпость такова терпѣливѡ подносити.

Мїлица.

Мїлица. То є вашъ добро было, да є Робїнзонъ таке красне песмице знао, кое га сѹ могле оу нѣгови скорби тѣшити!

Ѻтацъ. То се зна, да є весма добро было! шта бы ѿ нѣга было, кадъ онъ не бы знао, да Богъ Всеблагїй, Всемогѹщїй и Всеприсѹтствѹющїй єсть отецъ свїю люди. Онъ бы морао ѿ скорби и ѿчаанїа погинѹти, кадъ іоштъ не бы такве песмице знао. Ѻкаче мысль на нашегъ отца Небесногъ даваше мѹ свагда опетъ ново оутѣшенїе и новѹ бодрость, колико бы годь пѹта онъ оу свою скорбь и ѿчаанїе пао было.

Мїлица. Хоѣте ли и мене іошть выше што ѿ Богѹ наѹчити, како што сте ове дрѹге веке наѹчили?

Ѻтацъ. Драговолно, мило мое детенце! Колико ты ѿ дана до дана паметнїа хоѣшь быти, хоѣѹ ти такоѣеръ свагда выше о нашемъ Всеблагомъ Богѹ приповедити. Ты знашъ, да ми ни о чемь дрѹгимъ радїе не говоримъ, него о нѣмѹ, кои є тако благїй, тако великїй и тако любвеполный.

Ребекка. Ѻто є красно! а и мени нїе милїе, него кадъ бы ѿ Богѹ съ нама говорите. И се сверхѹ тогъ особито веселимъ.

Ѻтацъ. Имашь и оузрокъ, драга Мїлице. Брко, кадъ ты Бога наипре весма добро наѹчишь познати: то онда хоѣешь се іошть выше трѹдити са свимъ добра быти, и онда ѣешь іошть выше радости имати, него ли садъ. —

Робїнзонъ постаде садъ опетъ на ново оукреплѣнъ, пакъ поче по планини прохождатисе. За дѹго каше нѣговъ трѹдъ сѹетанъ, безопасно место за пребыванѣ свое гдигодь изна-

ꙗзнаѣи моѣи. Найпосле доѣе къ ѥдномъ маломъ бердꙋ, кое ѥ съ преднѣ стране такѡ стрменито было, какѡ какавъ зыдъ. Кадъ ѥ свꙋ страну ѡвогъ керда точнѡ разгледао, наѣе ѥдно место, кое ѥ малѡ ꙗзшꙋпликасто было, и ѥданъ доста тесанъ оуходъ имало.

Кадъ бы онъ ꙗкскꙗ, бꙋдакъ и дрꙋга ѡрꙋдꙗ имао, то не бы ништа лагше было, него ли шꙋплинꙋ, коꙗ ѥ ѿ части каменита была, далѣ испословати, и ню за ѥдно оудобно ѡбиталище оучинити. Обаче ѿ свꙗ ѡбаковы вещи онъ нїе имао ништа, Садъ ѥ бчо дакле вопросъ: Какѡ бы се онъ овде помоѣи могао?

После кадъ ѥ многѡ ѿ ѡбымъ главꙋ разбїло бчо, намысли такѡ: дрва, коꙗ ѡбде видимъ, чини ми се какѡ да сꙋ Ракитова оу нашои земли, коꙗ се могꙋ лагкѡ пресадити. И ѣꙋ рече онъ многѡ таквы млады дрва съ моима рꙋкама ꙗскопати, пакъ ѡбде предъ ѡбꙋ намꙋ ѥдно место такѡ гꙋстѡ съ ныма ѡкадити, да ѣе оно быти, какѡ съ ѥднымъ дꙋваромъ оутвердено. Кадъ она после ѡпетъ разцветаюсе и нарастꙋ, то онда ѣꙋ моѣи на ѡномъ местꙋ такѡ безопаснѡ спавати, какѡ да бы оу ѥдной кꙋѣи бчо. Врко застрагъ чꙋваѣе ме стрменита каменна стена, а спредъ, и са страна хоѣꙋ оу гꙋстѡ посадити дрва.

Онъ се ѡкрадова сверхꙋ таквогъ срѣкногъ домысла, и таи часъ ѿиде оу совершенство дѣло приводити. Къ нѣговои ꙗоште вѣкои радости види близꙋ кодъ тогъ истогъ места ѥданъ весма красный кристалный источникъ, кои изъ ѥдне каменне планине произтечаше. Онъ ѡтерча къ нѣмꙋ за провидити себе найпре съ ѥднымъ фришкимъ питїемъ, зашто ѥ весма

ѡжед-

ѡжедніо быо, йдѹки коекѹдъ по онымъ катрѣнотоплымъ предѣлѹ.

Мїлѹтинъ. Зарь є было такѡ топло на томъ острову?

Отацъ. Ты можешь мыслити! Гледай овде (на маппи показѹюки) лежѹ Карабїнскїи острови, ѿ коихъ онаи, на коимъ Робїнзонъ садъ живаше, безѹмѣнниѡ єсть єданъ таковъ быо. Садъ видишь ты, да овы острови не ѿстою башъ такѡ весма далекѡ отавде, гди се сказѹе, да сѹ подъ лїнїомъ, и гди сѹнце людма нѣкїи пѹтъ оуправѡ надъ главомъ стои. Дакле овде беке мора весма топло быти.

Онъ ископа дакле нѣка млада дрва съ рѹкама, на єданъ весма трѹдный начинъ, пакъ ѿнесе ихъ на место, кое є за свое окиталище ѡпредѣлїо быо. Овде морао є такоѣръ имѹ изгребсти, за посадити тамѡ дрва, и да є оваи посао весма полаганнѡ ишао, то измѣкю тога настѹпи и вечеръ, зато єдва є могао петь до шесть дрва оусадити.

Гладь принѹди га опетъ наипре на брегъ ѝки, за тражити нѣколикѡ Морскїи Пѹжа. Али несрѣкнымъ слѹчаемъ башъ было є време Олиба. Онъ дакле ништа нїе могао наѣти, зато є морао гладанъ ѡнѣки спавати.

Я кѹдъ? — Онъ є заключїо, дотле на дрветѹ ноѣивати, докле годь свое окиталище безопасно не бы могао справити. Такѡ онъ оде на дрво.

За неимати и овѹ ноѣь таквѹ истѹ несрѣкю, кою є прѣкашню ноѣь претерпити морао, свезасе са своима подвезама околѡ персїю за гранѹ докрѡ, на кою се наслонїо быо. После припорѹчи себе Промыслѹ Творца пакъ мирнѡ заспа.

Сла-

Славимиръ. Ꙗ! то є паметнѡ оучинїо!

Ѻтацъ. Нꙋжда оучи насъ много, што мы иначе никадъ не бысмо знали. И башъ зато єсть всеблагїй Богъ землю и насъ саме такѡ оуредїо, да мы различне нꙋжде имамо, коима топрвъ чрезъ размышленїа и различны изобрѣтенїа задовлесотворити морамо. Ѻбаквыма нꙋждама дꙋжны смо Богꙋ благодарити, да разꙋмны и паметны постанемо. Ѿрко ако бы сꙋ намъ печены Голꙋбовы, какѡ се каже оу оуста оулѣтивали; ако бы сꙋ кꙋке, постелѣ, халине, єла и пиѣа и све дрꙋго, што годь къ ѡбдержанїю и оудовствꙋ живота нꙋжно имамо, такѡ цело ѿ себе и све готово изъ землѣ произрастивало: то мы заиста не бы смо башъ ништа дрꙋго радили, него єли, пили и спавали; и онда морами бы смо до смерти наше такѡ глꙋпы ѡстати, какѡ годь марва.

Светославъ. То єдакле Премꙋдрый Творецъ весма добрѡ оуредїо, да онъ не светакѡ, какѡ што мы потребꙋемо, таки изъ землѣ произрастивати допꙋща.

Ѻтацъ. Такѡ, какѡ є онъ све дрꙋго оу Светꙋ весма добрѡ и мꙋдрѡ оуредїо! — Ѧли гледайте тамѡ милꙋ вечерню звездꙋ! Какѡ она любовнѡ надъ нама сїа! Равнѡ и ню єсть нашъ Ѻтецъ Небесный сотворїо, комꙋ дꙋжны смо благодарность нашꙋ ѿдати, да смо данашный прїлатный дань безвѣднѡ провели. — Ходите дечице! оухватитесе рꙋкомъ за рꙋкꙋ, пакъ да идемо къ нашой сѣнницы!

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Ѻтацъ.

Садъ, чада моѧ, гди ѡстадосмо ѿчеръ съ нашимъ Робїнзономъ?

Славимиръ. Ѻнъ каше ѻпетъ на древо попеосе, за спавати тамѡ, и —

Ѻтацъ. Весма добрѡ, а самь беѣ ту! — Садъ за овай путъ идаше му болѣ; ѻнъ нїе пао выше съ дрвета, него спаваше мирнѡ до утра дань.

Кадъ є свануло было, ѿтерча ѻнъ найпре на брегъ, за нѣке Морске Пуже наѣи, пакъ после ѻпетъ къ своимъ послу иѣи. Ѻнъ оузеде за садъ другїй путъ, пакъ имадаше радость путемъ єдно дрво наѣи, на коимъ велико воѣе єсть высило. Ѻнъ нїе знао, каквобы то воѣе было, но ѻпетъ є помыслїо, да се оно ѻпетъ зато може єсти, такѡ смлати єдну воѣку доле.

Ѻна є была дугластый скорѡ треугольный Ѻра, какѡ детина глава великїй; Внѣшна люска, кою є ѻнъ съ весма многимъ трудомъ помоцїю ѻстры каменьа ѿворїо быо, каше жиласта, и какѡ изъ заеднѡ слепленнеКонопле составлѣна. Друга напротивъ люска каше скорѡ такѡ тверда, какѡ ѡ Корначе люска, и Робїнзонъ види, да ю вмѣстѡ дубоке чинїе оупотребити може. Бзгра каше безмѣрнѡ сочна, и вкушаваше

какѡ

какѡ лешникъ, обаче опетъ не баше лешникꙋ башъ подобна; а оу средыни исте ѿзгре, коа є шꙋпла была, наѣе єданъ сладостный сокъ, кои ніе башъ непріятанъ быо.

Овай сокъ могаше се изъ ора крозъ три ѿ саме нарабы сотворенне ꙗмице исцедити, безъ да бы нꙋждно было, внꙋтреню тверда люскꙋ ѡворати; — єдно весма мꙋдро расположеніе, безъ когъ овай, за здравлѣ такѡ благопріятанъ сокъ, при ѡворенію каменотверде люске по выщой части морао бы се просꙋти.

То є быо єданъ рꙋчакъ за нашегъ прегладногъ Робінзона! Нѣговъ праздный желꙋдацъ съ єднымъ орахомъ іоштъ ніе быо задоволанъ, онъ стресе дакле и дрꙋгогъ и трѣегъ, кое є съ великимъ ѧппетітомъ потрошио. Ѡ радости сверхꙋ овогъ изобрѣтенія паде мꙋ изъ очію сꙋза, кадъ є за обо благодѣаніе Богꙋ благодаріо.

Древо баше прилично высоко, и ніе имало никаквы грана, на подобіе палмовогъ древа, него само єднꙋ крꙋнꙋ ѿ велики заоштрлѧсты мечꙋ подобны листіи.

Мілꙋтинъ. Какво бы то морало дрво быти? Овде такова не находꙋсе.

Отацъ. То є было Кокꙋсдрево, ѿ коихъ особитѡ овде оу Восточной Індіи, (на маппи оуказивающи) и овде по островы великогъ южногъ Мора древа оувеликомъ числꙋ находꙋсе. Я какѡ єобо на реченный Робінзоновъ Островъ дошло, то вамъ ꙗ не знамъ казати. По Американскіи островы такоѣеръ овакова древа не находꙋсе.

Славимиръ. Ꙗ бы самь радъ єданъ пꙋтъ єданъ Кокꙋсора видити.

Отацъ.

Отацъ. Радъ бы си видити? Дакле почекай, ꙗ ꙋ ти нѣшто показати, што ѣ нѣмꙋ нарочитѡ прилично видитисе.

(Среѣнымъ случаемъ баше отцꙋ малѡ преѣе Єданъ Кокꙋсора посланъ. Онъ дакле ѿиде, пакъ га донесе. Кадъ Є онетъ натрагъ дошао съ Орахомъ оу рꙋцы, скочише сви на Єданъ прерадостный начинъ предъ нѣга, пакъ были сꙋ оу сꙋмни, нїовымъ собственнымъ вѣровати очима).

Отацъ. Дакле за каквꙋ вещь бы сво держите? —

Славимиръ. Я Єли вашъ то правый Кокꙋсора?

Отацъ. Вашъ истый таквый, какѡ какавъ, кой оу Індїи расти!

Сви. О!

Светославъ. Я гди сте га добили любезный Татица?

Отацъ. Да ꙗ оу Восточной Індїи выо нисамь, и да се обде оу Хамбꙋргꙋ никаквы Кокꙋсораси кꙋпити не могꙋ, то бы сви знате. Не бы ли ꙗ имао докрогъ човека, кой мени нѣга не бы поклонїо, то не бысте ни каквꙋ радость имали, Єданъ такавъ знаменитый и кодъ насъ весма редкїй плодъ познати.

Мїлꙋтїнъ. Тко вамъ га Є послао?

Отацъ. Нашъ прїатель, Капетанъ Галлїашкїй Драга Богоевъ, когъ сте бы старїи преѣе две године, кадъ смо оу пристаницꙋ были, видили.

Светославъ. Ахъ Єсть! онай любовный човекъ, кой насъ Є и оу Іоркꙋ посетїо.

Отацъ. Тай истый; — Дакле мы измеѣю тогъ хоѣемо видити, хоѣемо ли моки люске ѿвозити.

(После

(После нѣкїи трудныи сѣцыва, доѣе се найпосле съ нымъ къ концу, внѣшню деклину, жиласту люску разсѣки за избуѣки семе изъ ора наполѣ. После проѣушиласе съ єднымъ малымъ ножемъ єдна ѿ они три тамица, кое кроз внутреню тверду люску пролази, и само съ ораовомъ єзгромъ єсть срасѣена, изъ кое єдна добра шолица пуна сока изъѣки може: Ѡвай сокъ нїе было кашъ такѡ весма сладакъ, какѡ што смо га мы ѡписали были, може быти, што є ора веѣе доста старъ было, или вала да се їоштъ оу невреме зеленъ оузбрао было. — За тымъ разсѣчесе самъ ора, пакъ доѣесе къ беланцу оу среди изшупликасте єзгре, кое є їоштъ сладостныа, него ли сладкїи лешникъ была. То є была єдна часть за ово мало содружество).

Живоинъ. Сакрлогъ! то є многѡ сиромаха Робїнзона труда коштовало, докле є онъ овакву тверду люску ѿборити могао!

Ѡтацъ. То бы можете самы разсудити, кадъ сте веѣе видили, колико є насъ труда коштавало, премъ да смо къ тому оштаръ ножъ и тестерицу имали, кое Робїнзонъ не могаше имати. Али нема тогъ труда, когъ не бы єданъ гладанъ човекъ оупотребїо, кадъ бы надежду имао, само себе насытити!

Премъ да є свою гладь садъ доста приличнѡ поплашїо, то опетъ ѿиде на брегъ видити, хоѣе ли моѣи каквогъ Морскогъ задобити пужа. Онъ овде опетъ нѣке наѣе, али не толикѡ много, да бы могао ихъ за єданъ ручакъ имати. Зато опетъ имадаше онъ великїи оузрокъ благодарити Богу, да є данасъ

друго

дрꙋго препитаніе живота своги наѣи могао. Ꙗ то онъ оучини изъ свегъ сердца своги.

Приобрѣтене Пꙋже оꙋзеде са собомъ за рꙋчакъ; пакъ садъ братисе радостнымъ сердцемъ къ своемъ ючерашнѣмъ послꙋ натрагъ.

Онъ є на брегꙋ нашао єднꙋ великꙋ лискꙋ ѿ школке, кою є бмѣстѡ єдне лопате оꙋпотребіо. Чрезъ ню каше мꙋ нѣговъ посао далекѡ ѡлакшанъ. Не много за тымъ произнаѣе єдно Былїе травное, когъ є стебло такѡ жиласто было, какѡ кодъ насъ што сꙋ ланъ и конопла. Оу дрꙋго време не бы онъ никадъ на свакобо што и погледао; али садъ мꙋ є было до велике нꙋжде. Онъ тражаше све и разгледаше, не были ѿ штогодь каквꙋ пользꙋ имати могао.

Оу надежди, да ѣе се ово Былїе такѡ какѡ годь лань и конопла дати оупословати, начꙋпа га подоста, повеза га оу мале снопиѣе, пакъ га потопи оу водꙋ. Кадъ є после нѣколикѡ дана примѣтіо, да є дебела бнѣшна кожица ѿ воде доста ѡмекнꙋла была, повади снопиѣѣ опетъ изъ воде, пакъ разстре ѡмекшана стебла на сꙋнце. Текъ што сꙋ се она ѡсꙋшила была, то оучини пробꙋ такова стебла какѡ годь лань съ єднымъ великимъ дрветомъ измлатити и после истрти.

Ѡ лана, когъ є оучинїо, поче таки пробати мала оужа плести. Она заиста ни сꙋ могла такѡ тверда быти, какѡ она, кое кодъ насъ Штрангарь плете, зашто нїе имао точка, нити неки помощника. Но опетъ зато была сꙋ она доста пожка, за нѣгове велике школке съ ныма на єдно дрво здравѡ свезати, за имати єдно орꙋдїе, кое доста прилично было є єдной лопати.

Садъ

Садъ ѻнъ поче свой посадо далѣ радити, пакъ пресади дрво за дрво, доклѣ годь найпосле мало место предъ своимъ будущимъ ѻбиталищемъ точнѡ ѡплео нїе было. Ѧ будѣки да єданъ єдинитый редъ гибкїй дрва їоштъ никакавъ безопасанъ ѡхранителный зыдъ нїе му се видїо: то нїе было поштедїо трудa; їоштъ єданъ другїй редъ ѻколѡ первогъ посадити. После проплете ѻнъ ова ѻбадва плота са зеленымъ прутѣмъ, пакъ за тымъ доѣе му на паметь, разстоянїе измеѣю ова ѻбадва реда землїомъ напунити. Чрезъ тогъ постаде ѻнъ єданъ такѡ тверд дуварь, да бы велико насилїе ѿ потребе было пробити га.

Свакїй вечерь, и свако ютро поливаше ѻво свое мало насажденїе съ водомъ изъ источника. За сосуде водне служиле су му Кокуслюске. Скорѡ приобрѣте ѻнъ велику радость, кадъ є примѣтїо, да млада дервца пробїлю и зеленесе.

Кадъ є са своїомъ ѡградомъ скорѡ готовъ было, ѡпредѣли єданъ цѣлый дань многа и така оужа и штранге плести. Ѡ коихъ начини, колику є добро знао, ѿ штранки єдне мердевине.

Живоинъ. Што ѣе ду му оне?

Ѻтацъ. То ѣешь ты садъ чути. — Ѻнъ є хотео, кашъ никаква брата са землѣ имати, него и найпоследню тамицу съ дерви зарастити.

Мїлутинъ. Дакле какѡ бы ѻнъ оулазїо и изылазїо?

Ѻтацъ. Кому хотео є оупотребити свое ѿ оужа и штранки мердевине. — Камена стѣна надъ нѣговомъ пештеромъ была є близу

шесть фати высока. Горе стояше єдно дрво. Онъ затымъ пробаше горе по ныма попетисе, кое му є све по нѣговой воли ишло.

Кадъ є све обо готово было, то поче мыслити, каку бы почео, малу шуплину планине обе іоштъ ширу испословати, да бы доста повелика могла быти за нѣгово овде пребыванѣ. Съ нѣговы самы руку предвиди онъ, да не може башъ са свимъ испословати! Што є было дакле чинити? онъ принужденъ баше гди годь какво орудїе произнаѣки, съ коимъ бы се помоѣки могао.

Оу обомъ намѣренїю ѿиде онъ на єдно мѣсто, гди є много бѣлено каменѣ, кое є весма твердо было, лежати видїо. Кадъ є измеѣю нѣга прилѣжню тражїо, наѣе найпре єдногъ, когъ кадъ є оупазїо было, ѿ радости поче оу нѣму сердце играти.

Обай камень было є какогодь єдна сикира наравню оустроенъ, онъ спредъ баше оштаръ, а састрагъ имадаше іаму, оу кою могаше се метнути єдно держало. Робїнзонъ таки ѿпази, да себи праву сикиру изъ нѣга начинити може, кадъ бы саму єще колма іаму разпространїо. — Онъ къ обомъ дакле послу доѣе помоѣю єдногъ другогъ камена, сирѣчь кадъ є малу ширу іаму начинїо. После оунутра метну єдно подебело дрво за держало, пакъ га съ добродетеленымъ канапомъ свеза таку тверду, каку канда бы было прикованно.

Таки затымъ поче пробати єдно мало дрвце съ новомъ сикиромъ ѿсеѣки; пакъ кадъ є могао обо оучинити, то таку се возрадовао, да нїе могла се радость нѣговогъ ѿписати

сати сердца. Могао бы мꙋ ткогодь ѻнда за ѻбꙋ сикирицꙋ и хиладꙋ форїнти давати, то ѻнъ ѻпетъ ню ѿ себе не бы могао нипошто дати; таквꙋ великꙋ ползꙋ мыслїо є съ нїомъ оучинити!

Кадъ є далѣ измеѣю камена тражїо, наѣе їоштъ два камена, коа сꙋ мꙋ се такоѣеръ весма полезна видила. Єданъ баше на подобїе єдне малице изображенъ, когъ Каменосѣчцы и Тишлеры оупотреблаваю. Другїй имадаше подобїе єдне кратке дебеле ѣюле, и доле баше такѡ заоштрластъ, какѡ какавъ Клинъ. Такоѣеръ и ѻва ѻбадва камена оузеде Робїнзонъ съ собомъ, пакъ радостнѡ ѿтерча къ своїой пещери, за предꙋзети таки свои посао.

Дѣло ѿ первогъ часа поѣе мꙋ срѣкнѡ — Кадъ є заоштрластый клинꙋподобный камень на землю или на камень метнꙋо, а съ малицеподобнымъ каменемъ ѻпетъ горе тꙋкао, цепаше ѻнъ сбе комадъ по комадъ, пакъ на ѻвай начинъ распространи ѻнъ свою пещерꙋ. За нѣколикѡ дана баше толикѡ далеко съ посломъ дошао, да є место доста велико баше распространїо, кое є могло какѡ нѣговомъ Пребыванїю, такѡ и спаваню пристойнѡ слꙋжити.

Ѻнъ є веѣе найпре прилично быо траве рꙋкама начꙋпао и на сꙋнце прострео, за начинити си сена. — Ѻно баше какѡ трѣка сꙋво. За то оунесе га оу свою пещерꙋ, за оучинити си оугоднꙋ постелю ѿ нѣга.

И садъ нїе мꙋ быше ништа. препатствовало паки на начинъ человѣческїй спавати и лежати, єрбо найпре морао є прекѡ двадесеть ноѣи, какѡ птица на єдномъ дрветꙋ пресе-

дити.

дити. Ѡ какво є то сластолюбіе за нѣга было, нѣгове оутрꙋкене члени по єдномъ ѿ сена креветꙋ по призволенію протегнꙋти! Ѻнъ за то благодари Богꙋ, пакъ оу себи рече: Ѡ кадъ бы мои Ѻотечественицы оу Европи знали, какѡ є ономъ човекꙋ, кой многѡ ноѣи єднꙋ за дрꙋгомъ на єдной твердой грани седеѣи провести мора! Заиста они себе за благополꙋчне держати могꙋ, да скакій вечеръ на меканꙋ и безопаснꙋ постелю леѣи могꙋ; за то дꙋжни сꙋ за оволико велико благодѣаніе Богꙋ дневнѡ изъ свегъ сердца благодарити!

Ѻутра дань баше недела. — Рокінзонъ посвети ю покою и размышленію сверхꙋ себе самогъ. Задꙋго клечаше онъ на колени, плачевне очи подизаше къ Небꙋ, пакъ молаше Бога за ѿпꙋщеніе своихъ грѣхѡвъ, за спасеніе и оутѣшеніе свои сиромаха родителя. После благодари Богꙋ съ радостнымъ сꙋзама за чꙋдесно спомоществованіе, кое є онъ нѣмꙋ оу нѣговомъ изоставленномъ состоянію опетъ благоизволіо дати, и обѣщаваше се дневнѡ поболшавати, и непрестаннѡ сыновско повиновеніе оу мысли родителѣмъ своимъ ѿдавати.

Мілица. Садъ є постао далекѡ болый Рокінзонъ, него ли што є найпре было!

Ѻтацъ. То єзнао Всеблагій Богъ и найпре, да бы се онъ поболшао, кадъ бы мꙋ се несреѣа приключила, и за то є послао на нѣга ова страданія! Такѡ чини Преблагій Небесный Ѻтецъ свагда съ нами. Не изъ ꙗрости какве, него изъ любови пꙋсти на насъ какво негодованіе; єрбо онъ зна, да иначе не бы смо се могли икадъ поболшати.

За незаборавити теченіе дана, и за свагда

гда знати, кой є дань неделя, придомыслисе онъ, себи єданъ Календаръ начинити.

Славимиръ. Календаръ?

Отацъ. То се разуме, али не такѡ точный и на папуру трукованый, какѡ што се оу Европи прави; него такавъ, по коему онъ дне бродти могаше.

Славимиръ. А какѡ є онъ то оучинїо?

Отацъ. Да онъ никаквогъ папура и къ писанїю потребнаѧ нїе имао; то онъ тражаше себи четыри єдно покрай другогъ стоєѧ древета, коѧ гладку кору имадаху. На найбєкемъ ѿ ны запарао бы свакїй вечеръ съ єднымъ оштрымъ каменомъ по єдну малу черту, коѧ бы свакїй путъ онай прешедшїй знаменовала дань. Колику бы годь пути по седамь черты запарао, была бы веѣе єдна неделя совершенна; пакъ после запарао бы оу близу стоєѣе другого дрво єдну черту, коѧ бы єдну неделю показывала. Колику бы годь пути на обомъ другомъ дрвету четыри, или по состоѧнїю месеца петь неделя запарао, то бы онъ на трєѣемъ опетъ близустоєѣемъ дрвету подобну такву черту запарао, и съ тымъ бы доказао, да є веѣе єданъ цео месецъ прошао было. И кадъ бы найпосле и обаковы дванайстъ месечны черта на обомъ трєѣемъ дрвету забележїо; то онда на четвертомъ дрвету запарао бы опетъ єдну черту, коѧ бы целу совершенну годину знаменовала.

Живоинъ. Али месецы ни су све єднакїи: врко єдны имаю тридесеть а другїи тридесеть и єданъ дань; какѡ бы дакле онъ свагда знао, колику дана свакїй месецъ има?

Отацъ. То є онъ знао оу персте бродти.

Слави-

Славимиръ. Оу персте?

Отацъ. Єсть; и ако бы желите, то ꙗ ћу васъ и то научити.

Сви. Со хоћемо, дражайшїй Татице!

Отацъ. Но дакле имайте позоръ. — Гледайте, онъ є овакѡ затворїо быо леву руку; после оударише онъ съ єднымъ перстомъ другє руке первѡ по єдномъ горе пруженномъ персту, после по долуположенномъ; и потомъ именоваше месеце свє по реду, какѡ слєдую, єданъ за другимъ. Свакїи месецъ, кои на гору пруженъ перстъ падне, содержи тридесеть и єданъ дань, а другїи, кои долуположенныи єсу, содерже само тридесеть; иземлетсꙗ само єданъ Феврварїи, кои не содержи тридесеть, него самѡ двадесеть и осамь дана, а свакє четверте године по двадесеть и деветь дана.

Онъ починаше съ оуказателнымъ перстомъ, пакъ именоваше, кадъ га є на пруженныи перстъ положїо, первыи месецъ оу години, сирѣчь Іанвварїи! Тай има дакле, коликѡ дана?

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Отацъ. Садъ ћу слєдовати далѣ месеце на овай начинъ по перстима броити, а ты Славимире, свакїи путъ именуй число дана. — Дакле коликѡ Феврварїи?

Славимиръ. Требало бы тридесеть дана да има, али онъ самѡ двадесеть и осамь дана има, али нѣкїи путъ двадесеть и деветь.

Отацъ. Коликѡ Мартъ?

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Отацъ. А коликѡ Апрїллїи?

Славимиръ. Тридесеть.

Отацъ.

Ѻтацъ. Ѧ Маїй?

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Ѻтацъ. Ѧ Ꙗнїй?

Славимиръ. Тридесеть.

Ѻтацъ. Коликѡ Ꙗлїй?

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Ѻтацъ. Ѧ коликѡ Ѧвгꙋстъ? (на палацъ показывайки)

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Ѻтацъ. Ѧ Септемврїй?

Славимиръ. Тридесеть.

Ѻтацъ. Ѧ коликѡ Ѻктомврїй?

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Ѻтацъ. Коликѡ Ноемврїй?

Славимиръ. Тридесеть.

Ѻтацъ. Ѧ Декемврїй, коликѡ ѻнъ?

Славимиръ. Тридесеть и єданъ.

Ѻтацъ. Живоине, єси ли ты свє оу Календарꙋ гледао, єли точнѡ ишао нашъ рачꙋнъ?

Живоинъ. Єсамь, ѻнъ є свє ишао какѡ треба. —

Ѻтацъ. Ѻвакове вещи треба добрѡ памѧтствовати, за што се не може свакїи пꙋтъ Мѣсѧцословъ илити Календаръ оу рꙋцы имати, пакъ ѻпеть нѣкомъ човекꙋ доѣе, да мора знати, коликѡ свакїй месецъ има дана.

Славимиръ. Ѡ то ꙗ нѣкю никадъ заборавити! —

Живоинъ. И ꙗ нѣкю; ꙗ самь весма добрѡ запамтїо!

Ѻтацъ. Ѻвымъ дакле начиномъ позорствоваше и нашъ Рогїнзонъ, да ѻнъ численїе времена нїе могао изгꙋбити, и свагда бы знао, кой бы дань неделѧ была, за моѣи га, какѡ Хрїстїанинъ праздновати.

Изме-

Ѝзмѣю тогъ баше ѻнъ повѣю часть Кокѹсора ѿ самогъ ѥдногъ дрвета, кога ѥ досадъ произнашао быо, вѣке потрошїо, а Морскїи Пѹжи такѡ малѡ ѝзкацывалисѹсе ѝзъ Мора, да ѻнъ ѿ самы ны выше не могаше жѝвити. За то поче ѻнъ ѻпетъ за свое бѹдѹще старатисе ѡбдержанїе.

Ѝзъ страха дивыи звѣрова ѝ люди, нїе се смео до садъ далѣ ѿ своръ ѡкиталища оудалавати. Ѧли садъ га принѹди нѹжда храбро сердце ѝмати, пакъ нѣшто повыше по ѻтробѹ разгледати, за ѝзобрѣсти нова препитанїа. Оу ѻвомъ дакле намѣренїю заключи сѹтрадань оу ѝме Божїе ѥданъ малый предѹзети пѹть.

Ѧли за ѿ жестоке солнечне тѣплоте себе сохранити, оупотреби ѻнъ цѣлый ѻнай вечеръ себи ѥданъ парапле начинити.

Светослав. Ѧ гди ѥ нашао платна ѝ рыбныи костїю?

Ѻтацъ. Ѻнъ нити ѥ ѝмао платна нити рыбныи костїю, нити ножа ни маказа, нити ѝгле ѝ конаца, пакъ ѻпетъ — што мыслите, какѡ ѥ започео себи Парапле правити?

Светославъ. Ѣ, то ѿ не знамъ!

Ѻтацъ. Ѻнъ ѥ ѡплео себи ѿ Ракитова прѹка ѥданъ малый поклопацъ, метнѹ оу средъ нѣга ѥданъ штапъ, кога ѥ съ шпагатомъ твердѡ оувезао, после донесе ѿ Кокѹсдрвета широки лишка, кои ѥ по поклопцѹ горе съ пчїодама приденѹо быо.

Славимиръ. Съ пчїодама? Ѧ гди ѥ ѝхъ добыо?

Ѻтацъ. Погаѣай!

Мїлица.

Мїлица. Ѡ ꙗ вѣкь знамъ! ѻнъ ꙗхъ є нашао оу ѣюбретꙋ, ꙗ патосныи пꙋкотына: и ꙗ ꙗхъ тамѡ многѡ налазимъ!

Славимиръ. Єсть, ты си башъ лепѡ погодила! какѡ канда бы се Пчїоде нѣки могле тамѡ, гди се ꙗзгꙋбити не могꙋ! Ꙗ гди бы сꙋ быле пꙋкотине ꙗ патосъ оу Робїнзоновой ꙗми?

Ѻтацъ. Дакле тко ѣе погодити — какѡ бы сте бы чинили, кадъ бы сте штогодь оу твердити хотели, а не бы сте правыи пчїода ꙗмати могли?

Славимиръ. Ꙗ бы самь бодлике ѿ терна на то оупотребїо.

Мїлꙋтинъ. Ꙗ ꙗ опетъ бодливы дрвача!

Ѻтацъ. То се вѣке дае разꙋмети! — Ꙗзмѣю тогъ морамъ вамъ казати, да Робїнзонъ нити оно, нити обо могаше ꙗмати, єрбо онъ нити є терна, нити бодливыи дрвача на своемъ острову нѣки могао.

Славимиръ. Но дакле, што є на то оупотребїо?

Ѻтацъ. Рыбнѣ кости. Море ꙗзбацывашe нѣкїи пꙋта ꙗ мертвꙋ рыбꙋ на твердꙋ землю, ꙗ кадъ сꙋ такове ꙗстрꙋнꙋле, ꙗли ѿ хицны птица поедене быле, то ѡстале бы свагда ѿ ны кости. Ѡ овыхъ єсть Робїнзонъ найаче ꙗ най оштрїе налазїо, ꙗ такове на мѣсто пчїода оупотреблавао.

Помоцїю таковы єсть онъ секи такѡ твердъ Парапле начинїо, да никаква зрака солнечна могла є крозъ нѣга прокити. Коликѡ бы мꙋгодь какавъ таквый посао новый за рꙋкомъ пошао, свагда бы ꙗмао неописаннꙋ родость сверхꙋ нѣга; ꙗ онда бы ꙗмао обычай оу себи

реки:

реки: ала башъ самь ꙗ оу моїой младости великїй бꙋдала быо, да самь ꙗ мое златно време оу данꙋби проводїо! Ѡ кадъ бы самь садъ оу Европи быо, и сва она орꙋдїа имао, кол се такѡ лагкѡ добити могꙋ, какве бы ꙗ многе вещи начинити могао! Каква бы то моа радость была, найнꙋжнїе вещи, кое бы потрековао, самъ начинити!

Бꙋдꙋки, да їошть нїе такѡ доцканъ было; то опетъ паде мꙋ на паметь; бы ли морао себи їоштъ єднꙋ торбꙋ начинити, оу кою бы могао штогодь хране метнꙋти, и оу кою бы могао мекати оно, што бы благополꙋчнѡ за припитанїе живота своегъ наки могао. Онъ обде размышлаваше за нѣко време сверхꙋ овогъ, наипосле благопоспѣши мꙋ и обде єдно средство произнаки.

Онъ баше доста многѡ шпагата ѿ копоплѣ начинїо; изъ овогъ заключи єднꙋ Мрежꙋ ѡплести, пакъ изъ мреже єднꙋ лобачкꙋ начанити торбꙋ.

А то є почео овымъ начиномъ. На два дрвета, кол сꙋ нѣшто мало повыше ѿ рифа єдно ѿ дрꙋгогъ ѡстоала, свеза єданъ конацъ подъ дрꙋгимъ твердѡ и такѡ гꙋстѡ, коликѡ є было можно. То є было то, што Такачи ѡсновъ именꙋю. После привеза ѿгорь до доле опетъ єданъ конацъ покрай дрꙋгогъ такоѣръ такѡ оугꙋстѡ, коликѡ є было возможно; пакъ чинаше съ овы долꙋидꙋкїи концы за свакїи попрекїй конацъ єданъ чворъ, такѡ истѡ, какѡ што се при мрежи прави. Овы дакле долꙋидꙋкїи концы были сꙋ поꙋчица. И такѡ скорѡ сплете єдно платно, кое є рыбарской мрежи подобно было. Онъ дакле ѡвеза краеве ѿ дрва,

пакъ

пакъ єдну страну заплете, а другу оставы, каку што є была. Садъ у обе мреже начини онъ праву ловачку торбу, кою съ єдномъ дебеломъ шпагатомъ за горнѣ краєве привеза, за моки ю преко рамена метнути.

Со радости сверху свогъ благополучногъ изобрѣтенія и нѣговогъ труда нїе могао скору целу ноѣь заспати.

Мїлутинъ. Со и та бы самь радъ мени єдну таку ловачку начинити торбу!

Светославъ. И та; алика дъ бы смо саму шпагата имати могли?

Мати. Яко бы вашъ толику радость къ вашему послу имати желите, каку Робїнзонъ; то бы самы морате себи конце прести, и самы найпре лань или Коноплю приправити. Али да такова іоштъ нїе на нивы зрела, то та ку вамъ на то конца дати.

Мїлутинъ. Со хоѣете ли бы то, любезна Мамице?

Мати. Драгосердечну, яко бы то саму желите. Ходите, мы ѣемо їхъ донети.

Мїлутинъ. Со то є прекрасно!

Мїлица. То є весма добро, дечице, да бы то слѣдуете. Яко бы сте и бы кой путъ на какавъ островъ дошли, гди никакбы люди нема: то знаите; каку бы сте и бы то правили. Нїе ли истинна любезный Татица?

Отацъ Весма добру; чините саму! — Нашегъ Робїнзона морамо до утра оставити спавати. — Я та ку измѣю тогъ времена видити, хоѣу ли имати толику Майсторїе, єданъ таковъ Парапле начинити, какавъ є нѣговъ было.

ПЕТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Дошедшїй вечеръ, кадъ се содрꙋжество ѻпетъ на ѻбычно место совокꙋпило было, доѣе Живоинъ съ ѥдномъ ловачкомъ торкомъ, кою ѥ ѻнъ самъ начинїо быо, и кою сви любопитнѡ почеше гледати. На место Параплеа ѥсть ѡ слꙋжкинѣ ѥдно сито позаимїо, кое ѥ на ѥдно дрво натакао, и выше главе держао. Нѣгобо цело ѻдѣанїе бѧше весма важно и величественно.

Мати. Башъ прекраснѡ Живоине! То си добрѡ направїо! Нїе много фалило, да те ни самь за правогъ Робїнзона припознала.

Славимиръ. Ѝ їоштъ ни самь могао готовъ быти съ моїомъ торкомъ; иначе и ꙗ бы такѡ дошао.

Мїлꙋтинъ. Такѡ ѥ и мени было!

Ѻтацъ. Вѣе добро, да ѥ само ѥданъ готовъ быо: садъ да идемо далѣ къ нашемъ дѣлꙋ. Али твой Парапле Живоине, ништа не коштꙋе!

Живоинъ. Ѥсть, ѥрбо самь га изъ нꙋжде брже болѣ направїо, а дрꙋгогъ никаквогъ такѡ фришкѡ готовогъ ни самь могао наѣи.

Ѻтацъ. (кой самъ ѥданъ Парапле начинїо бѧше, избади га исподъ плота) Шта говоришь ѻвде, ты братъ Робїнзоне?

Живоинъ. Ахъ! то ѥ лепъ!

Ѻтацъ. Ѝ кꙋ. га дотле задержати, докле се годь наша Історіа не сверши. Тко

дакле

дакле ѻне вещи, кое є Робїнзонъ правїо, найколѣ оуправити бѹде, тай ѣе быти нашъ Робїнзонъ, и томе ѣѹ после и ѻвай мой штитъ поклонити.

Милѹтинъ. Хоѣе ли тай себи и правѹ колебѹ начинити?

Ѻтацъ. Зашто не?

Сви. Ѡ то є лепо; то є красно!

Ѻтацъ. Робїнзонъ єдва є могао зорѹ дочекати; оустаде іоште преѣе, него ли сѹнце, пакъ се приѹготови къ пѹтѹ. Ѻнъ ѻбеси торбѹ; ѡпаса єднѹ штрангѹ ѻколѡ свогъ тела, заеде свою сикирѹ вместѡ шпаде, оузеде свои Парапле на раме, пакъ поѣе веселѡ ѿ свогъ дома.

Наипре потражи ѻнъ свое Кокѹсдрво, заметнѹти єданъ или два Ѻраха оу свою торбѹ; после ѿтерча и на брегъ за наѣи нѣколикѡ Морскїи Пѹжа, и кадъ се съ ѻбымъ вещма провидїо баше, и добрѡ хладне воде изъ нѣговогъ источника напїо быо: то ѻнъ ѿиде съ Богомъ.

Было є прекрасно ѹтро. Сѹнце искочи садъ нашъ оу нѣговой целой чистоти, какѡ изъ Мора наполѣ, пакъ позлати верхове древеса. Хиладѹ малыи и великїи птица ѿ различите чѹдесне фарбе, певали сѹ нїовѹ первѹ ѹтреню песмицѹ, и радовалесѹсе новодошедшемъ днѹ. Воздѹхъ баше такѡ чистъ, и такѡ прохлажденъ, какѡ да бы нашъ садъ топрвъ ѿ Бога сотворенъ быо; пакъ изъ зелїа и древеса происхождаваше єданъ оугодный и благовонный мирисъ.

Робїнзона поче сердце ѿ радости растити и благодаренїа Богѹ ѿдаваше. Пакъ самъ оу себи

рече: и ôвде показуесе Всеблагїй! — После помеша ôнъ свой гласъ съ певанѣмъ птичица, пакъ певаше ôбу красну ютреню песмицу:

Буди име твое славно!
Ѡ свїю твари прехвално!
Боже ты оуслыши гласъ мой!
Ѣръ самь и ꙗ тварь и рабъ твой.

Свака птица свой гласъ пева,
Песмама полѣ ôдева.
Славе непрестанно тебе,
Оувеселаваю себе.

Ты си творецъ свега Света,
Былїа и свакогъ цвета.
Немой мене ѡставити,!
Гласа могъ не оуслышати.

Благослови мене ôтче,
Свегъ света великїй творче,
Сподоби ме честно жити,
Оу безопасности быти.

Буди ми мой оутѣшитель,
Скорби мое избавитель.
Да те славить могу вѣчно,
Сердцемъ моимъ безконечно.

Мїлутинъ. Ѡ любезный Татице, хочете ли бы мени ту песмицу преписати, да ю свако ютро самъ читати могу, кадъ годь оустанемъ?

Ôтацъ. Драговолно!

Прїат: Драгутинъ. Я ꙗ ѣ те начинъ или Мелодїю къ тому научити, пакъ можемо є свагда предъ ютренїомъ молитвомъ певати.

Свѣ-

Светославъ. Ѡ то є добро! То є єдна песма лепа песмица!

Ѻтацъ. Бꙋдꙋки да се Робїнзонъ їоштъ свагда ѡ Дивака и дивїи Зверова плашїо; то свагда держаосе странпꙋтица оу своимъ пꙋтованю, колико є годь могао, све є крозъ гꙋстꙋ шꙋмꙋ и кꙋпине пролазїо, пакъ ишао є повыше къ онымъ предѣлѡмъ, гди бы могао штогодь за свое препитанїе наѣти. Ѻбаче обе сꙋ были кашъ неплодне части нѣговогъ острова. Онъ баше веѣе доста подалеко ѿишао, безъ да є што годь нашао, што бы мꙋ каквꙋ ползꙋ принети могло.

Найпосле паде мꙋ єдно произращенїе оу очи, кое изблизо поче разматривати. Оно баше какѡ малы травицы, кой єданъ покрай дрꙋгогъ стоялисꙋ, пакъ єднꙋ малꙋ шꙋмицꙋ представлялисꙋ. На єдныма быѣаше онъ плаветно, на дрꙋгима червенкасто, а опетъ на нѣкима бело цвѣѣ. На єдныма опетъ налазылесꙋсе вместѡ цвета, мале зеленкасте пꙋбчице, велике какѡ трешнѣ.

Онъ загрызе брзѡ єднꙋ ѿ ны, али таки осети, да се оне не могꙋ єсти. Изъ негодованїа дакле изчꙋпа єданъ стрꙋкъ ѿ онога, когъ є коштовао, и хотео га бацыти, али кадъ є онъ за велико свое чꙋдо на коренꙋ истогъ свакоже мале и велике чворобе висеѣе опазїо, помысли тай часъ, да обы чворови правый плодъ овогъ Былїа мора быти, пакъ поче ихъ трꙋдолюбнѡ тражити.

Али кадъ єдногъ загрызе, опетъ нїе мꙋ се допао єсти. Ѹрво проращенїе было є твердо и безвкꙋсно. Робїнзонъ баше веѣе оу намѣренїю бацыти га; али срѣомъ паде мꙋ на па-

меть,

меть, да вещь опетъ къ чему тому добра быти може, премъ да се полза абіе не може дознати. Онъ метну дакле нѣколикю обаковы чворова оу свою торку, пакъ поке далѣ.

Славимиръ. И веке знамъ, каквы су то чворовы были?

Отацъ. Но, дакле какве мыслишь?

Славимиръ. Они су были Кромпири! они башъ исто такю расту, какю што се овде описую.

Живоинъ. И они су свойственно изъ Америке донешены!

Мїлутинъ. То е истинна, ерко ихъ е Францъ Драке обамо донео! — Али е то было пакъ будаласто, да ихъ Робїнзонъ нїе познавао!

Отацъ. А ѿ кудъ ихъ ты познаешь?

Мїлутинъ. Зашто самь ихъ честю видїо и ео; они су мое наималїе ело!

Отацъ. Али Робїнзонъ нити ихъ е видїо нити ео.

Мїлутинъ. Нїе?

Отацъ. Нїе; ерко онда їошть ни су были познатыи оу Нѣмецкои земли. Топерь преке четрнайсть година, дали су се они кодъ насъ видити, а нашъ Робїнзонъ живїо е преке две стотине година.

Мїлутинъ. Есть ерко —

Отацъ. Гледай ты любезный Мїлутине, да се криво чини, кадъ се такю преждевременю другїи люди ѿждавае! Морасе свагда найпре самъ човекъ оу оно место да постави, пакъ после самъ да се испыта: бы ли онъ колма ону вещь оучинити могао, него ли другїй? Кадъ не бы си ты никадъ Кромпире видїо,

видїо, нити ѡ нима чѹо, какѡ се ѻни пекѹ и кѹваю: такѡ не бы си ни ты какѡ истый Роѥинзонъ найпре ништа ѡ нима знати могао, што бы си съ нима радїо. Оузми дакле ѻво себи за бѹдѹцїй твои примѣръ, да ты тебе никадъ за паметнїега, него ли дрѹгелюде держати можешь.

Мїлѹтинъ. Полюбите ме драгїй Татица, а никадъ нѣкю такѡ поступати.

Ѻтацъ. Ѻ обѹдъ ѡиде Роѥинзонъ садъ далѣ; али све полаганнѡ, и съ великомъ острожностїю. Овакїй шѹмъ, кой ветаръ измѣю дрва и кѹпина чинаше, плашїо бы га, пакъ помыслїо бы доста пѹти за сикирѹ спопасти за ѡбранитисе, ако бы ѡ нѹжде было. Али свагда видїо бы онъ къ великой своїой радости, да се безъ оузрока страшїо было.

Найпосле доѣе на єданъ потокъ, гди є заключїо было рѹчакъ свой провести. Ѻбде седе подъ єдно дебело сѣнно древо, пакъ поче по воли своїой рѹчати — обаче нечаѧнно чрезъ єданъ шѹмъ каше страшнѡ оуплашенъ.

Онъ оуплашеннѡ погледа околѡ себе, пакъ оупази найпосле єданъ целый чопоръ —

Светославъ. Ахъ! заиста Дивлака?

Мїлѹтинъ. Или Лавова и Тїгра?

Ѻтацъ. Никаквогъ ѡ обы; него єданъ целый чопоръ животына, кое подобїе съ наши єлени имале сѹ, но само што имъ є нїовъ братъ подѹжїи было, на подобїе Камила, а глава опетъ маломъ каквомъ Коню приличествовала бы.

Яко бы сте ради знати, какве сѹ то животынѣ были, и какѡ се оне зовѹ, то хоѣѹ вамъ а казати.

Славимиръ. Ѡ хоѣемо!

Ѻтацъ. Ѻне се зовꙋ Ѧме или Гиана-козе, или іоштъ и Ѻбцекамиле. Нїово собственно ѻтечество єсть ѻва часть Ѧмерїке (показываюѣи на Маппи) кої Шпанїолѡмъ принадлежи, и кої се Перꙋ именꙋе. Зато зовꙋсе ѻве и Перꙋвїанскїи ѻвцы, премъ да ѻвцама ни оучемꙋ дрꙋгомъ не оуподоблаваюсе, кромѣ оу єдной вꙋни. Ѻбде сꙋ Ѧмерїкани, преѣе, него што сꙋ Ѳуропеицы нїовꙋ землю произнашли, ѻбогъ скота припитомивали и оупотреблївали га какѡ малогъ Коня, за носиги теретъ. Ѻ истогъ скота вꙋне зналичꙋ ѻни Цаигъ за халине правити.

Славимиръ. Люди изъ Перꙋ веѣе ни сꙋ морали быше такѡ дивыи быти, какѡ што сꙋ дрꙋгїи Ѧмерїканцы?

Ѻтацъ. Далеко ни сꙋ! Ѻни сꙋ живыли такѡ, какѡ Мексїкани (ѻбде оу сѣверной Ѧмерїки) оу приличныма кꙋѣама, єсꙋ красне храме зыдали и были сꙋ порадочнѡ ѿ Кралѣва оуправлѧемы.

Мїлꙋтинъ. Нїе ли то та земля, изъ кое Шпанїоли многѡ Злата и Сребра добывають, кое ѻни изъ Ѧмерїке сваке године износе, какѡ што сте нами приповедали были?

Ѻтацъ. Та иста! — Кадъ є Рокїнзонъ ѻве животынѣ, кое мы Ѧме именовати хоѣемо, близꙋ приближаватисе видїо: родисе оу сердцꙋ нѣговомъ велико пожеланїе єданъ комадиѣь печена имати, когъ ѻнъ ѿ толикогъ давногъ времена имати нїе могао. Ѻнъ желаше єдинꙋ ѿ ны добити, стаде дакле са своїомъ каменномъ сикиромъ близꙋ за дрво, и ѡчекиваше не бы ли каква ближе дошла къ нѣмꙋ, да бы є могао са сикиромъ смлатити.

Такѡ

Такѡ є̂ и̂ было. Безбрижнѣ животынѣ, кое о̂бде може быти ни сꙋ никадъ быле оу̂знемиренне, ѿидоше безъ свакогъ страха ближе къ древꙋ, за коимъ се Роґїнзонъ сакрыо быо, да воде пїю, и̂ кадъ є̂ є̂дна млада ѿ ныкъ нѣмꙋ такѡ приближиласе была, да бы онъ ню докꙋчити могао, то оу̂дари є̂ са своїомъ сикиромъ такѡ здравѡ по потилкꙋ, да є̂ тай часъ мертва на землю пала.

Мїлица. Ѡ̂ Пфі! Какѡ є̂ могао то оу̂чинити? сиротꙋ о̂вчицꙋ оу̂бити?

Мати. А̂ зашто не бы о̂нъ то оу̂чинїо?

Мїлица. Да, кадъ мꙋ сирома скотъ нїе никакво зло оучинїо: такѡ морао бы га живыти пꙋстити!

Мати. Я̂ли о̂нъ є̂ потребовао меса ѿ о̂бе животынѣ є̂сти; пакъ не знашь ли ты, да є̂ Богъ нама допꙋстїо животынѣ оу̂потребливати, на каквꙋ годь ползꙋ мы нихъ и̂мати можемо?

Ѻтацъ. Безъ нꙋжде є̂дногъ скота оу̂бити, и̂ли га мꙋчити, и̂ли га самѡ оу̂знемирити, быо бы свирѣпый грѣхъ; а̂ то не бы никакавъ добаръ Човекъ оу̂ состоянїю быо и̂ радити. Него ны оу̂потребити, гди бы ѿ потребе были, пакъ и̂хъ оу̂кїати, за є̂сти нїово месо, то є̂ нами незабранѣно. Не знате ли, какѡ самь и̂а вами быо є̂данъ пꙋтъ приповедао, да є̂ башъ и̂ за саме скоте добро, да мы съ ныма такѡ нѣкїй пꙋтъ постꙋпамо?

Славимиръ. То є̂ такѡ; кадъ мы животынѣ не бы потребовали, то не бы смо се за ны старали, пакъ о̂нда не бы ни ныма добро было, какѡ садъ, и о̂нда морале бы зими многе ѿ ныхъ ѿ глади полипсати!

Жи-

Живоинъ. Єсть, и морале бы выше страдати, кадъ се не бы клале, него ѡ болести и старости липсати бы морале; єрво оне єдна другой не бы знале помоћи, какѡ што люди єданъ другомъ помажу!

Ѻтацъ. Пакъ после морате и то мыслити, да смерть, кою мы животынама причинавамо, ныма не такѡ велику болєтицу оузроку, какѡ што намъ се она чини. Ѻне найпре не знаду, да ћеду се клати, зато су мирне и задоволнєћ вашъ до послєднєгъ конца, пакъ ѡцѡщєнїе болєтице, докле се заколю или оубїю, проће ихъ скорѡ.

Тай часъ, кадъ є Робїнзонъ младу Ѧму оубїо быо, паде му на паметь: какѡ ће ю расправити, и месо какѡ треба оуредити?

Мїлица. Зарь є нїе могао кувати или пеки?

Ѻтацъ. То бы онъ радо чинїо, али є нєму све то фалило, шта бы годь къ обому нужно потребовао. Ѻнъ нїе имао Ѧонца, ни ти ражна, и шта є іоштъ горе было — нїе имао ни ватре.

Мїлица. Ватре? онъ є ню могао наложити!

Ѻтацъ. То є истинна, кадъ бы оцыло, труди, кремень и сумпорачу имати могао! али онъ ѡ свїюови вещи нїе имао ништа.

Славимиръ. Ѿ бы знао, какѡ бы ю наложити могао.

Ѻтацъ. Я какѡ?

Славимиръ. Ѿ бы два комада сувы дрва єдно ѡ другого дотле трео, докле се годь не бы запалила; какѡ што смо єданъ путъ оу путеописанїю читали, да су є Дивацы такѡ кресали.

Ѻтацъ.

Отацъ. Башъ ово доѣе и Рокїнзонꙋ на паметь! Онъ оузеде дакле оукїеннꙋ ламꙋ на леѣа, пакъ оупꙋтисе оуправъ на свой квартиръ.

Оу свомъ возвращенїю оучини іошть єдно изобрѣтенїе, кое мꙋ є великꙋ проꙋзроковало радость, Онъ натрефи шесть до осамь дрва Шїтроновы, подъ коима веѣе различито попадано зрело воѣе лежало є. Онъ га прилѣжнѡ покꙋпи, запамти место, на комъ сꙋ ова дрва была, пакъ похити садъ весма задоволанъ натрагъ на свой квартиръ.

Обде баше нѣгово перво дѣло одерати младꙋ ламꙋ. Помощїю єдногъ оштрогъ камена, когъ є на место ножа оупотребыо, приведе свой посао ко концꙋ. Кожꙋ разапе на сꙋнце, колико є болма могао, за ѡсꙋшити ю, єрко є предбидїо, да ѡ нѣ великꙋ потребꙋ имати бꙋде.

Обетославъ. А шта бы ѡ нѣ оучинити могао?

Отацъ. Со много вещи! Найпре почеше мꙋ се нѣгове цїпеле и чарапе дерати. Садъ онъ дакле намысли, кадъ выше не оузима цїпела, то могао бы ѡ обе коже секи конове направити, пакъ ны подъ ноге везати, да башъ са свимъ не бы босоногъ ишао. Последнїе се могао страшити ни ѡ зиме, него єсте се весма ѡкрадовао, да є садъ єдно средство знао, себе съ бꙋндомъ провидити, за не моѣи ѡзебсти.

Башъ за ово кринꙋтисе не бы морао, єрко оу таквой земли никадъ зиме нема.

Мїлꙋтинъ. Никадъ зиме?

Отацъ. Нема! Оу свимъ топлымъ предѣлма

дѣлма ôбде ѝзмѣѥю ôбадба топла полса, кол самь вамъ нѣгди прѣке познана оучинїо, никадъ не обычествуе зима бывати. Ôбаче на место зиме буде по два цела месеца непрестанно кишовито време оу ôбымъ землама. Ôпетъ ѡ свимъ ôбымъ ништа нїе знао нашъ Рокїнзонъ, зашто ôнъ оу своїой младости нїе се ни оучему порадочно хотео ѡбучавати.

Славимиръ. Ѝли, Татице, ѝ пакъ мыслимъ, да смо мы ѥданъ путъ читали, да высокїй Шпїцбергъ на ôстровû Тенерїфи ѝ высокїй Кордїалерасъ оу Перû ѥсû свагда са снегомъ покрывенны? Тамо бы дакле морала свагда зима быти, а ôни ôпетъ лежû ѝзмѣѥю два топла полса?

Ôтацъ. Ты ѝмашь право, драгїй Славимире; весма высокїи горастыи предѣли чине ѝзатїа. Ѐрко по вершина таковы высокїи гора ôбычествуе всегда трацїй снегъ ѝ неизчезаемый ледъ бывати. Ѡпоминюешь ли се ты їошть ѡ ôнымъ, што самь ѝ вами ѡ нѣкима предѣлама оу Восточной Їндїи приповѣдїо быо, кадъ смо прѣке по маппи чакъ тамо ѡпутовали были?

Славимиръ. Ѡпоминѣмъ, да тамо оу нѣкима землама лето ѝ зима само две милѣ далеко ѥдно ѡ другогъ разстоюсе! На ôстровû Цейлонъ, кой Халландезомъ принадлежи, пакъ їошть гди — гди бы їошть тако было?

Ôтацъ. На преднымъ Восточно-Їндїйскимъ Полûстровû. Кадъ сирѣчь съ ôве стране горе Гатте на Малабарїйскимъ приморїю зима ѥсть, то ôнда ѥ съ ôне стране горе на Приморїю Коромандель лето, ѝ тако преврûто.

Тако

Такѡ исто и на островꙋ Церамꙋ быва, кой къ Молꙋкїискимъ островѡмъ принадлежи, гди само три милѣ треба пꙋтовати, за изъ Зиме оу Лето, или изъ Лета оу Зимꙋ доѭи.

Али мы смо се опетъ на єданъ пꙋтъ такѡ далеко ѿ нашегъ Робїнзона изгꙋбили! Гледайте! какѡ оумъ человѣческїй преко єдногъ єдинитогъ скока себе нечаанно на места премештити може, кол много хилада мили єсꙋ ѿ насъ оудалѣина! Изъ Америїке летимо оу Асїю, а садъ — имайте позоръ! — Хопъ! Овде смо опетъ оу Америїки на прїателя нашегъ Робїнзона островꙋ. Нїе ли то доста чꙋдесно?

Кадъ є дакле онъ кожꙋ ѿдрео, цреба избадїо, и єданъ стражный черегъ за печенѣ ѿсекао быо: каше садъ на мысль дошао, ражань начинити. Онъ дакле ѿсече єдно младо право дрво, ѡлюшти съ нѣга корꙋ, пакъ га наденꙋ на тай ражань. После наѣе две мале рашлице, кое ѣедꙋ ражню за подпорꙋ служити. Кадъ єове рашлице доле зарештрїо быо, оутꙋче єднꙋ спрамъ дрꙋге оу землю, пакъ наметнꙋ ражань съ печеницомъ на ны, и поче се ѿ сердца радовати, кадъ є видїо, какѡ ѣесе ражань добрѡ ѡкретати.

Садъ само фалило мꙋ є іоштъ найнꙋждніе ѿ прочихъ, ватра. За таковꙋ чрезъ тренѣ произвести, ѿсече ѿ єдногъ корена два дрвета, пакъ поче єдно ѡ дрꙋго трти. Онъ ихъ є трео, да мꙋ є зной оу велики капла доле съ лица капао, али ово не могаше ко концꙋ привести. Бръко, кадъ є дрво такѡ брело было, да се почело дымити; то онъ онда ѿсѣкашесе такѡ слабъ, да є принꙋжденъ быо,

топръ

товрвъ нѣколикѡ мїнѹти ѻдморитисе, за ѻпетъ новѹ крѣпость приобрѣсти. Ѝ ѝзмѣкю тогъ времена морало є̂ было дрво са свимъ ѻладнити, ѝ нѣговъ прѣкашный посао баше са свимъ сѹетанъ.

Ѻвде ѡсетїо є̂ весма бодрѡ безпомощїе оуединеногъ живота ѝ белике ползе, кое нами содрѹжество дрѹгїи люди оуказѹе. Кадъ бы онъ самѡ єдногъ єдинитогъ помощника имао, кой онда, кадъ бы се самъ оуморїо было, далѣ трти могао: то бы заиста оу состоянїе дошао оупалити она обадва дрвета. Ѻвымъ обаче начиномъ баше мѹ не возможно.

Славимиръ. Ѝли ѝ ѻпетъ мыслимъ, да Дивлцы чрезъ тренѣ себи ватрѹ оукресати могѹ?

Ѻтацъ. То чине они такоѣръ. Ѝли они зато могѹ ватрѹ произвести, кѹдѹки да они воокше єсѹ многѡ нѧчи, него ли мы Ѣуропейцы, кои смо весма нѣжнѡ воспитани. Ѝ после разѹмедѹ, какѡ при томъ дѣлѹ пословатисе има. Ѳирѣчь они оузмѹ два дрвета различитогъ рода, єдно мекано а дрѹго твердо, пакъ тредѹ твердо съ бѣкомъ хитростїю по меканомъ. После оупалисе обо. Ѝли пробѹше оу єдномъ дрветѹ ѧмѹ, пакъ оуметнѹ дрѹго дрво, ѝ обо окрѣкю мѣкѹ длани такѡ хитрѡ ѝ такѡ непрестаннѡ наоколо, докле годь не започне горети.

Ѻ обомъ нашъ Робїнзонъ нїе ништа знао; зато нїе могао ни ѝстрети ватрѹ.

Найпосле скорѣнѡ бацы ѿ себе оба обадва дрвета; седе на свои креветъ; поднимисе скорѣнѡ на рѹкѹ; гледаше честѡ съ дѹбокимъ оуздысанѣмъ на лепѹ печеницѹ, кои за садъ непоеденна морала є̂ остати; ѝ кадъ се на дошедшѹ

зимѹ

зимꙋ ѡпоменꙋти могао, шта бы онда морао радити, кадъ не бы ватре имао, то напала бы на нѣга такова скорбь, да бы морао скочити и коекꙋдъ пролазити, за свободно ѡдыханїе оу себе прїимити.

А бꙋдꙋѣи да бы нѣгова кровь при томъ оу кипѣнїе дошла, то онда бы ѡишао къ источникꙋ, за донети себи єданъ фришакъ напитакъ воде оу єдной Кокꙋслюски. Съ обомъ водомъ помешао бы онъ сокъ нѣкїи Цїтрона и чрезъ тогъ добыо бы єдно прохлаждаемо питїе, кое мꙋ є оу обымъ ѡбстоѧтелствамъ на великꙋ ползꙋ было.

Али свагда бы мꙋ сверкили зꙋби за печеницомъ, ѡ кое бы радо єданъ комадикь изео было. Найпосле ѡпоменꙋсе, да є єданъ пꙋтъ чꙋти могао, да Тартары, кои сꙋ такоѣръ люди, месо, кое сꙋ хотѣли єсти, подъ седло метали єсꙋ, и на нѣмꙋ дотле ѩшили, докле годь оно не бы ѡмекнꙋло. Ово помысли онъ, мора на єданъ дрꙋгїи обаче возможный начинъ быти; пакъ заключи єднꙋ пробꙋ на месꙋ оучинити.

Што намысли, то и оучини! Онъ донесе себи два приличнѡ широка и чиста камена ѡ оногъ камена, ѡ когъ є нѣгова сикира. Измеѣю ова метнꙋ єданъ комадъ меса, оу комъ нїе было костїю, пакъ поче садъ са своїомъ малицомъ безъ пристанка по горнѣмъ каменꙋ тꙋѣи. Єдва є десеть мїнꙋти оу обомъ оупражненїю было, то поче камень врꙋѣь бывати. После такѡ водрѡ оудараше по нѣмꙋ, и преѣе него што є єдно полъ сата прошло, было є месо, какѡ ѡ теплоте камена, такѡ равно и

ѿ непрестанногъ тѹчена такѡ мекано, да є совершенно полаккѹванно было.

Истина, да нїе такѡ точно добро, какѡ кадъ бы порадочно печено было, але за Робїнзона, кой такѡ давно никаквогъ меса нїе было єо, было є особитый єданъ сладостный залогай. — Ѡ бы месоядцы измекю мои соотечественика, повыка онъ, коима честѡ найлепшїи залогаи огадѹсе, што ни сѹ по нїовой воли приѹготовлєнныи, а кадъ бы сѹ они само осамъ дана на место мое были, какѡ бы сѹ са свакимъ ѡбдаренїемъ Божїимъ задоволны были! Какѡ бы сте се чѹвали чрезъ презренїе гдигодь єдногъ здравогъ єла, благои десницы Божїеи противны показати!

За їоште вкѹснїе ово єло оучинити, нацеды онъ їоште къ томѹ сока ѿ Цїтрона; пакъ садъ почесе частити, какѡ што ѿ давногъ времена таквѹ гостбѹ нїе имао! Равно нити є хотео заборавити Промыслѹ Божїемѹ на овомъ Благодѣанїю благодарити.

После обѣда поче онъ самъ себе совѣтовати, какавъ бы посао найважнїи было? Страхъ ѿ зиме, кой се оу нѣмѹ збогъ ватре повїо, даде мѹ мыслити, да онъ нѣколикѡ дана жертвовати мора на ловъ, доста дама оухватити, или ти ихъ оубити, за провидити себе съ кожама. Я бѹ ѹки да се оне такѡ питоме оуказиваха, то є онъ оу намѣренїю было, да ке къ своемъ желанїю безъ многога и великогъ трѹда лагкѡ достигнѹти моки.

Оу овой надежди леже онъ на креветъ и єданъ прохлаждаемый санъ награди га богатѡ, за претерпѣтый трѹдъ, когъ є їонъ онай дань имао.

ШЕСТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

(Ѻтацъ поче оу своїой приповѣдки далѣ слѣдобати.)

Нашъ Рокїнзонъ спаваше ѻнай дань далѣ, него ли иначе. Ѻнъ се оуплаши, кадъ се пробоуди, да є такѡ касно было, пакъ се поберже спреми, за предоузети свой поутъ даме хватати. Ѻбаче време моу є препѧтствовало.

Ѻрко, кадъ є главоу изъ нѣгове пещере промолити хотео, морао є опетъ берзѡ натрагъ стоупити.

Мїлица. Хе, а зашто то?

Ѻтацъ. Ѻрко падала є киша такѡ страшнѡ, да ни на какво изылазенѣ нити є было мыслити. Ѻнъ заключи дакле чекати, докле годь погода не бы прошла.

Али погода нїе прошла; а киша каше їоштъ далеко жесточїа. Кромѣ тога себаше такѡ страшнѡ, да се нѣгова иначе тамна пещера цела оу батри видити могла; за тымъ слѣдоваше грмлавина, кої иначе никадъ нїе мыслила престати. Земла дерташе ѿ трепетне поцнавине, и ѿ гора опетъ враѣшесе єданъ такѡ мноѫжественный збукъ, да трепетоужасный шоумъ нїе мыслїо никадъ престати.

Коудки да Рокїнзонъ нїе имао никакво добро воспитанїе: то каше моу и ѻбай безоумный страхъ весма таготанъ.

Мїлоу-

Мїлѹтинъ. Ѿ грома и мѹны?

Ѻтацъ. Ѣсть; онъ се такѡ страшнѡ плашїо ѿ таковы, да ѿ трепета нїе знао, гди ѣе ѡстати, и шта ѣе чинити.

Мїлѹтинъ. Да, то є башъ весма лепо; зашто се ѿ таковыхъ страшїо?

Ѻтацъ. Зашто? то ꙗ самъ оуправо не знамъ казати; може быти, што бы мѹна кой пѹтъ себнѹла, и кадкадъ каквогъ човека оубила,

Славимиръ. Ѣсть, али то быва весма редко! Ꙗ бы самь могао сверхѹ овогъ дѹго мыслити, пакъ нисамь никадъ видїо, да мѹна каквогъ єсть оубила.

Мїлѹтинъ. Пакъ ако бы она то и оучинила, то преѣе човекъ разстависе съ овогъ света, пакъ кадъ се оумре, то онда дошесе къ Всеблагомѹ Творцѹ: пакъ шта ѣе се далѣ чинити?

Живоинъ. Ахъ, пакъ є опетъ зато добро, кадъ гръми! онда мало после теплый воздѹхъ разладисе, и онда такѡ лепо видисе, кадъ мѹна изъ церногъ облака происходи.

Мїлица. И ꙗ то радо имамъ. Хоѣете ли бы насъ опетъ известити любезный Татице, кадъ бы грмлавина дошла, да мы ню добрѡ видити можемо?

Ѻтацъ. Весма радо. — Робїнзонъ баше, какѡ што бы знате оу своїой младости хрѣаѣѡ воспитанъ; зато нїе знао, да є грмлавина велико благодѣанїе Божїе, и какѡ воздѹхъ после чистъ быва! Какѡ она чини, да по полю и башча све їоштъ єданъ пѹтъ такѡ добрѡ расти! Какѡ люди и звѣрїе дрва и былїа чрезъ ню такѡ прїатнѡ прохлаждаваюсе?—

Садъ

Садъ седаше онъ оу єдномъ бѹджакѹ нѣгове пещере съ прекрѹшенныимъ рѹкама, и ѡщѹщаваше смертоѹжасный страхъ. Измеѣю тогъ шѹшташе плава киша, кадкадъ сѣвахѹ мѹнѣ, нѣкїй опетъ пѹтъ рыкаше грмлавина безъ пристанка: Веѣе приспе и време рѹчка, пакъ опетъ бѹра непогоде нїе нимало попѹстила.

Гладъ нїе ѡсѣкавао; єрбо га є страхъ разтеравао. Обаче нѣгова дѹша баше на єданъ страшный начинъ чрезъ оужасна помышленїа мѹчима; „Време є дошло помысли, да Богъ „ мене за моа престѹпленїа казни! Онъ ще„ дрѹ свою десницѹ єсть ѡвратїо ѡ мене; ы „ ѣѹ погинѹти, неѣю никадъ мое предраге ро„ дителѣ выше видити!„

Прїат: Богославъ. Садъ за овай пѹтъ ни самь башъ съ прїателѣмъ Робїнзономъ задоволанъ.

Светославъ. Я зашто не?

Прїат: Богославъ. Зашто не? Нїе ли мѹ всеблагїй Творецъ веѣе толика Благодѣанїа оуказао; да добрѡ изъ своъ искѹства могао є дознати, да онъ никогъ не ѡставла, кой се ѡ сердца вовѣреннѡ и искреннѡ поволшати желе. Нїе ли онъ нѣга изъ очевидне живота погибели избавїо? Нїе ли онъ нѣмѹ дотле помогао, да выше страшитисе нема, ѡ глади оумрети? Пакъ є іоштъ было такѡ малодѹшанъ! Пфі! то башъ нїе было лепо ѡ нѣга! —

Мати. Я самь башегъ мнѣнїа прїателю Богославе; али опетъ треба ѡ нѣмѹ сожаленїе да имамо! Онъ баше найпре такѡ ѡ Промыслѹ всевышнагѡ мыслїо, пакъ опетъ нїе могао веѣе такѡ совершеннѡ оумствовати, какѡ

какавъ,

какавъ, што се беке ѿ нѣжне ѭности трѹди, себе поболшавати.

Ѻтацъ. Имашь право, любезна моѧ; твоѧ рѹка и обде єданъ полѭбацъ заслѹжѹе, за твое сожаленїе ѡ момъ сиромахѹ Рокїнзонѹ, когъ самь ꙗ беке ѿ нѣкогъ времена весма ѡмиловао, зашто ꙗ видимъ, да є онъ на добромъ пѹтѹ.

Докле є онъ такѡ оу скорки и страхѹ тамѡ седїо, поче погода напослѣдакъ ѿпѹштавати. Таки поче гермлавина тиша бывати, и киша малѡ по малѡ падати, и оу нѣговой дѹши опетъ надежда бодрствовати. Садъ онъ помысли, бы ли могао пѹть предѹзети, зато башъ кадъ є хотео свою торбѹ и сикирѹ оузети, таки на єданъ часъ — што мыслите — ѡглѹшенъ и безъ чѹвства паде на землю.

Славимиръ. Но дакле! што мѹ се опетъ приключило?

Ѻтацъ. — Хрррррръ — пафъ! пѹфъ! преке мѹ преко главе; земла потресесе а Рокїнзонъ паде доле, какѡ мертавъ! Громъ то єсть оудари оу дрво, кое є надъ нѣговомъ пещеромъ стоѧло, пакъ раздроби га съ єдным такѡ трепетострашнымъ трескомъ, да сиромахѹ Рокїнзонѹ и видъ и слѹхъ изчезнѹ, и да є себи воображїо, да є онъ самъ ѡ Грома оубїенъ быо.

Задѹго ѡстаде лежеки, безъ да є могао к себи доки. Напослѣдакъ, кадъ є примѣтїо, да ꙗштъ живы, подижесе опетъ горе; пакъ перво што є предъ врати свое пещере оупазїо, баше єдна часть дрвета, когъ є Громъ раздробыо и доле низбацїо быо. Ѻпетъ нова несрека за нѣга! Наштаѣ онъ гадъ свое одъ

оужа

оужа мердевине оутвердити, кадъ є цѣло дрво, какѡ є мыслїо, разбїенно было?

Кадъ є киша измеѣю тога конечнѡ попꙋстила была, и далѣ выше Грома чꙋтисе нїе могло; то онда оусꙋдисе наполѣ изылазити. Пакъ шта є садъ опазїо?

Нѣшто, што га є опетъ приморало, благодарность и любовь Богꙋ съ глꙋбочаишомъ срамотомъ сверхꙋ нѣговогъ прекашнѣгъ малодꙋшїа ѡдати! Стекло дрвета сирѣчь, кога є громъ оударїо было, лежаше оу свѣтлымъ пламенꙋ. Такѡ баше дакле нѣговой великой нꙋжды на єданъ пꙋтъ поможенно, и такѡ се Божественна Промысль кашъ оу време очебиднѡ за нѣга постарала, кадъ є оу своїой скорби себи вообразїо, да га є она конечнѡ ѡстабила была.

Мати. Какѡ чꙋдесно! Кашъ то, што є Роберїзонъ за свою наивѣю несрѣю держао, морало мꙋ є нѣговой наивѣой срѣки слꙋжити. Обаче такво премꙋдро и благодѣтелно намѣренїе има Божественна Промысль при свакомъ злꙋ, кое она оу Свѣтꙋ на кога попꙋсти.

Отацъ. Она чини и съ нами истѡ такѡ, какѡ што самь ꙗ данась съ моимъ червомъ оучинїо.

Мати. Какѡ то?

Отацъ. И самь разцепїо было дрво; кадъ самь дакле разцепъ докончати хотео; опази ꙗ єдногъ черва, кой кашъ оу томъ разцепꙋ лежаше, кꙋдъ самь хотео далѣ сѣки. Зашто сиромаха скота безъ нꙋжде оубити? помысли ꙗ оу себи; пакъ подꙋва на нѣга такѡ, да онъ, какѡ ѡ бꙋрногъ ветра подиженъ, и на три кораклаа ѡ мене далекѡ ѡкотрланъ баше. Одъ

ꙗ себи представи, какѡ ѻвай малый бꙋдала, оꙋ своїой глꙋпой главы сверхꙋ ѻвогъ случаѧ разꙋждавати бꙋде. Какво є то велико непріатно сꙋщество, морао є ѻнъ мыслити, кое єданъ силный бꙋрныи ветаръ возбꙋдити, и мене преко брата и главе изъ моє кꙋке изкацыти могаше! Пакъ садъ шта ѻнъ има ѿ тогъ? И мыслимъ дѣйствителнѡ, да оно чини то самѡ, за мени какво зло оꙋчинити! Такѡ на примѣръ могаше ѻнъ бꙋдала мыслити, ако скоти порадочнѡ мыслити могꙋ; а ніе могао ѻво дознати, да самь ꙗ ѻво изъ милосердіꙗ оꙋчиніо быо, да сирома не погине. И то є дѣйствителнѡ такѡ и было. Дакле любезна дечице дꙋжны сте на ѻвогъ церва мыслити, коликѡ годь пꙋти оꙋ искꙋшеніе паднете, да є ѻнъ такоѣръ такѡ неразꙋмный и неблагодарный начинъ сверхꙋ сꙋдкине Небесне разꙋждавао, кою мы такѡ нетѡ малѡ разꙋмемо, какѡ цервъ што є разꙋмевао свою.

Съ неописаннымъ чꙋвствомъ радости и благодаренїꙗ подиже Робїнзонъ рꙋке своє къ Небꙋ, и благодараше велегласнѡ са сꙋзама радости Благомꙋ и Премꙋдромꙋ ѻтцꙋ Человѣкѡвъ, кой равно и при страшныма приключенїама, коѧ ѻнъ попꙋща, свагда премꙋдра и любвеполна наѣренїꙗ има. „Ѡ! повыка ѻнъ, „ што є дакле Човекъ, бѣдный кратковидный „ цервъ, да ѻнъ роптати сме сверхꙋ тога, што „ Богъ ради, и што Човекъ ѿштъ и неразꙋме!“

Садъ доби ѻнъ и батрꙋ безъ наиманѣгъ далшегъ трꙋда и зноѧ; садъ мꙋ каше лагше ѻвꙋ батрꙋ содержавати, и садъ потребоваше ѻнъ, ради свогъ бꙋдꙋщегъ ѡдержанїꙗ на ѻвомъ оꙋдалѣномъ острові малѡ скорканъ

бы-

быти. — Ловъ за данась баше ѿложенъ, єрко Робїнзонъ абїє ѿ ватре могаше ползу имати, и нѣгову печеницу, коа є їошть ѿ ючеръ на ражню надебенна была, испеки.

Будуки да долна часть горѣкегъ стебла, на коимъ су нѣгове плетене мердевине висиле, їошть ненарушенна баше; то могаше се онъ опетъ свободню горе пенати. Онъ то оучини, оузеде затымъ єдну главницу ватренну, сикесе съ нїомъ доле оу ѡбграженну аблїю обиталища своега, наложи тамѡ светлу, веселу ватру предъ своїомъ печеницомъ, пакъ опетъ затымъ попесе кодъ горѣкегъ стебла горе, за погасити ватру. Кое є онъ лагкѡ и оучинїо!

И садъ ѿправлаше службу єдногъ младогъ кувара, ѡбдержаваше пламень, пакъ окрѣкаше трудолюбню свою печеницу. Взоръ ватренный баше му вообще радостный и побуждаемый. Онъ гледаше ю какѡ єдно предраго Благодѣанїе Божїе, кое є нѣму изъ облака доле послато было, и кадъ є ѡ овой великой корысти разсуждавао, коа му є толикѡ радости приузроковала, то быле су му нѣгове очи честѡ благодарню къ Небу возвышенне. Коликѡ бы годь пути на ватру погледао, или бы на ню помыслїо, была бы свагда нѣгова друга мысль: „И ово ми єсть „ Богъ даровао!“

При нѣговой ючерашнѣй вечеры, кадъ є Робїнзонъ мегкѡ истученно месо єо, нїе имао соли. Онъ надашесе дакле съ временомъ на нѣговомъ острову и ню изобрѣсти; али за садъ самѡ берзѡ ѿтерча на брегъ Морскїй, за донети єдну Кокуслюску пуну Морске воде. — Въ овомъ полибаше онъ нѣколикѡ пути свою

печениц8; и̂ солаше ю̂ толикѡ, коликѡ є̂ было возможно. —

Сад̂ оучини м8 се какѡ да бы печеница приличнѡ печенна была. Радость, оу̂ коїой є̂ Робїнзонъ первый комадиѣ, ѿ нѣ ѿсекао, и̂ первый залогай ѡ̂ нѣ оу̂ оуста своа метн8о, могаше ю̂ о̂най ѡ̂писати, кой є̂данъ п8тъ, такѡ каѡ о̂нъ, за д8го бреме никаквогъ залогаа доброгъ и̂ оуредногъ печена и̂мати є̂ могао, нити бы каквѹ надежд8 и̂мао, каковогъ выше на свет8 и̂мати. —

Сад̂ каше великїй вопросъ: какѡ ѣ̂ о̂нъ чинити, да м8 се ватра никад̂ не оугаси?

Мїл8тинъ. Ѡ то о̂нъ могаше лагкѡ оучинити! Ѡ̂нъ треба свагда нова дрва на ню да меѣе.

Ѡ̂тацъ. Добро: а̂ли кад̂ бы о̂нъ спавао, а̂ ноѣомъ бы на є̂данъ п8тъ велика киша оударила: какѡ о̂нда?

Мїлица. Знате ли шта, Татице? Ѿ бы ватр8 оу̂ моїой пещеры наложила, к8д̂ киша не бы могла доѣи.

Ѡ̂тацъ. Нїе хрѣаво! А̂ли нѣгова пещера каше несрѣѣомъ нѣговомъ такѡ мала, да є̂два м8 є̂ за нѣговъ креветъ служити могла; пакъ после, не бы и̂мао никакавъ о̂дѣакъ. Зато морао бы се о̂нъ ѿ дыма оугѹшити.

Мїлица. Ѿ̂, такѡ ѿ м8 не бы знала помоѣи. —

Славимиръ. То є̂ пакъ ч8дно, да се свагда штогодь наѣи мора, што бы м8 н8жд8 проѹзроковало! Честѡ бы мысл̂ї̂о човекъ, да є̂ сад̂ совершеннѡ са свимъ срѣѣанъ; а̂ли опетъ бы м8 се штогодь ново приключило, кое бы м8 нов8 бриг8 задавало.

Ѡ̂тацъ.

Ѡтацъ. Такѡ непрестанно тежко єсть за єдного єдинитого оудалєного Човека, свє своє нѹжде самъ исправити; и такѡ велике єсѹ ползе, кое нами содрѹжескій животъ причинава! Ѡ дечице моа, мы бы смо были весма бѣдне и несрєкнѣ твари, кадъ бы смо самы по себи живыли, нити бы смо помоћи ѿ свогъ ближнѣгъ Сочеловѣка имали! Хиладѹ рѹка не бы сѹ надокнадиле, за преправити све то, што єданъ єдиный ѿ насъ свакій дань потребѹє!

Славимиръ. Ѡ Татице!

Ѡтацъ. Не мыслишь ли ты такѡ любезный Славимире? Дакле добро! самѡ види, шта си имао ѿ потреке, и шта іоштъ морашь имати! — Перво-ниси ли ты до восхожденія солнечногъ спавао, пакъ іоште на єдной поштенной постели? —

Славимиръ. Єсамь, на Мадрацѹ.

Ѡтацъ. Таки много. — Мадрацы єсѹ съ конскомъ длакомъ накїены. Длаке єсѹ две човечїе рѹке ѡстригле, две измерие и продале, две сложиле и послале, две прїимиле и изложиле, две опетъ Седларѹ продале. Рѹке Седларове єсѹ длаке замершенне єднѹ ѿ дрѹге разправиле, пакъ съ нима Мадраце напѹниле. Наблака Мадраца єсть ѿ прѹтарастогъ платна, а ѿ кѹдъ є платно произышло?

Славимиръ. Оно є Ткалацъ ѡкао. —

Ѡтацъ. Пакъ шта онъ къ томѹ потребѹє?

Славимиръ. Разбой, прєкю, чекрекъ, чѹнакъ, Влистеръ и —

Ѡтацъ. Веке доста! Колико многѡ рѹкѹ иштесе самѡ, докле се Разбой начини! Мы можемо лагкѡ метнѹти — двадесеть — Влистеръ

стеръ прависе ѿ брашна; коликѡ многѡ мора найпре быти, докле се брашно имати може! Коликѡ стотина рꙋкꙋ прихватити мораю, за себе то оучинити, што къ єдной воденицы принадлежи, оу коїой топрвъ брашно млетисе може! — Ткалацъ обаче безсꙋмнѣнно потребꙋє їоштъ и прекю, ѿ кꙋдъ онъ таковꙋ докити може?

Славимиръ. Ню предꙋ прелѣ.

Отацъ. Я ѿ шта?

Славимиръ. Ѡ лана.

Отацъ. Я знашь ли ты їоштъ крозъ коликѡ рꙋкꙋ мора найпре ланъ да проке, преке негъ што къ прелꙋ доке.

Славимиръ. Знамъ, то смо мы преке прорачꙋнили! Найпре мора земледѣлацъ ланово семе просеати, да никакавъ плевель мекю семеномъ не бꙋде; после морасе нива наѣюбрити и оузорати. Затымъ семе посеесе и браномъ поблачисе. Кадъ дакле младый ланъ произрасте, то онда докю многе жене и девойке, пакъ плевель ѡплеве. Кадъ ланъ веке доста великїй нарасти, то почꙋпаю га, пакъ после истресꙋ изъ главица семе.

Светославъ. Такѡ є, пакъ после вежꙋ стебла оу мале снопиѣе, и метнꙋ ихъ оу водꙋ! —

Живоинъ. И кадъ они тамѡ подоста наквасꙋсе, то онда избадꙋ ихъ наполѣ.

Мїлꙋтинъ. Пакъ метнꙋ ихъ на сꙋнце, да се ѡсꙋшꙋ.

Спасое. И после ломе они лань оу стꙋпи.

Мїлица. Не, съ допꙋщенѣмъ драгїй Господарꙋ, найпре мораю га трти! Нїе ли истина драгїй Татице?

Спасое.

Спасое. Истина, пакъ га послѣ ломе, и после —

Славимиръ. После гребенаюга гребени, кое многе заоштрласте зѹкце имаю, да кѹчина изыѣ наполѣ.

Живоинъ. Пакъ после опетъ нѣшто чинисе съ нымъ — на знамъ — ѡ садъ, садъ — они га ѡпераю перанцомъ!

Отацъ. Садъ оузмите све то заедно, што найпре мора быти, докле се платно добіе; мыслите самѡ, коликѡ многочисленный посао сва ова орѹдіа изыскѹю, кола земледѣлацъ, данопосленица и Прела имати мораю: и вы ѣе те мени овде дати за право, што самь на веѣе казао, да быше ѡ хилядѹ рѹкѹ потребно есть, докле се Мадрацъ, на коимъ вы такѡ мирнѡ и добрѡ спавате, са свимъ направи?

Мілѹтинъ. То е пакъ нѣшто! — Хилядѹ рѹкѹ!

Отацъ. Садъ мыслите, коликѡ многѡ дрѹгіи вещи вы дневнѡ имате ѡ потреѣе, пакъ кажите ми: ніе ли то за велико чѹдо, да Робінзонъ свакій часъ оу нѹждѹ падати е морао, да никаква дрѹга рѹка, кромѣ нѣгове, за нѣга пословала ніе, и онъ никакво ѡ сви овы орѹдіа ніе имао, съ коима вы се могла каква вещь безъ многогъ трѹда направити?

Садъ онъ баше на обе мысли дошао, какѡ вы свою драгѹ батрѹ сачѹвао, да се не оугаси. — Часъ треше чело, какѡ да вы каквo добро средство къ томѹ изъ свое главе истерати могао; часъ идаше съ прекрщеннымъ рѹкама вердѡ по своіой Яблїи горе и доле, пакъ не знадаше шта ѣе радити. Найпосле бацы очи

свое

свое случайнѡ на каменнꙋ стѣнꙋ свое планине, пакъ тай часъ досетисе, шта ѣе радити!

Живонинъ. А шта?

Отацъ. Изъ каменне стѣне околѡ єдногъ рифа высокѡ ѿ землѣ изышао сѧше єданъ весма великій и весма дебелый камень наполѣ.

Спасое. Коликѡ є великій морао быти?

Отацъ. Башъ точнꙋ величинꙋ ѿ нѣга имати нисамъ могао: али мыслити се могло, да є скорѡ толикѡ дꙋгачакъ было, какѡ што самъ ꙗ. А оу ширини и деблини могао є докаръ рифъ содержати.

Премъ да бы здравѡ киша падала, то бы опетъово место было подъ обымъ великимъ каменомъ такѡ сꙋво ѡстало, какѡ да бы права стреа горе была, Робінзонъ тай часъ види, да бы тꙋ могло приличнѡ добро огнище быти. Али онъ види іошть и выше, сирѣчь досетисе, да бы мꙋ лагкѡ было, ѿ овогъ места порѧдочнꙋ кꙋхинꙋ съ огнищемъ и оджакомъ оустроити; и безъ пропꙋщенія времена метнꙋ рꙋке свое на посао.

Съ нѣговомъ лопатомъ ископа землю подъ обымъ великимъ каменомъ околѡ єдногъ доброгъ рифа дꙋблѣ оу землю. После придомыслисе окадва камена овогъ места горе до дебелогъ камена съ єднымъ порѧдочнымъ зыдомъ ѡбзидати.

Мілꙋтинъ. Єсть, а какѡ бы онъ могао зыдъ направити?

Отацъ. Да є онъ садъ на свашто, што є годь видіо, весма докаръ позоръ имао, и самъ оу себи свагда размышлавао: на каквꙋ бы мꙋ ползꙋ што слꙋжило? то онъ є запамтіо и на єдномъ местꙋ землю иловачꙋ, кою

є

ѥ̂ бѣо оусмотрїо на своумъ ѻ̂стровѹ. Кадъ ѥ̂ ню оупазїо, таки се ѡ̂поменѹо: ѥ̂и ѿ обе землѣ моглебысе и цїглѣ пеки, а ѿ цїгли зѹдъ правити.

Садъ ѻ̂петъ на ѻ̂во исто ѡ̂поменѹсе; и кадъ ѥ̂ съ копанѣмъ кѹхине готовъ бѣо, то оузеде свою лопатѹ, и свой каменный ножъ, пакъ ѿиде на ѻ̂во исто место, гди ѥ̂ иловача была, и поче таки ѻ̂коло нѣ радити.

Бѹдѹки да ѥ̂ зарабѡ падала киша, то была ѥ̂ земла такѡ мегкана, да ѥ̂ ню безъ трѹда ѝскопавати, четвероѹголне цїглѣ правити и съ нѣговымъ ножемъ гладкѡ сѣки могао. Ѻ̂нъ ѥ̂ за кратко време доста приличнѹ гомилѹ ныхъ справїо, кое ѥ̂днѹ покрай дрѹге на ѥ̂дно место наредїо, гди бы се целый дань на сѹнцѹ сѹшити могле. Съ ѻ̂вымъ намѣренїемъ заключи сѹтра дань послопати, пакъ ѻ̂петъ кѹѣки и ѣ̂ки, за ѡ̂статокъ нѣговогъ печена потрошити, ѥ̂рво посао каше ѿворїо нѣговомъ желѹдцѹ весма великїй а̂ппетїтъ. И за ѻ̂вай радополный дань царскїй рѹчакъ имати, заключи къ томѹ їоштъ и ѥ̂данъ Кокѹгора са собомъ понети.

Рѹчакъ баше господскїй. Ѧ̂хъ! оуздысашь Робїнзонъ радостнымъ а̂ли къ томѹ и прискорбнымъ сердцемъ — а̂хъ! какѡ бы ма садъ срѣканъ бѣо, кадъ бы само ѥ̂дногъ ѥ̂динитогъ макаръ каквогъ Чобека, а̂ко бы бѣо и найсиромашныи просїакъ за могъ содрѹжника и брата имао, коме бы могао казати, да га ма любимъ, и кой бы мени такоѣръ казати могао, да ме люби! Кадъ бы самѡ такѡ благополѹчанъ бѣо гди годь ѥ̂дногъ питомогъ скота — ѥ̂дно псето, и̂ли мачкѹ — добити коме бы свако добро оуказати могао, за при-

доби-

добити ѿ нѣга любовь нѣгову! Ѧли баш ꙗко самъ, ѿ свїю живы твари ꙗко са свимъ ѿлученъ быти! Ѧхъ то є страшно! ѡбде потекоше му нѣке скорбне сузе низъ нѣговъ ѡбразъ.

Садъ ѡпоменусе на време, кадъ є са своїомъ бракомъ и другимъ содружествомъ честѡ оу немиру и кавги живїо; пакъ ѡпоминашесе на такова съ горкимъ покаанїемъ. „Ѧхъ! по„ мысли онъ, какѡ самь ꙗ онда весма мало „ знао велику цѣну єдногъ прїателя чество„ вати! Ѡ кадъ бы се опетъ оу мою младость „ повратити могао, какѡ бы се прїателски, „ содружески и любовнѡ съ моїомъ бракомъ „ и другомъ децомъ владао! Ѡ какѡ бы радѡ „ мала ѡзлоклениꙗ ѡ ны претерпїо, и какѡ „ бы добротомъ и прїателствомъ све люде на „ мою страну задовыо, да бы ме сви мило„ вали! Боже! Боже! зашто нисамь знао бла„ гополучїе прїателства найпречествовати, него „ кадъ є оно ѿ мене ѿбѣгнуло — ѧхъ! на „ вѣкъ ѿбѣгнуло!“ —

Кадъ є после случайнымъ начиномъ очи свое на оубходъ свое пещере оуправїо быо, опази єдногъ Паука, кой оу єдномъ будаку свою паучину разапео каше. Мысль съ єдномъ живомъ тварїю подъ єдныимъ кровомъ спавати, єсть толику радость проузровала да му садъ са свимъ нїе падало на оумъ, каква бы то животына была. Онъ заключи овомъ Паку свакїй дань мубе хватати, за дати му познати, да онъ на безопасномъ и прїателскомъ месту живы, и, ако бы было можно и припитомити га.

Бу-

Бꙋдꙋки да є̂ їоштъ светло было, и̂ чрезъ непогоде прохлаждаемый воздꙋхъ весма разблаженъ баше: то нїе хотео Робїнзонъ їоштъ на кребетъ и̂ки, но хотео є̂ ово време полезно оучинити, о̂нъ оузеде дакле свою лопатꙋ оу рꙋкꙋ, пакъ поче їоште далѣ землю и̂зъ свое кꙋхине и̂скопавати. Нечаднѡ оударі на нѣшто твердо оу земли, такѡ, да нѣгова лопата скорѡ пребила се была.

Онъ помысли да є̂ камень; а̂ли какѡ се зачꙋдїо, кадъ є̂ великїи комадъ и̂звадїо, и̂ садъ произнаѣ, да є̂ о̂нъ ѿ чистогъ Злата было.

Мїлꙋтинъ. То є̂ добро! то є̂ о̂нъ пакъ и̂мао добрꙋ срѣкю нашъ Робїнзонъ.

Отацъ. Весма великꙋ! Комадъ Злата баше такѡ добео, да се могло ѿ нѣга сто Хилада Талира новаца сковати. Садъ бы о̂нъ было на є̂данъ пꙋтъ богатъ човекъ постао, а̂ли о̂петъ за ны не бы могао башъ ништа кꙋпити. Онъ могаше є̂данꙋ палатꙋ дати зыдати, могаше Карꙋце, Конѣ, Слꙋжителѣ, Локае, Маймꙋне, и̂ Морске Мачке держати; могаше —

Мїлꙋтїнъ. Єсть, а̂ли гди бы о̂нъ све о̂во на своемъ о̂стровꙋ добити могао? Обде нїе нитко было, кой бы и̂мао што годь на продаю!

Отацъ. Єсть доиста, на о̂во не бы ни помыслїо! Нашемъ Робїнзонꙋ паде о̂во тай часъ на паметь. На место што бы се сверхꙋ и̂зобрѣтенногъ Блага радовао, тꙋри га презрителнѡ ногомъ ѿ себе, пакъ мꙋ рече: „Лежи „тꙋ, ты бѣдно Злато, за тобомъ люди „обычествꙋю такѡ охотны быбати! Шта ми

„ты

„ ты ползѹешь! Ѡ кадъ бы самь ѝ на место „ тебе єданъ добаръ комадъ Гвожѣа нашао, „ ѡ когъ бы могао може быти єднѹ сикирѹ „ или ножъ сковати! Какѡ бы те га радъ дао „ самѡ за єднѹ пѹнѹ шакѹ гвоздены єксера, „ или за какавъ дрѹгїй полезный Халатъ.“ И такѡ ѡстави цѣло драгоцѣнно благо съ презрѣнїемъ лежати, нити га выше хоташе ѝ погледати.

Мїлица. Знате ли шта драгїй Татице? Тай є истѡ такѡ радїо, какогодъ ѝ Петао!

Ѡтацъ. Какѡ, какавъ Петао?

Мїлица. Хе! Зарь не знате ли выше онѹ касну, кою сте нами веѣе єданъ пѹтъ приповедили были? Быо єданъ пѹтъ єданъ Петао. —

Ѡтацъ. Пакъ?

Мїлица. Кой чепркаше по фюкретѹ, пакъ наѣе — Хї какѡ се зове?

Ѡтацъ. Драгїй Камень?

Мїлица. Ахъ єсть Драгїй Камень! Ѡнда онъ рече: шта ми ползѹешь, ты блистаюѣа вещь? Кадъ бы самь на место тебе єдно зерно кѹкѹрѹза нашло, волїо бы. И онда ѡстави онъ Драгїй Камень, пакъ нїе выше за нѣга ни марїо.

Ѡтацъ. Весма добро; баш истѡ такѡ радїо є и нашъ братъ Робїнзонъ са своимъ Комадомъ Злата.

Садъ настѹпила была веѣе ѝ ноѣь. Ѡвице давно заишло є было оу Море —

Мїлѹтїнъ. Шта оу Море?

Ѡтацъ. Такѡ долази онымъ, кои на острову, или на єдной земли живе, кодъ къ Западѹ на Морѹ лежи. Ѡвымъ чинисе исто такѡ,

такѡ, какѡ да бы сѹнце на вечеръ оу̂ море оутопилосе, кадъ бы залазило, и зато обычествѹесе нѣгда такѡ говорити, какѡ да бы дѣйствителнѡ такѡ и̂ было.

На дрѹгимъ концѹ Неба восходи любвеполный месецъ, пакъ бацаше такѡ прїатне зраке на Роки̂нзоновѹ пещерѹ, да ѿ радости нипошто нїе могло заспати.

Мїлица. Ѡ̂ гледай, гледай, любезный Татице! Тамѡ излази такоѣеръ и̂ нашъ месецъ.

Славимиръ. А̂хъ е̂сть! Ѡ̂ какѡ се о̂нъ краснѡ види!

Ѡ̂тацъ. Садъ, дечице моѧ, Роки̂нзонъ заспа, кадъ е̂ нѣгова ватра съ нѣколикѡ деселї дрвы запалѣна далѣ горела. Дакле и̂ вы шта ѣете и̂змеѣю тогъ времена радити?

Светославъ. Нѣкемо ли найпре о̂петъ подъ нашѹ сѣницѹ и̂ѣки, него што бы смо къ постели ѿишили?

Мїлѹтинъ. Ѡ̂ молимо подъ сѣницѹ!

Ѡ̂тацъ. Дакле ходите моѧ любезна дечице! да нашемѹ Творцѹ при свѣтлости нашегъ прекрасногъ месеца е̂динѹ похвалнѹ песмицѹ за радость прешедшегъ дна певамо!

И̂ сви ѿидоше радостнѡ къ сѣницы.

СЕДМЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Славимиръ, Светославъ и Мїлутинъ будущїй вечеръ ѡбухватише Ѻтца ѻколѡ руку и нога, пакъ поукоше га къ сокнымъ братма наполѣ. На нїову вику помозите, помозите доѩоше и другїи, и такѡ баше старый, безъ далшегъ ѡбстоятелства ѿ свїю наполѣ изнешенъ.

Ѻтацъ. Гадъ, куда ме бучете, бы силеджїе люди?

Славимиръ. Хе, на залену травицу подъ ѩбукомъ!

Ѻтацъ. А шта ѣе те тамѡ?

Светославъ. Ѡ ѡ нашемъ Робїнзону! молимо! молимо!

Мїлутинъ. Ѣсть, ѣсть, ѡ Робїнзону! Шеѣерный и меденый Татице приповедайте намъ!

Ѻтацъ. Ѣсть, то ѣ веѣе добро, али ѩ се страшимъ, да вамъ се мой Робїнзонъ не буде досадити!

Славимиръ. Досадити? тко то каже?

Ѻтацъ. Нитко! али, ако се не варамъ, то видїо самъ сынокъ измеѣю васъ нѣке зебати; дакле изъ тогъ заключити могу, да вамъ се Історїа Робїнзонова чини досадна.

Мїлутинъ. Ѡ то нїе истина! То може быти, да ѣ ѿ тогъ, што смо такѡ многѡ оу нашой башчи копали. То ѩ верубемъ, да кадъ

се

се читаво после поледне копа: може се човекъ лагкѡ оуморити, пакъ и дремати,

Ѡветославъ. Данась смо плевили и салатꙋ полывали; пакъ смо опетъ зато бодрыи.

Мїлица. Ѡ єсть, мы смо опетъ зато бодрыи, гледайте какѡ и могꙋ скакати!

Ѡтацъ. Яко бы дакле такѡ хоѣете, то и хоѣꙋ оучинити; али и бы морате ми казати, кадъ ѣете быти оутрꙋѣенныи.

Славимиръ. Ѡ хоѣемо! самѡ почните!

Ѡтацъ. Бꙋдꙋѣи да є брꙋкина на Рокїнзоновомъ острову данїомъ такѡ неподносима была: то морао є онъ особитѡ ютромъ и вечеромъ оупражнаватисе, ако бы гдигодь какавъ посао оучинити хотео. Онъ оустаде дакле іоштъ преѣе восхожденїа Солнца, метнꙋ дрва на свою ватрꙋ, пакъ оузеде єднꙋ половинꙋ Кокꙋсора къ себи, кои мꙋ є ѡ ючеръ ѡстала была. Садъ хоташе и другꙋ печеницꙋ ѡ нѣгове Даме на ражань натаѣи; али онъ ѡсети, да месо беѣе почело є было оударати ради излишне брꙋкине. Дакле за данась морао є престати, гладъ месомъ оутолити.

Кадъ є дакле хотео опетъ къ Иловачи земли ѡилазити, и свою торбꙋ на раме кацыти, наѣе іоштъ Кромпира оу нїой, кое є преѣе нѣколикѡ данаса собомъ кꙋѣи донесао быо. Ѡбде мꙋ нѣшто паде на паметь ны кодъ свое батре оу брꙋкъ пепео запретати, за видити, шта ѣе онда изъ ны быти кадъ се они испекꙋ.

Онъ пословаше такѡ прилѣжнѡ, да є іоштъ преѣе полдна толикѡ ѣерпича ѡ иловаче направїо быо, него што є мыслїо, да бы за зыдъ оу своїой кꙋхины толико и потреко-

требовао быо. После ѿиде на брегъ Морскїй, за нѣке Морске Пѹже потражити. Ѡбаче на место Пѹжи, ѿ коихъ є самѡ мало нашао быо, нѣке овде на великѹ свою радость єдно друго средство препитанїа, кое їоште колѣ каше, него ли оно перво што є было.

Славимиръ. Й шта є то было?

Ѡтацъ. То є была єдна животына, кою каш й онъ самъ їоштъ наипре никадъ нїе быо видїо, али опетъ ѿ нїой чѹти є могао, да такове месо вкѹсно й здраво єсть.

Славимиръ. Дакле, што бы то было?

Ѡтацъ. Єдна Корнача, пакъ такѡ велика, да таквѹ овде кодъ насъ видити не можемо. Ѡна є могла лагкѡ єднѹ Центѹ тежка быти.

Мїлѹтинъ. Йхъ, то є морала єдна страшна Корнача быти! Имаде ли таковы?

Славимиръ. Ѡ има їоштъ й вѣкїи! Не знаш ли ты быше изъ пѹтеописанїа, ѿ коемъ є нами Татица нашъ читао быо? Да нѣке, кое сѹ люди оу южномъ Морѹ хватали, кадъ сѹ около Света пѹтовали, єсѹ три стотине фѹнти, или три центе тежке быле.

Мїлѹтинъ. Три центе? то є кашъ страшно!

Ѡтацъ. Робїнзонъ натовари свое изокрѣтенїе на лѣка, пакъ ѿнесе га полаганнѡ кѹки. Ѡвде оудараше съ нѣговомъ сикиромъ по долной страни коре дотле, докле є годьнїе оуморїо. После разправи Корначѹ, пакъ ѿсече єданъ докаръ комадъ ѿ нѣ за печеницѹ. Ѡвай комадъ натаче на ражань, й чекаше, зашто се ѿ посла весма оутрѹдїо быо, съ великомъ желїомъ, докле се месо нїе испекло было.

Йзме-

Измеѣю тога, докле є печениц҃ окретао бѣо, доѣе мѹ оу паметь: што ѣе съ другимъ месомъ ѡ Корначе радити; да се не бы покварило? За насолити га, нїе имао никакабъ сосѹдъ и соли.

Мїлица. Што є то насолити?

Ѡтацъ. То се зове, месо, кое ако смо ради, да за дѹже бреме ѡстати може, то метнемо га оу єданъ сосѹдъ, пакъ съ многѡ соли посолимо га. Ниси ли ты видила, какѡ є мати ове зиме свинско месо посолила была?

Мїлица. То се зна да самь видила, докле то се зове солити?

Ѡтацъ. Али знашь ли ты Славимире, ѡ кога є солити месо произишло?

Славимиръ. Ѡ знамъ! Кажесе — али ѩ не знамъ єли то истина — Кажесе да є ѡ Вїлхелма Бекела или Бейкелеа оно призышло было, єрко онъ є первый такво средство произнашао Херїнгє солити, да се преко целе године єсти могѹ.

Мати. Лепѡ, благодаримъ ти Славимире, да си ты мене то научїо! Садъ и ѩ знамъ, какѡ се треба говорити.

Ѡтацъ. Печалнѡ гледаше Робїнзонъ, да нѣгова цела лепа Корнача, ѡ кое бы могао четрнайсть дана и выше живити, сѹтра беѣе непотребна быти мора; а къ томѹ не знадѧше никакво средство, какѡ бы месо могао ѡ покварности сохранити. Ѡкаче нечалнѡ паде мѹ на паметь! Горна Корначе люска еаше какогодь корито изображенна. Ѡбѹ, намысли онъ, вместѡ сосѹда оупотребити. Али опетъ садъ ѡ кѹдъ соли?

Гледай самѡ! какавъ самь ꙗ бꙋдала! рече онъ, пакъ оꙋдариве по челꙋ. Зарь ꙗ не могꙋ месо ни съ Морскомъ водомъ полити, пакъ не бы ли она такѡ исто добра была, какѡ годь и сама соль? Ѡ прекрасно! прекрасно! повыка онъ, пакъ окреташе ѿ радости ражань іоштъ єданъ пꙋтъ такѡ хитрѡ.

Одъ баше веке печеница готова. Ахъ! оꙋзданꙋ Робінзонъ, кадъ є єданъ весма сладкіи залогаакъ ѿ нѣга съ оꙋдоволствіемъ коштовао быо, кадъ бы садъ іоштъ єданъ комадикь хлеба къ томꙋ было! Какѡ самь ꙗ оꙋ моіои младости єданъ бꙋдала Човекъ быо, да нисамь знао чествовати, какво є велико Благодѣаніе Божіе, єданъ комадикь сꙋва хлеба имати! по коемъ, кадъ бы се нѣкіи пꙋтъ мало пꙋтера или сира намазало! Ѡ ꙗ неразꙋмный! Кадъ бы самь само имао садъ церногъ ѿ мекина хлеба, кои се нашимъ домашнымъ Псима меси! Ѡ какѡ бы ꙗ мене за благополꙋчна] почитовао!

Докле є онъ такѡ размышлавао, падоше мꙋ Кромпири на паметь, кое є онъ овогъ ютра оꙋ врꙋкъ пепео запретао быо. Ꙗ ѣꙋ пакъ видити, што ѣе изъ ны быти, пакъ извади єдногъ наполѣ.

Каква опетъ нова радость! твердый Кромпиръ баше садъ такѡ мегканъ постао, и кадъ га є раздрокіо, поже єданъ пріатанъ мирисъ изъ нѣга оꙋ нѣговъ носъ, да се ніе смео оꙋсꙋдити загрызти га. Пакъ гледай; мирисъ овогъ произращеніа баше такѡ пріатанъ, какѡ — ꙗ не знамъ какво оꙋподобленіе — Робінзонъ примѣти таки на великꙋ свою радость, да мꙋ ово произращеніе вместѡ хлеба слꙋжити бꙋде.

Онъ

Онъ оучини опетъ еданъ Господскій рꙋчакъ. После ради велике жестине солнечне леже мало на свой креветъ, за измекю тогъ времена, оу кое ніе могао радити, сваколка размышленіа оу редъ поставити.

„Шта ѣꙋ садъ найнꙋжніе да започнемъ? помысли онъ, „керпичи мораю се найпре ѿ сꙋнца здравѡ да припекꙋ, преке него „бы самь почео зыдати. Докле най бы болѣ „было, да измекю тогъ времена на ловъ идемъ, за еданъ паръ дами добити си. — „Али опетъ што ѣꙋ съ толикимъ месомъ чинити? Какѡ? кадъ бы могао мою кꙋхинꙋ „такѡ оуредити? да бы се оу ніой помало „пꙋшити могло? Прекрасно!“ повыка онъ, пакъ хитрѡ скочи са своегъ кревета, и стаде на-место нѣгове бꙋдꙋще кꙋхине, за размыслити се, какѡ бы могао ово свое намѣреніе ко концꙋ привести.

Онъ скорѡ види, да ке посао весма добрѡ ики. Зато требоваше самѡ оу обадва са стране дꙋвара, кое онъ сазыдати оу намѣренію бѧше, две ѩме ѡставити, и еднꙋ добрꙋ моткꙋ оу ѩме оузыдати. После на ню могаше шꙋнке обесити, и дымна комора бѧше беке готова.

Ѿ радости играше мꙋ сердце сверхꙋ овогъ домысла. Шта не бы зато дао, да бы мꙋ нѣговы керпичи беке доста ѡвердли были, за овай великій посао скорѡ започети моки? Али што е было чинити? Онъ принꙋжденъ бѧше ѡчекивати, докле годь сꙋнце керпиче ніе какѡ треба изсꙋшило.

Али што ке овогъ после Полдна радити! — Кадъ се почео сверхꙋ тогъ размышлѧвати,

да бы опетъ ново домышленіе, кое ѿ свїю дрѹгїй, кол є до садъ имало было, израдностїю превосходило. Онъ зачѹдисе вѹдаластой своїой главы, да мѹ оно найпре нїе было оу паметь дошло!

Светославъ. А шта бы то было?

Отацъ. Онъ хоташе на великѹ свою радость, нѣке дивѣ скоте припитомити!

Милѹтинъ. Ахъ! заиста Аме?

Отацъ. Истина! Єрко дрѹге животынѣ нїе їоштъ досадъ никакве видїо. А вѹдѹки да мѹ се Аме видиле, да ѣе ихъ безъ многогъ трѹда припитомити: то надашесе онъ, безъ многогъ и великогъ трѹда две живе оухватити.

Мїлѹтинъ. Ѡ то є прекрасно! И бы желїо кодъ нѣга быти, да бы и на мени єднѹ оухватити могао.

Отацъ. Али какѡ бы си, ихъ ты оухватїо, драгїй Мїлѹтине? Такѡ пытоме оне кашъ ни сѹ, да бы се дале рѹкама оухватити.

Мїлѹтинъ. А какѡ бы ихъ Робїнзонъ хватао?

Отацъ. Али кашъ и то є вопросъ: зато сверхѹ тога и почео є здравѡ и зрелѡ размышлавати. — Но човекъ потребѹе ѡправленіе, кое ако бы нѣговой крѣпости тѣлесной было тежко и непостижимо, то нѣговомъ дѹхѹ и разѹмѹ не може никадъ быти. Такѡ велике и разне єсѹ крѣпости дѹшевне человѣческе, да превосходѹ све силе и хитрости животына.

Памтите обо любезныи мои, и немойте никадъ ѡчаати оу каквымъ тежкимъ послѹ, ако сте само заключили оу себи, прѣке не пропѹстити докле га годь не ѡкончате! Невстѹпный

ный трꙋдъ, продолжаемо разсꙋжденїе, и трающа бодрость єсꙋ веке многе вещи оу состоянїе привели, кое сꙋ се за невозможне держале. Не пꙋштайтесе дакле никадъ ѡ трꙋдности, коа васъ при вашемъ дѣлꙋ напада, оустрашити; него свагда мыслите, да свакїй тежакъ посао, кой се ко концꙋ приведе, чини човекꙋ великꙋ радость и оутѣхꙋ.

Равнѡ и нашемъ Рокїнзонꙋ благопоспѣшествоваше скорѡ єдно средство изобрѣсти, какѡ бы онъ живе Ламе оухватити могао.

Славимиръ. Пакъ?

Отацъ. Онъ дакле домыслисе єдно такво оуже начинити, да ѡ нѣга замкꙋ справити може. После хотео се опетъ за каквo дрво сакрыти, и найпервой найколїой Ламе, коа бы мꙋ доста близꙋ дошла, замкꙋ на главꙋ набацыти.

На овай начинъ ѡплете онъ єдно доста прилично пожо оуже: и за нѣколикѡ сати были сꙋ и оуже и замка готови. Онъ чинаше найпре нѣке прове, хоѣе ли се замка добрѡ затворати, и она ишла мꙋ є по нѣговой воли.

Бꙋдꙋѣи да место, гди Ламе на водꙋ долазити обычествꙋю, нѣшто мало оудалѣнно каше; и зашто онъ не знадаше, хоѣедꙋ ли оне на вечеръ тамѡ долазити, какѡ што сꙋ преѣе тамѡ оу полдне были; то онъ ѡложи свой ловъ за сꙋтрадань, а измеѣю тогъ времена чинаше нꙋждна расположенїа къ своемъ пꙋтꙋ.

То єсть онъ ѡтерча на оно место, гди Кромпиры растꙋ, пакъ донесе ихъ пꙋнꙋ своюторбꙋ. Єднꙋ часть ѡ ны метнꙋ опетъ оу

врꙋѣь пепео, за ѝспеѣи ѝхъ, а дрꙋге ѝзрꙋчи оу єданъ бꙋджакъ нѣгове пещере, за имати ѝхъ за дрꙋгїй пꙋтъ. После ѡсече приличанъ комадъ ѡ нѣгове Корначе за обай вечеръ, и за сꙋтрашный фрꙋштꙋкъ, а ѡстало месо посоли морскомъ водомъ, кою є къ томꙋ донео быо.

Онъ ѝскопа затымъ єднꙋ малꙋ ꙗмꙋ оу земли, коа ѣе мꙋ за подрꙋмъ слꙋжити. Оутꙋтра метнꙋ люскꙋ Корначинꙋ съ посолѣнымъ месомъ, метнꙋ печенъ комадъ къ томꙋ до вечере, пакъ покры одꙋшкꙋ ꙗме съ гранама.

И дрꙋгꙋ часть после полдна жертвоваше онъ къ разбеселенїю нѣговогъ дꙋха чрезъ єдно прїатно прохожденїе по брегꙋ Морскомъ, гди є хладный восточный ветрикъ подꙋвао, и теплый воздꙋхъ нѣшто прохлаждавао. Нѣгове очи гледале сꙋ по пꙋчини неизмѣримогъ Океана, кой ѡ малый плываюѣи таласа завїашесе. Онъ гледаше прискорбнѡ на онай небесе-земный предѣлъ, на коимъ нѣгово премило отечество лежаше, и єдна печална сꙋза паде мꙋ ѝзъ очїю преко образа, кадъ є на свое предраге родителѣ помыслїо быо.

„Шта садъ чине мои бѣдны и прискорбный родители?“ повыка онъ пакъ подиже рꙋке къ Небꙋ съ плачевнымъ очима. „Яко сꙋ „они горкꙋ скорбь, кою самь имъ ꙗ бѣдный „проꙋзроковао, преживили: ахъ! свакїй дань „жалостнѡ провести мораю! Какѡ мораю они „оꙋздысати и тꙋжити, да они садъ ни„каквo дете быше неимаю; пакъ да є нїовъ „последный, ѡ ны такѡ нѣжнѡ любимый „сынъ ѡстꙋпїо, и ны бѣковѣчнѡ ѡставїо єсть! „Ѡ дражайшїй, милостивѣйшїй отче! Ѡ „дражайша и любезнѣйша моа мати, про-

стите,

„ стите, ѿ простите вашемъ бѣдномъ и жа-
„ лостномъ сынꙋ, кой є васъ такѡ немило-
„ сердно ѡскорбїо! А ты, мой Небесный —
„ садъ мой єдиный отче, мое єдино содрꙋ-
„ жество, мои єдиный помощниче и покро-
„ вителю — (ѡбде паде онъ на колена доле
на землю) — „Ѡ Творче мой, Ѡ избавителю
„ мой, изли твое пресвято Благословенїе, изли
„ све оне радости, кое си ты за мене ѡпре-
„ дѣлїо, и кое ни самъ достоанъ ѿ тебе
„ прїимити, — Ѡ изли свакꙋ благодать,
„ на мое любезнѣйше, такѡ грозно ѿ мене
„ оуцвелѣнне родителѣ, за оудержати ихъ
„ небредиме ѿ толике велике тꙋге и скорби!
„ Драговолнѡ ахъ драговолнѡ хоѣꙋ самъ све
„ терпити, што твоа Премꙋдрость и Любовь
„ за мое поболшанїе за добро ѡпредѣлити
„ бꙋде: ако само мои бѣдныи, мои небин-
„ ныи родители срѣкныи єсꙋ!“

Онъ ѡстаде ѿшетъ нѣко време на свои колени клечаюѣи и гледаше прискорбнымъ лицемъ и очима пꙋни сꙋза на Небо. Найпосле оустаде горе, пакъ изреза са своимъ каменнымъ ножемъ на найближнѣмъ дрветꙋ премила имена свои родителя. Сверхꙋ ны изреза и обе речи: „Богъ да васъ благослови!“ и подъ иста имена доле постави: „Прощенїе грѣхѡвъ „ за вашегъ злонравногъ сына!“ После излюби изрезана имена съ теплымъ оустма, пакъ ихъ ѡпра са сꙋзами оумиленїа. После изрезаваше такоѣеръ ова дражайша имена съ истымъ речма по многима дрꙋгима дрвама по дрꙋгїи мести овогъ острова; пакъ обыкновеннѡ обычествоваше онъ после кодъ свакогъ овогъ дрвета свою совершити молитвꙋ,

и нигда престао ніе, на свое родителѣ ѡпоминатисе.

Мїлутинъ. Ѡ садъ є онъ дакле єданъ весма добаръ човекъ постао!

Ѡтацъ. Онъ ке садъ на найколѣмъ путу быти, а то има Премудромъ Промыслу Божїемъ благодарити, кой га є овамѡ довео быо.

Мїлутинъ. Садъ могао бы га Богъ опетъ избавити, и къ нѣговымъ любезнымъ родителѣмъ опетъ послати.

Ѡтацъ. Богъ, кой свє оу будуще ѡпредѣлава, найколѣ зна, што є за нѣга добро, и какѡ треба нѣгову судбину оуправлати. Истина да є Рокїнзонъ садъ по свакой прилицы на путу днебногъ поболшанїа быо, обаче тко зна, што бы се изъ нѣга родити могло, кадъ бы се онъ садъ ѿ своегъ острова ѡсвободїо пакъ опетъ бы къ своимъ родителѣмъ ѡведенъ быо? Какѡ є лагко да човекъ опетъ оу свое прекашнѣ пороке може пасти! Ѡ дечице моа, ово є права речь: тко стои, тай добро види, да не пада!

Докле се Рокїнзонъ такѡ по брегу Морскомъ прохождавао, паде му на паметь, да онъ не бы башъ зло оучинїо, кадъ бы се єданъ путъ и ѡкупао. Онъ дакле свуче свое халине; али какѡ се онъ оуплашїо быо, кадъ є видїо оу каквомъ состоанїю нѣгова кошула каше, кою є самѡ єдну имао. Будуки да онъ ню оу єдномъ такѡ топломъ предѣлу беке толикѡ дугo бреме на своемъ телу ношаше, то не могаше выше видити, да є платно кадгодь бело быти могло. Онъ дакле преке него што се ѡкупао быо, ѡпра свою кошулю, коликѡ є годь могао колма; пакъ после обеси

ѡ на дрво, пакъ затымъ скочи и самъ оу водꙋ.

Онъ є навꙋчїо быо іошть оу своїой младости плывати. Зато ово мꙋ чинаше велико оувеселенїе, ѿ места, гди є оу водꙋ быо скочїо на єднꙋ оускꙋ землю ѿплывати, кое є подалекѡ оу Морꙋ лежала, и на коїой іоштъ до садъ нїе никадъ быо.

Спасое. Оуска земля? Што є то?

Отацъ. То се зове она часть землѣ, коя ѿ єдногъ острова или ѿ тверде землѣ оунꙋтра оу Море протежесе. Гледай, кадъ бы онай брегъ нашегъ малогъ ѿзера, кой тамѡ такѡ малѡ оу водꙋ оулази, іоштъ бы се далѣ оунꙋтра протегао; то онда бы се ово звала Оуска земля. Разꙋмешь ли ме садъ?

Спасое. Разꙋмемъ.

Отацъ. Равно и ово придомышленїе нашегъ Робїнзона имадаше єдно благополꙋчно слѣдство. Онъ наѣе то єсть, да Оуска земля оу бреме Ѡлива подъ водꙋ мора дошли, и после, кадъ бы Приливъ опетъ встꙋпїо быо, велико множество Корнача, Морскїи Пꙋжа и Школки на нїой остало бы. Онда нїе могао са собомъ ништа понети, а нити є имао ѿ ны какꙋ потребꙋ, зашто є нѣгова кꙋхина богатѡ веѣе оурѣѣенна была; али онъ радовашесе сердечнѡ, да є ново изобрѣтенїе нашао быо.

По морꙋ кꙋдъ є плывао, доле опетъ плывалесꙋ Рыке оу великомъ числꙋ, да ихъ є скорѡ и съ рꙋкама хватати могао. Кадъ бы само мрежꙋ имао, могао бы ихъ хиладꙋ оухватити. Ово іоштъ за садъ нїе радїо; али да є до садъ оу сви свои пословы такѡ благо-

благополучанъ было; то надаосе такоѣрь, да ѣе му и обде благопоспѣшествовати нѣгова среѣа єдну мрежу начинити.

Радостанъ сверху овогъ пріатногъ изобрѣтенїа, ступи опетъ на землю, кадъ є єданъ целый сатъ оу води было. Теплый воздухъ беѣе баше нѣгову кошулю са свимъ ѡсушїо, пакъ имадаше садъ опетъ радость ѡпратѣ кошулю ѡбуѣи.

Али онъ помысли: доклє ова радость трамти буде? Какѡ скорѡ нѣгова єдина кошула, кою садъ непрестаннѡ носити моралше, мора се беѣе єданъ путъ и подерати! Пакъ шта онда да ради? — ова мысль бесма баше ѡгорчила нѣгову радость. Али онъ се опетъ ѡбодри, и кадъ се беѣе обукао было, ѡиде куѣи певаюѣи ову песмицу: Тко самогъ благогъ Бога мили. . . . . и пр.

Славимиръ. То є опетъ добро, да веѣъ нїе такѡ малодушанъ было, и краснѡ на Бога надежду свою возложїо.

Мїлица. Ѡ та бы миловала, кадъ бы Рокїнзонъ къ нами дошао, та га садъ бесма радо имамъ!

Мїлутинъ. Есть, кадъ бы ми самѡ Татица Хартїе хотео дати; та бы му радъ было єдно писмо писати.

Светославъ. А и та!

Славимиръ. И та бы му башъ писао.

Мїлица. Есть, то бы самь и та радѡ оучинила, кадъ бы самѡ знала писати.

Мати. Можешь ли ты мени казивати, шта бы си му рада писати, пакъ ѣу та сама за теѣе писати.

Мїлица. Ѡ то є бесма добро!

Мати. Садъ дакле ходите! Да ѣу вамъ другимъ хатрїю дати.

По-

После єдногъ полъ сата докоше єданъ за другимъ предскакиваюки, пакъ показивалису шта є кой написао быо.

Мїлица. Овде любезнєйшїй Татице! Гледайте! ово є мое писмо! Садъ читайте га само!

Отацъ. Чита:

Мой любезный Робїнзоне!

Гледай, да будешь весма добаръ и трудолюбивъ. То буде твоимъ любезнымъ родителємъ и другимъ людма велику причинити радость. И тебе любезно поздравламъ. Ты садъ видишь, како є нужда полезна! Мїлутинъ, Славимиръ, Живоинъ и Светославъ такокерь поздравлаю те. Ходи єданъ путъ къ нама, пакъ ку те болма ѡбучити.

Мїлица.

Мїлутинъ. Садъ мое любезный Татице! ово га!

Отацъ. Чита:

Мой любезный прїателю!

Мы желимо теби срекю изъ свегъ сердца! И кадъ та оу джепу оузимамъ новаца; хоку ти штогодь купити. Гледуй далє, како што си почео, сирєчь добаръ бывати: И ти шилємъ єданъ залогай хлеба, и немой само

боле-

колестанъ быти. Какѡ се находишь? Здравствуй, любезный Робїнзоне! Безъ да те познаемъ; опетъ ѝ тебе ѡ сердца любимъ и єсамь.

Твой

искренный прїатель
Мїлутинъ.

Светославъ. Обде є мое, ѝ самь бесма кратко написало.

Отацъ. Чита:

Любезный Робїнзоне!

Ѝ самь печаланъ, да си ты такѡ нещастанъ! Кадъ бы си ты кодъ твои родителя ѡстао было, то не бы ти се такво нещастїе приключило. Здравствуй! Ходи опетъ скорѡ къ твоимъ любезнымъ родителємъ. Здравствуй їощтъ єданъ путъ! Ѝ самь

Твой

истинный прїатель
Светославъ.

Славимиръ. Садъ мое!

Отацъ. Чита:

Высокоблагородный Робїнзонъ!

Ѝ тебе бесма сожалуємъ, да си ты са свимъ ѡ свїю животны твари такѡ оудалєнъ. Ѝ мыслимъ, да и ты самъ садъ каатисе будешь. Здравствуй. Ѝ изъ свегъ сердца желимъ,

лимъ, да бы се ты іоштъ єданъ путъ опетъ къ твоимъ любезнымъ родителємъ повратїо. Имай и оу будуще свагда оупованїе на Бога; онъ буде ѡ теби попеченїе имати. И паки здравствуй! И самь

Твой

искренный прїатель
Славимиръ.

Живоинъ. О моє ништа невала!

Отацъ. Само да чуємо!

Живоинъ. И самь самѡ хитрѡ написао, да бы самь опетъ овде скорѡ было.

Отацъ. Чита:

Любезный Господине Робїнзоне!

Какѡ ти є на твомъ острову! И самь чуо, да си ты многе бєде претерпїо. Ты кашъ іоштъ добрѡ не знашь, єли тай островъ, на коимъ се тамѡ находишь, обытаємь? То бы самь радъ знати. И самь такоєръ чуо, да си ты єданъ великїй комадъ Злата нашао; али тамѡ на твомъ острову оно не пользуе теби ништа.

(Отацъ. Могао си поставити, и овде оу Европи многѡ злато не чини люде нити болє, нити срєкенїе.)

Болє бы было, да бы си вместѡ нєга комадъ Гвожєа нашао было, ѿ кога бы могао

теби

тѣи ножъ, сикирꙋ и дрꙋга орꙋдїѧ начинити. Здравствꙋй! И самь

Твой

прїѧтель
Живоинъ.

Мїлꙋтинъ. Єсть, али какѡ ѣемо мꙋ садъ писма послати?

Мїлица. Ѡ! мы ихъ можемо каквомъ Морнарꙋ дати, кой оу Ѧмерїкꙋ ѿилази, и онда можемо мꙋ штогодь послати! И ѣꙋ мꙋ сꙋва Грожѣа и Кадема послати; Ѡ дай ми! га любезна Мамице!

Славимиръ. (Къ отцꙋ на оубо) Зайста они мысле, да Робїнзонъ и садъ живы!

Отацъ. Любезна дечице, га васъ поздравлѧмъ оу име Робїнзоново, да вы нѣмꙋ толика прїѧтелства оуказꙋете. Ѧли ова писма къ нѣмꙋ послати — то га не могꙋ.

Мїлꙋтинъ. Є, а зашто не?

Отацъ. Зато, зашто дꙋша Робїнзонова веѣе є давнѡ оу Небеси, а нѣгово тѣло ѿдавна истрꙋнꙋло.

Мїлꙋтинъ. Ѧхъ, зарь є онъ веѣе оумрео? Ѧли онъ се малѡ преѣе кꙋпао?

Отацъ. Ты си заборавїо, любезный Милꙋтине, што самь га вами ѡ Робїнзонꙋ приповѣдїо, да се оно веѣь преѣе две стотине година приключило было. Онъ дакле є давнѡ морао оумрети. Ѡкаче оу Історїи, кою га садъ ѡ нѣмꙋ пишемъ, хоѣꙋ ваша писма такоѣеръ трꙋковати дати. Тко зна, можебыти, да ѣе онъ и оу Небеси дознати, да га вы такѡ ис-

искренно любите, а то ѣе му заиста и тамо велику радость причинити.

Мїлица. О али бы ѣе те нами опетъ зато выше о нѣму приповедати?

Отацъ. Хоѣу; а могу о нѣму іоштъ выше приповедати, кое ѣе вами такоо истоо мило быти, какоо годь оно, што сте были веѣе чули. Али за данась, а мыслимъ ималитмо, о нѣму доста. — Рокїнзонъ оде после купанѧ певаюѣи куѣи, пакъ лепо вечера, соберши свое Богомоленїе, пакъ мирно леже спавати. А такоо ѣемо и мы истоо оучинити.

Осмый вечеръ.

Спасое.

Мамице! Мамице!

Мати. Шта ѣешь Спасое?

Спасое. Пошлите Славимиру другу кошулю!

Мати. Зашто другу кошулю?

Спасое. Зато, ерво онъ иначе не може изъ воде доѣи.

Мати. Зашто не може; Зарь не може ли онъ свою данашню кошулю обуѣи?

Спасое. Не може, онъ е ню опрао; пакъ е она садъ мокра. Онъ е хотео какогодь Рокїнзонъ оучинити!

Мати.

Мати. Дакле добро! — Садъ ѣу ти єдну дати. — Ѣво, оузми ю, терчи и гледаи, да скорѡ ôвде будете; „Ôтацъ хоѣе намъ ôпетъ „ штогодь лепѡ приповедити.

Мати. (къ Славимиру, кой съ другимъ долази). Садъ, пріателю Рокїнзоне, какѡ ти се допало купанѣ?

Славимиръ. Весма добрѡ! Я кошулѧ нїе се хотела скорѡ ѡсушити.

Ôтацъ. Ты ниси се сетїо, да ôвде оу нашой земли нїе такѡ топло, какѡ што є на Рокїнзоновомъ ôстрову было. — Ѧли гди ѡстадосмо мы ючеръ?

Живоинъ. Кадъ є Рокїнзонъ на креветъ ѿишло, и сутра дань —

Ôтацъ. Ѧхъ! садъ веѣе знамъ! — Сутрадань дакле оустаде Рокїнзонъ поранѡ, пакъ приуготови себе къ лову. Свою ловачку торбу напуни онъ съ печены Кромпиры и съ єднымъ пожимъ комадомъ Корнѧчина меса, кое онъ оу Кокуслишѣе завїо баше. После задеде свою сикиру за поясъ, ѡпасасе съ оужетомъ; кое є ючеръ за хватати Ѧме оусукао кыо; оузеде свой Ѧмбрелъ оу руку, пакъ поѣе на путь.

Їоштъ є было весма рано. Онъ дакле заключи за ôбаи путъ странпутицомъ иѣи, и при томъ їоштъ друге нѣке предѣле нѣговогъ Ôстрова моѣи познати. Измеѣю многѡ птица, кое се по дрви лепршале, види такоѣеръ и многѡ Папагала ѿ чудесекрасны фарби. Какѡ бы радъ єдногъ ѿ ны имати, за припитомити га, и за оучинити га своимъ содружникомъ! Ôкаче старыи были су паметныи, за пустити се оухватити, а гнѣздо

съ

съ младыма нїе се могло нигди видити. Онъ дакле мораше задоволствїе овогъ пожеланїа за садъ на страну ѡложити.

Обаче зато опетъ онъ нѣшто на путу наѣе, што є нѣму нужнїе, него ли єданъ Папагалъ было. Сирѣчь кадъ се на єданъ брегъ близу кодъ Мора попео бьо, и ѿ туда доле измеѣю каменны развалина погледао, види тамѡ нѣшто лежати, кое га є къ нѣговомъ любопитству подигло было. Онъ сиѣесе дакле доле, и наѣе на велико свое оувеселенїе, да є — шта мыслите?

Живоинъ. — Бысеръ бьо!

Славимиръ. Есть, зарь бы се онъ сверху овогъ мыслишь радовао! Нїе ли было Гвожѣе?

Светославъ. Ой, не знашь ли ты, да оу топлыма землама нема никаквогъ Гвожѣа? — Него може быти, да є опетъ какавъ комадъ злата нашао!

Мїлица. И мыслимъ! да се онъ не бы зато могао ѡкрадовати: єрко злато не може онъ ни на што оупотребити!

Отацъ. И добрѡ видимъ, да бы нѣете погодити; а ку вамъ дакле самъ казати. Што є онъ нашао бьо, баше — Соль.

Истина да се онъ до садъ съ Морскомъ водомъ служїо вместѡ соли; али она пакъ нїе могла башъ быти слана. Єрко Морска вода има къ тому и єданъ горакъ вкусъ, кой є весма непрїятанъ, и да бы се нѣгово слано месо оу нїой ѡбдержати могло, то нїе было веровати; єрко ова Морска вода, равнѡ какѡ и Бунарска и рѣчна покварисе, какѡ се малѡ оустои. Овде се онъ дакле весма ѡкрадовао, да є веѣе и дѣистбителну соль произнашао

ыо. Зато напȣни ѡбадва своѧ джепа своє Халине, за имати и ѿ нѣ нѣкȣ часть са собомъ. —

Мїлȣтинъ. Ѧ какѡ є дакле тамѡ Соль дошла?

Ѻтацъ. Зарь се ты выше не ѡпоменюешь на оно, што самь ꙗ вами беѣ єданъ пȣтъ казао, какѡ Соль происходи?

Славимиръ. Ѡ, ꙗ знамъ весма добрѡ. Нѣка копасе изъ землѣ; пакъ после кȣваю є са сланомъ водомъ, коѧ изъ землѣ проистиче, пакъ такѡ є нѣшто и оу Морскои води.

Ѻтацъ. Весма добрѡ. — Садъ ѿ Морске воде кȣваю какѡ люди, такѡ и Сȣнце Соль.

Мїлȣтинъ. Сȣнце?

Ѻтацъ. Єсть, кадъ сирѣчь после каквогъ высокогъ ѡлива, или после разлитїа, Морска вода на земли заостане, пакъ после малѡ по малѡ Сȣнце ѡбȣ водȣ изсȣши, и што после на местȣ изостане, то є Соль.

Мїлица. Єй, то є чȣдно!

Ѻтацъ. Такѡ премȣдрѡ єсть Всеблагїй Богъ за насъ оуредїо, да што съ снагомъ нашомъ тѣлесномъ достигнȣти не можемо, то чрезъ разȣмъ и наȣкȣ придобиваме. —

Робїнзонъ садъ ѿиде весеѡ къ ѡномъ местȣ, гди є каквȣ ꙗмȣ надаосе оухватити. Кадъ є тамѡ дошао, нїе ѡбде никакве нашао, али їошть нїе было ни Полдне. Ѻнъ наместисе дакле подъ єдно дрво, за измеѣю тогъ времена малѡ ѿ печенѧ и Кромпира порȣчати. ѿ какѡ мȣ се садъ далеко крѣпостнїе и слаѣе єдно и дрȣго допало, кадъ є свой рȣчакъ съ мало Солю посолїо было!

Башъ

Башъ кадъ є са своимъ рѹчкомъ готовъ быо, показахѹсе ѝзъ далека ѻбамѡ къ нѣмѹ скакаюке Дame.

Робїнзонъ таки наместисе какѡ треба, пакъ очекиваше съ разапетомъ замкомъ, докле бы се каква ѿ ны къ нѣмѹ приближила была. — Садъ веке сѹ быле различите покрай нѣга пролазиле, безъ да бы се кодъ кое приближити могао: али нечаянѡ єто доке мѹ єдна такѡ близѹ, да є самѡ свое рѹке пѹстїо, за имати ѝ оу замки оухваженѹ. Онъ такѡ ѝ оучини, ѝ оу єдно магновенїе ока баше нѣгова Дама!

Она є хотела блеати; али за не поплашити друге, повѹче онъ замкѹ такѡ здравѡ, да сирома скотъ нїе могао выше ни писнѹти. После ѿвѹче ѝ враже колѣ оу шѹмарицѹ, да ѝ оуклони другима съ очїю. —

Оухваженa Дама была є мати двею млады Дame. На великѹ радость Робїнзона слѣдоваласѹ старѹ обе обадве младе оузастопце, ѝ нити сѹ се хотѣле ни наиманѣ ѡ нѣга страшити. Онъ миловаше обе мале по леки, а оне — башъ какѡ да бы га хотеле молити, да бы имъ нїовѹ матерь пѹстїо — лизале сѹ мѹ рѹкѹ.

Мїлѹтинъ. Ѡ, онъ бы ѝ морао башъ зато пѹстити!

Отацъ. Онда бы онъ башъ велика бѹдала быо, кадъ бы то оучинїо!

Мїлѹтинъ. Єсть, али га сирома скотъ нїе ни оучемѹ оубредїо!

Отацъ. Али онъ є ню потребовао; а ты знашь, драгїй Мїлѹтине, да є нами слободно животыню оупотребити, нашто бы

ѻне добре быле, само кадъ не бы ихъ на какво зло оупотребили! —

Садъ Робїнзонъ баше весма радостанъ, да є свє по нѣговомъ пожеланїю ишло. Ѻнъ дакле повѹче оухваѣнѹ ламѹ, колику бы се годь она здравѡ копрцала была, изъ свє своє крѣпости са собомъ, а ѻвє двє младе ламе слѣдовалесѹ за нымъ. Найкратѣїй пѹть быо бы мѹ садъ найдражїи; и по ѻвымъ доѣе ѻнъ найпосле благополѹчнѡ къ своомъ ѻбиталищѹ. —

Али садъ баше вопросъ, какѡ ѣе ламѹ оу свою аблїю оунети, єрво є она са сви страна заграѣена была. Ѡзго са стѣне по штранки пѹстити ю доле, нїе се смео оусѹдити, єрво се морао бояти, да се не бы могла слѹчайнѡ оугѹшити. Ѻнъ дакле заключи таки єднѹ малѹ шталицѹ покрай нѣгове аблїе направити, и ламѹ съ нѣныма младыма дотле оунѹтри держати, докле годь не бы произнашао болѣ расположенїе за ны оучинити.

Докле є ова штала морала готова быти, свеза ѻнъ ню за єдно дрво, пакъ таки поче радити. Ѻнъ ѿсече са своїомъ каменномъ сикиромъ нѣколикѡ млады дрва, пакъ ихъ посади єдно покрай дрѹгогъ оу землю такѡ, да сѹ представили были тврдѹ оградѹ какѡ єданъ зыдъ. Лама измеѣю тога, ради великогъ оутрѹжденїа леже доле, а младе, кое ништа ѡ ѻвомъ ни сѹ знале, да сѹ зароблѣне, лежале сѹ безбрижнѡ кодъ сиса нїове матере, пакъ сѹ съ великомъ волїомъ сисале.

Какавъ є то єданъ радостный взоръ за нашегъ Робїнзона было! Десеть пѹти стоаше ѻнъ мирнѡ, за нагледатисе драгїи животына,

и

й себе сверхꙋ ны радовати, да ѻнъ садъ найманѣ нѣке животне твари оу содрꙋжествꙋ своемъ има. Ѿ ѻногъ часа таки видиломꙋ се, да беѣ нїе выше самъ, й радость сверхꙋ тогъ, даде мꙋ толикѡ крѣпости й бодрости, да є за кратко време съ оустроенїемъ штале своє готовъ быо. После оуведе Адамꙋ съ нѣнима младыма оунꙋтра, пакъ заплете последню рꙋпꙋ съ гранѣмъ. —

Какѡ є садъ радостанъ быо — ѡ ѻво нїе се дало съ перомъ ѡписати! Изванъ содрꙋжества ѻвы животына, коа сꙋ мꙋ безцѣнна была, заключи оу себи їоштъ ѿ ны великꙋ ползꙋ добывати; й то Праведно! Ѿ нїове вꙋне може себи временомъ й халине наꙋчити правити; нїово млеко пити, а сиръ й пꙋтеръ ѻпетъ єсти. Какѡ бы ѻнъ ѻво све свойственнѡ почети могао, то ѻпетъ нїе могао све точнѡ дознати; но зато ѻпетъ приличнѡ докꙋчити є могао, да никадъ на свою способность не дворꙋми й ѡчаава, кадъ се само вола й прилѣжанїе къ дѣлꙋ има.

Єдно мꙋ є само фалило, за нѣгово благополꙋчїе совершеннѡ оучинити. Онъ є желїо са своима дрꙋгима животынама оу єдной ѡградн быти, за свагда имати їхъ предъ очима своима, коликѡ бы годь пꙋта кодъ кꙋѣ быо, свагда бы свою радость имао са животынама быти, пакъ їхъ миловати.

Задꙋгѡ разкїаше ѻнъ главꙋ сверхꙋ ѻвогъ, какѡ бы започети могао? Найпосле заключи ѻвымъ начиномъ пословати. Нїе мꙋ се трꙋдно видило, древный зыдъ свое аблїе на єдной страни пробити, пакъ новый нѣшто малѡ побеѣїи й поширїи начинити, да бы се такоѣеръ й нѣгова аблїа разпространити могла.

гла. Ѧли за оно време, докле бы новый зыдъ начинїо, и ваш безъ страха живыти могао, придомыслисе овде весма паметнѡ, старыи зыдъ дотле не рушити, докле годь новый не бы кыо готовъ.

Чрезъ прилѣжно свое трудолюбїе баше дѣло за нѣколикѡ недела ко концу приведено; и имадаше Робїнзонъ особитѡ сердечну радость себе оу содружеству трїю челадета видити. Измеѣю тогъ нїе заборавїо ни на своегъ первогъ содружника Паука, далше припитавати га, пакъ дневнѡ съ Мувама и Комарцы частити га. Ова животына скорѡ приповнаде нѣгово прїателско благонаклоненїе, пакъ имадаше велико повѣренїе къ своемъ Добротвору на тай начинъ, да кадъ бы годь онъ нѣгову прѣкю додирнуо, то бы онъ свагда предъ нѣга изышао, пакъ бы изъ нѣгове руке Муву или Комарца оузео.

Такоѣръ Лама и младе припитомишесе скорѡ и съ нымъ оу познанство доѣоше. Коликѡ бы годь пути онъ куки дошао, скочиле бы оне предъ нѣга, блеѧле бы некыли имъ што годь дао, што бы имъ донео, пакъ бы му благодарнѡ лизале руке коликѡ бы годь оне ѿ нѣга фришке воде и младе маовине за ело добиле.

Онъ ѿби после младе ѿ сисана, пакъ поче стару свако ютро и вечеръ по обичаю музти. За мале сосуде служише му Кокуслюске, а за велике, горнѣ коре ѿ Корнача; и оупотребленїе млека, едну бы часть ѿ нѣга пїо сладко, а едну опетъ оукиселїо бы, и чрезъ ово оумножила бы се радость нѣговогъ оуединѣногъ живота ѿште выше.

Да

Да є нѣмꙋ Кокꙋсдрево толикѡ много ползе приносило, то онъ є нѣга весма радѡ хотео оумножити. Али какѡ ѥе опетъ то почети? Онъ є могао чꙋти, да се дрва каламе, или прибиваю, али какѡ бы то свойственнѡ морало быти, зато никадъ ніе ѡ овомъ хотео какво попеченіе имати: Ѡ, оуздысаше онъ честѡ, „какѡ самь на оу моїой младости малѡ „ползе наꙋчїо, да на ни самь на све, што „самь видїо, или чꙋо, весма точнѡ позоръ „давао, пакъ ѡ люди све нїове майсторїе наꙋ- „чїо! Кадъ бы самь имао срѣкю! їоштъ єданъ „пꙋтъ младъ быти: ѡ какѡ бы на на све „точнѡ позорствовао, што бы годь Человѣ- „ческа способность начинити могла! Тогъ „не бы было Майстора или Хꙋдожника, ѡ когъ „не бы самь баремъ по нѣшто мало наꙋчїо.“

Истина за овай пꙋтъ майсторїа каламити, ако бы ю башъ и изъ основанїа знао, не бы мꙋ многѡ ползе принети могла, зашто Кокꙋсдрево никаквы грана, нити шиблика имадѫше, него само єднꙋ Крꙋнꙋ ѡ великїи нѣговы лишѣа. Яко се дакле хоѣе каламити, то морасе млада шиблика ѡ истогъ дрвета имати, кое се хоѣе разплодити; и овꙋ шибликꙋ после оу расцепъ єдногъ ѡсеченогъ младогъ Стебла оуметнꙋти, и место, гди є млада шиблика оуметнꙋта, съ дрвеномъ смоломъ ѡблепити, и съ крпомъ или съ дрвеномъ коромъ оувезати. На овай начинъ расти млада шиблика съ ѡсеченнымъ Стакломъ заедно и ово стакло после прїими нараѣ оногъ дрвета, кое се оу нѣга накаламило было.

Робїнзонъ ніе никакво дрꙋго средство оупотребити могао за разплодити Кокꙋсдрево,

него нѣговъ плодъ посѣати. Онъ дакле къ томꙋ заключи, колику бы мꙋ годь тежко было за оумноженіе єдногъ таквогъ благодѣтелногъ дрвета свои трꙋдъ положити; и за кратко време имадаше радость изникнꙋта млада Кокꙋедрвцета произрасѣена изъ землѣ видити.

Матора и младе даме быле сꙋ се таку припитомиле, каку годь кодъ насъ наши оцы. Онъ поче дакле ны малу помалу ѡбꙋчавати и теретъ носити, и свагда бы ны потребовао, кадъ бы годь штогодь тежко было, кое онъ самъ на себи не бы могао донети.

Славимиръ. Єсть, али каку бы ихъ могао са собомъ оузети, кадъ ихъ ніе никадъ изъ явліе изводіо было?

Отацъ. Ти самь заборавіо казати, да є онъ оу новомъ са стране зыдꙋ и башъ на ономъ местꙋ, кое є граничило ѿ гꙋсте шꙋмице, єдна братаоца ѡставіо было, кол сꙋ толику велика была, каку бы се могла єдна дама кроз ны провꙋки. — Ова дама ніе се могла съ пола видити, а изнꙋтра заплеташе ю онъ свакій вечеръ съ гꙋстымъ гранама.

То є было весма нѣжну гледати, кадъ бы онъ дошао кꙋки, а натоваренна дама ишла бы предъ нимъ! она бы знала натрагъ таку исто доки, каку онъ самъ, и каку бы до малы брата дошла, стояла бы она на мирꙋ дотле, доклегодь не бы се съ нѣ теретъ нѣнъ скинꙋо. После оупꙋзила бы она погꙋренну оунꙋтра, а Робінзонъ слѣдовао бы ю истымъ онымъ пꙋтемъ! Онда бы имале младе ніовꙋ радость! Оне бы показивале ніово веселѣ скаканѣмъ и блеанѣмъ, часъ терчале бы къ матери, за поздравити ю, часъ къ своимъ Господарꙋ за оумилаватисе

около

ѻколо нѣга. Робїнзонъ после развеселлвао бысе свагда кадъ бы годь примѣтїо было нїовꙋ радость, какѡ ѥданъ Ѻтацъ, штѡ бы се своїой децы радовао, кадъ бы после ѿсꙋтствїа нѣкогъ времена ѻпетъ къ своїой децы натрагъ дошао.

Садъ были сꙋ нѣговы ѣрпичи доста ѡ-твердли за оупотребити йхъ на пользꙋ. Ѻнъ дакле тражаше глибе землѣ, съ коїомъ бы оу лишенїю креча нѣговъ зыдъ слепливати могао, кою ѥ было и нашао. После начини себи мисїю ѿ гладкогъ камена, и све што се годь къ зыдарлꙋкꙋ принадлежи, сирѣчь колица, трꙋголникъ, и клафтеръ, истина не такѡ добрѡ, какѡ што бы могло быти. Вы мыслимъ знате, какве сꙋ то вещи?

Светославъ. Ѻ мы смо йхъ доста пꙋти видили!

Ѻтацъ. После кадъ ѥ дакле са свима расположенїама, коа къ зыдарлꙋкꙋ взыскꙋюсе, готовъ было, поче на своїой ламы ѻвай ѣрпичъ носити.

Славимиръ. Я какѡ ѥ могао ѣрпичъ на ламꙋ натоварити?

Ѻтацъ. Какѡ ѥ ѻнъ то радїо, тежко ѣете моки погодити; а ѣꙋ вамъ дакле то самъ казати.

Ѻнъ ѥ веѣе давнѡ примѣтїо, какѡ бы то за нѣга весма полезно было, кадъ бы штогодъ разꙋмевао, и ѿ полезногъ занята Кошаре плести. Или оу нѣговой младости нити ѥ хотео на ѻвакобе вещи позоръ давати, ѥдногъ Кошарджїю гледати, какѡ бы свой посао радїо, ѥрбо ѥ мыслїо, да ѥ то занатъ весма лагкъ, а дрꙋго нити ѥ ѿ такве велике ползе, што

бы

бы га люди такѡ много потрѣбовали, какѡ какавъ другїй занатъ.

Ѡбаче да се нѣмꙋ їоштъ найпре видїо ѡвай занатъ нетрꙋданъ, кадъ є їоштъ Ямбрелꙋ себи ѡплео было, то дакле излишне часе оупотреблаваше на пробꙋ, себе далѣ оу ѡвомъ занатꙋ оупражнавати. И кадъ се извѣстїо, какѡ треба рꙋкодѣлꙋ єднꙋ за другомъ оу плетивꙋ водити, то онъ таки познаде занатъ такѡ, да є приличнꙋ котарицꙋ ѡплести знао. Садъ дакле такве две котарице за свою Ламꙋ начинїо было. Онъ ѡве повеза съ єднымъ оужетомъ за єдно, пакъ метнꙋ ихъ Скотꙋ на леѣа, и башъ такѡ, да є єдна висила съ єдне стране а друга съ друге.

Мїлꙋтинъ. Ѡ Татице! ꙗ бы самь такоѣеръ радъ Кошаре плести наꙋчити!

Ѡтацъ. И ꙗ самь, любезный Мїлꙋтине! и зато ѣꙋ єдногъ Кошарджїю молити, да онъ нами нѣка наставленїа даде.

Мїлꙋтинъ. То є красно! Онда ѣꙋ ꙗ и моїой Мїлицы єднꙋ малꙋ лепꙋ котаричицꙋ ѡплести.

Мїлица. А и ꙗ ѣꙋ съ вама оучити? Нїе ли истина, любезный Татице?

Ѡтацъ. Ты можешь, и овде тебе неке ни мало шкодити.

Робїнзонъ дакле поче свой Зыдарлꙋкъ радити, и нѣмꙋ поѣе приличнѡ посао за рꙋкомъ. Веѣе баше єднꙋ странꙋ своє кꙋхине са свимъ совершїо, а на другой основанїе положїо; обаче нѣшто на єданъ пꙋтъ приключимꙋ се, кое онъ нїе было ни предвидїо.

Славимиръ. А шта бы то опетъ ново было?

Мїлица.

Мїлица. Ѡ а знамъ веѣе, Дивацы сѹ дошли, пакъ сѹ га поели?

Мїлѹтїнъ. Боже сохрани! Ѣли то истина любезный Татице?

Ѡтацъ. Не, то нїе, обаче то є было нѣшто, кое є нѣмѹ такавъ великїй страхъ проѹзроковало, какѡ да бы сѹ Дивацы дошли пакъ бы га живогъ пеки хотели.

Славимиръ. Ѡ дакле! што бы то могло быти?

Ѡтацъ. Была є ноѣь и Робїнзонъ леже мирнѡ на свой креветъ; а нѣгове даме мирнѡ покрай нѣговы ногѹ. Месецъ изыѣе оу своїой красоты и велелѣпїю горе, воздѹхъ баше чистъ и тихїй, и єдно дѹбоко молчанїе торжествоваше чрезъ целѹ ноѣь. Робїнзонъ, ѡ посла оногъ дна оуморенъ, лежаше веѣе оу сладкомъ снѹ, пакъ снибаше, какѡ што є обычно имао снивати, ѡ свои любезныи родители: али на єданъ пѹтъ — али не! съ єдным такѡ страшнымъ приключенїемъ нѣкемо обаи вечеръ заключити! Може быти, да бы и намъ се ѡ томъ снивало, и онда бы смо имали єданъ весма немиранъ санъ.

Сви. Ѡ!

Ѡтацъ. Болѣ да мы наше мысли на штогодь дрѹго прїятнїе оуправимо, и такоѣеръ обаи дань съ радостїю и благодаренїемъ къ нашемѹ добромѹ Ѡтцѹ оу Небеси заключимо. — Ходите, любезна дечице да идемо найпре къ Цвѣтникѹ, пакъ после къ нашой сѣницы.

ДЕВЕТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

После кадъ ѐ Ѻтацъ до конца прешедше главе приповедїо быо, докоше толикѡ многїи дрꙋгїи пословы, да сꙋ доста многїи дрꙋги вечеры прешли, докле годь онъ време нїе могао добити, свою Історїю далѣ приповедити.

Млады люди домашны, были сꙋ измеѣю тога не мало скорбны мыслеѣи, што бы се сиромахꙋ Робїнзонꙋ догодити могло; и они бы сꙋ радѡ свое колаче, или ти што дрꙋго дали, кадъ бы имъ ткогодь казати могао оно, ѡ чемꙋ ѐ преѣашный вечеръ беседа была. Али ныма нитко не могаше казати, но самъ нїовъ Ѻтацъ; и онъ овде за добро произнаѣе преѣе ныма не казати, докле годь не бы оугодно време задобыо, оу своїой приповѣдки чиновнѡ далѣ слѣдобати.

То ѐ была мꙋка, то сꙋ главꙋ разбїали измеѣю ны за цело оно време, докле ѐ годь отацъ свое таготно молчанїе сасвимъ пресекао быо. Єданъ говораше єдно, а дрꙋгїй дрꙋго; али ѡ свемꙋ ништа, што сꙋ погаѣали, ни сꙋ могли баш оуправо дознати ѡ ономъ, што бы се было Робїнзонꙋ приключило.

„Али зашто дакле, да мы їоштъ не „ знамо?“ пыталисꙋ нѣкїи измеѣю ны весма съ печалнымъ лицемъ.

„И имамъ мое оузроке,“ ѿговори отацъ. Деца, коа сꙋ обычна была, себе съ тымъ

ѿвѣ-

ѿвѣтомъ задоволствовати, ни сѹ се хотели далѣ мѹчити, него сѹ очекивали съ кроткимъ желанїемъ часъ, докле бѹдѹ оузроцы нѣговогъ молчанїа изавитисе. Измеѣю тогъ, бѹдѹки да ѿрастны люди людма лагко оу сердце видѹ, и све нїове мысли погодити могѹ; то такоѣръ нїе было ни отцѹ тежко нѣкимъ измеѣю ны мысли на челѹ познати, „али каквы бы „ сѹ то оузроцы были, кои бы га задержа- „вали, нами задоволствїе не оучинити?“ Онъ держаше дакле за нѹждно, нима при свой причини показати, да онъ за садъ башъ нїе добре волѣ, нима толикѡ радости оуказати, коликѡ бы само могао, и да онъ зато важне оузроке има, зашто онъ нима неѣе радость да оучини далѣ приповедати. Онъ дакле заключи ово наставленїе съ еднимъ новымъ оупражненїемъ нїовогъ стерпѣнїа свезати.

„Приправитесе рече имъ онъ, сѹтра весма „ранѡ онай давнѡ желаемый пѹть оу Тра- „вемынде къ Валтїйскомѹ Морѹ предѹзети „ бѹдемо!“

Оу Травемынде? къ Валтїйскомѹ Морѹ? — Сѹтра ранѡ? — И ѩ любезный Татице? — И ѩ? — такѡ сви пыталисѹ изъ еднѹ оуста, а бѹдѹки да онъ нима нїе могао на еданъ пѹтъ на нїове вопросе ѿвѣтствовати, то подижесе измеѣю ны велика радость, да ни сѹ за дѹго бреме престати могли ѿ весела и скакана.

Оу Травемынде! Ѡ оу Травемынде! Гди е мой штапъ? Благое! гди сѹ мое чизме? Хитрѡ, четкѹ, чешаль, чисте кошѹлѣ! оу Травемынде! ѿ Хитрѡ! хитро! — Такѡ слѣдоваше по целой кѹки, да сѹ се были и дѹвары оузбѹнили.

Овако

Овако є̂ было садъ къ настоѧщемъ пꙋтꙋ готово; и малыи пꙋтницы чинили сꙋ оу радости толикѡ Хилада вопроса, безъ є̂дногъ ѡвѣта дочекати. Оъ великимъ трꙋдомъ ѡидоше они на постелю спавати онай вечеръ, єрко ни сꙋ могли време дочекати да сване, пакъ да предꙋзмꙋ пꙋть.

Садъ беѣ поче свитати: и беѣ цела кꙋѣа каше кꙋдна. По свакой спавакой соки лꙋпалосе; и то нїе се ни ѿ шта дрꙋгомъ говорило, беѣ а̂иде да се пꙋтꙋе.

Ѝ бꙋдꙋки да є̂ садъ свѣ и Мало и Велико на ногама было, пакъ первыи и̂ последныи чрезъ милованѣ и̂ радостна оуказанїѧ беѣ наполѣ и̂зъ сова є̂съ и̂зышли были: о̂нда метнꙋ о̂тацъ рꙋкꙋ на чело, пакъ рече є̂днымъ гласомъ, кои и̂хъ и̂зъ о̂ве и̂злишне радости приведе тай часъ оу скорбь и̂ негодованїе.

„Дїчице, кадъ бы сте ми є̂дно задоволствїе оучинили, такѡ ѡсвободите ме данась ѿ могъ ѡкѣранїѧ!“

„Ѡ̂ каквогъ? Ѡ̂ каквогъ?“ — и̂ свака оу̂ста, коѧ сꙋ запытала, ѡстадоше ѿ скорбногъ о̂жиданїѧ и ѿ Полстраха ѿборенна.

Ѡтацъ. Ѡ̂ ѡкѣщанїѧ, данась съ вами нашъ пꙋть оу Травемынде предꙋзети.

Садъ беѣ каше совершенныи страхъ, нитко нїе могао є̂дногъ слова проговорити.

Ѡтацъ. Ѝ самь се овꙋ ноѣь придомыслїо, да бы смо безꙋмнѡ оучинили, ако бы смо данась кꙋдъ ѡишли.

Вдни. „Ѝ зашто то?“ съ оу̂томленнымъ гласомъ, и съ оудержанымъ нѣкимъ сꙋзама рекоше.

Ѡтацъ. То ѣꙋ и̂ вами казати, пакъ

онда

онда можете сами разсудити. Перво ималисмо веке ѡ некогъ времена свагда западный ветаръ, и тай тера свѹ водѹ изъ Траве такѡ брзѡ оу Море, да изъ пристаниша кодъ Травемынде никаква Галлїа не изылази, а никаква оу нега оуки може, зашто вода при реки онда є далекѡ плытка. А єдно, паче друго, мы бы смо хотели опетъ све радѡ видити, кадъ бы смо тамѡ были, нїе ли истина?

Ѡ ветаръ, можеее іошть данась оуталожити?

Ѻтацъ. И опетъ ми некшто паде на паметь. Яко мы іошть четыри неделе оузчекамо, то вашъ быке време, кадъ Херїнге оу нїовомъ великимъ редѹ изъ Леденогъ Мора, оу Море Восточно или Балтїйско доки свѹдѹ. И онда доплываке цела нїова войска чакъ до наустїа Траве реке, гди кедѹ ихъ рыкари велико множество лагкимъ трѹдомъ изъ воде вадити. И то бы смо радѡ гледали? Нїе ли истина?

Єсть — али —

Ѻтацъ. Садъ послѹшайте іошть єданъ мой важнекшїй оузрокъ! Шта бы сѹ наши новы прїатели, Неделко и Мїлованъ ѡ нами помыслили, кои кедѹ топрвъ оу четыри неделе овамѡ доки, кадъ бы смо овай радостный пѹть предѹзели, безъ найпре нїово пришествїе дочекати, пакъ ны съ нами заедно оузети? Не бы ли сѹ они на насъ зажалили, кадъ бы смо оу свѹдѹще ѡ оувеселенїю овогъ пѹта говорили, и бы ли нами ѡпоминанїе ово каквѹ радость причинити могло? Не бы заиста, не бы! Мы бы смо свагда оу совести нашой тайна попреканїа ѡщѹщавали, да мы

и нима обу радость ни смо оучинили, кои бы желили, да бы су они нами оучинили, кадъ бы смо мы на место нїово, а они на место наше были. — Дакле, шта вы ѡ овымъ казати можете?

Едно дуго молчанїе.

Отацъ. Вы знате, да ни самь никадъ мою речь нарушїо; ако бы сте што друго паметнїе мыслили, а оно да се иде. Яко бы сте ме дакле ѿ овогъ ѡбѣщанїа ѡсвободили, то бы сте бы мени и вашимъ будущимъ прїателѣмъ велику оуслугу оучинили. Дакле, говорите! Шта да буде?

Мы ѣемо чекати, баше ѿвѣтъ; и такѡ дакле баше лепый и оубеселителный путь за далѣ ѿложенъ.

Могло се очевидно видити, да еднымъ измѣею ны ова Своеповѣда много труда есть коштовала. Они су целый онай данъ безъ сваке радости были, него што су иначе бывали. Овде дакле даде Отцу причина при концу овогъ дна ныма овымъ начиномъ говорити.

Чада моа, што вамъ се данась приключило, то ѣе вамъ се честѡ оу вашимъ будущимъ животу приключити. Вы будете часъ едно часъ друго починати: баша надежда хоѣе вамъ се тверда виѣати, и баше пожеланїе безмѣрно ватрено бывати. Обаче оу едно магновенїе ока, кадъ вы мнимо благополучїе достигнути вознамѣрите, онда буде премудра Божїа Промысль нечаянно едну неожидаему черту крозъ свой рачунъ оучинити, и будете оу вашой надежды страшно преварены.

Оу-

Оузроцы, зашто нашъ Отецъ Небесный такѡ съ вами поступати буде, то бы некете такѡ ꙗсно и извѣстно моки оубидити, какѡ данась што сте предреченне оузроке оувидили, зашто данась оу Трабемынде нисмо хотели ѿилазити. Будуки да Богъ безконечно мудрии есть, него ли што самь ꙗ: такѡ онъ стои свагда оу ѿдалнѣйшемъ будущемъ времену, пакъ чини къ нашемъ благополучїю средство, изъ когъ нами благополучно слѣдство топрвъ долази, єрко онъ предвиди, што ѣе се и оу будущемъ вѣковѣчнымъ животу случити. Я ꙗ напротивъ предвидїо самь само преке четыри неделѣ.

Кадъ бы садъ оу вашой младости све по вашой воли ишло, пакъ имали бы сте свагда оно, што бы сте хотѣли и желили: ѡ дечице моа, какѡ бы вамъ то оу вашимъ ѿрастнымъ человѣческимъ животу весма шкодило! Какѡ бы чрезъ то баше сердце покваренно было, и какѡ бы оно развращенно ѡстало, кадъ бы време дошло, да бы сте бы све по вашой воли радо имали, какѡ садъ! И такво време хоке доки, любезныи мои; оно ѣе истѡ такѡ за васъ приспѣти, какѡ што за све друге люде обычествуе приспѣвати. Єрко никакавъ Човекъ на беломъ Свету нїе ѡстарїо, кой бы обде казати могао, да є нѣму оу свимъ вещма полнѡ по нѣговомъ желанїю ишло.

Што є дакле обде чинити, любезна чада моа? — Ништа друго, негоово, да се бы іоштъ садъ оу вашой младости ѡсвучавате, честѡ ѡ оувеселенїа оувѣгавати, кол бы сте нѣкїи путъ оу вашемъ животу ради имати. Оба честѡ повтораема Своаповѣда хоке васъ

оукрѣпити, оукрѣпиѣе вашъ дѹхъ и сердце, за оу бѹдѹще равнодѹшнымъ постоянствомъ сбе подносити моѣи, што Премѹдрый и Преблагій Творецъ къ вашемъ Благополѹчію ѡпредѣлити бѹде.

Гледаите, дечице моѧ, ѡбде имате примѣръ къ нѣкимъ вашимъ вами може быти згадливымъ мыслѣи ѡбхожденіамъ, когъ мы ѿрастны нѣкій пѹтъ оу вашима погрѣшкама показати морамо! Вы ѣе те се честѡ ѡпоменѹти, да мы вами честѡ оувеселеніѧ ни смо хотели дозволети, съ коима бы сте се были ради оублажавати. Нѣкій пѹтъ показали бы вамъ оузрокъ, зашто вамъ такова допѹстили ни смо (кадъ бы сте радѡ послѹшали, и кадъ бы сте ны за полезне держали, да ихъ знате) а нѣкій опетъ пѹтъ не бы вамъ ихъ ѡкрыли. Я зашто то? — Честѡ вашъ зато, да бы се и вы, какѡ и сви люди оу нѹждным терпѣнію и оумѣренію оупражнавали; за предѹготовити васъ къ вашемъ бѹдѹщемъ животѹ!

Садъ можете изъ тогъ дознати, зашто самь ꙗ сбе обе дне непрестаннѡ закоснавао, за не приповедати вамъ далѣ Історію нашегъ Робінзона. Толикѡ времена ꙗ бы могао задосити, коликѡ бы потребовао, за вами наймане ѡбстоателство извѣстити, и вами непріатнѹ неизвѣстность, кою сте ради были чѹти, казати. Али ни самь хотео! ꙗ ни самь вами ни єднѹ єдинѹ речь выше ѡ томъ хотео изаснити, премъ да сте ме молили, а ꙗ самь свагда при момъ мнѣнію ѡстао быо. Я зашто самь ꙗ дакле то радїо, Мілице?

Мїлица.

Мїлица. Да сте бы насъ хотели научити, терпѣнїе имати.

Отацъ. Истина, и заиста, ако бы мени за ово особитю благодарити будете, то хоку да васъ зато научити, да ке те бы и друге ваше пороке безъ велике муке припознати. —

Такю дакле опетъ прокоше нѣколикю дана, безъ да се што годь ю Робїнзону приповедило было. Найпосле дакле доке и оусердный пожелаемый часъ, кадъ отацъ чрезъ ништа далше юбдержаватисе не могаше, всеобщемъ пожеланїю задоволно оучинити. Онъ поче дакле оу своїой непрерывной Приповѣдки слѣдующымъ начиномъ.

Была є, какю самь преке казао, ноѣь, и нашъ Робїнзонъ лежаше мирню на своемъ кревету, а мирне даме кодъ нѣговы нога. Дубоко молчанїе царствоваше чрезъ цѣло естество, а Робїнзонъ сниваше по обичаю ю свои родители; обаче земля нечаннюю на єданъ необичный начинъ почесе трести, пакъ исподъ землѣ такю страшно рыканѣ и пуцанѣ чулосе было, какю да бы многю Громова на єданъ путъ пукло. Робїнзонъ пробудисе оу великомъ трепету, пакъ нїе знао, што му се приключило, и шта треба да чини. Оу єдно магновенїе ока започе єдно трасенїе землѣ за другимъ бывати: трепетоужасный подземный шумъ следоваше далѣ; после оу исто време подижесе єданъ свиркѣпорыкающи бурный вѣтаръ, кой дрва и каменѣ балаше, и цело таростно море до глубочайше бездне пролазаше, пакъ оу Небеса подизаше га. Цело естество баше се видило оу смятенїю, и къ своемъ концу приближавалосе.

Оу правомъ смертномъ оужасꙋ скочи Робїнзонъ изъ пещере оу нѣговꙋ авлїю, и оуплашенне Ѧме такоѣръ за нымъ. Текъ што сꙋ были наполю, таки сверхꙋ пещере каменне стѣне попадаше на креветъ. Робїнзонъ ѿ страха смертногъ нападенъ побеже крозъ тамꙋ нѣгове ѡбграде; а и Ѧме побегоше за нымъ.

Нѣгово перво мнѣнїе баше на єданъ близꙋ таковъ лежекїй брегъ попетисе, на коимъ бы чиста рабница была, за не быти ѿ падаюѣи камена на место оубїенъ. Онъ хотео є тамѡ бежати; али нечаанно види онъ съ оужасомъ и трепетомъ, да се на истомъ местꙋ тогъ брега єдно пространно герло ѿворило было, кое є дымъ и пламень, пепео и каменѣ и єднꙋ горекю матерїю, коѧ се зове Ѧва, наполѣ блювало. Єдва мꙋ є было возможно себе чрезъ бѣгство спасти, єрбо сїлюча Ѧва, какѡ рѣка текла є доле, и горе избаченно каменѣ какѡ кишꙋ тамѡ и овамѡ разсипаше.

Онъ дакле побеже на брегъ Морскїй. Али и овде га дочека єдно страшно приключенїе. Єдна силна олꙋѧ, коѧ са сви страна слежесе, баше силне ѡблаке натерала, и изъ коихъ садъ на єданъ пꙋтъ такѡ страшна киша поче падати, да цела земла оу єдно магновенїе ока претворисе оу єзеро. Єданъ таквый необичный разливъ водный ѡбичествꙋесе звати „Разбитїе ѡблака.“

Изъ крайнѣ нꙋжде попесе Робїнзонъ на єдно дрво; а нѣгове сироте Ѧме напротивъ быле сꙋ ѿ силе воденне ѿнешенне. Ѧхъ! какѡ параше нїово жалостно блеанѣ нѣгово сердце, и какѡ бы съ опасностїю свогъ собственногъ

живота

живота оу помоѣь имъ ишао, кадъ не бы су ѿ брзогъ Ѡлива веѣе далеко ѿграблѣне быле!

Землетрасенїе трамше іоштъ нѣколикѡ Мїнути; пакъ после на єданъ путъ престаде. Ветаръ такоѣеръ оуталожисе, огнедышуща гора престаде малѡ по малѡ ватру блювати; подземный шумъ оуѣути; Небо баше опетъ разведрилосе, и вода растечесе за єданъ ферталь сата.

Милутинъ. (изъ дубокогъ воздыханїа.) Ахъ хвала Богу! да є веѣе прошло. Сирома Робїнзонъ! Сироте Ѧме!

Мїлица. Ѡ ма самь се весма оуплашила была!

Спасое. Ѡкудъ дакле проиеходи Землетрасенїе?

Славимиръ. То є нами нашъ Татица веѣе давно приповедїо, кадъ іоштъ ты обде ни си быо.

Ѻтацъ. Оу земли єсу многе велике и широке ѧме, какѡ подрумъ, а іоште и хїладу пути веѣе; кое су пуне воздуха и паре. После находесе такоѣеръ свакоаке гореѣе вещи оу земли, какѡ сумпоръ, смола, живица и нѣшто таково. Ѡве матерїе нѣкїи пута запалесе и гору, кадъ къ тому влага доѣе.

Мїлутинъ. Влага? може ли дакле она што годь запалити?

Славимиръ. Може! Зарь ниси ли видїо, кадъ Зыдары хладну воду на кречъ полїю, какѡ таки започнесе кувати, какѡ да бы кречъ на ватры быо, а опетъ тамѡ нема никакве ватре. — Дакле такѡ истѡ запалесе и матерїе оу земли, кадъ вода оунутра доѣе: пакъ кадъ оне дакле гору, то разтегнесе

гнесе воздухъ, кой є оу великима ꙗмама, такѡ силнѡ, да онъ выше никаквогъ места тамѡ имати може. После хоѣе онъ силомъ да продере, и такѡ дакле затресе землю, докле годъ себи гди годь одушку не направи. Кроз кою онъ после изыѣе какѡ бурныи ветаръ наполѣ, пакъ изкаца множество горекїи и беѣе истоплѣныи матерїа са собомъ.

Отацъ. И ове матерїе, кое изъ разтоплѣни камена, метални живица и. т. д. состоюсе, єсть то, што се Лава именуе. И самь єданъ путъ нѣгди читао, да се може єдна мала огнедышуща гора и начинити; ако сте дакле ради, то можемо єданъ путъ прокати.

Сви. Ѡ хоѣемо! хоѣемо! любезный Татице!

Славимиръ. А какѡ се то прави?

Отацъ. Треба се само Ѹмпора и гвозденa праха, али истина нѣшто малу побыше ѡ овогъ последнѣгъ, на єдно влажно место оу землю закопати: такѡ разжежесе и запалисе масса сама ѿ себе, и онда видитисе може оу овой малой, што годь оу оной великой огнедышущей гори. Оу будуще хоѣемо ѡ овымъ єдну проб оучинити, кадъ свакїй толикѡ новаца зашедити буде, да се могу трошкове платити.

Сви. Ѡ не бранимо! хоѣемо! драгїй Татице!

Отацъ. Ово ѣемо ѡставити за другїй путъ.

Кадъ се Робїнзонъ сишао доле съ дрвета, на кое є выо побегао; баше нѣгова душа сверху ове несреѣе, кое му се садъ опетъ на ново догодила, такѡ печална, да му нїе на паметь

меть пало, за нѣгово паки спасенїе сномъ благодарити, кои є очевидну смерти опасность ѡ нѣга ѡвратїо быо. Воистну нѣгово садашнѣ состоѧнїе было є опетъ такѡ жалостно какѡ и найпре. Нѣгова пещера єдно безопасно ѡбиталище, кое є досадъ нашао быо, баше чаѧтелно разєѹта; нѣгове драге мирне ѧаме подавлѣне; сва нѣгова дѣла разоренна; све нѣгове оумысли за бѹдѹще пропале! Истина, да є гора веѣе престала ватрѹ блювати; али опетъ подизашесе изъ ѡворенногъ герла єдна гѹста церна пара, и было є можно, да она ѡ садъ свагда огнедышѹща гора остане. И ако бы она такова ѡстала, какѡ бы дакле могао Робїнзонъ на мирѹ ѡстати? Не бы ли се онъ свакїи дань ѡ новогъ Землетрѧсенїа и новогъ ватреблебанїа страшїо?

Ова печална помышленїа скорбнѡ мѹчила сѹ нѣговѹ дѹшѹ. Онъ подвержесе подъ бреме нѣгове скорби, и на место, да бы се къ єднымъ правимъ источникѹ оутѣшенїа, къ Богѹ ѡвратїо, то быле сѹ нѣгове очи оуправлѣне на бѣдность нѣговогъ бѹдѹщегъ состоѧнїа, кол се нѣмѹ неописаннѡ велика и безъ конца представлѧла.

Ѡ скорби и ꙗда оутрѹѣенъ, наслонисе мало на дрво, съ когъ се быо сишао, и нѣгове оутѣснене перси ѡщѹщакалесѹ непрестанно воздыханїе, вопль и рыданїе. Оу обымъ неѹтѣшимимъ положенїю остаде онъ, докле се годь зора новогъ дана нїе была оуказала.

Мїлѹтинъ къ Прїѧтелю Драгѹтинѹ. Садъ ꙗ видимъ, да є Татица башъ имао право.

Прїѧт: Драгѹтинъ. Я оу чемѹ?

Мїлѹтинъ. Што самь ꙗ мыслїо, да Робїнзонъ садъ се веѣе са свимъ поболшао быо, и

и да га є Всеблагій Богъ садъ ѿ нѣговогъ острова избавити могао. Кадъ є рекао Татица: то знадаше Всеблагій Богъ найболѣ, и да мы то не бы смо разсудити могли.

Пріѧт: Драгутинъ. Пакъ садъ?

Милутинъ. Пакъ садъ весма добрѡ видимъ, да онъ пакъ ніе имао толикѡ оупованіѧ на Бога, коликѡ бы требало да има; и да є Всеблагій Творецъ Право имао, што га іоштъ ніе избавіо.

Светославъ. То самь и ꙗ мыслію; пакъ и ꙗ га самъ выше не милуемъ. —

Отацъ. Ваше Примѣчаніе, чада моѧ, єсть совершеннѡ право. Мы видимо заиста, да Робінзонъ іоште дабнѡ твердо непремѣнно дѣтско повѣреніе ніе имао къ Богу, кое онъ, после толикіи доказателства нѣгове доброте и Премудрости, кою є онъ самъ искусити могао, достойнѡ искусити бы морао. Ѡ каче преѣ него бы га зато ѡсудили, хоѣемо мы насъ топрвъ єдно магновеніе ока на нѣгово место поставити, и наше собственно сердце пытати, бы ли мы на нѣговомъ месту штогодь болѣ и разумніе оучинити могли? Што ти се чини, Светославе, бы ли ты, кадъ бы си Робінзонъ было, колма оутѣшенъ было?

Светославъ. (тихимъ, и сумнителнымъ гласомъ.) Не знамъ.

Отацъ. Ѡпоменисе ты єданъ путъ на оно време, кадъ се теби ради болестны твои очію фісікаторъ метнуо, кои є теби онда весма велику болѣтицу оузроковао. Знашь ли ты, какѡ си онда малодушанъ было? А то є было єдно мало прошедше страданіе, кое є само два дана трало! Не знамъ, садъ бы

се

се ты при ѡвой подобной причини многѡ постоянїи показао, али были се ты овде нїи показати могао, све то, што є Робїнзонъ терпити морао съ кроткомъ совѣстїю и разумомъ поднети, — што мыслишъ овде, драгїи мой; хоѣу ли и ꙗ на ово двоумити? —

Твое молчанїе єсть правый ѿвѣтъ на овай вопросъ. Ты самъ не знашь кашъ право, какѡ кыси се ты оу овымъ случаю ѿходїо, єрво ты оу таквомъ іоштъ ни си кыо. Све дакле, што садъ радити можемо, єсть ово, да мы при малымъ не много знаменитымъ злу, кое бы намъ се каквымъ случаемъ приключити могло, насъ ѿбикнемо, наше очи свагда къ Богу возвысити, и свагда насъ оутѣшити. Онда ѣе наше сердце дань на дань быти крѣпостнїе, такоѣеръ и века страданїа подносити, кадъ бы всеблагїи Богъ какво на насъ къ поболшанїю нашему попустїо.

Новый дань освану, и изшедша радосторазширенна свѣтлость дна наѣе бѣдногъ Робїнзона іоштъ на неутѣшимомъ положенїю, кои се каше на дрво наслонїо. Оу нѣговымъ очима нїе было сна, а оу нѣговой души никаква друга мысль, него овай єдиный скорбный вопросъ: што ѣе садъ ѿ мене быти?

Найпосле оустаде, пакъ посташе какѡ бѹнованъ и ѿиде къ своимъ порушенномъ ѡвиталищу. Али какѡ великїй радостный страхъ нападе на нѣга, кадъ се приближїо было къ нѣговой аблїи, и нѣгове — шта мыслите? — нѣгове любиме даме здраве и доброобдержане предъ нѣга искочише! Найпре нїе было поверїо своимъ очима, свачe нѣгово двоумїе каше скорѡ ѡкончанно. Оне изыѣоше предъ нѣга,

ли-

анзаше мꙋ нѣгове рꙋке и показаше нїовꙋ особитꙋ радость са своимъ скаканѣмъ и блеанѣмъ, да сꙋ га опетъ видиле.

Оу овымъ магновенїю ока ѡживы Робїнзоново сердце, кое се до оногъ времена мертво показало было. Онъ погледа на Дame, после на Небо и нѣке сꙋзе радости, благодарности и покаанїа сверхꙋ нѣговогъ малодꙋшїа потекоше мꙋ низъ образъ. После пꙋнъ приокрѣтенне радости, и ѡ нѣговы Дama пратимъ, ѡиде садъ видити, што се изъ нѣговогъ обиталища слꙋчило.

Живоинъ. А какѡ сꙋ се могле дакле Дame спасти?

Отацъ. Чаателнѡ морао е ихъ Оливъ воденный на Еданъ малый брегъ снети, гди сꙋ имъ могленоге дно докꙋчити; а кꙋдꙋки да вода опетъ такѡ берзѡ слытисе морала, какѡ што е изъ воздꙋха доле пала была, то чаателнѡ морале сꙋ оне после вратитисе къ нїовомъ ѡбиталищꙋ натрагъ.

Робїнзонъ стояше садъ предъ своїомъ пещеромъ, пакъ наке къ нѣговомъ паки посраменїю, да такоѣръ и овде штета далеко нїе такѡ велика была, какѡ што бы ю оу своимъ малодꙋшїю представлао было. Истина, было е кровъ, кой се изъ Едногъ камена состоавао, порꙋшенъ, пакъ съ Едне и дрꙋге стране землю са собомъ ѡкинꙋо: али овде нїе за невозможно держао, свꙋ овꙋ порꙋшеннꙋ землю изъ пещере опетъ наполѣ извадити, и после баше нѣгова сова іоштъ Еданъ пꙋтъ такѡ пространна и оугодна него ли преке.

Овде мꙋ се іоштъ нѣшто разꙋмнїе оуказа, да Промысль Божїа то, што се слꙋчило было,

было, нїе оучинила Робїнзона казнити, него сѹбыше изъ щедрогъ попеченїа за нѣга нѣгово ѡбиталище колма оуредити.

Кадъ є онъ место, гди є камень высїо, колма развидїо, наѣе за велико свое оудивленїе, да є онъ сѹдъ съ кртомъ землїомъ ѡбколѣнъ было, и башъ ништа, нити каквo твердо ѡбдержанїе имати є могао. Ништа дакле нїе одавде заключити могао, него да бы камень скоро, или не задѹго самъ ѿ себе срѹшитисе морао. Ово предвиди Богъ по своей Премѹдрости, и чаѧтелнѡ, да бы башъ овай камень оу оно време срѹшитисе могао, кадъ бы Робїнзонъ оу пещери было. Окаче да є нѣгова премѹдра Доброта овомъ Човекѹ дѹжїи животъ ѡпредѣлила была: то она є дала Земли съ первагѡ начала Света, єдно такво расположенїе, да є башъ оу ово време на овомъ острові єдно такво Землетрасенїе быти морало. Само подземно пѹцанѣ и рыканѣ олѹине, коликѡ є страшно оу оушима Робїнзоновыма звонило, моралисѹ къ нѣговомъ спасенїю слѹжити. Ерео, кадъ бы Землетрасенїе безъ свакогъ шѹма было: то може быти Робїнзонъ не бы ѡ овымъ ништа знао, и после могла бы срѹшенна стѣна нѣговомъ животѹ оучинити конецъ.

Гледайте, дечице моѧ, какѡ се Богъ опетъ за нѣга постарао, оу време, кадъ є мыслїо, да є онъ за нѣга заборавїо; а онъ є башъ онда чрезъ они страшны приключенїа ѡ нѣмѹ попеченїе носїо, коѧ Робїнзонъ за свое наивеѣе злополѹчїе держаше.

И обако блаженно искѹство хоѣете и вы сами любезныи мои, оу вашемъ бѹдѹщемъ животѹ

вотꙋ честѡ оу нѣкима причинама имати. Кадъ вы самѡ на пꙋтꙋ Божественнагѡ Провидѣнїа, кое съ вами иѣки бꙋде, весма примѣтити, бꙋдете то хотѣте при свима скорбнима слꙋчаима живота, кои васъ оу бꙋдꙋще ожидаваю, двоиственнꙋ свагда истиннꙋ наѣи, сирѣчь:

Прво, да люди себи Нещастїе, кое ихъ снаѣе, свагда веѣе представлаю, него што є: пакъ после

Дрꙋго, да свако наше страданїе нами ѿ Бога изъ мꙋдрогъ и доброгъ оузрока шилѣсе, и свагда при концꙋ, нашемꙋ истинномꙋ Благополꙋчїю слꙋжи.

Есть, дечице моа, — ѡ радꙋйтесе ѡ обой оутѣшителной истинни! —

Слава бꙋди Отцꙋ Небесномꙋ,
Всемогꙋщемꙋ Творцꙋ Земномꙋ.
Кой Небо звездама оукрашава,
И землю былїемъ оумножава.
Радꙋйтесе лѣси и древеса,
Проповѣдите Божїа чꙋдеса.
Огнь, градъ, снѣгъ, голоть, дꙋхъ бꙋрный да слави,
Кꙋпнѡ съ дождомъ Творца своегъ да хвали.
Брко сва ова людемъ ползꙋю,
Величество Бога оуказꙋю.

ДЕСЕТЫЙ ВЕЧЕРЪ

(Ѻтацъ далѣ слѣдуе оу своїой приповѣдки.)

Робїнзонъ, кой иначе ѡбычествоваше ѿ нѣкогъ времена молитвѹ и дѣло заедно исполнавати, паде найпре на своѧ колена, Богѹ за свое паки Спасенїе благодарити; после поче прилѣжно дѣло свое радити, сирѣчь свое ѡбиталище ѿ порѹшенны развалина почистити. Чиста землѧ каше скоро изнешенна; Али садъ доле лежаше великїй камень, кой се на два комада разбїо быо, кои пакъ тако сѹ великїи были, да сила єдногъ єдинитогъ Човека никако не бы ихъ могла съ места кренѹти.

Онъ дакле пробаше, маныи ѿ ныхъ ѿвалати; али сбе бадава! Зато произнаѣе, да обай посао нѣговѹ крѣпость далеко превосходи. Ѻбде стоѧше онъ оу дѹбокимъ замышленїю, и не знадаше, шта ѣе радити.

Славимиръ. Ѡ та знамъ, шта бы самь радїо!

Ѻтацъ. А шта бы дакле?

Славимиръ. Е, та бы самь си єднѹ ѣюскїю начинїо, како што смо преѣе радили, кадъ смо гредѹ оу авлїи ѡвалати хотѣли.

Мїлѹтинъ. Тамо та онда ни самь быо: а шта е то ѣюскїа?

Славимиръ. То е єдна дебела дѹгачка мотка;

мотка; коѧ подметнесе доле подъ гредꙋ, ѝли камень, кой се хоѣе да помиче далѣ, после подметнесе ѐданъ камень ѝли пань подъ моткꙋ, ѝли весма близꙋ кодъ греде, коѧ се хоѣе да ѡвалѧ, затымъ оꙋзмесе дрꙋгїй край мотке, ѝ притиснесе такѡ ꙗкѡ, коликѡ се годь може на малый пань ѝли камень; после подигнесе греда, ѝ можесе она ѡвымъ начиномъ лагкѡ ѡвалѧти.

Ѡтацъ. Какѡ то быва, хоѣꙋ вамъ ѡ дрꙋгой прилики казати; садъ послꙋшайте, што ѐ Робїнзонъ радїо.

После дꙋгогъ сꙋѣтногъ размышленїѧ, падемꙋ найпосле ѡвай ѝстый начинъ на паметь. Ѡнъ се ѡпоменꙋ, да ѐ оу своїой младости нѣгди видїо быо, да сби Посленицы ѝстѡ такѡ ѡбычествꙋю радити, кадъ тежке терете валѧти хоѣею; зато ѝ ѡнъ оучини пробꙋ, хоѣе ли моѣи добрѡ слѣдовати.

Ѡвай посао таки поѣе мꙋ за рꙋкомъ, за полъ сата была сꙋ ѡкадва камена, коѧ четыри човека самыма нїовыма рꙋкама не бы сꙋ ихъ съ места кренꙋли, ѝзъ нѣгове пещере срѣкнѡ ѝзвалѧна. — Ѝ садъ имадѧше радость нѣгово ѡбиталнїе їоштъ ѐданъ пꙋтъ такѡ разпространити, него што ѐ найпре было, а при томъ по своемъ смотренїю, безопастнїе видити. Вѣрно садъ состоѧшесе какѡ дꙋвары такѡ ѝ стреа изъ ѐдногъ ѐдинитогъ шꙋплѣгъ камена, оу коемъ нигди баремъ наймана пꙋкотина могаше се видити.

Светославъ. Ѧ што се съ нѣговымъ Паꙋкомъ слꙋчило?

Ѡтацъ. Добро, кадъ си ми напоменꙋо; на нѣга бы скорѡ ѝ заборавїо. Ѧли заиста

нити

нити бы выше ѡ нѣмꙋ шта казати могао, него, да є ѻнъ по свакой прилицы оу порꙋшенномъ кровꙋ погребенъ быо. Ништа манѣ Рокїнзонъ выше га нигда нїе видїо, него мꙋ испꙋнише радость Даме, єрбо сꙋ се ѻпетъ произнашле.

Садъ оусꙋдисе ѻнъ ѝки на ѻгнедышꙋцїꙋ горꙋ, ѝзъ кое є їоштъ свагда церна пара дымиласе. Ѻнъ се чꙋдїо сверхꙋ множества разтоплѣныи матерїа, кое тамѡ и овамѡ разсꙋте єсꙋ быле, и їоштъ ни сꙋ быле ѡладниле. Самѡ оу єдномъ ѝзвѣстномъ ѡдалѣнїю гледаше ѻнъ ѻвай пꙋтъ страшно прекрасно позорище пꙋшекегъ герла, зашто какѡ нѣговъ страхъ, такѡ їоштъ и брꙋка Дава задержавалисꙋ га ѝки далѣ.

Кадъ є примѣтїо, да рѣка Даве на ѻнай предѣлъ ѝзлыбаласе, оу коимъ сꙋ Кромпиры были растили: то оуплашисе, да не быѻво катренно ѝстеченїе цѣло ѻво место ѡпꙋстило, и не могаше преке ѡпочинꙋти, докле се годъ ѡ ѻвымъ точно нїе быо ѝзвѣстїо. Ѻнъ дакле ѻтерча на ѻнай предѣлъ, пакъ наке на великꙋ свою радость цѣло нерꙋшимо прозабенїе. Ѻ ѻвогъ часа заключи ѻнъ, по рзличиты мести своги ѻстрова Кромпиръ сеѧти, да бы се сохранити могао ѡ каквогъ нещастїа, кое бы се чрезъ батре ѝли чрезъ воде приключити могло. По нѣговомъ мнѣнїю веке и Зима нїе была далекѡ; али ѻнъ є ѻпетъ мыслїо: тко зна може быти, да є ѻво такво прозабенїе, кое може преко Зиме оу земли презимовати?

После кадъ є ѻво намѣренїе произвео быо, поче ѻпетъ оу своїой кꙋхини пословати. Такоѣръ и ѻвде єсть мꙋ страшно ѝстества прикло-

ключенїе єдну велику ползу проузроковало. Огнедышуща гора єсть нѣму измеѣю многїи другїи вещи и много креча изкацыла была. Правымъ начиномъ морасе онъ найпре оу єдной фурни мегкѡ пеки, преѣе него што се ѿ нѣга правый оугашенный кречъ направи. Или то овде веѣе нїе было потребно, єрко запалѣна Гора єсть нѣга какѡгодь каква фурна испекла.

Рокїнзонъ дакле нїе имао выше ништа радити, него єдну яму оу земли ископати, кречъ оу ню кацыти, после воду оулити, за начинити кистрый кречъ. На овай начинъ каше кречъ оугашенъ и за зыданѣ какѡ бала начинѣнъ. После помеша га съ нѣшто мало пескомъ; поче пословати, и имао є оузрокъ са своїомъ способностїю задоволанъ быти.

Гора измеѣю тога престаде дымитисе; и Рокїнзонъ садъ оусудисе къ одушки иѣи. Онъ наѣе какѡ стране нѣне, такѡ и фундаментъ съ ладномъ лавомъ ѡкложенъ, а будуѣи да ни накаквомъ месту найманѣгъ дыма выше происходити виѣашесе, то имао є оузрокъ надатисе, да подземна ватра са свимъ оугашенна єсть, нити оу будуще ѿ каквогъ изкацывана выше страшитисе има.

Овомъ надеждомъ оукреплѣнъ, доѣе наову мысль, себи предуготовленїе препитанїа за зиму совокупити. Оу овомъ намѣренїю бывый, оухвати малѡ по малѡ до осамь Лама, на онай истый начинъ, какѡ што є перве оухватїо было. Обе све закла до єдногъ Ирца, є когъ къ своимъ тремъ питомимъ Ламамъ оу содружество пустїо жибити, ради разплода, пакъ повеша найвеѣю часть меса

оу

оу своїой кухини, да бы се оно ѡсушити могло. Али преке нѣколикѡ дана каше га посолїо, єрво се ѡпоменуо, да є такѡ истѡ кодъ своє куке видїо было, кадъ є нѣгова Мати обычай имала месо сушити.

То дакле садъ веке каше прилично предуготовленїе ѿ меса; пакъ после рече, да то їоштъ не бы доста было, оу случаю, ако бы зима крепка и дугачка была; зато заключи їоштъ николикѡ лама оухватити; али ово веке мунїе ишло за рукомъ. Врло животынѣ веке су примѣтиле нѣгово врекане, пакъ су се веке ѿ нѣга чувале. Онъ є дакле морао нѣко друго ново средство оупотребити, за хватати ихъ.

И такво є было произнашао; какѡ неизчерпаемый єсть человѣческїй разумъ, кадъ се самѡ оупотреби, за потребно средство къ Благополучїю произнаки! Онъ є примѣтїо, да ламе, коликѡ бы га годь путы при источнику опазиле, свагда бы се берзѡ преко єдногъ малогъ берда оу єдну малу шумарицу сакрыле. Ѿ друге стране каше ово бердо съ маломъ купиномъ, какѡ съ єднымъ плотомъ ѡграженно, и затымъ плотомъ каше єдна каменна стѣна околѡ два рифа высока. Онъ бы видїо да ламе свакїй путъ преко ове купине съ єднымъ положенїемъ съ брега скакале бы доле; и ово примѣчанїе каше му доста.

Онъ произнаке дакле планъ на томъ месту єдну дукоку лму ископати, да ламе, кадъ бы ѿ озго скочиле, оу нїой оухватити бы се морале. Нѣговъ неусипный трудъ приведе оваи новый посао нѣговогъ изобрѣтенїа за полдругїй дань ко концу. Онъ покры по-

 еле

сле ôбꙋ ꙗмꙋ съ лишѣмъ и прꙋѣмъ, пакъ имао є сꙋградань радость, дне приличнѡ велике ꙗме оу ꙗми видити, пакъ ихъ оухватити.

Садъ беѣе баше съ месомъ задоволнѡ снабдѣнъ. Онъ баше садъ оу великои мысли, гди бы га преко Зиме держао, ако бы Богъ опетъ какво Землетрасенїе за оно време попꙋстїо, зато намысли єданъ подрꙋмъ начинити. Быо є близꙋ кодъ нѣгове пещере єданъ дрꙋгїи комадъ берда околѡ два клафтера дꙋбокъ, и одабде произыѣе дрꙋга пещера, кое наꙋстїе такоѣеръ гледаше оу нѣговꙋ аблїю. Такѡ дакле имадаше онъ ѡбиталище, кꙋхинꙋ и подрꙋмъ близꙋ єдно кодъ дрꙋгогъ такѡ, какѡ да бы се трꙋдолюбїемъ и Майсторїомъ начинило было.

Садъ быле сꙋ мꙋ іоште три вещи остале неꙋчинѣнне, за преко цѣле Зиме какѡ треба снабдѣнными быти. Онъ є морао сирѣчь іоштъ сена за свое ꙗме справити, себе съ дрвы провидити, и Кромпира накопати, за метнꙋти ихъ оу свои подрꙋмъ.

Ѡ сена, кое є онъ оу великомъ множествꙋ скꙋпїо быо, начини оу своїой аблїи єданъ окрꙋгловидный пластъ, какѡ што га Земледѣлцы кодъ насъ праве, и коликѡ бы годь пꙋти сено выше метао, слагао бы га такѡ здравѡ, да не бы киша крозъ нѣга проѣи могла. Али при обомъ послꙋ морао є штетꙋ терпити.

Онъ сирѣчь нїе знао, сено найпре сбꙋдъ изсꙋшити. Ако дакле то не бꙋде, а сено се здравѡ нагази, то почнесе оно оужижати, пꙋшити и наипосле горети. Ѡ томъ онъ оу своїой младости ништа нїе быо чꙋо, зато за домостроителство нїе много ни марїо. Обаче

оу̂ садашнымъ состоѧнїю наꙋчїо быо, какѡ є̂ добро на свацо позорствовати, и̂ толикѡ многе наꙋке почерпсти, коликѡ є̂ самѡ можно, а̂ко се не бы найпре башъ ни превидило, къ чемꙋ о̂не нами ползовати бꙋдꙋ.

Онъ се не малѡ оупрепастїо быо, кадъ є̂ на є̂данъ пꙋтъ оупазїо быо нѣговъ пластъ сена пꙋшитисе; а̂ їоштъ морао є̂ оу̂ изꙋмленїе доѣи, кадъ є̂ свою рꙋкꙋ оунꙋтра тꙋрїо, пакъ о̂сетїо, да изнꙋтра сено горѣке было є̂ врело. Онъ нїе могао веровати, да бы тамѡ ватре было, и̂ нїе се могао досетити, што бы се то ѿ сена догодити могло.

Онъ се таки досети сено о̂петъ развершити. Ѧли за велико нѣгово оудивленїе нигди нїе могао ватрꙋ о̂пазити, него да є̂ сено свꙋдъ весма разпалѣно и̂ влажно было. Напослѣдакъ дакле доѣе къ себи, да є̂ сама влага оузрокъ разгоренїа, премъ да се нїе могао досетити, какѡ се то случити могло.

Славимиръ. Ѧ какѡ бы се то приключити могло, да башъ сама влага разгорѣти бы се могла?

Отацъ. Драгїй Славимире, таковы ꙗвленїа, какѡ што сꙋ о̂ва, находесе Хиладꙋ и̂ выше оу̂ натꙋри и̂ человѣческомꙋ разꙋмꙋ, кои сꙋ веѣе ѿ толикѡ Столѣтствїа, да є̂два бы се правый оузрокъ таковыхъ дознати могао. О̂ваковыхъ оузроцы даю се нами оу̂ Наꙋки познати, кое бы їоштъ нити и̂ме знате: о̂на се зове — Є̂естественна Наꙋка, или тꙋѣимъ и̂менемъ Фусїка. Оу̂ коїой ѿ многима знаменитыма Ѡбстоѧтелствама, какѡ и̂ ѿ дрꙋгима многообразныма Є̂естественныма вещма оузроцы доказатисе могꙋ: и̂ а̂ко бы далѣ оуз-

слѣдѹете такве наѹчити вещи, кое мы садъ имамо, и трѹдъ вашъ желите предложити; то хоѣемо и такоѣ наѹкѹ наѹчити. За садъ обаче было бы излишно ѡ таквой говорити, зашто, какѡ што самь рекао, вы то іоштъ не бы сте могли ни точнѡ разѹмети.

Робїнзонъ дакле осѹши свое сено изъ нова, пакъ после опетъ начини єданъ пластъ, когъ ветаръ и време не бы могли разверши́ти. За іоштє веѣе ѡхраненїе, начини онъ сверхѹ нѣга горе єднѹ стрею ѡ терске, коа не бы проходъ дала каквой благи.

Слѣдѹюще дне после оупотреби на дрва, сирѣчь толикѡ ихъ совокѹпити, коликѡ ихъ за нѹжда имати морао. После накопа Кромпира, пакъ ихъ лепѡ приправи за зимицѹ. Такове метнѹ оу свой подрѹмъ. Найпосле ѡтресе и свое зреле Щїтроне, и ны такоѣеръ за зимѹ ѡстави; и садъ выше нїе было скорбанъ за ѡбдержанїе свое оу време зимно.

Али време зиме іоштъ нїе хотело приспѣти, премъ да є Октомврїй веѣе близѹ конца своегъ было. После тога поче падати киша, и башъ такѡ, какѡ да бы се воздѹхъ оу водѹ претворїо было. Робїнзонъ нїе ништа знао, што ѣе ѡ овымъ мыслити. Веѣе четрнайсть дана єдно за другимъ, не могаше свою ногѹ наполѣ изванъ свое пещере прѹжити, развѣ оу подрѹмъ, къ пластѹ и источникѹ отерчати, ради себе и свое Ламе хранѹ и водѹ донети. А другo време морао є, какѡ єданъ робъ проводити.

Ахъ! какѡ мѹ є тежко пролазило време! Ништа не радити, и башъ самымъ быти. — Дечице моа, каквo є то страданїе, ѡ коимъ

бы

бы їоште никаквогъ понатїа не имате! Кадъ бы мꙋ ткогодь книгꙋ или папира, мастила и перо дати могао, драговолно за свакїй бы листъ папира єданъ дань живота своґъ жертвовао. Ѡ оуздысао бы онъ честѡ и говорїо: Какавъ самь ꙗ бꙋдала оу моїой младости было, да самь Читанѣ и писанѣ за нѣшто таготно, а дангꙋбꙋ за прїатнꙋ держао! Непрїатна книга, садъ бы за мене была єдно Благо; а єданъ листъ папира и къ писанїю нꙋжна была бы ми садъ єдно Царство!

Оу обымъ временꙋ негодованїа привꙋче га нꙋжда къ различитымъ оупражненїамъ прибѣжище свое оузети, кое їоштъ нїе было прокао. Веѣе се давнѡ оумомъ борїо, не бы ли мꙋ можно было, єданъ лонацъ и єданъ лꙋчникъ начинити; две вещи, кое ѣедꙋ мꙋ состоанїе нѣгово нѣшто малѡ поболшати. Онъ дакле отерча по страшной киши нѣшто иловаче землѣ донети; пакъ после поче свой посао радити.

Истина, да мꙋ и обде нїе башъ таки све пошло за рꙋкомъ; зато морао є многе проѣе радити: али кадъ бы видїо, да мꙋ є посао херѣавъ было, то никадъ не бы мꙋ мерзеко было, свой посао опетъ покварити, пакъ на новѡ почети га правити. И такѡ проведе онъ нѣколикѡ дана оу обымъ оупражненїю; докле годь лонацъ и лꙋчникъ ни сꙋ такѡ начинѣни и совершены были, да веѣе далѣ нїе было оу намѣренїю разкити ихъ. Онъ ихъ дакле метнꙋ оу свою кꙋхинꙋ близꙋ ватре, да бы се колма ѡсꙋшити могли. Пакъ после започе їоштъ и дрꙋге лонце, тиганѣ и тенчере ѿ различите величине и подобїа правити, и што се онъ съ ныма далѣ оупражнавао, то веѣе є имао иескꙋство.

Киша

Киша ѝзмѣѣю тога падала є̂ безъ пристанка. Робїнзонъ дакле види себе принѹжденногъ, ѝоштъ каква кѹѣевна дѣла ѝзмышлавати и ѿ дангѹбе не быти мѹчимъ. Нѣговъ найважнїй посао чинаше мѹ се начинити є̂днѹ мрежѹ за рыболовъ. Онъ баше найпре доста приличнѡ шпагата напрео, кой мѹ є̂ садъ за великѹ ползѹ служїо. Бѹдѹки да є̂ имао доста времена и къ томѹ стерпѣнїа, є̂днѹ вещь, коа мѹ є̂ найпре по тежка видила се, десеть и выше пѹти пробати, то произнаѣе найпосле правый начинъ оузлове завезивати, пакъ приобрѣте къ томѹ таквѹ лагкость, какѡ годь што годъ насъ Госпое и девойчице кесе нецѹю. — Онъ се за тымъ придомысли є̂дно орѹдїе ѿ дрвета начинити, и са своимъ каменнымъ ножемъ ѝзделати, кое є̂ подобїе є̂дне мрежне игле имало. Помощїю обе игле приведе свое дѣло ко концѹ такѡ, да нѣгова мрежа нашимъ ѡбичнымъ мрежамъ нїе се ни мало съ пѹта оуклонити могла.

После доѣе мѹ на паметь, не бы ли могао є̂данъ лѹкъ и стрелѹ начинити? Ѣй, какѡ мѹ се овде пѹшила глава, кадъ є̂ ѡ овымъ почео далѣ размышлавати, и да бы мѹ лѹкъ великѹ ползѹ приносити могао, кадъ бы га самѡ начинїо! Съ нымъ бы могао ламѹ оустрелити, птицѹ оубити, и — што є̂ найнѹждне было — съ нымъ могао бы се оу нѣговомъ квартирѹ бранити, кадъ бы кадгодь ѿ Дивака нападенъ было. Онъ є̂ горео ѿ тежке желѣ, лѹкъ готовъ видити, пакъ отерча момачки крозъ кишѹ и ветаръ нѹждна дрва са собомъ донети.

Не

Не свако дрво видило бы мꙋ сѣ за ѡвай посай добро. Ѡнъ є̂ тражїо є̂дно, кое є̂ твердо а̂ притомъ и̂ липко было, да бы се приличнѡ савїати пꙋщало, пакъ на свое старо положенїе ѡ̂петъ натрагъ ѿскочило.

Славимиръ. Дакле протѧгателно и̂ли є̂ластическо морало є̂ быти?

Ѡтацъ. Истина! Ѝ никадъ не бы самь мыслїо, да бы сте бы знаменованїе ѡ̂ве речи оу̂памтити могли; зато ни самь га хотео ни оу̂потребити.

Кадъ є̂ дакле є̂дно такво дрво нашао и̂ ѿсекао быо, ѡ̂днесе га оу̂ пещерꙋ свою, и̂ таки метнꙋ рꙋке на посао. Ѧ̂ли то! какѡ є̂ садъ весма ѡ̂сѣкавао недостатокъ правогъ ножа! По двадесеть и̂ выше зарезаѧ морао є̂ свакїй пꙋтъ чинити, за толикѡ самѡ ѿсѣки, коликѡ бы мы съ нашимъ гвозденнымъ ножемъ самѡ на є̂данъ є̂диный пꙋтъ ѿсѣки могли. Цѣлый ѡ̂самь дана проведе ѡ̂нъ оу̂ ѡ̂вымъ послꙋ, премъ да є̂ ѿ ютра до вечера безъ пристанка радїо быо. Ѝ познаемъ люде, кои за толикѡ дꙋго бреме, ѡ̂бакве после не бы могли и̂здержати.

Мїлꙋтинъ. (Къ дрꙋгимъ) Ѡ̂бде Татица и̂ за насъ мысли!

Ѡтацъ. Башъ си погодїо Мїлꙋтине! Пакъ не мыслишь ли ты, да ꙗ̂ и̂ ѡ̂бде имамъ Право?

Мїлꙋтинъ. То є̂ истинна! — а̂ли оу̂ бꙋдꙋще хоѣꙋ непрестаннѡ пословати, кадъ што годь започнемъ.

Ѡтацъ. То ѣешь добро чинити. Робїнзонъ ништа манѣ налазашесе ѡ̂бде весма добро. Къ нѣговой неописанной радости баше

лукъ деветый дань готовъ, него му є фалила іоштъ тетива или жица и стрела. Кадъ бы се онъ онда досетити могао, кадъ є даме клао, то бы єдну проку оучинити могао, ѿ ніовы трева и жице правити, єрко му є познато было, да се оне оу Европи ѿ обчіи трева праве. Оу лишенію таковыхъ оусуче єданъ шпагатъ такѡ твердѡ, коликѡ є годь могао. После поче и стреле правити.

Кадъ бы самѡ єданъ комадикъ гвожѣа имати могао, оу стреле самѡ оштаръ верхъ начинити, шта онъ не бы за нѣга дао! Или ова жела баше суетна. — Кадъ є дакле на брати свое пещере стоао, поче мыслити, съ чимъ бы недостатокъ єдногъ гвозденогъ верха наградити могао, падоше нѣгове очи нечаннѡ на онай комадъ Злата, кой іоштъ сваґда, какѡ єдна презрителна вещь на земли єсть лежала. Иди, рече онъ, кадъ га є ногомъ на страну ѿкаціо, иди непотребна вещи, пакъ буди Гвожѣе, ако хоѣешь да те за оу почитанію держимъ! И такѡ ніе га хотео выше ни погледати.

По многимъ тамѡ и овамѡ размышленію, паде му найпосле на паметь, да є єданъ путъ чути могао, да Дивацы съ костію великій рыка и съ оштрымъ каменѣмъ єму се послуживали, пакъ ніове стреле и копіа съ таковыми заоштравали; онъ дакле оу себи заключи тымъ начиномъ слѣдовати имъ. При томъ доѣе къ намѣренію и єдно копіе начинити.

Обадвое веѣе баше испословато. Онъ отерча на брегъ Морскій, и баше такѡ срѣканъ нѣке рыбне кости и каменѣ таково наѣи, какво є было желіо. После ѿсече єдну праву и дугачку

моткy

моткꙋ за копїе, пакъ вритисе ѻпетъ ѿ кише пратимь на свои квартиръ.

За нѣколикѡ дана быле сꙋ стреле и копїе готово. На верхꙋ имадѧше єданъ заоштрѧстъ камень, на стрелама тверде бодликасте рыбне кости, а на дрꙋгой страни пера оутвердєна, коѧ сꙋ за летенѣ слꙋжити морала.

Садъ оучини проꙋ сверхꙋ оупотребленїа нѣговогъ лꙋка. Колико є несовершенъ быо и ради ѡскꙋдности гвоздены ѻрꙋдїа нїе быо какѡ треба, то ѻпетъ имао га є ѿ велике потребе, за птице или дрꙋге мале животынѣ изъ нѣга стрелати; іоштъ нити є могао быти оу сꙋмни, да не бы каквогъ гологъ Дивака, кои бы мꙋ близꙋ дошао, на смертный начинъ са своїомъ стреломъ ранити могао. Съ копїемъ іоште выше задоволныи видѧшесе.

Садъ веке биди, да нѣговы лонцы и лꙋчникъ доста приличнѡ ѡсꙋшенны єсꙋ были. Онъ хотѧше дакле ѿ ны потребꙋ оучинити. Найпре метнꙋ єданъ великїи комадъ масти ѡ оубїенны лама оу єднꙋ новꙋ тиганицꙋ, за истопити ѭ, съ коїомъ хотѧше се онъ на местѡ зїтина оу лꙋчникꙋ слꙋжити. Окаче овде є морао велико свое негодованїе примѣтити, да масть какѡ се разтопила была, крозъ иловачꙋ тиганице землю была пробила, пакъ на дрꙋгꙋ страну протекла такѡ, да є ѿ масти весма мало оу тиганицы заостало. Онъ изъ овогъ заключи, да и лꙋчникъ и лонцы овай истый порокъ имати бꙋдꙋ, слѣдователнѡ мало ихъ ѿ потребе имати бꙋде, какѡ што є и было.

Єдно досадно ѡбстоѧтелство! онъ се веке на то такѡ возрадовао, што ѣе при лꙋчꙋ вечера-

черати, и веке єданъ путъ вруке чорке окусити; али садъ му се види ова лепа надежда са свимъ сретна!

Живоинъ. Ахъ то є доста непрїатно было за нега!

Отацъ. Истинна да є и было; и некїи бы люди сверху овогъ поела искорвлены, пакъ бы вещи све коекудъ разбацыли были. Али Робїнзонъ баше веке приличню къ Отерпенїю обученъ, пакъ имадаше оу главы ништа несовершенно изоставити, што бы му се годь за возможно чинило было.

Онъ дакле седе оу свой размышленїа будакъ (такю зваше онъ єданъ будакъ негове пещере, гди є обычай имао седити, кадъ бы годь штогодь размышлавао) пакъ поче чело трти. „О кудъ то долази, помысли „онъ, да лонцы оу Европи, кои се ѿ исте „иловаче праву, далекю тверкїи єсу, и ништа „не оупїаю? — заиста, то ѿтудъ долази, да „су они калаисаны — Калаисаны? Хмъ! а „какю бы ја то начинїо? Ха! ха! веке знамъ, „то ке овакю быти! — Ја самь некди морао „читати, до кромъ песка, їошъ друге раз„личите матерїе, а башъ и сама иловача чрезъ „здраву ватру оу дѣйствителный калаи „преобратитисе могу. Дакле такю заиста и „чинисе; сирѣчь они метну лонце оу єдну „сїлину фурну, и кадъ се земла почне то„пити: то она опеть избадисе наполѣ, да „се са свимъ оу калайну матерїю не претво„ри. Єсть, такю є; то морамъ и ја самъ „такю радити.“

Речено, оучинѣно! Онъ дакле наложи оу своей кухины велику ватру, и кадъ є она гар-

ко горела, метну єданъ нѣговы лонаца на средъ ватре. Али ніе было нѣко мало време, али — кврцъ! — и лонацъ разпучесе на полакъ. — Ало! рече Робінзонъ, тко бы то мыслїо!

Онъ седе опеть оу свой будакъ. „Што бы то морало быти? помысли онъ. — Были се могло овой майсторїи придомыслити? — Ей али опетъ! Кадъ мы зими єдну пуну чашу хладне воде, или пива на врукю фурну метнемо, да се оугрее, не распукне ли се она на полакъ?— А кадъ опетъ не распукнесе? — Кадъ се она на фурну метне оу време, докле фурна ніе весма врукa, или кадъ се єданъ листъ папира подъ ню метне. — Дакле добро; а самь се нѣшто мало придомыслїо! Єсть, тако ѣе и быти; не треба дакле лонацъ оу єданъ путъ на жеравицу метнути, него све мало по мало оугреавати га. — Такоѣеръ мора се добро чувати, да єданъ край не преѣе, него ли се другїй оугрее. Ей да є здрава моя стара главица!“ повыка онъ радостно, пакъ скочи горе, да оучини опетъ и другу прову.

Овай му є посао далеко болѣ слѣдовао. Лонацъ ніе се разпукао; али опетъ зато ніе се могао окаласати.

„А зашто дакле не? опетъ помысли Робінзонъ.“ Ватра є мыслимъ доста крѣпка была; — шта бы дакле іоштъ фалило?“ — Кадъ є позадугу сверху овогъ разсуждавао, намысли найпосле правый оузрокъ погодити. Онъ є сирѣчь єдну прову на єдной ватри оучинїо, коя ніе была оу єдной фурни затворенна, него є на свободнимъ воздуху горела.

рела. Ѝзъ тогъ дакле оу̑зрока разилазиласе брꙋ̑кина далекѡ бже, и разширивалаcе весма по свимъ странама, него да бы земла дотле горети и пекисе могла, докле годь не бысе ѡ̑калаисала. Не хотеки дакле свое намѣренїе несовершенно пропꙋстити, зато заключи е̑днꙋ праву фꙋрꙋну начинити. Ѝли къ о̑вомъ послꙋ мораше о̑нъ способно време о̑жидавати.

Киша сирѣчь падаше све е̑днакѡ, и топрвъ после два месеца поче Небо о̑петъ разведриватисе. Ѡ̑дъ помысли Робїнзонъ, да ѣ̑ зима скорѡ пройки, какѡ што е̑ была и прошла. Найпре е̑два е̑ хотео своима собственныма о̑чима поверовати, но кадъ е̑ видїо, да цветаюка пролѣкна сила веке о̑петъ нову траву, ново цвеке и ново произрашенїе истерꙋе, то о̑нда се са свимъ оувѣри ѡ̑ добромъ времену; зато о̑нъ оу̑ себи рече: „о̑воке мени оу̑ бꙋдꙋще „ за Наукꙋ служити; да ништа найпре неве„рꙋемъ, докле годь о̑чима своима невидимъ.“

Мати. А̑ е̑ли о̑нъ таки ѿишао на кревет, кадъ е̑ то рекао?

Мїлица. Ѡ̑ мамице, мы ї̑ошть не бы ради спавати!

О̑тацъ. Право ѝзвѣстїе ѡ̑ томъ немамъ. Бꙋдꙋки да и̑ оу̑ старой Історїи нѣговогъ оу̑единеногъ ѡ̑бдержанїа на о̑вомъ о̑стровꙋ за данась ништа далѣ забележенно не налазимъ: такѡ и̑ самъ мыслимъ, да е̑ съ о̑бымъ речма на кревет ѿишао. А̑ такѡ ѣ̑мо и мы оучинити, за сꙋтра ранѡ са Ѳꙋнцемъ заеднѡ о̑петь моки оу̑стати, какѡ што е̑ и о̑нъ самъ оучинїо.

Єдинайстый вечеръ.

Мїлутинъ.

Татице, садъ бы самь ꙗ радъ быти на месту Робїнзонову!

Отацъ. На нѣговомъ месту?

Мїлутинъ. Єсть, єрко онъ садъ све ꙗма, што годь потребуе, пакъ живы оу єдной такѡ лепой земли, гди нигди нема зиме!

Отацъ. Све што годь потребуе?

Мїлутинъ. Єсть, нема ли садъ Кромпира ꙗ меса, соли ꙗ Цїтрона, рибе, корнача ꙗ морскїй пужа; пакъ не може ли ѿ млека, кое му ламе даю, масло ꙗ сыръ правити?

Отацъ. То є онъ заиста ѿ нѣкоегъ времена прибавїо; али ꙗ самь вами самѡ заборавїо казати.

Мїлутинъ. Пакъ ꙗошть лукъ ꙗ копїе ꙗма, а къ тому ꙗ докаръ квартиръ; шта бы онъ ꙗошть више желїо?

Отацъ. Робїнзонъ знао є све то почитовати, зато благодарїо бы Богу: пакъ опетъ — радъ бы быо свогъ полакъ будуцегъ живота дати, самѡ кадъ бы Галлїа каква дошла, кое бы га опетъ оу нѣгово отечество ѿнела.

Мїлутинъ. Е, а шта бы нѣму дакле другого фалило?

Отацъ: О много, ꙗ весма много, за све не казати. Нѣму є фалило то, безъ кога ни-

никакво право благополучїе бити неможе, фалило му є содружество, прїатели, существо нѣгове природе, кое онъ люби, пакъ ѡ кога и онъ любимъ быва. Оудаленъ ѡ свои родителя, кое є онъ такѡ страшнѡ ѡскорбїо, оудаленъ ѡ свои прїателя, кое онъ никадъ выше нїе мыслїо видити; оудаленъ ѡ свїю люди на Свету — ахъ! каковѹ бы му радость могло оучинити изобилїе свїю земныи Докара, кол є онъ овде оу великомъ множеству имао? Пробай самѡ, младый Човече, пробай самѡ єданъ путъ, єданъ єдиный дань на єдномъ оудаленомъ пустомъ месту самъ самотукъ быти, пакъ ѣешь осетити, каковѹ радость теби самотына дати буде!

Пакъ после, и тому є фалило, да нѣгове їоштъ друге потребе точнѡ задоволне нису быле; сирѣчь нѣгове халине быле су малѡ по малѡ све ѡпале и претворилесе оу издирке, пакъ и овде нїе могао предвидити, каквымъ бы начиномъ себи нове халине начинити могао.

Славимиръ. Ѡ халине, не бы ихъ башъ тамѡ потребовао, на нѣговомъ топломъ острову, гди никадъ зиме нема!

Мїлица. Пфі такѡ онъ бы морао голъ нагъ ходити!

Отацъ. За сохраненїе противъ зиме, заиста нїе халина потребовао; али къ оудовлетворенїю нѣгове наготе и їоштъ къ сохраненїю противъ коекокве гади, особитѡ противу Мусквїта, кое су на овомъ острову кипиле.

Светославъ. Шта су то, какве су то животынѣ Мусквїте?

Отацъ.

Ѻтацъ. Єданъ видъ мꙋва, кое далекѡ страшнїе оуедаю, неже ли наше. Ѻне сꙋ велико мꙋченїе за жителѣ топлыи предѣла; єрко нїово оуободенїе далекѡ мꙋчителнїе чирове прави, него ли кодъ насъ оуободенїе какве пчеле илити оса. Робїнзона лице и рꙋке быле сꙋ скорѡ свагда ѡтеченне. Каква бы дакле морао страданїа онъ терпити, кадъ бы сꙋ се нѣгове халине беѣе са свимъ быле подрле! Я то є време беѣе къ томꙋ близꙋ было. —

Ѻво, и особита жалость за свои родители, и вообще за человѣческимъ родомъ честѡ изъ свегъ сердца оуздысао бы, коликѡ бы годь пꙋти на брегꙋ морскимъ столо, и съ плачевнымъ скорбнимъ очима по пꙋчини безпредѣлногъ Ѻкеана погледао бы, и ништа дрꙋго, него водꙋ и Небо предъ собомъ видїо бы. Какѡ бы се честѡ нѣгово прискорбно сердце варало, кадъ бы издалека какавъ облачакъ видїо, пакъ оу своомъ воображенїю представлао бы каквꙋ Галлїю съ катаркама и парꙋси! И кадъ бы мꙋ ово изъ воображенїа нѣговогъ изчезнꙋло: ахъ! какѡ бы мꙋ изъ очїю горке сꙋзе падале, и съ каковымъ оубїеннымъ сердцемъ братїо бы се опетъ натрагъ къ своїой пещери!

Мїлица. Ѻ, кадъ бы онъ всеблагогъ Бога са сокрꙋшеннымъ сердцемъ молїо; то бы мꙋ онъ безъ сꙋмнѣнїа каквꙋ Галлїю за избавленїе послао!

Ѻтацъ. То є онъ чинїо, любезна Мїлице; онъ се молїо дань ноѣь Богꙋ за свое избавленїе; али опетъ нїе никадъ ни заборавїо придодати: „Ѻ Господи, не моа вола, но „твоа да бꙋде!“ —

Мї-

Мїлица. Я зашто є онъ то говорїо?

Отацъ. Ꙗко є онъ садъ совершенно оубѣренъ быо, да Богъ далеко болѣ зна, него ли мы самы, што є за насъ докро. Онъ мыслаше дакле: ако момъ отцу Небесномъ тако поволно буде, мене овде дуже задержавати, то онъ мора заиста весма праве оузроке имати, кое ꙗ не могу предвидити; ꙗ дакле морамъ га само подъ оусловїемъ за мое ѡдержанїе молити, ако нѣгова премудрость само то за полезно налази.

Изъ страха да не бы каква Галлїа прошла или не бы кодъ овогъ острова ленгеръ спустила, оу оно време, када онъ не бы быо на брегу морскомъ, то дакле заключи на продуженной оуской земли єдно знаменѣ поставити, изъ когъ свакїи, кой бы овамо дошао, могао бы нѣгову нужду видити. Тай знакъ быо є єданъ колацъ, на когъ є метиуо быо єданъ баракъ, да се ꙗ.

Светославъ. Ѳ, а ѡ куда є онъ добыо баракъ?

Отацъ. То ку ꙗ теби казати. Нѣгова кошуля садъ налазашесе оу таквомъ состоянїю, да є онъ быше нипошто нїе могао носити. — Онъ дакле ѡ нѣ начини баракъ, когъ є на колацъ наметиуо быо.

Садъ є желїо ꙗошть єданъ надписъ на колацъ изрезати, за моки ꙗснїе изавити свою нужду: али како ке онъ то оучинити? — само єдно средство, кое стояше оу нѣговой крѣпости, баше ово, писмена съ каменнымъ своимъ ножемъ на нѣму изрезати — Али садъ доке къ вопросу: каквымъ єзыкомъ мора надписъ изрезанъ быти? Яко бы онъ Нѣмец-

мецкимъ или Англискимъ ѥзыкомъ написао, то могла бы може быти каква Францїзе а или Шпанска или Портѹгалска Галлїа доки, и онда люди не бы могли разѹмети, што знаменѹю речи. Грекомъ нѣговомъ досетиѥ онъ ѥданъ паръ Латїнскїи речи поставити, съ коима сѣ свою желю изаснити оу намѣренїю баше.

Мїлѹтинъ. Ѣсть, а хоѣдѹ ли люди Латїнски моки разѹмети?

Отацъ. Латїнскїй ѥзыкъ ѥсте се какѡ што знате, по свимъ предѣлма Ѹропе разширїо, и повиша часть люди, кои ѥ право воспитанїе имала, разѹмевала ѥ оваи ѥзыкъ понѣшто. — Робїнзонъ дакле мыслити ѥ морао, да на свакой Галлїи, коѫ бы тамѡ дошла, барем ѥданъ бы се нашао, кой бы нѣговъ надписъ разѹмети могао. Дакле онъ га изреза.

Славимиръ. А какавъ ѥ быо дакле тай надписъ?

Отацъ. Ferte opem misero Robinsonio! Разѹмешь ли ты то Спасое?

Спасое. Разѹмемъ: Помозите сиромахѹ Робїнзонѹ!

Отацъ. Садъ состоѧшесе нѣгова найвѣка нѹжда оу недостаткѹ цїпела и чарапа. Обе сѹ мѹ се была на комаде распале, пакъ Мѹскбете мѹчиле сѹ нѣгове голе ноге такѡ страшнѡ, да ѡ колѣтица нїе знао, шта ѣе чинити. Лице, рѹке и ноге быле сѹ мѹ ѡ кишовитогъ времена, ѡ кадъ се насѣкомаа на ѥданъ неописанный начинъ оумножила была ѡ тежки боди, такѡ ѡтекле; да беѣе ни сѹ никаквогъ человѣческогъ взора быше имати могле.

 Коли-

Колику честу седїо бы онъ оу своме будаку за измислити каку халину, съ коїоме бы се могао покрыти! али себе бадава; єрво су му свагда фалила орудїа и потребны занати, за привести оу состоянїе то, што є начинити желїо.

Найлагше измекю свїю средства къ некоуовомъ одканїю видило му се коже закланыи Лама оучинити. Окаче оне су быле їоштъ пресне и круте; а несрекомъ некоуовомъ нїе никадъ видїо, каку Табацы и Кордованжїе послую, кадъ пресну чине кожу. А ако бы и то знао, то опетъ нїе имао игли и конца, за моки сашити у коже каку годь халину.

Нужда баше измекю тогъ велика. Онъ не могаше ни данїомъ радити, нити ноком спавати, таку свирепу гонилесу га мубе и Комарцы съ нїовима оукоденїама. Онъ є зато морао за себе гледати, да на скорбныи какавъ начинъ непогине. —

Живоинъ. А зашто є дакле Богъ и таку гадну насекому сотворїо, да є она саму на нашу таготу?

Отацъ. А зашто дакле мыслишь, да є всеблагїи творецъ тебе и мене и друге люде сотворїо?

Живоинъ. Да мы на некоуовимъ свету благополучны будемо.

Отацъ. А шта га є къ тому приволело?

Живоинъ. Некоуова доброта: єрво нїе онъ самъ хотео благополучанъ быти.

Отацъ. Весма добро. — Али не мыслишь ли ты, да гади или таку реченна Насекомаа равну съ такевимъ истымъ благополучїемъ оублажаваюсе?

Жи-

Живоинъ. Єсть то є истинна, она се видꙋ, какѡ се радꙋю, кадъ сꙋнце топло сме.

Отацъ. Садъ, єли ти дакле познато, зашто є и ны Богъ сотворїо? Нека се и она на нѣговой земли радꙋю, и такѡ благополꙋчна бꙋдꙋ, какѡ ѿ ны нїова света Наравъ изискꙋє. Нїе ли дакле ово намѣренїе любвеполно, и нашемъ Творцꙋ оугодно?

Живоинъ. Єсть, а мыслимъ самъ Всеблагїй Богъ могао бы такве скоте сотворити, кои никомъ никаква зла не бы чинили!

Отацъ. Благодари Богꙋ, да онъ нїе такѡ сотворїо.

Живоинъ. А зашто?

Отацъ. Зашто ты и а, и мы сви не бы смо овде были.

Живоинъ. Какѡ то?

Отацъ. Зашто мы люди къ терзающимъ и свирѣпымъ измеѣю свїю звѣрина принадлежимо! Све дрꙋге тварь на земли ни сꙋ самѡ ныши робови, него ихъ ѣоште по нашемꙋ произволенїю оубїамо; часъ ради нїовогъ меса, часъ ради коже; часъ зашто намъ стое на пꙋтꙋ, часъ за ове, часъ за оне дрꙋге непристойне оузроке. — Коликѡ многѡ пꙋти имали бы звѣри Правицꙋ пытати, зашто є Богъ свирѣпогъ звѣра гнѣсногъ човека сотворїо? — Шта бы си ты Мꙋвы на овай вопросъ ѿвѣтствовао?

Живоинъ. (замышлѣнъ) Е — то а не знамъ.

Отацъ. А бы ѿ прилике нїой овакѡ беседїо! „Драга мꙋшице, твой вопросъ єсть весма „дерзостный, и показꙋє, да ты съ твоїомъ ма„ломъ главицомъ ѣоштъ не правѡ мыслити „научила єси.

„ сѹждѣнїю лагкѡ припознати бы могла, да
„ Богъ изъ саме доброте многе свое твари та-
„ кѡ ѥсть оуредїо, да ѥдна ѿ дрѹге живити
„ мора. Ѥрко кадъ онъ не бы овакѡ оучинїо,
„ то не бы могао толикѡ родова зверина со-
„ творити: ѥрко трава и боже самѡ за мало
„ родова твари задоволно бы морало быти.
„ — Да бы дакле цела земла ѡживила, да бы
„ сѹда — оу води, воздѹхѹ и земли — жи-
„ ва сѹщества была, кои бы се своимъ бытїю
„ радовала, докле бы сѹ жибила, и да ѥданъ
„ родъ твари на погибель дрѹгогъ рода не бы
„ се весма разплодїо; то знао ѥ Премѹдрый
„ и преблагїи Богъ ово расположенїе оучинити,
„ да не бы ѥдне твари на погибель дрѹгїи
„ живыле. Сверхѹ тогъ, ниси ли ты могла
„ оу твоїой малой лѹдой главы доброѡ разсѹ-
„ дити, што мы люди съ полномъ достовѣр-
„ ностїю знамо, сирѣчь: да овай животъ за
„ свѣ ѿ Бога сотворение дѹхове, и за тебе,
„ мѹшице! самѡ начало, самѡ первый ѡтрен-
„ ный часъ дрѹгогъ света или вашъ вѣчногъ
„ живота ѥсть, и да се оу бѹдѹще много
„ изаснити може, ѡ коимъ мы засадъ їошть
„ не много понатїе имамо. Тко зна, не бы
„ ли си и ты онда може быти искѹсити мо-
„ гла, къ чемѹ твари каква теби и дрѹгомѹ
„ на ползѹ служи, пакъ после да ты найпре
„ нашѹ крвь лижешь, и затымъ ѿ ласта вице
„ оухватитисе допѹшташь, или се ѿ метле
„ разбити дадешь? До онде оупамети тебе,
„ да си ты самѡ ѥдна мѹва, и сверхѹ тогъ
„ што Преблагїи и премѹдрый творецъ чини,
„ сѹдити не можешь; а мы — хоѣмо тебе
„ онде съ примѣромъ нашимъ предходити.“

Шта

Што мыслишь Живоине; бы ли была мꙋва съ ôвымъ ѡвѣтомъ задоволна, када бы разꙋмъ имала?

Живоинъ. Бы доиста была.

Ôтацъ. Садъ хоѣмо се ôпетъ къ нашемъ Робїнзонꙋ повратити.

Нꙋжда принꙋди га помоѣи мꙋ се, колиѣю се магао. Ôнъ дакле предꙋзеде коже предъ себе, пакъ ѿ ны ѿсече — истина не безъ малогъ трꙋда — съ ѐднимъ каменнимъ ножемъ, найпре ѐданъ паръ ціпела, после ôпетъ ѐданъ паръ чарапа. Ôвое сашити нїе могао, дакле морао се задоволствовати самѡ мале ѧмице за безанѣ прокости, да бы ихъ могао съ оупреденнымъ шпагатомъ ôколѡ нога здрабѡ оутегнꙋти. То ѐ было доиста съ великомъ мꙋкомъ повезато. Премъ да ѐ ôнъ длакабꙋ странꙋ спола ôкренꙋо, то ôпеть ѡсѣкло ѐ великꙋ по ногама брꙋкинꙋ, а крꙋта тврда кожа ôпеть га изнꙋтра при маломъ входꙋ здрабѡ жꙋлила, да ѐ многе жꙋлѣве по тѣлꙋ имати морао, слѣдователнѡ и великꙋ болѣтицꙋ терпити принꙋжденъ каше. Пакъ ôпетъ волїо ѐ ôво носити, него ли оꙋбоденїа Мꙋсквета терпити.

Ѡ ѐдногъ ôпеть дрꙋгогъ весма крꙋтогъ и нѣшто малѡ скврченогъ комада коже, начини себи ѧрфꙋ, на коїой три ѧме изрезао было, сирѣчь две за ôчи, а трѣю за оуста, да може ѡдысати.

И да ѐ веѣе при томъ послꙋ было, то заключи ôнъ ѿ нѣга не преѣе престати, докле годь найпосле не бꙋде са своимъ кожꙋхомъ и чакширама, кое сꙋ такоѣеръ ѿ ѧмскїй кожа быле, готовъ. И то га ѐ доиста коштовало многѡ трꙋда; али шта има безъ трꙋда, и

шта

шта не може се къ концꙋ привести, кадъ се самѡ къ томꙋ стерпѣнїе и трꙋдолюбїе имa? Нѣмꙋ обаче ишао є овай посао на великꙋ нѣговꙋ радость.

Кожꙋхъ баше изъ три комада составлѣнъ, кои сꙋ съ канапомъ оуемчени были, два сирѣчь комада ѡпредѣленнасꙋ была за рꙋкаве, а трѣкїй за тѣло. Чакшире состоялесꙋ се были какѡ годь наше Райтхозенъ изъ два комада, єданъ слꙋжаше за прѣкню странꙋ а дрꙋгїй за стражню, и былесꙋ са страна съ шпагатомъ сапетлане. Онъ обадвое обꙋче кадъ є готовъ было, съ тымъ обаче намѣренїемъ, свое старе, беке полакъ подеране Европейске халине не дрꙋгїй пꙋтъ, него на велике празднике, и на рожденный дань свои родителя, кое онъ какѡ свете дне праздноваше, ѡблачити.

Нѣгово ѡдѣанїе баше ѿ света чꙋдесно. Ѿ главе до ногꙋ оу сꙋровой кожи баше замотанъ; на место шпаде имадаше свою каменнꙋ сикирꙋ за поясомъ, на леѣи ловачкꙋ торбꙋ, єданъ лꙋкъ и єднꙋ свезꙋ стрели, оу десной рꙋцы копїе, кое є їошть єданъ пꙋтъ толикѡ дꙋгачко было, него што є онъ, а оу левой єданъ исплетенъ штитъ съ кокꙋслишѣемъ ѡкложенъ, и на местѡ шешира єднꙋ заоштрлаестꙋ ѿ прꙋка котарицꙋ, такоѣеръ съ рꙋтавомъ кожомъ набꙋченнꙋ на главы: представите самѡ себи, какѡ се онъ морао видити! Нитко, тко бы га годь оу овымъ страхочꙋдесныхъ ѡдѣанїю видїо, не бы мыслїо, да бы онъ сꙋщество человѣческо было. И самъ морао се себи смеати, кадъ є овꙋ свою целꙋ фїгꙋрꙋ первый пꙋтъ на потокꙋ оусмотрїо.

Садъ

Задъ ѻнъ ѻпеть ступи далѣ къ своимъ лончарскомъ дѣлу. Фурна баше веке скорѡ готова, пакъ садъ хотео є̂ пробати, не были помоцїю крѣпке ватре калаисанѣ произвести могао. Ѻнъ дакле метну лонце оу фурну, пакъ ложїо є̂ было ватру малѡ по малѡ такѡ, да се фурна скрозь оусала была. Ѻбу крѣпку ватру оудержа ѻнъ до вечера. Када є̂ ню дакле садъ малѡ по малѡ испусѣлао, поче любопытанъ бывати, оуспѣхъ дѣла своега видити. Ѧли што є̂ было? Первый лонацъ, когъ є̂ извадїо было, ѻпетъ нїе было калаисанъ; другїй такоѣръ не, и такѡ прочїи. Када є̂ наипосле єданъ лонацъ развидїо, то ѻпази ѻнъ къ нѣговой такѡ великой радости, какѡ какво чудо, да ѻбай самъ на дну съ єднымъ правымъ калаїомъ покритъ баше.

При ѻбимъ ѻстаде ѻнъ оу великомъ замышленїю. Што може оузрокъ быти помысли ѻнъ, зашто ѻбай лонацъ малѡ є̂ ѡ̂калаисанъ, а ѡ̂ єдне землѣ начинѣнъ и оу єдной єдиничтой фурни печенъ є̂ было? Ѻнъ задугѡ размышлаваше, ѧли за дугѡ оузрока немогаше дознати.

Наипосле ѻпеменусе ѻнъ, да оу истомъ лонцу нѣшто малѡ соли є̂ было, кадъ га є̂ оу фурну метнуо было. Ѻнъ дакле не могаше се оуправъ досетити, да є̂ соль правый оузрокъ калаисана было.

Славимиръ. Ѧ є̂ли то башъ соль дѣйствителнѡ оучинила?

Ѻтацъ. Єсть. Што є̂ Робїнзонъ ѻбде случаемъ дознао, то се оу Европи давнѡ знало. Соль сирѣчь свойственнѡ є̂сть оно, чрезъ кое помешанїе многе вещи оу ватри на

калаи

калай притворее. Кадъ бы дакле онъ лонце самѡ са сланомъ водомъ пошкропїо, или самѡ нѣшто соли оу ватренну фурну кацїо быо, то таки бы были нѣговы лонцы съ єданомъ калансаномъ коромъ превучени.

То хотео є слѣдующїй дань пробати. Веѣ горела є ватра подъ нѣговомъ фурномъ; веѣ є нѣке лонце са сланомъ водомъ пошкропїо быо, а оу друге суву соль побацао, за обадве проке на єданъ путъ оучинити; обаче оу средъ посла баше онъ на єданъ путъ ѿ єдне болести нападенъ, ѿ кое є доста по ѿдавна мучимъ быо.

Онъ осѣкаше стужу, главоболю и велику слабость по свимъ своимъ телу. И съ обымъ паде оу велико ѿчаанїе, оу коимъ найнесрѣчный човекъ могаше себи вообразити.

„ Боже великїй помысли онъ, шта ѣе садъ „ ѿ мене быти, кадъ га више съ мое постелѣ „ оустати не оузмогу? кадъ нїе обде никаква „ милосердна рука, кол бы ме послужила, и „ моимъ безсилїю оу помоѣи была? Никакавъ „ прїатель, кой бы съ мене смертный зной „ обрисао, и мени кадкадъ наслажденїе пружїо? „ — Боже! Боже! што ѣе ѿ мене быти?“

Глукочаишомъ скорбїю душевномъ ѿкременѣнъ паде обумирателнѡ доле на землю.

Якѡ никадъ вовѣренїе свое не бы онъ возложїо быо на Бога, то садъ оу обымъ случаю изъ свегъ сердца и душе зваше отца Небесногъ оу помоѣь. Брко свакe человѣческе помоѣи лишенъ, свое крѣпости телесне ѿбѣгнутъ, шта му є выше зашстало, него оу своїой туги и жалости погинути? „Боже! Боже! ты ми самъ

„ по-

„ помози, " викаше ѻнъ, „ єрко ѻбде никогъ
„ дрꙋгогъ Сочеловѣка не имамъ "

Ѻнъ лежаше и превръташесе на смертнымъ
концꙋ. Нѣгове рꙋке быле сꙋ скрштене; пакъ
неспосоканъ говорити, неспосоканъ мыслити,
подизаше оꙋкоченъ взоръ свой къ Некꙋ. „Бо-
„же! Боже! милосердіе;" — То є было себе то,
што є могао изъ глꙋбины сердца нѣкій те нѣ-
кіи пꙋтъ изговорити.

Ѧли болесть ніе га ѡставила была многѡ
на мирꙋ ѿпочивати. Ѻнъ дакле совокꙋпи
сбꙋ свою силꙋ дꙋшевнꙋ и тѣлеснꙋ, да, акѡ
є возможно, Нꙋжднѣйше къ своемꙋ припита-
нію покрай своегъ кревета метнꙋти, да акѡ
не бы ова страшна болесть ѿ нѣга ѡстꙋпити
хотела, каремъ не бы безъ оꙋслажденіа ѡстао.
Съ великомъ таготомъ донесе ѻнъ две люске
корнѧчине пꙋне воде кодъ себе, пакъ ихъ ме-
тнꙋ покрай своегъ кревета. После метнꙋ нѣко-
ликѡ кромпира печены и четыри Цїтрона, кои
сꙋ мꙋ іоштъ заостали были, за тымъ паде
оꙋ несвесть покрай своегъ скорбногъ болестногъ
кревета.

Кадъ бы садъ всеблагій Богъ соизволіо,
нѣга чрезъ напрасне смерти ѿ землѣ ѡꙋзети,
ахъ! какѡ радо, какѡ бы радо — оꙋмрео!
Ѻнъ дакле оꙋсꙋдисе зато Бога молити; али
после ѻпетъ досетисе, да ова молитва ніе
праведна. „Нисамь ли и іа сынъ Бога?"
помысли ѻнъ, „нисамь ли и іа нѣгова тварь,
„ и ніе ли и ѻнъ мой любвеполный, мой пре-
„мꙋдрый и Силный Ѻтецъ? Какѡ дакле іа
„нѣмꙋ смемъ приписивати, што ѻнъ самномъ
„ да чини? Не зна ли ѻнъ найболѣ, што є за
„ мене болѣ, и не бꙋде ли ѻнъ такѡ са-

самномъ

„ мномъ чинити, какѡ што за мѣнѣ найболѣ
„ хоѣе быти? Єсть, єсть, то онъ и хоѣе,
„ благїй любвеполный и Силный мой Богъ!
„ Премолчи дакле, моє бѣдно скорбно сердце!
„ Погледай на Бога моа бѣдна прискорбна
„ душе — на Бога найбѣѣегъ Помощника оу
„ свїю нужди! И онъ теби буде спомощество-
„ вати; теби животомъ или смертїю помоѣи.“

Садъ нападе на нѣга жестока грозница. Премъ да се онъ са свима ламскима кожама покрыо быо, то опетъ нїе се могао згреати. Оба хладность траае добра два сата. После претворисе она оу жестоку ватру, коа по целымъ нѣговымъ тѣлу разетирашесе. Нѣгове перси ѿскакале су ѿ жестокогъ оударенїа ручне жиле и горе и доле, какѡ перси єдногъ човека, кои изъ свогъ дыханїа исходи. Оу обымъ бѣднымъ состоанїю, єдва є толикѡ крѣпости имати могао, люску Корначе съ водомъ къ оустма принести, да свой горекїй єзыкъ прохлади.

Найпосле проѣе га свудъ зной какѡ грашакъ великїй; и обо му проузрокова нѣко ѿлакшенїе. Надъ є єданъ сатъ оу зною лежао быо, придоби нѣгова душа опетъ нѣку лагкость. Пакъ онда доѣе му мысль на паметь, да ѣесе нѣгова ватра погаенти, акѡ онъ на ню дрва не кацы. Онъ дакле ѿпузи, коликѡ є годь слабъ быо къ дрвлаику, пакъ кацы толикѡ дрва на ватру, коликѡ є нужднѡ за до сутра горети. Бреко веѣе є садъ была ноѣь наступила.

Оба ноѣь баше найскорбнїа, кою є онъ оу свомъ целомъ животу провео. Зима и брукина променавалеу се безъ пристанка єдно съ дру-

дрꙋгимъ; жестока главобола не пристаде баш̑ъ нимало; и никакавъ санъ не могаше на нѣгове ѡ̑чи доѩи: Чрезъ тогъ баше такѡ ѡ̑славїо, да сꙋтрадань ѥ̑два ѥ̑ могао ѿпꙋзити къ дрви, за ѡ̑бдержати самѡ ватрꙋ.

Предъ вечеръ поѩе болесть ѡ̑петъ на новѡ горша бывати. Ѡ̑нъ хотео ѥ̑ ѡ̑нда къ ватри ѿмилити, а̑ли за ѡ̑вай пꙋтъ нїе мꙋ было можно. Ѡ̑нъ нїе могао на ѡ̑бдержанїе ватре ни гледати, него самѡ на то мыслити, какоѩе моѩи прекѡ ѡ̑ве ноѩи прѣки.

Ѡ̑ба ѥ̑ ноѣь была ѡ̑петъ какогодь, и̑ перва. Ватра и̑змеѣю тогъ была се веѣе са свимъ оу̑гасила, и̑ ѡ̑ставша вода оу̑ люски корнѧчиной покварила; и̑ Робїнзонъ выше не баше способанъ превернꙋтисе съ ѥ̑дне стране на дрꙋгꙋ. Ѡ̑нъ ѡ̑щꙋщаваше веѣе приближенїе смерти, и радость сверхꙋ ѡ̑вогъ чинаше га доста крѣпостна, зато тихомъ молитвомъ поче ѡ̑нъ себе къ своимъ великомъ пꙋтꙋ приꙋготовлавати.

Ѡ̑нъ се помоли ѡ̑петъ Богꙋ сокрꙋшеннымъ сердцемъ за ѿпꙋщенїе свои грѣхова. После благодари мꙋ за сва благодѣанїѧ, коѧ ѡ̑нъ нѣмꙋ — ѥ̑номъ недостойномъ човекꙋ — за цѣлый нѣговъ животъ оу̑казао быо. Ѧ̑ ѡ̑собитѡ благодари мꙋ за страданїѧ, коѧ мꙋ ѥ̑ ѡ̑нъ за нѣгово поболшанїе послао быо, ѿ кꙋдъ ѡ̑нъ садъ выше припознаде, него и̑кадъ, какѡ се ѡ̑нъ нѣмꙋ благодѣтелан̑ъ за нѣговъ ѡ̑вай краткїй животъ оу̑казао. Найпосле молаше онъ ї̑ештъ за оу̑тѣшенїе и̑ благословъ къ своимъ бѣднымъ родителѣмъ, после врꙋчи свою безсмертнꙋ дꙋшꙋ къ вѣчной любви своѩ Бога — положисе после на оу̑знакѡ пакъ ѡ̑чекиваше смерть съ радостнымъ пожеланїемъ.

И видаше му се каку да бы смерть къ нему скорымъ входомъ ишла. Смертна мученїа нападоше на него; перси почеше херкати, и дыханїе баше свагда теже. Садъ, садъ видаше му се послѣдный желаемый часъ негоговогъ живота! Єдно смертно мученїе, кое онъ до садъ никадъ нїе было ѡсѣкавао, нападе на негово сердце; дыханїе внезапу престаде; попаде га смертныи Зной, ѡбори главу доле, и — престаде выше при чистой совѣсти бывати.

Ови кутилису Єдно по задуго време и почитовалису воспоминанїе нїовогъ прїятела, кога никадъ ни су были видили, чрезъ Єдно скорвно ѡшушенїе. — Бѣдный Робїнзонъ! оуздысалису некїи. Благодаренїе буди Богу! рекоше другїи, да се онъ садъ ѡ свїю свои страданїа ѡсвободїо! И таку оде цело содружество обай вечеръ тиху и замышлениу Єданъ ѡ другогъ, каку баше обычно.

Деванайстый вечеръ.

„Дражайшїй Татице, шта ке те намъ садъ приповедати?“ запыта Мїлица, кадъ су се сви опетъ подъ Бѣкомъ нашли, а Отацъ оуказасе лицемъ, каку да бы за свое Мале опетъ штогодъ оу готовости имао. (Цело содружество измекю тогъ баше добру ѡбучене оу плетеню кошара прїимило, оу коимъ се оно садъ и оупражнавало.)

„Ѡ

„ Ѡ Робїнзонꙋ!“ ѿговори Ѻтацъ, а деца погледаше на нѣга съ оудивленїемъ.

Мїлица. Ѣй, та онъ є веѣе оумрео!

Славимиръ. Стани малѡ Мїлице! Онъ може быти, да є опетъ ѡживїо. Не знашъ ли, да смо єданъ пꙋтъ веѣе мыслили да є быо оумрео, а онъ є опетъ живъ быо.

Ѻтацъ. Робїнзона попаде мертвый зной, какѡ што смо напослѣдакъ чꙋти могли, оборі главꙋ доле, и пристаде выше при чистой своїой совѣсти быбати. Бли окаче дѣйствителнѡ оумрео, или самѡ ѿ страшногъ ѡкꙋмиранїа нападенъ быо, то се їоштъ нїе могло дознати.

Дꙋго лежаше онъ оу ѡкꙋмиранїю. Найпосле — тко бы могао и помислити! — повратисе опетъ оу своа перва чꙋвства.

Ови. Ахъ! то є добро! то є красно, да онъ їоштъ нїе быо оумрео!

Ѻтацъ. Изъ дꙋбокогъ воздыханїа поче опетъ, на обычныи начинъ дыхати. После ѿбори свое очи, пакъ погледа оу наоколѡ, какѡ да бы хотео видити, гди є быо: зашто заиста быо є онъ їоштъ оу овомъ магновенїю ока сомнителный, єли дꙋхъ изышао быо изъ нѣговогъ тѣла, или нїе. Найпосле оувѣренъ баше, да їоштъ живы, и то на великꙋ нѣговꙋ скорбь, єрво мꙋ се садъ смерть радостныа была видити, него ли животъ.

Онъ осѣѣашесе весма слабъ, ади безъ велике болѣтице. На местѡ сꙋве гореѣе ватрꙋшине, кою є онъ найпре ѡсѣѣабао, течаше садъ крѣпкїй зной изъ свїю нѣговы тѣлесныи состава. И за ѡбдержати зной, покрысе їоштъ себе выше съ кожама, и текъ што є єдно

полъ сата оу овымъ положенїю провео быо; ѡсети велико ѿлакшанїе по цѣлымъ нѣговымъ тѣлу.

Али садъ га мучаше жеѣ на єданъ весма страшный начинъ. Она вода веѣе нїе была за пиѣе; єрекомъ ѡпоменусе онъ на Цїтроне: Съ великимъ трудомъ разгризе онъ єдногъ; пакъ насладисе съ нѣговымъ сокомъ на велико свое подкрѣпленїе. После оу истимъ зною заспа онъ тихѡ, и спаваше до Исхожденїа сунца другогъ дана.

Ѡ коликѡ му є садъ лагше было на сердцу, негѡ ли ючерашный дань. Бѣшенство болести єсть се веѣе оутишало, и садъ цело нѣгово зло состоаше се самѡ изъ єдне слабости. Онъ ѡсети опетъ волю къ єлу, пакъ изеде єданъ печенъ Кромпиръ, по коимъ нѣшто мало сока Цїтроновогъ посво баше, за слаѣїи и прїатныи вкусъ оучинити.

За цела ова окадва дана, нїе се ништа за свое Ламе старао; садъ обаче весма скорбно баше му гледати, ны кодъ свои нога видити, измеѣкои єдне су га такѡ гледале, какѡ да би се радо избѣстити хотѣле, єли му штогодь болѣ? На велику нѣгову єрекю, могу обе животинѣ, какѡ годь и камиле многѡ дана безъ пиѣа бывати; иначе весма бы зло за ни морало быти, єрко веѣе за два дана ни су имале ништа пити; а Робїнзонъ и садъ іоштъ многѡ слабъ баше за оустати, и воде за ны моѣи донети.

Я будуѣи да матора Лама къ нѣму такѡ є близу дошла, да є могао рукомъ оухватити, то онъ су силу оупотреби изъ нѣне виее нѣшто млека измузти. Оупотребленїе

нїѣ ôвогъ фришкогъ млека могаше нѣгово болестно тѣло їоштъ выше ѡживити; Єрво мꙋ се оно весма прїѧтно допало.

После ôпетъ паде оꙋ сладкїй санъ, ѝзъ когъ топрвъ при захожденїю Сꙋнца ôпетъ проꙋдисе. Ôнъ дакле садъ ôпетъ поеде николикѡ Кромпира са сокомъ Цїтроновымъ, пакъ ôпетъ леже спавати.

Ôвай прїѧтный санъ ѝ доброта нѣгове нарави оꙋкрѣплавалисꙋ га такѡ здравѡ къ прїобрѣтенїю нѣгове крѣпости, да ôнъ сꙋтрадань беѣ ôпетъ оꙋстати, ѝ — са слабыма держтаюѣимъ ногама — нѣколикѡ кораклаѧ оучинити могаше.

Ôнъ посрташе ѝзъ нѣгове пешере до ѧвлїе. Ôбде подиже ôчи свое къ Небꙋ; Єдна блага тепла зрака ютреннога Сꙋнца кроз дрва паде мꙋ на лице, ѝ было мꙋ Є, какѡ да бы се на новѡ родїо было. „Ѡ ты вѣчный источ„ ниче живота,“ возгласи ôнъ, кадъ Є на своѧ колена пао; „Боже! ѡ Боже! Благода„ римъ Ти, до си Ты мене їоштъ Єданъ пꙋтъ „ благословїо твое прекрасно видити Сꙋнце, ѝ „ оꙋ нѣговомъ сїанїю чꙋдеса твогъ творенїѧ! „ Благодаримъ ѝ паки благодаримъ теби Со„ здателю мой Преблагїй! да ты мене ниси „ изоставїо оꙋ моїой нꙋжди; да си ты мене „ їоштъ Єданъ пꙋтъ ѡживїо, за поклонити „ ми їоштъ выше времена къ моимъ покаанїю! „ Дарꙋй ми свакїй данъ могъ далшегъ живо„ та на то оꙋпотребити, да ѝ мене свагда „ готова видити могꙋ, тамѡ, на место на„ шегъ ѡпредѣленїѧ ѡнѣи, гдѝ награжденїе „ наши добрыи ѝ злыи дѣла прїимити бꙋдемо.

После ôбе кратке, ôбаче оусердне молитве, ôбрати ôнъ ôчи свое, часъ на великій плаветный сводъ Небесный; часъ на древа и кѹпине, кое оу зелено сѹбчене и съ росомъ посребрне, такѡ смеюкисе предъ нымъ стоялесѹ; часъ на свое кротке Даме, кое радостнѡ и оумилнѡ ôколѡ нѣга оумилавалесе. Нѣмѹ ê было, какѡ да бы съ великогъ каквогъ пѹта къ своима ôпеть натрагъ было дошао; нѣгово сердце на ôво разжалисе, пакъ ѿ радости потокъ сѹза проливаше.

Оупотребленіе веселогъ воздѹха и фришке воде, кою ôнъ съ млекомъ помешао баше, и тиха веселость нѣговогъ дѹха, оучинише га малѡ по малѡ конечнѡ здрава. За нѣколикѡ дана доѣоше све нѣгове крепости на свою мерѹ, и после веѣе видисе оу состоянію, свой посао далѣ радити.

Перво, што ê предѹзео, баше видити, што се ѿ нѣговы лонаца оучинило? Ôнъ ѿвори фѹрѹнѹ, пакъ погледа тамѡ! али нѣгови сѹдови били сѹ сви калаисаны такѡ, какѡ да бы сѹ ѿ каквогъ нашегъ лончара оупослованы были. Ѡ радости сверхѹ ôвогъ, заборави за дѹго време, да ôнъ ѡ ôвогъ добродѹчинѣногъ своегъ посла садъ никаквѹ потребѹ имати могаше, зашто мѹ се нѣгова батра оугасила была. Найпосле кадъ мѹ ôво доѣе на паметь, стояше съ ôборенномъ главомъ, часъ гледаше свое лонце и сѹдове, часъ ôгнище оу нѣговой кѹхини, пакъ оузданѹ изъ све свое крѣпости.

Ôпетъ ѿстаде нѣгово ѿскорбленіе за ôвай пѹтъ оу предѣлѹ оумѣренности. Ôнъ помисли сирѣчь: да ôна ista света Промысль, коя ти ê

преѣ

преке батрꙋ дала, може ти опетъ, или на истый начинъ, или ти на какавъ другій, ню дати, ако само ніой оугодно бꙋде. Сверхꙋ тогъ знао є садъ беке, да выше ѡ зиме страшитисе нема; а кромѣ тогъ, премъ да є ѡ свое младости на месна єла обыкновенъ выо, то опетъ надатисе могао, да и безъ таковы єла, само ѡ бока и ѡ млека нѣговы Лама живити бы могао.

Мїлица. Єсть, онъ бы могао и сꙋво месо єсти! Такво не трека да се кꙋва.

Отацъ. То є истина, али съ чимъ ѣв онъ ово месо осꙋшити?

Мїлица. Заиста, на то ни самь ни помыслила.

Отацъ. Онъ зато опетъ ніе се кажо, што є выо начинїо лонце; єрво ихъ могаше каремъ за млечне оупотребити сꙋдове. Ѡ коихъ наивекегъ єсть на єданъ особитый начинъ оупотребїо.

Славимиръ. А на какавъ дакле?

Отацъ. Онъ се досети, да бы свое Кромпире іоштъ колма єсти могао, кадъ бы ихъ мало съ пꙋтеромъ начинїо.

Мїлꙋтинъ. То є истина.

Отацъ. Али єданъ дрвенный за пꙋтеръ сꙋдъ начинити, было мꙋ є невозможно. Онъ є хотео дакле пробати, не бы ли се пꙋтеръ такоѣръ и оу єдным великимъ црепнымъ лонцꙋ начинити могао. Онъ дакле накꙋпи толикѡ каймака, коликѡ є мыслїо, да ѣе мꙋ доста быти. После начини єданъ малый дрвеный танирь съ єдномъ ѣмомъ на среди, крозъ кою провꙋче єданъ штапъ. Съ овымъ срꙋдіемъ после мешаше и горе и доле по лон-

цꙋ оу коимъ є каймакъ бѣо дотле, докле годъ пꙋтеръ ѿ сꙋрꙋтке нїе се разставїо, после испра пꙋтеръ съ водомъ, пакъ га съ нѣшто мало соли помеша.

И ово дѣло приведе онъ срѣкнѡ ко концꙋ; али кадъ се хотео съ плодомъ трꙋда своегъ оублажавати, паде мꙋ на паметь, да онъ Кромпире выше пѣки неможе, зашто нїе бѣо имао ватре. Овде садъ столше лепый пꙋтеръ, кой не могаше се єсти, а Робїнзонъ столше покрай нѣга съ печалнымъ лицемъ. Онъ садъ опетъ на єданъ пꙋтъ видисе, да є оу свое прѣкашнѣ бѣдно состоянїе бѣо дошао. Морскїй пꙋжи, млеко, Кокꙋсораси и пресно месо были сꙋ садъ опетъ нѣговогъ живота препитанїе, пакъ честѡ мыслаше, хоѣе ли свагда и такова моѣи довїати. Найгоре къ томꙋ бѣше, да онъ бѣшъ никакво средство предъ собомъ видити могаше, какѡ бы свое состоянїе поболшати могао.

Шта онъ садъ да ради? Обе, што годъ са своима рꙋкама оучинити могаше, бѣше беѣе оучинѣно. Дакле выше ништа далѣ нїе мꙋ се видило пословати, негѡ свое време оу данꙋбы и спаваню проводити. Оужасно состоянїе, на кое беѣе могаше мыслити! Врло трꙋдолюбїе бѣше мꙋ садъ беѣе такѡ здравѡ оу обикновенїе дошло, да не бы могао выше живити, безъ полезногъ оправленїа златно свое време проводити; и имадѣше честѡ обычай говорити; да онъ поболшанїе своегъ сердца особитѡ обстоятелствꙋ благодарити има, што онъ чрезъ прѣкашнѣ безпомощїе своегъ оуединеногъ обдержанїа къ непрестаномъ оупражненїю принꙋжденъ єсть бѣо. Трꙋдолюбїе, честѡ

имад-

имадаше обичай рѣки, Трудолюбїе, драгїи люди, есть мати многимъ добродѣтелемъ, каку годь лѣность начало свимъ злочинїамъ.

Славимиръ. Есть, овде е имао прово! Кадъ тко нема ништа пословати, то такбомъ свагда пада на паметь какво злочинїе радити!

Отацъ. Весма добро! И башъ зато давше онъ свимъ младымъ людма совѣтъ, себе ѿ детинства обучавати, свагда прилѣжнимъ бывати. Вѣрбо, рече онъ, каку што се тко обыкне оу младость, таку остане обыкновенъ до конца живота своега, то есть, лѣнивъ или трудолюбивъ, способный или неспособный, добаръ или херкавъ човекъ быти.

Светославъ. На то кему мы добру позорствовати!

Отацъ. Чините таку, дечице моа, и благодайтесе по обымъ; пакъ некете се каати. — Нашъ сирома Робїнзонъ мыслаше дакле дугу таму и оваму, какавъ бы посао предузети могао, за не быти лѣнъ; пакъ шта мыслите, на што бысе придомыслїо?

Славимиръ. Ни знамъ, шта бы самъ радїо!

Отацъ. Дакле, да чуемо.

Славимиръ. Ни бы самь коже Ламске чинїо, да не бы нужду имао ны таку рутаве на телу носити То бы морало весма неспособну быти, ны оу едной топлой земли таку носити!

Отацъ. А каку бы си ты то почео радити?

Славимиръ. Ох ни знамъ добру, каку Ременары то чине! мы сму веке то видили.

Отацъ. Дакле каку?

Славимиръ. Найпре метнꙋ пресне коже нѣколикѡ дана оу водꙋ, да се покиселе. После изваде ихъ изъ воде пакъ ихъ оцеде. Затымъ посоле коже, пакъ ихъ покрыю, да не може фришкїй воздꙋхъ къ ныма доћи. То се зове коже оу зною держати, потымъ почнꙋ се оне порадочнѡ зноити, какѡ какавъ човекъ, кой здравѡ послꙋе. И топрвъ онда се може длака съ гвожѣемъ састрꙋгати. Кадъ и то бꙋде, то онда метнꙋ коже оу фарбꙋ, кое се начини изъ Брезове коре, квасца, и изъ киселе воде и Растобе коре. Найпосле метнꙋ се обе коже оу варницꙋ, пакъ съ истомъ водомъ, кое є ѿ Растобе коре начинѣна, полїюсе; и такѡ бꙋдꙋ такве коже са свимъ оучинѣне и оупословане.

Отацъ. Добрѡ, Славимире; али опоминѣшь ли се ты, каква после бꙋде таква кожа, кою Ременарь на овай начинъ оучини?

Славимиръ. Опоминѣмъ, ѿ такве коже правꙋ се чизме, цїпеле, и конскїи хамовы.

Отацъ. Дакле ѿ такве коже, кое къ таквимъ кое си ты рекао вешма слꙋжи, не могꙋ се начинити чакшире, рꙋкавице прꙋслꙋкъ и прочаа.

Славимиръ. Не могꙋ.

Отацъ. А тко дакле чини такве коже?

Славимиръ. Такве чини Кожевникъ, когъ посао їоштъ ни смо видили.

Отацъ. Такѡ исто было є и Робїнзонꙋ онъ нити є Реманара нити пакъ Кожевника посао видїо; и зато не могаше нити єдногъ нити пакъ дрꙋгогъ посао слѣдовати.

Живоинъ. А какѡ дакле Кожевникъ ради?

Отацъ. Найпре такѡ истѡ какѡ Ременарь, самѡ што онъ коже не съ киселомъ или

ти

ти кречомъ (Єрбо] и нѣга потребѹю Ременари) негѡ съ врѹкомъ водомъ, съ мекинама и квасомъ помеша, пакъ после съ пепелнымъ цеѣкомъ процеди. Мы ѣемо скорѡ къ нѣмѹ ийки.

Славимиръ. Єсть, ако бы Рокїнзонъ и знао, какѡ Кожевницы то раде; то онъ опетъ не бы могао такѡ радити, Єрбо онъ мекина и квасца нїе имао.

Отацъ. Гледай! беѣе бы волю морао скорѡ изкѹбити.

Светосавъ. Дакле садъ, што є мыслїо радити?

Отацъ. Дань ноѣь кїосе по памети, не бы ли мѹ какѡ можно было, єданъ чѹнъ начинити.

Славимиръ. Пакъ што є онъ хотео съ чѹномъ?

Отацъ. Што бы съ нымъ? пробати, не были се може быти изъ свое пѹстынѣ, колмѹ є чрезъ изгѹбленїе ватре опетъ такѡ скорна постала, ослободитисе, пакъ опеть къ людма моѣки доѣки. Онъ имадаше оузроке мыслити, да тверда земла ѡ Америке не весма далекѡ быти може; и заключїо є было, кадъ бы єданъ малый чѹнъ имао, ништа не бы се могао страшити, пакъ кадъ бы можно было, на какѹ твердѹ землю изыѣки.

Пѹнъ овогъ размышленїа, отерча єданъ дань єдно дрво тражити, ѿ кога бы могао кадъ бы га издѹбао єданъ малый чѹнъ начинити. Кадъ є оу овымъ намѣренїю нѣке стране пролазїо, оу коима до садъ їоштъ нїе было: то опази онъ їоштъ єдно непознато произращенїе, кое заключи пробати, хоѣе ли оно къ одержанїю нѣговогъ живота моѣки слѹжити?

Измѣ-

Ѝзмѣѥ прочїи наѣе ѻнъ нѣке чѹвнове Ѝндїанске пшенице, илити кѹкѹрѹза, кое се иначе зове и Тѹрска пшеница.

Ѡветославъ. Ѧ! ѿ когъ плода ѝ ꙗ оу моїой башчи ѝмамъ?

Ѻтацъ. Ѡ истогъ! Ѻнъ се зачѹди великимъ златомъ ѝли класомъ, ѿ коихъ на сваномъ прекѡ 200. великїи зерна накрило є̂ было, кое какѡ Коралли є̂дна за другимъ слѣдовала є̂сѹ. Ѻнъ нїе двоѹмїо! да не бы ѿ ныхъ брашно ѝ хлѣбъ начинити могао; ѝли какѡ ѣе зерна самлети? Какѡ брашно ѿ мекина разсѣати? какѡ найпосле хлебъ ѝли друга єла ѝзъ нѣга пеѣи ѝ кѹвати, кадъ ѻнъ ватре нїе ѝмао? Ништа манѣ оуѕеде ѻнъ нѣколикѡ злати са собомъ, за посадити семе. Вѣрно, помысли ѻнъ тко зна, не бы ли ꙗ съ временомъ какѹ потребѹ ѿ нѣга ѝмати могао?

Затымъ произнаѣе є̂дно плодородно древо, кое мѹ такоѣеръ їоштъ никадъ досадъ нїе было познато. Ѻнъ види на нѣмѹ велике маѹне высеѣе, ѝ кадъ є̂ є̂днѹ оузабрао было, наѣе оу нїой до 60. зерна. Вкѹсъ ѻвогъ нїе мѹ се башъ бесма допао. Ѝзмѣѥ тогъ метнѹ ѿ ны є̂данъ зрео стрѹкъ оу свою ловачкѹ торбѹ.

Ѡславимиръ. Какавъ бы то морао плодъ быти?

Ѻтацъ. Были сѹ Какаобобовы, ѿ коихъ се шоколада праби.

Ѡветославъ. Ѧ! ѿ садъ оу бѹдѹще може ѝ шоколадѹ пити!

Ѻтацъ. Такѡ скоро не! Вѣрно найпрѣ нїе познавао Какаобобове; пакъ после, морали бы се найпрѣ на батри попржити; какѡ прахъ

ѝстѹки

истуѣки и са шеѣеромъ помешати; а мы знамѡ, да онъ нити батре, нити шеѣера има. Іоштъ къ тому меѣе се обикновеннѡ свако мирисно зѣлїе (Gewürz) какѡ Кардамоми, Ванилли и Каранфиѣки, кое онъ такоѣеръ нїе имао. Опетъ овакове башъ не бы ни потребовао, кадъ бы самѡ знати могао, какѡ бы опетъ батру оукресати могао.

Найпосле наѣе Іоштъ едно весма велико, такоѣеръ нѣму са свимъ непознато плодоносно древо, когъ плодъ какѡ Кокусораси великъ а при томъ безъ люске баше, и са свимъ полезанъ и весма красногъ мириса баше. Ово древо баше са свимъ другогъ состоянїа, него ли Кокусдрево; ово сирѣчь не состоашесе какѡ обо, самѡ изъ едногъ стебла, кое се горе съ едномъ крунномъ ѿ великїи лишѣа, окончаваше, него имадаше порадочне ѿрастли, гране и лишѣе какѡ наша плодоносна древа. Найпосле произнаѣе, да е то едно ѡ таковы дрва было, кое се Пшенично древо обичествуе звати, ерко плодъ истогъ можесе какѡ пресанъ, такѡ равно какѡ тесто оумешенъ кодъ Дивака вместо хлебаести.

Дебело стебло овогъ дрвета баше ѿ старине веѣе съ едне стране, нѣшто малѡ шуплѣ. Робїнзонъ дакле поче мыслити, не бы ли могло ово стебло за чунъ добро быти, кадъ бы га самѡ подсекао, и са свимъ изшуплїо.

Али опетъ едно такво древо подсеѣи, а найпре право не знати, хоѣе ли онъ моѣи изъ нѣга чунъ начинити, и намѣренїе свое ко концу привести, чудно му се чинаше! — Онъ дакле поче на ново размышлавати, и не знадаше за много, што ѣе радити. Имеѣю тогъ за-

запамти онъ то место, гди є оно было, пакъ поке замышлѣнъ кꙋки.

На своимъ возвратителнымъ пꙋтꙋ наке онъ оно, што є давно желїо наки, єдно гниздо Папагала съ полетарцы. Какѡ се весма обрадовао сверхꙋ овогъ изобрѣтенїа! Обаче, кадъ се приближїо за извадити младе, ѿлетише сви самѡ єданъ заоста, когъ онъ срекомъ оухвати. Онъ се обрадова съ нимъ, пакъ весело ѿиде кꙋки.

Живоинъ. Шта бы мꙋ дакле Папагалъ помоки могао?

Отацъ. Онъ га є хотео наꙋчити, нѣколикѡ речи говорити, за имати радость баремь іоштъ єданъ пꙋтъ человѣческїи гласъ чꙋти. Истина нами, кой оу средини содрꙋжества человѣческога живимо, люде видимо, чꙋемо, съ ныма говоримо и обходимосе, свакїи дань оуслаждавамосе, чини намъ се велика радость, кою бы и самъ Робїнзонъ чрезъ разговоръ овогъ Папагала имати могао, но опетъ таква радость не бы намъ была ѿ велике важности. Но, кадъ бы смо мы на нѣговомъ местꙋ могли быти, то онда бы смо топровъ познали, да то, што се нами єдна неважна вещь чини, за нѣга велико приращенїе къ правомꙋ благополꙋчїю слꙋжити бы могло.

Онъ дакле похити хитро кꙋки, начини какѡ є наиболѣ знао єданъ Кавезъ, намести га на великꙋ свою радость предъ свою пещерꙋ, пакъ леже спавати.

ТРИНАЙСТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Сутрадань на вечеръ сазва Отацъ своє младо содружество малю ранїє, зашто каку є казао, мора найпре съ ныма да держи совѣтъ, преке него што бы се далѣ было пустїо оу Історїю.

Сверху шта ѣемосе совѣтовати? рекоше младыи, кадъ су сви околю нѣга поседали были.

Отацъ. Сверху єдне вещи, кое нашемъ Робїнзону целу ноѣь по главы и мысли вртиласе, зато чрезъ целу ноѣь нїе могао ока затворити.

Сви. Дакле?

Отацъ: Было є вопросъ: хоѣе ли онъ оно старо Пшенично древо, кога є ючеръ видїо было, оу неизвѣстной надежди подсеки, пакъ изъ нѣга чунъ начинити, или га оставити на миру стоѧти?

Славимиръ. И бы га лепо на миру оставїо.

Живоинъ. И ја бы га опеть подсекао.

Отацъ. То су дакле два противокореѣа мнѣнїа; єданъ жели древо подсеки, а другїи на миру оставити. Дакле да чуемо, што ѣеду и обы другїи ѡ томъ говорити?

Мїлутинъ. И держимъ са Славимиромъ.

Мїлица. И ја любезный Татице! Древо нека остане на миру.

Спасое. Не, древо нека се подсече, да сирома Робїнзонъ чунъ имати може.

Све-

Светославъ. То и ꙗ кажемъ

Отацъ. То дакле станите на двѣ стране, пакъ онда ѣемо чути, што свакїй за основанїе своѥ мнѣнїа имати буде. — Такѡ, садъ! Славимире, почни ты; зашто древо да оставе?

Славимиръ. Е, зашто оно такѡ красанъ плодъ приноси, и зашто е може быти оно єдино нѣговоѥ рода на целымъ острову.

Живоинъ. Ѡ, али е оно веѣе старо древо; пакъ неѣе за дуго родити!

Славимиръ. Ѡ кудъ ты то знашь? Оно е самѡ нѣшто малѡ шуплѣ! пакъ коликѡ много шупли древа има, кол по толикѡ година іоштъ роде!

Светославъ. Робїнзонъ морао бы самѡ весма многе младе вѣтве ѿ овоѥ древа на друго стебло накаламити, пакъ бы доста Пшеничныи древа имао.

Мїлутинъ. Єстъ, али могу ли быти она такѡ велика? Овде слободнѡ могу четыри године проѣи, докле бы она почела родити.

Спасое. Зарь не бы колѣ было, да онъ чунъ направи, пакъ опетъ къ людма ѿиде, негѡ овде на бѣки на овомъ острову да седи, и овоѥ древа плодъ да єде?

Славимиръ. Єсть, кадъ бы чунъ скорѡ готовъ быо! А чимъ бы онъ древо подсѣкао, пакъ съ чимъ бы га издубао, кадъ онъ самѡ єдну каменну сикиру има?

Живоинъ. Е кадъ бы онъ самѡ за дугѡ секао, и не бы се оулѣнїо, то бы онъ свой посао ко концу привео.

Мїлутинъ. Али кадъ онъ іоштъ къ тому нема Парусa!, шта бы са самымъ чуномъ радїо?

Обе-

Светославъ. Онъ бы се морао съ весланѣмъ помагати.

Милица. Ѣсть, то ѣе весма лепѡ ѩки! Незнашь ли ты веѣе, кадъ смо мы кодъ Травемынде на Валтїнскимъ морꙋ были, и Матрозꙋ весло пребило се было, какѡ намъ є онда было? Татица рече, акѡ пребїено весло іоштъ не бы могло послꙋжити: то самъ дрꙋгїй Матрозъ не бы насъ могао опетъ къ сꙋвой земли довезсти.

Живоинъ. Ѡ али оно є было єданъ доста великїй чꙋнъ, пакъ были сꙋ до осамнайсть люди оу нѣмꙋ! Акѡ бы Робїнзонъ самѡ єданъ чꙋнъ и два весла начинїо, то бы онъ лагкѡ могао чꙋнъ оуправлати.

Отацъ. Садъ, дечице моѧ, бы видите, вещь нїе вашъ такѡ лагкѡ прекинꙋти. Све, што сте годь овде казали, ишло є Робїнзонꙋ читавꙋ ноѣь по главы! и то се зове вещь разꙋждавати, кадъ се мысли, бы ли болѣ было, радити, или не? Ѡкадъ Робїнзонъ бѣдна слѣдства нѣговогъ безразсꙋднога окончениѧ по широкимъ Светꙋ пꙋтовати, оцꙋщаваше, слѣдоваше свагда правило: никадъ штогодь радити, да не бы се найпре добрѡ ѡ каквой вещи размыслїо. То єчинїо онъ и садъ, пакъ после кадъ є вещь весма дꙋгѡ тамѡ и овамѡ разсꙋждавао было; то произнаѣе, да све на вопросъ долази; хоѣе ли паметнѡ быти єднꙋ малꙋ очаче извѣстнꙋ ползꙋ ѡдати, за моѣи каквꙋ веѣю очаче іоштъ неизвѣстнꙋ ползꙋ чрезъ нѣ полꙋчити? Онда паде мꙋ и она басна ѡ псꙋ, да комадь меса, когъ онъ оу оусти держаше, оупꙋстїо было, за зграбити онай комадъ, когъ є видїо на сенки, пакъ найпосле нїе имао ни-

как-

каквогъ. Ѧли скорѡ ѡпомену се онъ и на ово какѡ земледѣлцы раде, да они, то єсть єдну часть Пшенице, кою имаю, посею, оу надежды іошть далекѡ выше ѿ нѣ задобити. Поступакъ пса зове свакій безуманъ, а поступакъ напротивъ земледѣлца разуманъ и паметанъ; какво бы могло помысли Робінзонъ, овде разнствіе быти?

Онъ іоштъ мало време поче размышлавати, пакы после оу себи рече: єсть, єсть, такѡ є! Пасъ поступаше безумнѡ, зашто самѡ свое лакомство слѣдоваше, безъ размыслити се, хоѣ ли онъ то, што є хотео зграбити, зайста моѣи добити. Земледѣлацъ напротивъ чинію є разумнѡ, зашто съ великимъ вѣроятіемъ надатисе може, да онъ выше пшенице опетъ добити буде, неголи што є быо посао.

Садъ, рече онъ далѣ, ни самъ ли и на оу истинамъ случаю? Ніе ли то очевиднѡ да на съ прилѣжнымъ трудомъ найпосле ко концу доити будемъ изъ старогъ древа єданъ чунъ начинити? И ако мы ово благопоспѣши, немамъ ли на после надежду, мене изъ обе скорбне избавити пустынѣ?

Мысль на нѣгово освобожденіе постаде оу овымъ магновенію она такѡ животно оу нѣговой души, да є нечаанно скочіо, свою каменну сикиру зграбіо, пакъ великимъ теркомъ къ дервету отерчао, абіе ово велико дѣло почети.

Ѧли єли икадъ какавъ до садъ трудянъ и дуготраюшіи посао быо предузео, то баше овай? Хиладу другіи люди были бы после первогъ оударца штагошены далѣ не радити, и ову бы вещь за не возможну держали. Ѧли

Ро-

Ровїнзонъ ѥстъ се веке садъ, какѡ што знамѡ оу редъ поставїо, нити бы се ѿ какве таготе поплашїо, самѡ кадъ ѥ паметно намѣренїе; дакле и за овай путъ остаде онъ оу великимъ постоанству, кодъ своге веке ѥданъ путь предузетогъ намѣренїа, акѡ бы му произведенїе нѣгово ѥштъ толикѡ многѡ времена и труда коштовало.

Кадъ ѥ ѿ восхожденїа солнечногъ до близу полдна скоро безъ пристанка радїо бьо, была ѥ тама, кою ѥ онъ съ хиладу оударача оу стевло оузсекао бьо, ни башъ толикѡ велика, да ѥ могао свою руку оунутра турити. Изъ тогъ могаше заключити, колико времена потребовати буде за цело, прилично дебело древо са свимъ подсеки, и ѥданъ чунъ изъ нѣга начинити.

Онъ садъ види, да то ѥданъ посао, ѿ выше година трати буде, зато дакле держаше за нужно, ѥдно порадочно расположенїе своге дневногъ времена оучинити, за свакїй сатъ извѣстный посао имати. Ерко ѥ онъ веке садъ изъ исскуства научїо, да при трудолюбивымъ животу ништа выше нашемъ трудолюбїю неспоспѣшествуе и ѡлакшава, кромѣ порадокъ и правилное расположенїе дневногъ времена. Овде ѥ ѥданъ расписъ, изъ кога види ти можете нашто ѥ онъ свакїй сатъ оупотребїо бьо.

Како сване оустане горе, пакъ отрчи къ источнику главу, руке, перси и ноге опрати. А да нїе имао пешкира, то морао се ѿ воздуха осушити, кое ѥ нѣму оу тымъ спомошествовало, да свакїй путь, докле бы къ пешери дошао, дотле бы се и осушїо. После

обу-

ôбꙋкао бы се са свимъ. Кадъ ê й то было, ôнда бы се попео на горꙋ сверхꙋ нѣгове пещере, гди ê свободань изгледъ имао, ôвде бы на колена своа пао, пакъ бы свое благоговѣйно совершїо Богомолєнїе, при коимъ никадъ не бы заборавїо ѿ Бога благословєнїе за свое родителѣ просити. За тымъ помꙋзао бы свое Ѧме, ѿ коихъ малѡ по малѡ стадо малô запатїо каше. Нѣкꙋ часть млека свагда бы оу свой подрꙋмъ на странꙋ метнꙋо: а дрꙋгꙋ оупотребїо бы за ранолстїе. Оу ôбымъ прошао бы мꙋ близꙋ ê данъ сатъ. После тогъ метнꙋо бы све на себе, што бы се годь тицало нѣговогъ ôрꙋжїа, й ôтишао бы на ôно место, гди ê было древо, йли случаемъ ако бы време Прилива было, найпре йшао бы на брагъ морскїй нѣколикѡ морскїи Пꙋжа за рꙋчакъ скꙋпити. Нѣгове Ѧме терчале бы ôбичнѡ све за нымъ, пакъ после бы ôколѡ нѣга стоале докле бы годь посао свой радїо.

Ѡколо десеть сати каше врꙋкина такѡ крѣпка, да бы морао ѿ своги посла престати. После ôтишао бы ôпетъ на брегъ, кое Пꙋже потражити, ако бы какве нашао, после ôкꙋпатисе, зашто ôнъ ôбичайнѡ свакїй дань по два пꙋть кꙋпатисе обычествоваше. Ѡколѡ ê данасть сати было бы съ целымъ своимъ провожанїемь ôпетъ кодъ кꙋке.

После помꙋзао бы ôпетъ млекодающе Ѧме; правїо бы сыръ ѿ киселогъ млека, пакъ приправїо бы свой малый рꙋчакъ, кой ôбичнѡ изъ млека съ фришкимъ сиромъ помешанъ, нѣколикѡ пꙋжи й ê дногъ полъ Кокꙋсора состоло бы се. Й ôво мꙋ ê весма добро служило къ здраблю, што се оу топлима землама нїе могло

такѡ

такѡ много ѥсти, какѡ оухладныма. После желїо бы и меса ѥсти, пакъ бы долазїо на перво средство, месо чрезъ тученѣ мегкано оучинити.

Докле бы рукакъ трало, свагда бы се са своимъ Папагаломъ бавыо, комꙋ бы нѣке речи напредъ говорїо, да бы ихъ научити могао за нимъ говорити.

Спасое. А съ чимъ га ѥ ранїо?

Отацъ. Оу пустыни обичай имаю себе хранити Папагали по вышой части съ Кокусораси, жиромъ и тыквеннымъ семеномъ; а кадъ се припитоме ѥдꙋ себе, штогодь люди ѥдꙋ. Робїнзонъ ранїо ѥ своГъ съ Кокусораси и сиромъ.

После рꙋка ѿпочивао бы по ѥданъ сатъ оу сенки, или оу нѣговой пещери, а Папагалъ и Ламе около нѣга. Овде могаше онъ кадкадъ седити и са животинїомъ говорити, башъ какѡ ѥдно малѡ дете, кое се са своїомъ лꙋткомъ разговара, пакъ себи воображава, да га лꙋтка разꙋме. Такѡ ѥ великїй недостатокъ нѣговогъ сердца было, гдигодь каквомъ животномъ сꙋществꙋ свое мысли и чꙋвствителности сообщити, да бы честѡ заборавїо, да съ несмисленны скоти говори. И кадъ бы нѣговъ Папагалъ, когъ онъ Поллъ зваше, нѣкїй пꙋта каквꙋ разꙋмнꙋ речь за нымъ изговорїо, О! тко бы было ѿ нѣга радостныи! Онъ бы мыслїо какавъ гласъ человѣческїй чꙋти; заборавїо бы островъ, Ламе и Папагала, пакъ мыслїо бы оу своМъ воображенїю, да ѥ оу средъ Европе. Обаче овай сладостный санъ трало бы самѡ за ѥданъ мїнꙋтъ сата; после седїо бы опетъ

овде

ôбде оу презѣлнымъ ѿчаянїю своегъ тѹжногъ оуединеногъ живота, пакъ бы оузисао, говорѣки: „Сиромаше Робїнзоне!

Ѻколо два сата после полдна —

Светославъ. Ѣсть, а ѣли ôнъ свагда знао, колико бы было сати?

Ѻтацъ. Ѻнъ се держао свѣ ôни сати, по коима наши земледѣцы себе оуправлаю. Ѻнъ позорствоваше сирѣчь на состоянїе сѹнца, изъ когъ после могаше заключити дневно време.

Ѻколо два сата после полдна, ôтишао бы ôпетъ на свой лаѣарскїй посао. Оу ôбымъ воистинѹ тежкимъ послѹ, провео бы свагда ôпетъ по два цела сата. Кадъ бы ôна прошла, то ôнда ôпетъ отѣрчао бы на брегъ кое за ôкѹпатиѣ и дрѹгїй пѹтъ, кое ôпеть потражити пѹжа. Ѻставше полѹдневно време оупотребыо бы на различитый башчованскїй посао. Часъ сеѧо бы кѹкѹрѹзе или кромпире, оу надежди, кадгодь ôпетъ батрѹ моѣи добити, да бы ôво произраще́нїе на ползѹ оупотребити могао, часъ каламїо бы шиблике ѿ Пшеничногъ Дреба — ѣрко чрезъ многократныи проба и размышленїа, могаше найпосле и ôвѹ майсторїю дознати — часъ поливао бы млада накаламлѣнна стебла, часъ садїо бы разплодъ за ѿградити свою башчѹ, и часъ разсецывао бы ѿкраѣене гране предъ своїомъ пещеромъ, за моѣи гране такѡ сплести, да бы сѹ се съ временомъ срастити могле, и ѣднѹ великѹ сѣнницѹ изобразити.

Къ Робїнзоновой великой скорби трао бы найдѹжїи дань на ôбомъ ôстровѹ найвыше 13 сати, такѡ, да на вечеръ оу 7 сати, было

ле бы веке мрачно. Онъ бы морао дакле свое свое послове, докле бы свѣтлость потребовао, іоште неке времена окончати.

Околю 6 сати дакле, кадъ не бы иначе имао шта важно пословати, оупражнавао бы се оу нѣкима храбственнима тѣлеснима обученіама.

Мілутинъ. А што є то?

Отацъ. Онъ се оупражнавао, како трѣка стрелати и копіе бацати за оу случаю нужде себе противъ нападенія Дивака бранити, о коихъ се онъ свагда страшіо быо. Оу обоимъ вешма мало по мало тако є оупражненіе придобіо, да нишанъ, како какавъ талиръ великій, редко бы фаліо.

Како бы се сутонь оухватіо, помузао бы опетъ свое Даме, пакъ после по сеоски вечерао бы, и обде бы му месецъ и свѣтила Небесна свѣтлила.

Последный сатъ по вечери обратіо бы на размышленіе сверху себе самогъ. Онъ бы сирѣчь сѣо или на верхъ свое планине, гди бы целый звѣздосіающій сводъ Небесный надъ собомъ гледао, или бы се оуслаждавао съ прохлажденіемъ по брегу морскимъ. После обичествовао бы самъ оу себи слѣдующе вопросе представлати:

„Како си ты овай дань опетъ провео?
„Еси ли ты при оупотребленію Божественныхъ
„даровъ, коихъ си ты и данась собчастникъ
„быо, за такова Великимъ Подателю благодаріо?
„Еси ли се ты нѣму вовѣріо, кадъ бы теби
„и зло пошло, и да ниси ли ты на нѣга за-
„боравіо, како бы ти и добро слѣдовало? Еси
„ли ты сваку херѣаву мысль, коа бы ти
„дошла, свако херѣаво пожеланіе, кое бы се

„ оу тѣби родило, аѣіе ѿ себе ѿкаціо? Пакъ
„ єси ли ты дакле данась дѣйствителнѡ оу
„ добрымъ време провео? “

Коликѡ бы честѡ нѣгово сердце на ове и подобне вопросе съ радостнымъ вѣамь! ѿговорити могло: Ѡ какѡ мѹ є добро было! пакъ какѡ съ радостнымъ гласомъ певао бы благодарнѹ пѣснь на похвалѹ великогъ Бога, кои мѹ є оу добродѣланїю благословъ и крѣпость даровао! А коликѡ бы честѡ опеть и оузрокъ нашао, са самымъ сокомъ не задоволанъ бывати: ѡ какѡ га обо страшнѡ мѹчило баше, да є єданъ дань живота своегъ изгѹбїо быо! Єрбо за изгѹбленный бы свакїи онай дань держао, оу кои бы што мыслїо или чинїо, што бы га на вечеръ ѡскорбити могло. Покрай оуреза, съ коимъ бы онъ єданъ таковый дань оу своемъ дервеномъ Календарѹ забележио быо, свагда бы запарао єданъ крестъ, за моки свакїи пѹтъ при своемъ взорѹ на нѣгове недостатке и грѣхе ѡпоменѹтисе, и оу бѹдѹще ѿ оваковыхъ повыше чѹватисе.

Гледайте, любезна дечице, такѡ є чинїо Робїнзонъ за болыи и кротчїи дневнѡ бывати: Якѡ сте заиста ради баше сердце поволшати; то совѣтѹемъ вамъ нѣга слѣдовати. Поставите такоѣръ какѡ годь. и онъ єданъ вечерный сатъ, сверхѹ вашегъ ѡвхожденїа за свакїи прошедшїи дань размыслитисе, пакъ ако бы сте нашли, да сте што годь мыслили, говорили, или чинили, што бы предъ Богомъ оу вашой чистой совѣсти налазите, да нисте добрѡ творили: то запишите оу вашѹ малѹ книжицѹ, пакъ ѿ времена до времена опеть ѡпоминайтесе и ѿ свакe нове погрѣшке вели-

ко-

кодушнѡ ѿбѣгавайте. Тымъ бывѣете ѿ дана до дана болыи, слѣдователнѡ и свакій данъ задоволныи и благопоучныи.

Овде веѣ престаде отацъ ѿ беседе; пакъ свакій ѿ содружества ѿиде особитымъ своимъ путемъ оу кашчу, за добрый совѣтъ скорѡ оу исполненіе привести.

ЧЕТРНАЙСТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Садъ, чада моѧ — поѣе отацъ слѣдующій вечеръ далѣ — на обай начинъ, какѡ што самь ючеръ приповѣдіо быо, живіо е нашъ Робінзонъ єданъ дань, какѡ другій читаве три године. За читаво обо време безъ пристанка пословаше онъ при послу лаѣарскимъ; пакъ што мыслите, доклє е онъ за обо време дошао быо? — Ахъ! стебло іоште ніе было ни на полакъ издублєно, пакъ чинѧше му се іоштъ свагда посао оу умны, хоѣели га при целымъ нѣговымъ трудолюбію за три или четыри друге іоштъ године ко концу привести!

Затимъ поче онъ безтруднѡ опетъ далѣ пословати; єрко шта бы иначе радіо? И овде са свимъ кѧше оу намѣренію свое обо предузето дѣло ѡкончати! — Єданъ дань паде му внезапу на паметъ, да онъ на обымъ острову веѣе такѡ дугo живи, а при томъ токмѡ найманю часть свое землѣ развидіо єсть. То ніе право, помысли онъ, да ты тебе ради твогъ страха задержавашь єданъ путь ѿ єдногъ края твогъ острова до другогъ оучинити. Тко

зна, шта ты по другимъ местама ôвогъ ôстрова за твою ползу изобрѣсти будешь!

Ова мысль ѡживи оу нѣговой души такѡ, да се тай часъ ѡпредѣлїо сутра дань путь предузети.

Светославъ: Коликѡ ê дакле было великїй тай ôстровъ?

Отацъ. Близу такѡ великъ какѡ цѣлый Хамбургскїй предѣлъ за ê дно оузимаюкїй и землю Рїцбыттелъ; — дакле около три милѣ дугачакъ и шесть до осамь оу окружности имадаше. Îштъ овай истый дань приправисе са свимъ къ путу. Сутра дань натовари онъ ê дну ламу съ храномъ за четыри дана, метну све свое оружїе на себе; препоручисе къ Божїему покровителству, пакъ поке бесео путемъ своимъ. Скаче нѣгово намѣренїе каше, коликѡ ê годь возможно близу брега Морскогъ держатисе, ê рко ѿ густыи шума ради страха дивыи звѣрова, îштъ свагда бошесе.

Первый дань нѣговогъ путешествїа, нїе се ништа догодило, што бы се примѣтити могло. Онъ путоваше около три милѣ, и коликѡ ê далѣ путовао, свагда бы выше оувѣренъ было, да ê свое ôдержанїе башъ на неплоднымъ предѣлу острова нашао было. На многи мести налазаше ѡнъ плодородна древеса, коа îштъ нїе было видїо, ѡ коихъ оувѣри се, да ѿ ныхъ здравїе и вкуснїе препитанїе имати могаше. Дакле оучаше са своинственномъ потрекомъ и нїова познати имена. Измеку коихъ налазиласу се и папирна дудовна дрва, ѿ коихъ коре Испанези лепъ папиръ, а жители острова Отахїти летный цайхъ за халине праве, после хоку вамъ оваку исту кору показати, кою самъ изъ Англїе преке было довео.

Ноѣ проведе Робїнзонъ ѝзъ страха дивыи звѣрова на єдномъ древу; пакъ сутрадань продолжи свой путь далѣ.

Онъ нїе ѿшо далеко ѿишао быо, али веѣе доѣе до внѣшнѣгъ полдневногъ краѧ острова. Овде каше земла на нѣкїи мести песковита. Кадъ є дакле на найкрайный верхъ земный близу воде хотео доѣи: остаде нечаѧнно, како да га є Громъ оударїо на єдномъ месту, ѿ страха побледи како дуварь, пакъ тресашесе са свимъ тѣломъ.

Славимиръ. Зашто то?

Отацъ. Онъ види, што никадъ нїе мыслїо овде видити — стопе єдногъ ѝли выше люди по песку.

Светославъ. Пакъ ѿ ныхъ се тако оуплашїо? Та то му є морало драго быти!

Отацъ. Оузрокъ нѣгобогъ страха каше овай: онъ овай часъ нїе мыслїо на човека овыи стопа, ѿ кога бы какву помоѣь ѝмати могао, ѝ кой бы му готовъ быо помоѣи ѝ послужити га; него како какву свирѣпу безчеловѣчну тварь, кое му се представлаѧла, да ѣе га оугушити, оубити ѝ прождерати; єдномъ рѣчїю: онъ при овой стопи нїе мыслїо никаквогъ просвѣщенногъ Европейца; него єдногъ дивѣгъ безчеловѣчногъ хорватина Дивака, кои су се онде, како што знате, на Караиском острову находили.

Мїлутинъ. Єсть, то ѝ верую, да се онъ морао страшно оуплашити!

Отацъ. Али опеть бы болѣ ѝ паметнїе было, кадъ бы се онъ ѿ свое младости обикнуо быо, ѿ малыи ѝ ѿ великїи опастности не страшитисе тако, да бы се чувства свои

лиша-

лишавао. И зато чада моѧ драга, ѿ тогъ могли бы смо се мы лагкѡ ѿбучити, кадъ бы се затрана хотели потрѹдити, здравы и крѣпостны тѣломъ и дѹшомъ быбати.

Славимиръ. Єсть, али какѡ то може быти?

Ѻтацъ. Такѡ драгїй Славимире, да чрезъ трѹдолюбный, оумѣренный и коликѡ є возможно єстественный порадокъ животныи своє тѣло оудрѹчимо а нашъ дѹхъ чрезъ непорочнѹ добродѣтель и страхъ Божїй сверхѹ сваке премѣне сѹдбине возвысимо, и противъ свакогъ злополѹчїѧ ѡполчитисе тражимо. Кадъ вы дакле по нашемъ примѣрѹ васъ съ простымъ, оумѣреннымъ и здравымъ єломъ задоволетвѹете, а ѿ сладкїй ѡтробный и вредителны єла свагда оудалаватесе; кадъ праздность или ти дангѹбѹ какѡ каквѹ кѹгѹ тѣла и дѹше припознати бѹдете, и коликѡ є возможно, часъ чрезъ оумно дѣло — чрезъ читанѣ и разсѹждениє — часъ чрезъ рѹчный посао себе потрѹдите; кадъ вы самы себе честѡ своеволнѡ оупражнавате, оно весма прїатно, што сте ради имати, и такоѣеръ имати можете, изъ собственногъ ѡпредѣленїѧ начините; кадъ вы васъ помощїю другїи люди такѡ мало, коликѡ є возможно служите, и повыше чрезъ баше собственне тѣлесне крѣпости вашимъ ползамъ свакїй пѹтъ задоблесотворите, васъ саме совѣтѹете, и изъ ѡчаанїѧ извести тражите; кадъ вы найпосле оу целымъ вашимъ животѹ найвѣче сокровище чисте совѣсти сохраните, и чрезъ тогъ васъ къ ѡдобренїю и любви нашегъ всемогѹщегъ и всеблагогъ Небесногъ Творца припорѹчите; Ѻнда любезна чада моѧ

быѣе-

бѣете здравы и душомъ и тѣломъ; онда жете при свакомъ премѣненїю баше судкине мирны остати, зашто сте онда тврдо оувѣренны, да вамъ се ништа противно приключити може;ako не бы вамъ о єдногъ Премудрогъ и любвеполногъ отца къ нашемъ Благополучїю какво искушенїе припослато было. —

Нашъ Робїнзонъ какo што самы видите, нїе оу обымъ на страхъ Божїимъ основаннымъ постоянству дотле дошао быо, што бы нѣговой тишини, и Благополучїю нужно было. Зато дакле нїе се было чудити, да онъ садъ нѣколикo година єданъ такo мирный и о свїю опастностей и нещастїа свободанъ животъ проводїо баше. Орбо дечице моа — памтите обу важну истинну! — што велика тишина и безопастность покваре човека, оучине га слаба и плашлива а къ тому и злонравна; и за то є то права истинна благодать Божїа, када она нами нѣкїй путъ напасть и пошлѣ, коа нашу душевну и тѣлесну силу оу дѣйство приведе, и наша храбрость чрезъ оупражненїе оукрѣплавасе.

Робїнзонъ стаде, какo што смо чули, при взору человѣческогъ трага, какo канда га є Громъ оударїо быо. Оуплашенно гледаше онъ оу наколо, припадашесе изъ великогъ трепета о свакогъ наименѣгъ шума лишѣа, пакъ не знадаше о смущенїа задуго, што ке да чини. Наипосле изванъ памети поче бежати, какo онай, кой се гони, и не имадаше сердца ни єданъ путъ на около погледати. Скаче нечаянно оу изумленїе нѣшто приведе га, и нѣговъ страхъ преобратисе на трепетъ и оужасъ.

Онъ види — приправите се дечице моа, єданъ оужасный взоръ снести, и трепетопол-

но состоѧнїе оубидити, оу кое люди пасти могу, кои безъ воспитанїа и ѡбученїа ѡрасту, и такбы найпосле и ѡстану! — Онъ оупази едно место, гди е едно окрѹгло коло оу земли ископанно было, и на среди овогъ места была се погашенна ватра видила. На около сѹдъ лежалесѹ — мени се ежи кожа, да вамъ морамъ казати, — кости, главе, рѹке и ноге человеческїи телеса, съ коихъ месо ѡглочено каше.

Сви. Ѡ шта? ѡ шта?

Отацъ. Ѡ — люди; али нїе, него самѡ ѡ человѣкоподобныи твари, кои такѡ глѹпѡ и скотски ѡрастли есѹ, да они подобныи дивыимъ звѣремъ, нити ради згадливости, нати изъ сожалителногъ человѣколюбїа задержитисе могу, месо свое оубїенне браче не ждерати. Живилисѹ сирѣчь онда какѡ што вамъ е познато на Карабїискима островы дивыи люди, кои се Каникали или человѣкожрецы именѹю, ерко сѹ они гадный обичай имали, све нїове непрїателе, кое бы оу баталїи живе оухватили были, оубїати, пакъ оу певанїю и играню пеки, и после изъ безчеловѣчне свирѣпе глади ждерати.

Мїлица. Пфї! то сѹ гадныи люди!

Отацъ. Нїовы безчеловѣчны обичаи драга Мїлице есѹ намъ гнѹсны, али не истыи люди, кои зато не могу ништа, што се ни сѹ добрѡ воспитали и ѡбучили. Кадъ бы си ты нещастїе имала, измекю сиромаха Дивака родитисе, заиста! ты бы си была истѡ таква, какѡгодь и они, гола, дива и безѹмна, по шѹма бы блѹдила; твое лице и твое тело мазала бы цервениломъ; были бы и теби носъ и

оуши

оуши пробушени, за птичїа пера, люеке ѿ школке и друге подобне вещи оу ныма носити, пакъ ѿ гнусногъ безчеловѣчногъ ручка твои дивыи родителя и Сооотечественика оусердно бы прїимала човечїе месо, и єла бы га такѡ, какѡ садъ што ѿ найколыи наши єла єдешь. Радуйтесе дакле, любезна моя дѣчице, и благодарите зато Богу, да вамъ є благоволїо допустити, родитисе ѿ оучтивы, добронаравныи и человѣколюбны родителя, кои васъ такѡѣерь лагкѡ оучинити могу, да сте добрыи оучтивы и добронаравны люди; дакле трека сожалѣвати за судбину наши сиромаха Сочеловѣка, кои їоштъ и садъ оу бѣднимъ и богомерзскимъ состоянїю скотскогъ живота пребываю.

Спасое. А гди има їоштъ дакле таквыи люди?

Славимиръ. Далекѡ, далекѡ одавде Спасое мой! на єдномъ острову, кой се Нова Сееландїа зове, и їоштъ оу нѣкима другима земляма! Татица єсть намъ прекашнѣ зиме изъ єдногъ Путешписанїа читао. Тамѡ има люди їоштъ такѡ дивы и безчеловѣчныи, да месо человѣческо єду. Али Англези, кои су ихъ произнашли, єсу ихъ беке доста припитомили.

Спасое. То є добро!

Отацъ. Айде да се опетъ повратимо къ нашемъ Рокїнзону. — Онъ окрену свое лице ѿ овогъ страшногъ позорища, стужи му се, и пао бы оу ѡбумиранїе, кадъ не бы се наравь чрезъ жестоко блюванѣ опетъ повратила была.

Какѡ се нѣшто мало разабрао быо, поче изъ све силе и крѣпости свое душевне и тѣ-

лесне

лесне бежати. Ѣдва га є могла нѣгова вѣрна Лама слѣдовати. Но она є опетъ зато за нимъ бежала. Али, такѡ напрасно єсть страхъ оумъ нашегъ сиромаха Робїнзона помрачїо было, да є оу своимъ бежаню овогъ сиромаха скота, кой є за нымъ бежао, и заборавїо, зато топотанѣ нѣговы нога, мыслїо є, да сѹ коракли каквогъ за нымъ терчаюѣгъ Господара Дибака Каникала, зато изъ све свое крѣпости и страха дѹшевногъ оупотреби свѹ свою силѹ за ѿбѣгнѹти га. Іоштъ нїе доста; и свое орѹжїе, свое копїе, лѹкъ и сѹбыше свою каменнѹ сикрѹ — кою є сверхѹ свїю вещи почитовао было — бацы ѡ себе, єрко сѹ мѹ оу бежаню препатствовала. Притомъ слабѡ є пазїо на пѹть, него часъ бежао є тамѡ часъ овамѡ, найпосле, кадъ беѣ нїе знао гди є было, поѣе оу наколѡ на єданъ правый окрѹгъ терчати такѡ, да є близѹ до єдногъ сата дошао было опетъ на исто оно трепетоѹжасно место, гди є найпре было, ѿ когъ є почео было бежати.

Новъ оужасъ! Ново ѡгнѹшенїе! єрко нїе познао, да є оно исто место было, кога є беѣе єданъ пѹтъ видїо было, но держао га є было за дрѹго позорище безчеловѣчне свирѣпости. Онъ дакле поеже хитрѡ какѡ бѹрный ветаръ опетъ одавде, и нїе престао преѣе ѿ терчанѣ, докле се годъ нїе было оуморїо и оу ѡбѹмиранїе безсилнѡ на землю пао.

Измеѣю тогъ докле годь нїе къ себи дошао, наѣе се нѣгова Лама опетъ кодъ нѣга, пакъ леже кодъ нѣговы нога. Орѣомъ нѣговомъ баше ово место, гди є найпре свое орѹжїе покацао было. Кадъ є дакле после нѣкогъ времена опетъ очи свое ѿворїо, наѣе себе свое по-

покрай себе оу траби. Ѡво и̂ што є̂ прошло было, оучиниломꙋ се садъ какѡ є̂данъ самъ; онъ нїе знао, нити какѡ онъ самъ, нити какѡ є̂ све ѡво обамѡ дошло было, такѡ и̂званъ оума и памети и̂зыщао каше.

Ѡнъ опетъ на новѡ оустаде, обаче да се жестокость трепета и̂змеѣю тога нѣшто оуталожила была, то онда доѣе мꙋ на паметь, свое орꙋжїе, є̂дно є̂дино ѡхранително средство, кое и̂мадаше, при себи задержати, пакъ га оузеде са собомъ. Ѡвде ѡсети се онъ такѡ безсиланъ, да мꙋ є̂ не возможно было, далѣ каше такѡ хитрѡ, какѡ наипре бежати, премъ да га є̂ страхъ такѡ хитрѡ и̂ нападао бы̂о. Гладъ целый ѡвай дань каше га прошла, и̂ самѡ є̂данъ пꙋтъ оузеде себы̂ време, свою жеѣь кодъ є̂дногъ и̂сточника оутишати.

Ѡнъ се надао нѣговꙋ пещерꙋ достигнꙋти; а̂ли ѡво мꙋ є̂ было не возможно. Кадъ є̂ беѣе започела ноѣь бывати, находаше се ѡштъ преко полъ сата далекѡ ѿ свое пещере на є̂номъ местꙋ, кое онъ свою летню сѣницꙋ зваше. Ѡно состоашесе и̂зъ є̂дне сѣнице, и и̂зъ є̂дне приличнѡ широке ѡвграде, оу коѩой є̂днꙋ часть свое марве держаше, є̂рво ѡбде далекѡ лепша трава, него ли оу предѣлꙋ нѣговогъ обичногъ обиталища расташе. Ѡнъ є̂ ѡбде скорѡпрешедшегъ лѣта различите летни ноѣи провео, зашто є̂ тамѡ манѣ мꙋсквїта бывало.

Нѣгове силе было сꙋ са свимъ ѡслабйле, и̂ нїе мꙋ было возможно далѣ пꙋтовати, акомꙋ се такѡ страшно ѡбде и̂ чинило, оу є̂дной пꙋстой сѣницы и̂ спавати. Ѡнъ опетъ

зато заключи ôвде ѡстати. Текъ што ôнъ са свимъ оуморенъ, главу пуну тежкїи помраченїа на землю положїо быо, нападе на нѣга ôпетъ нѣкїи другїи новый страхъ, ѡ когъ є мыслїо тай часъ свисну ти.

Славимиръ. Ѡ за име Божїе! шта му се ôметъ приключити морало!

Светославъ. А шта є дакле было?

Ѡтацъ. Ôнъ чу єданъ гласъ какѡ съ Неба доле, кой га са свимъ явнѡ зваше: „Рокїнзоне, сиромаше Рокїнзоне, гди си быо? „Какѡ си ôвамѡ дошао?“

Мїлутинъ. Боже! шта бы ôпетъ то морало быти?

Ѡтацъ. Рокїнзонъ скочи оуплашенъ горе, оуздрктасе какѡ Грозничавъ, пакъ не знадаше, хоке ли ôдавде бежати, или ѡстати. Оу ôво магновенїе ôка чу ôнъ ôпетъ ôне исте речи їошъ єданъ путъ изговорити, и кадъ є свое ôчи, на оно исто место, ѡ кудъ є гласъ долазїо, оуправїо быо: наке ôнъ — шта мыслите, шта бы было?

Оби. А тко бы то знао?

Ѡтацъ. — Наке онъ, што бы скорѡ свагда Страшливъ наки могао, кадъ бы самѡ времекъ истраживаню предузео, — да ôнъ нїе имао оузрока страшитисе. Гласъ нїе быо дошао съ Неба, него съ єдне гране нѣгове сѣнице, на коїой — нѣговъ драгїи Папагалъ седаше.

Оби. Ѡ!

Ѡтацъ. Ôбымъ се доиста кодъ куке досадило самымъ быти, а будуки да бы ôнъ нѣкїи пута свогъ Господара къ нѣговой сѣницы пратїо быо: то садъ тражїо га ôвде. Рокїнзонъ єсть му ôве речи, кое є ôнъ садъ изговорїо, многѡ пути напредъ говорїо, и такѡ їихъ є запамтїо.

Какѡ є̂ весеѡ быѡ Робїнзонъ, кадъ є̂ оу̂зрокъ новогъ страха произнашао быѡ! Онъ пръжи му руку, пакъ га повика Поллъ! и летеки скочи питома забавна ова тварь доле на нѣговъ палацъ, метну клюнъ на нѣговъ образъ, пакъ поче далѣ говоркати: „Робїнзоне, сиро„маше Робїнзоне! а гди си быѡ?“

Скорѡ целу ноѣь не могаше Робїнзонъ ѿ страха и печалны размышленїа ока затворити. Свагда столше му оужасно место предъ очима, и закадава мучїосе свое воображенїе ѿ себе и мысли свое ѿвацыти. Ѡ каква безумна и вредителна ѡпредѣленїа себи воображаба човекъ, кадъ страданїа єданъ пути нѣговъ оумъ помрачила єсу! Робїнзонъ оупотреблабаше стотину оухищренїа себе ѿзкавити, ѿ коихъ свагда єдно баше безумнїе ѿ другогъ. Измежду прочихъ — можете себи обо представити — заключи онъ, сутра, кадъ се данъ оукаже, све разорити, што є годь до садъ съ толикѡ тежкимъ трудомъ начинїо быѡ. Онъ є хотео сѣницу, оу коїой є садъ лежао, после ѡбграду ѡ нѣ растергнути, и свое ламе тамѡ пустити, куда бы хотѣле ићи. После хотео є єданъ такавъ пустошъ ѿ свогъ обичногъ обиталища оучинити, и лепа дрва оуничтожити, кои є онъ предъ нымъ насадїо быѡ. Найпосле хотео є и свое башче и разсаду са свимъ развацыти, да на целимъ острову башъ никаковъ трагъ оучинѣногъ дѣла человѣческїи руку видитисе може.

Славимиръ. Ѿ, али зашто то?

Отацъ. Да Дивацы, кадъ бы оу оban предѣлъ дошли, не бы могли примѣтити, да є овде какавъ човекъ.

Садъ

Садъ хоѣмо га мы оу нѣговы неспокойны размышленїа ѡставити, зашто мꙋ мы не можемо помоѣи; и кадъ мы насъ на нашꙋ собственнꙋ безопастнꙋ постелю полажемо, хоѣмо наше радостно благодаренїе Преблагомꙋ Творцꙋ ѿдати, кой є насъ благословїо оу єдной земли родитисе, гди мы измеждꙋ оучтивыи, любезны и человѣколюбны люди живимо, и ништа ѿ дивыи безчеловѣка страшитисе имамо.

Ѡки. Добрꙋ ноѣь, драгїй татице! И благодаримо на лѣпой приповѣдки.

ПЕТНАЙСТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Отацъ поче далѣ:

Дечице моа, ово є башъ права пословица: Отарїе є ютро ѿ вечери. То можемо такоѣеръ изъ Робїнзоновы примѣра оучити.

Вы знате, каква безꙋмна ѡпредѣленїа нѣмꙋ ючеръ нѣговъ безмѣрный трепетъ задаваше. Али добро є оучинїо, да є произведенїа таковыхъ за слѣдꙋющїи сꙋтрашныи дань ѿложити морао; єрво какѡ є радостна дневна свѣтлость тамне сѣнке ноѣи разтерала была, и вещи на дрꙋгїй ѡсобитый начинъ развидїо быо. То, што є ючеръ за добро, мꙋдро и нꙋждно держао, то мꙋ се садъ чинило хрѣаво, лꙋдо и неполезно. Єдным словомъ ѿвацы ова напрасна ѡпредѣленїа, коа изъ страха оу себе оулїо баше, пакъ предꙋзе дрꙋга, коа ѿ чисте и праве совѣсти нѣгове єсꙋ была происходила.

Нѣ-

Нѣговъ примѣръ любезна дѣчице, слѹжи вамъ за предохраненїе, да вы оу вещма, кое нѣка ѿложенїа терпе, не таки сверхѹ ны каково ѡпредѣленїе оучините; него, ако є возможно, произведенїе за дрѹгїй слѣдѹющїй дань ѡставите.

Рокїнзонъ садъ изнаѣе, да нѣговъ страхъ излишанъ єстьбыо. „ И самь веѣе доста давно овде, помысли онъ, пакъ опетъ нїе никакавъ Дивакъ оу предѣлъ могъ прекыбанїа „ дошао. То є доста познато, да на овомъ „ острову кашъ никаквы мораю живити. Али, „ по свакой прилицы, долазе самѡ нѣгда нѣкїи изъ дрѹгїи острова овамѡ, за овде „ нїове побѣдителне торжествовати праздники, и нїовѹ безчеловѣчнѹ оучинити гостьѹ; „ и чаѧтелнѡ изыкѹ они свагда на южный „ край острова, и ѿбезѹсе опетъ натрагъ, „ безъ далѣ на нїой себе дати видити. То „ є пакъ велико доказателство Благодати Божественногъ Промысла, да самь и кашъ на „ овай безплодный комадъ острова избаченъ „ быти морао, кой є за мене найсвободныи „ быо. Какѡ и нїой дакле не бы могао веровати, коѧ є мене до садъ ѿ сваке опастности и нещастїа бранила, да нѣна премѹдра и добра беденїа мене до садъ очевиднѡ „ єсѹ ѿ свакогъ зла бранила! “

Овде чинаше онъ самъ себи горка попреканїа, да є онъ ючерь при свимъ излишнымъ страхѹ такѡ малѡ повѣренїа на Бога возложїо быо; зато паде покаѧтелнѡ на своѧ колена, и молаше за прошенїе своегъ новогъ обогъ грѣха. После стѹпи крѣпостанъ и оутѣшанъ далше пѹтемъ своимъ къ своемъ Обиталищѹ, и оно оу

дѣло

дѣло свое предꙋзети, што є нѣгда оу памѣти своїой заключїо быо.

Славимиръ. А шта є онъ дакле хотео садъ чинити?

Отацъ. Онъ є хотео іоште нѣка вѣка предꙋготовленїа къ своїой безопастности оучинити; при коима постꙋпаше особитѡ разꙋмнѡ. Вѣрно премъ да мы на Божественнꙋ промысль повѣренїе наше полагати морамо, да она, ако мы по нѣной светой воли живити старамосе, ѿ нѣ ни оу каквой нꙋжды изоставлѣны бꙋдемо: то нетреба, да мы ѿ наше стране штогодь пропꙋстимо, што къ нашей безопастности и къ нашемъ благополꙋчїю служити може. Вѣрно къ томꙋ єсть вашъ Всеблагїй Богъ нами разꙋмъ и све дрꙋге крѣпости дꙋшевне и тѣлесне даровао, да мы ны къ спосѣшествованїю нашегъ Благополꙋчїа обратимо, коликѡ годѣ можемо.

Перво, што є предꙋзео, ваше ово, да оу єдномъ маломъ ѿдалѣнїю ѿ зыда дервеногъ, кой нѣгово окиталище заграѣкюе, опетъ єданъ дебелый зыдъ ѿ младыи дрва посади, кой препатствовати бꙋде, да нѣгова пещера издалека видитисе не може.

Оу овымъ намѣренїю посади онъ малѡ по малѡ до 2000 млады дрва, ѿ бервовогъ рода, когъ лагко произращенїе и брзо приращенїе вѣке изъ исскꙋства познати могаше. Али онъ ихъ нїе быо посадїо редомъ, него тамѡ и овамѡ, да бы се разплодъ наравный а не человѣкорꙋчный разпознати могао.

Затымъ заключи, крозъ внꙋтреню свое пещере єданъ подземный пꙋтъ чакъ до дрꙋгогъ краѧ прокопати, за, оу слꙋчаю нꙋжде,

кадъ

кадъ бы нѣговъ градъ было ѿ непрїатела нападенъ, да бы се могло чрезъ ôбай ѝсходъ ѝзкавити. То ѥ было такоѣеръ ѥданъ вѣсма трꙋдный ѝ дꙋготраюѣїй посло, а веке то се самѡ по себи разꙋме, да дѣло лаѣе морало ѥ садъ са свимъ ѿ посла престати.

Онъ ѥ радїо при копаню ôвогъ подземногъ пꙋта ѝстѡ такѡ, какѡ рꙋдокопцы при копаню штолли.

Мїлꙋтинъ. А ѝ што сꙋ то штолле?

Славимиръ. Барь ты то веке не знашь? Найпре копаю рꙋдокопцы такѡ правѡ оуиꙋчра оу землю, какѡ да бы какабъ бꙋнарь хотѣли копати, ѝ то ôни зовꙋ рꙋдокопна ѝама; пакъ после, кадъ сꙋ нѣшто мало дꙋбокѡ ѝскопали были, то ôнда ôни праве попреке пꙋтиѣе са страна ѝ такове зовꙋ штолле. Потымъ копаю ôпеть ѥднꙋ рꙋдокопню ѝамꙋ, ѝ после ôпеть штолле, докле годь на место не доѣю, гди стои рꙋда.

Отацъ. Добрѡ ѝстолкованно! Садъ, гледайте, кадъ ôни такѡ попрекѡ копаю; то бы на ны земла падала ѿ ôзго, кадъ ѝамꙋ не бы оутвердили. Дакле ôни мораю, ѝакоѣе ꙋ далѣ копати, ôвꙋ землю найпре съ коцебы ѝ поперечны дрвы подꙋпрети, да може тверѣе стояти; а такѡ ѝстѡ чинїо ѥ ѝ нашъ Рокїнзонъ.

Овꙋ землю, кою ѥ ѝскопавао, бацао ѥ на зыдъ младыи дрва, ѝ навїло ѥ тврдѡ такѡ, да малѡ по малѡ произишао баше зидъ такѡ тврдъ какѡ камень, кой шесть стопа дебео, а найманѣ десеть высокъ ѥсть было. На многѡ места ѥсть мале рꙋпице, какѡ бойнице, ѿворение ѡставїо, за моѣи кроз ны видити. Къ томꙋ ѥсть нѣке касамаке из-

секао,

секао, за моѣки горе и доле по произволенїю пенатисе, и нѣговъ градъ, кадъ бы какова нꙋжда изыскивала, са зыда доле бранити моѣки.

Садъ мꙋ се види, да є ѿ нападенїа приличнѡ сохранѣнъ. Али какѡ онда, кадъ бы га непрїатели ѡбколели?

Овай случай видаше мꙋ се не возможанъ; онъ держаше дакле за нꙋждно себе и съ овымъ провидити, за не принꙋдити себе гладомъ и жеѣїомъ предати. Оу овымъ намѣренїю заключи онъ наиманѣ єднꙋ мꙋзарꙋ ламꙋ свагда оу нѣговой держати ѧблїи, и за ѡбдержанїе нѣно, самѡ нꙋжде ради єданъ пластъ сена оу преправности имати; после толикѡ сыра, коликѡ є самѡ можно зашедити, на странꙋ метнꙋти, пакъ найпосле єдно предꙋготовленїе ѿ боѣа и морскїй пꙋжева ѿ дана до дана толикѡ штедити, коликѡ бы се годь могли они ѡбдержавати.

Къ произведенїю дрꙋгогъ придомышленїа мораше онъ ѿказанїе оучинити, бꙋдꙋѣки да є предвидїо, да бы ово нѣга многѡ бремена коштовало. Онъ желїо є сирѣчь источникъ, кой не далекѡ ѿ нѣговогъ обиталища проистекаше и малый поточиѣ чинаше, крозъ нѣговꙋ ѧблїю прокопати, за оу нꙋжды каквогъ ѡксажденїа такоѣеръ и съ водомъ провиѣенъ моѣки быти. Али овде мораше єднꙋ приличнꙋ величинꙋ прокопати, кое ѿ єдногъ човека за много време не могаше быти. Онъ дакле держаше за болѣ ово придомышленїе за садъ на странꙋ ѡставити, пакъ опетъ къ своимъ лаѣарскимъ дѣлꙋ братитисе.

Такѡ проѣоше мꙋ садъ опетъ нѣколикѡ година, оу коима нїе мꙋ се ништа приключило,

ло, што бы было паматидостойно приповедити. Ꙗ идемъ дакле тамѡ за моѣи къ єдномъ ѡ найважнїи приключенїа доѣи, кое къ ꙋдбини нашегѡ доброгъ Робїнзона найвѣке сопраженїе имадаше, него све, што мꙋ се годь на обомъ острову приключило было.

Баше єдно весма лепо топло ютро, кадъ є Робїнзонъ вѣке оу дѣлꙋ свое лаѣе было, и оу нѣкомъ ѡдалѣнїю ѿ себе внезапꙋ опази онъ єданъ весма великїй дымъ пꙋшитисе. Нѣгово перво чꙋвствованїе при обомъ взорꙋ баше страхъ, дрꙋго опетъ любопитство; и обое принꙋдише га, колико є годь верже могао, на брегъ за нѣговомъ пещеромъ ѡтерчати, и одатле доле развидити, какавъ бы пакъ оузрокъ овогъ дыма быти могао. Текъ што се онъ на брегъ попео было, къ нѣговомъ іоштъ далекѡ вѣкемъ смꙋщенїю опази онъ наймалѣ петь малы чꙋнова при брегꙋ морскимъ, и кодъ єдне велике ватре наймалѣ до тридесеть Дивака, кои по варварскимъ обичаю и радости оуказиваню играли сꙋ околѡ ватре.

Колико Робїнзонъ на такво позорище ѿ толикѡ година приꙋготовлѣнъ баше; то опетъ нїе мꙋ много фалило, да опетъ ѿ страха и трепета нїе оу ѡкꙋмиранїе пао, и сва своа чꙋвства изгꙋбїо. Опетъ повратисе онъ къ себи, пакъ свою надеждꙋ положи на Бога; сиѣесе хитрѡ доле оу свои градъ за себе съ нꙋждным къ противоборенїю предꙋготовити; онъ метнꙋ све свое орꙋжїе на себе, пакъ помысли на Бога, свой животъ до последнѣ капи крви свое бранити. Текъ што є ово рѣшенїе предꙋзео, и чрезъ мале молитве себе оукрѣпїо, то таки лагше мꙋ баше сердцꙋ, да є десна хра-

крости ощущавао оузъ мердебине опетъ попетисе, за движенїа непрїатела съ брега доле позорствовати.

Али какѡ мꙋ кꙋцаше сердце ѿ крости и трепета, кадъ є точнѡ два бѣдна човека изъ чꙋнова носити, и къ ватри бꙋки видїо! Онъ нїе двоꙋмїо, да се они на месарницꙋ не бꙋкꙋ, и оу ово исто магновенїе ока, баше нѣгово чаанїе са сбимъ вовѣренно. Єдны ѿ Безчеловѣка бацыше єдногъ сꙋжногъ доле на землю, а два дрꙋга нападоше на нѣга внезапꙋ, да мꙋ тѣло изсекꙋ, пакъ да га къ нїовымъ гнꙋсныимъ рꙋчкꙋ справе. Измеѣю тогъ столше дрꙋгїи сꙋжанъ, какѡ смотритель при овымъ кровопролибаемымъ страшнымъ позорицꙋ, докле не бы редъ на нѣга дошао. Али внезапꙋ, кадъ є овай бѣдный човекъ примѣтїо, да сви околѡ овогъ оубїенногъ Несрѣкногъ сочеловѣка послꙋю, и кашъ ништа на нѣга нити сꙋ позорствовали, дакле истый оу надежди свой животъ спасти, нададе изъ себе свое силе бежати и терчаше съ неѡписанномъ хитростїю оуправѡ на онай предѣлъ, гди є пещера Робїнзонова была.

Радость, надежда, страхъ и трепетъ нападоше садъ на сердце Робїнзона, и фарбалисꙋ мꙋ се нѣговы образы часъ съ скерлетномъ фарбомъ, часъ съ бледомъ какѡ оу мертвеца. Радость и надежда, єрво є примѣтїо, да бѣгатель далекѡ брже бегати може, него ли они кои га гоне; страхъ и трепетъ опетъ, єрво оутѣсненый и гонители свой пꙋтъ оуправѡ къ нѣговой пещери єсꙋ оуправили. Кромѣ тогъ измеѣю овогъ и они баше їоштъ єданъ заливъ морскїи, когъ бѣдный преплывати мора, ако

се

се нїе радъ дати оухватити. Или какѡ є онъ овамѡ дошао, нїе се хотео ни єдно магновенїе ока придомыслити, него таки пѹфъ оу воду, пакъ съ великомъ хитростїю срекнѡ на дрѹгѹ страну брега преплыва.

Окадва нѣгова Гонителя, кои сѹ найпрекнїи были, плывалисѹ за нымъ, а дрѹгїи братишесе къ нїовымъ нечестивымъ рѹчкѹ натрагъ. Съ великомъ радостїю примѣти Робїнзонъ, да ова окадва такоѣръ и оу плыванїю первогъ далекѡ паровы ни сѹ. Овай веѣе бежаше къ нѣговомъ обиталищѹ, а она два їоштъ ни сѹ ни на полакъ пѹта плыванѧ были дошли.

Оу ово магновенїе ока ѡсетисе нашъ Робїнзонъ храбростїю ѡкодренъ, коѧ такѡ велика и ватренна оу нѣмѹ дасадъ нїе се была никадъ возвѹдила. — Нѣгове очи кацахѹ ватрѹ; а сердце кѹцаше оу нѣмѹ, на помощь Бѣдномѹ полетити, онъ оузе безъ ни єдно магновенїе ока далше размышлѧватисе свое копїе, спѹстисе съ планине доле, и баше оу єданъ часъ изъ междѹ Бѣгателя и Гонителя. Стани! повыка онъ на первогъ съ єднымъ громовитымъ гласомъ, кадъ є изъ шѹмарице изскочїо кыо; Стани! — Сирома Бѣгатель погледа се оу наколѡ, пакъ оуплашисе при взорѹ свѹдъ оу кожѹ замотаногъ Робїнзона, когъ є онъ чаѧтелнѡ за єдно нечеловѣчно сѹщество держао, пакъ нїе знао, хоѣе ли предъ нѣга пасти, или ѿ нѣга бежати.

Робїнзонъ манѹ на нѣга рѹкомъ, даде мѹ познати, да є онъ дошао къ нѣговой ѡкрани, пакъ стависе силнѡ противъ нѣгова окадва Гонителя. Садъ баше онъ такѡ далекѡ дошао, да се первогъ са своимъ копїемъ

до-

докучити могаше. Онъ се ѡбодри, пакъ оудари га такѡ страшнѡ оу нѣгово голо тело, да є таки на землю пао. Другїй, кой є їоштъ околѡ сто кораклаа оудалѣнъ быо, стаде; запе свою стрелу, пакъ ѡдапе є на Робїнзона, кой се на нѣга оустремити хоташе. Стрела трефи оуправѡ оу сердце — али срѣкомъ такѡ слабѡ, да є она ѡ твердогъ кожбка, какѡ ѡ каквогъ панцїра ѡскочила была, безъ да бы га што годь наймане ранити могла.

Робїнзонъ не хоташе нималѡ пропустити времена, да онъ и другу стрелу на нѣга ѡдапне; него оустремисе на нѣга, пакъ га обори на песакъ доле и копїемъ здравѡ га рани. После погледа за Избавленнымъ.

Сирома Бѣгатель стоаше измеѣю страха и надежде їоштъ на истымъ онымъ месту, на коимъ га Робїнзонъ побикао баше, Стани, не знаюѣи, хоѣе ли то штогодь къ нѣговомъ избавленїю служити, или хоѣе ли редъ и на нѣга садъ доѣи. Побѣдитель побика га, пакъ ману рукомъ, да къ нѣму доѣе. Онъ послуша; али опетъ стаде, ступи нѣшто мало ближе, пакъ стаде опетъ на новѡ, и то са страхомъ, и оу поставленїю єдногъ молѣегъ човека. Робїнзонъ даде му знаке прїателства, пакъ ману опетъ на нѣга да ближе доѣе. Онъ оучини, пакъ поклецаваше свакїй десетый и двадесетый кораклаи предъ нымъ са смиреннымъ лицемъ, какѡ да бы му благодарїо, и къ тому свою въ вѣрности присагу оучинити хотео.

Робїнзонъ скиде свою ларфу доле, за показати му свой человѣческїй и прїателскїй образъ; на кое ступи онъ безъ размышленїа ближе, клекну предъ нымъ на колена доле,

по-

полюби землю, простресе доле по земли и Робїнзона ногу метну на свой потилакъ, чаателнѡ за оучинити му оувѣренїе, да онъ нѣговъ робъ хоке быти. Нашъ херой, коме є быше было за єдным прїателѣмъ, него ли ромъ, подиже га любовнѡ горе, пакъ тражаше га на свакїй могукїй начинъ оувѣрити, да онъ ништа другого него доброту и любовь ѡ нѣга ѡчекивати има. Али овде было є іоштъ быше посла.

Єданъ ѡ оубїенныи, кои є оударъ самѡ оу долнѣмъ тѣлу быо докыо, и чаателнѡ не каше смертнѡ ранѣнъ, поче се опетъ подизати, и нѣшто изчупане траве оу рану турати, за оуставити си кровь. Робїнзонъ даде Дибаку своме на знанѣ, али овай ѡговори му нѣке речи на свой матерїй єзыкъ, кой га овай не разумеваше, но опетъ радѡ га є быо чути, єрко є ово первый человѣческїй гласъ быо, когъ є онъ после толикѡ година опетъ чуо. За тымъ даде знакъ Індїанинъ на нѣгову камену сикиру, после на себе, и даде му разумети, да бы онъ своме непрїателю радъ списати за душу. Нашъ херой, кой не радъ кровь человѣческу проливати, а опетъ нїе му башъ нужно было ранѣногъ са свимъ оубити, досетисе шта ке онъ, даде му дакле сикиру, а онъ ѡкренусе на страну. Овай ѡтерча къ нѣму, пакъ разсече му главу на єданъ путъ до рамени. После доке опетъ смеюкисе натрагъ, пакъ положи съ радостнымъ лицемъ сикиру и теме оубїеногъ предъ Робїнзонове ноге доле, за знакъ нѣгове ѡдержиме побѣде.

Овай даде му чрезъ знакъ разумети, да лукъ и стреле оубїеногъ оузме и нѣга слѣдуе.

Ди-

Дивакъ опетъ показа му рукомъ, да онъ найпре хоке мертва тѣлеса да закопа, ако бы су ѿ другїи Дивака кадгодь гонимы были, да їхъ видити не могу. Робїнзонъ показа му согласїе сверхуове острожности, и овде баше онъ са своимъ рукама такѡ хитаръ, да є за манѣ ѿ єдногъ фертала сата векъ обадва мертвеца оу землю затрпао быо. После вратише се обоица къ Робїнзоновой пещери, пакъ попешесе горе на брдо.

Мїлица. Али татице, садъ є Робїнзонъ быо оубїйца!

Спасое. Єсть, али то су были самѡ Дивацы, кое є онъ побїїао; то є дакле ништа!

Мїлица. Єсть, али они су зато опетъ люди.

Отацъ. Безумнѣнно, да су они были драги Спасое; дивыи и питомыи то є све єдно. Него є самѡ вопросъ, єли онъ имао право ове несрекне оубити? Шта мыслишъ ты Славимире?

Славимиръ. Ѩ мыслимъ, да є онъ имао право.

Отацъ. А зашто?

Славимиръ. Зашто су они такѡ Безчеловѣчный были, и другогъ сиромаха Дивака хотели су оубити, кой башъ ныма никакова зла нїе оучинїо.

Отацъ. Али какѡ є то Робїнзонъ могао знати? Може быти да є и обай смерть заслужїо быо? Може быти они, кои су га терали, да су были Пандуры, кои су ѿ нїовогъ Начальника на то ѡпредѣлены были. Пакъ опетъ, тко є Робїнзона за нїовогъ судїю поставїо?

Светославъ. Єсть, али кадъ онъ не бы ны оубїо, то могли бы они нѣговъ градъ би-

дити, пакъ бы сѹ ѻнда дрѹгимъ за нѣга казали. —

Мїлѹтинъ. Пакъ ѻнда бы сѹ сви дошли и сиромаха Робїнзона самогъ оубили.

Спасое. И їоштъ къ томѹ поели бы га!

Ѻтацъ. Садъ сте на правомъ пѹтѹ: за свою собственнѹ безопастность и ѡхраненїе морао є то чинити; весма добрѡ! али дае ли се дакле комѹ право, за сохранити свой собственный животъ дрѹгогъ оубити?

Сви. Ѻ дае! дакакѡ!

Славимиръ. Зашто Богъ хоѣе, да мы нашъ животъ бранимо докле годь можемо. Кадъ тко дакле насъ хоѣе да оубїе, ѻнда дае намъ се право, нѣга найпре оубити, да ѻнъ преѣе мора погинѹти, или оубїенъ быти.

Ѻтацъ. Истинна, любезна дечице моа, єдна таква принѹждаема ѡбрана по человѣческимъ и Божественнымъ законѹ єсть праведна, али — „добрѡ позорствѹите — самѡ оу єднымъ єдинитымъ слѹчаю, кадъ нема вашъ никаквогъ дрѹгогъ средства къ нашемъ собственномъ спасенїю. Имали бы смо напротивъ приликѹ побеѣи, или ти ѿ дрѹгогъ сохранѣны быти, или нашегъ Непрїатела оу состоянїе привести, да намъ шкодити не може; то оу таквыма слѹчаима нѣговъ животъ ѿѹзети, єсть право оубїйство, и таквый ѿ Ѻѹдейске власти мора какѡ оубїица наказанъ быти.

Незаборавите любезна чада моа благодарити Богѹ, да мы оу єдной земли живимо, оу коей Ѻѹдейска власть такѡ добра оуреждениа къ нашой безопастности оучинила єсть, да измеѣю сто хилада люди редкѡ быше єданъ єдиный нашао, кой бы оу обакѡ

скор-

скоркнꙋ нꙋждꙋ пасти морао, да бы ко Спасенїю своемꙋ принꙋжденнꙋ обранꙋ оупотребити морао.

Доста за данась!

ШЕСТНАЙСТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

После кадъ се Содрꙋжество слѣдꙋющїй вечеръ опетъ совокꙋпило было, и оно обично „Хе! ѡ „ Робїнзонꙋ! ѡ Робїнзонꙋ!“ ѡ оуста до оуста йшло баше, поке Отацъ оу своїой памати-достойной приповѣдки слѣдꙋющымъ начиномъ говорити:

Ѡꙋбкина нашегъ Робїнзона любезна чада моа, коа нами свима такѡ зарабѡ на сердцꙋ лежи, їоштъ нїе прекинꙋта. Онъ попесе, какѡ што смо чꙋли, са своимъ избавленнымъ Дивакомъ на бердо за своїомъ пещеромъ; єлъ обде смо га ючеръ ѡставили, не знаюки, шта ке се ѡ окадва приключити? Нѣгово положенїе баше їоштъ свагда весма опасно; єрко што бы се могло истиннитїе мыслити, него да Дивацы, какѡ бы нїовъ кровогинꙋсный рꙋчакъ совершили, таки бы за нїова окадва изоставша дрꙋга йшли, и ѡбѣгнꙋта роба тражили бы? И акѡ бы се то оучинили, какѡ бы се весма оузбꙋнило Робїнзона пещерꙋ наки, на ны силомъ оустремитисе, и нѣга съ нѣговымъ дрꙋгомъ таки оубити.

Робїнзонъ весма оустрашисе при обомъ размышленїю, кадъ є на верхꙋ горе за єднымъ дребомъ стоао, и безчеловѣчнꙋ гибꙋ радость

и ѝгранѣ скверныи Дивѧка ѝзъ далека гледао. Онъ се оу хитрини досети, што ты найколѣ за ны было, бежати? или оу нѣговꙋ пещерꙋ сакрытисе? Мысль на Бога хранителѧ невиности, даде мꙋ силꙋ и храбрость последнѣ ѝзбрати. Онъ ѿпꙋзи дакле за невидимъ быти за сниск ꙋ шꙋмарицꙋ до нѣговы мердебина, пакъ заповеди своимъ дрꙋгꙋ преко знака, такѡ истѡ радити. И такѡ спꙋстишесе обоица доле.

Овде гледаше Дивѧкъ съ великимъ очима, кадъ є оугодно и порадочно оустроенїе обиталиця своегъ ѝзбавителѧ оусмотрїо, єрко такѡ што лепо онъ оу своимъ целымъ животꙋ їоштъ нїе было видїо. Нѣмꙋ се овде истѡ такѡ чинѧше, какѡ кадъ бы єданъ селанинъ, кой не бы никадъ ѝзъ села своегъ ѝзышао было, дакле первый бы пꙋтъ оу єднꙋ палатꙋ оубеденъ было.

Робїнзонъ даде мꙋ преко знака разꙋмети, какѡ се онъ ѿ нѣговы свирѣпы Соотечественика за себе и за нѣга бринꙋти мора, и показа мꙋ да є заключїо было, свой животъ до послѣдне капи крови противъ нихъ бранити. Дивѧкъ разꙋмега, намргодисе страшнѡ, махаше га сикиромъ, кою є їоштъ оу рꙋцы своїой имао было, николикѡ пꙋти надъ главомъ, пакъ се затымъ окренꙋ рꙋжнѡ претечи на онꙋ странꙋ, гди сꙋ нѣговы непрїѧтели были, какѡ да бы ихъ на боренїе (мегдань) позивао; за чрезъ обо све своимъ ѿхранителю Господарꙋ дати разꙋмети, да и нѣмꙋ такоѣръ не бы храбрости фалило, ѩначки противъ ны боритисе. Робїнзонъ похвали нѣгово храбродꙋшїе, даде мꙋ єданъ лꙋкъ кромѣ єднꙋ нѣговы копїа (єрко такова

єсть

єсть малѡ по малѡ выше начинїо) оу рꙋкꙋ, пакъ нареди га какѡ стражара кодъ єдне мале ꙗме, кою є онъ съ воломъ оу зыдꙋ млады дрва оставїо было, и кроз кою мала промѣжность видити се могаше. Я онъ самъ стꙋпи оу своемъ целомъ оружїю на другꙋ странꙋ зыда, гди є такоѣръ єднꙋ таковꙋ ꙗмꙋ ѡборенꙋ ѡставїо было.

Оу обымъ поставленїю провелисꙋ они скорѡ єданъ сатъ, кадъ алъ єтѡ ти нечаѧнѡ чꙋше они дивыи, али доста подалекѡ оудалѣнъ вопль и виканѣ многїи гласова, кои ихъ оустраши. Своица справишесе къ боренїю, пакъ даваше єданъ другомъ знакъ, да се ништа не плаше. — Баше опетъ тишина; после чꙋласе опетъ иста бика, и веѣ нѣшто малѡ ближе, затымъ слѣдоваше опетъ нова страховита тишина. Садъ —

Мїлица. Ѡ татице, ꙗ ꙗꙋ побеѣки, ако они доѣꙋ!

Спасое. Бй! немой быти єдна поплашенна стара Баба!

Мїлꙋтинъ. Престани самѡ Мїлице! Робїнзонъ ѣесе бранити; зато не ѣꙋ се ꙗ ништа страшити.

Мїлица. Єсть, быѣете видити, да ѣедꙋ га оубити!

Славимиръ. Ѡ! га стани малѡ!

Стацъ. Садъ доста близꙋ чꙋосе єданъ єдиный грꙋбый гласъ, кой по шꙋмадїи страшнѡ рыкаше, и ѡ ѡзыба горе повторавашесе. Веѣе стадоше наши храбыи Борцы готовы; веѣе баше свакїй свою стрелꙋ запео, за первогъ, кой се годь оуказати бꙋде, таки оу сердце оустрелити. Нїове очи светлишесе, и былисꙋ

се

се на ôнꙋ странꙋ шꙋмадїе наместили, ѝзъ кое се гласъ быо чꙋо.

Ôвде престаде ôтацъ внезапꙋ, ѝ сви позорствовалисꙋ на напрасно молчанїе. Найпосле запыташе га сви какѡ ѝзъ ѐдны оуста, за што не приповѣда далѣ? Ѝ ôтацъ ѿговори ѝмъ:

За ôпетъ дати вамъ причинꙋ, ваше желанїе ѡбꙋздавати оучити. Чаателнѡ садъ сте сви такѡ весма любопитны, ѝсходъ страшногъ боренїа знати, кое нашемъ Робїнзонꙋ настояти видѧшесе; и ѝ самь, ѧкѡ хоѣте, таки готовъ вами га приповедити. Ѝли какѡ? кадъ вы своеволнѡ ѡказанїе нато оучините? Ѧкѡ вы ваше любопитство побѣдите ѝ задоволствїе нѣгово до сꙋтра ѿложите? Дакле бꙋдите ваше свободне волѣ, говорите, хоѣте ли? ѝли не-ѣете?

Мы хоѣемо! мы хоѣемо! ваше ôбщїй ѿвѣтъ; ѝ такѡ ваше продолженїе приповѣдке до сꙋтрашнѣгъ дана ѡложенно.

Овакїй ѝзмеѣю тога седе, докле се нїе было за звонило на вечерꙋ ѝки, кодъ свогъ ôбичногъ рꙋкодѣлїа съ полноꙋченныи разговоры. ѐдны сꙋ плели котарице, дрꙋгїи гайтане, а ôпетъ нѣкїи рысовалисꙋ мале градове, кое сꙋ после оу ѧвлїй намѣстили были; ѝ топрвь слѣдꙋющїй вечеръ поче ôтацъ прерывнꙋ приповѣдкꙋ далѣ говорити:

Робїнзонъ ѝ нѣговъ храбрый союзникъ ѡстадоше оу онымъ бойнымъ положенїю, оу коимъ смо ѝхъ ючеръ ѡставили были, близꙋ до вечера; безъ далѣ найманѣ што видити, ѝли чꙋти. Найпосле обоицамъ ваше за велико чꙋдо, да Дивацы ѿ нїовогъ сꙋетногъ разсматриванѧ вашъ морали сꙋ престати, ѝ ôпетъ

оу

оу ніове чуне сести и натрагъ кучи своїой братитисе. Они дакле положише своа оружїа доле, а Робїнзонъ донесе нѣшто мало изъ своє коморе за вечерь.

Будучи да овай памятодостойный данъ, оу коимъ се нашъ Робїнзонъ особитю такю славню показао быо, баше башъ Петакъ; то заключи онъ своимъ изкабленномъ Диваку име овогъ дана дати, зато наименоваше га Петкомъ.

Садъ топрвъ Робїнзонъ имадаше време нѣга малю точнїе развидити. Онъ баше красногъ возраста младъ човекъ, около 20 лѣта старъ. Нѣгова кожа баше мерка и сїлюка; коса церна, али не вуваста, какю коса Арапа, него дугачка; носъ кратакъ, а не плїоснастъ; оустне су муе быле мале, а зубы такю белыи, какю слонова кость. Оу обадва оуба ношаше онъ различите майсторїе ю школки и пера. Иначе ишао є голъ нагъ ю главе до ногу.

Єдна ю свїю добродѣтели нашегъ Робїнзона баше цѣломудрїе. Колику є великїй быо нѣговъ гладъ, то онъ опетъ напре предузео себи, време за своегъ гологъ домаћегъ друга, ю єдне старе коже єдну сукню начинити, пакъ ю съ шпагатомъ подвезати. После даде му разумети, да онъ покрай нѣга седне, и да вечера. Петко (єрко такю ћемо га ю садъ оу будуще звати) приближисе къ нѣму са свакимъ почитаемымъ знакомъ честности и благодарности, клекну предъ нымъ, положи свою главу на церну землю, и метну истю такю, какю и первый путъ што є радїо быо, своегъ избавителя ногу на свой потилакъ.

Робїнзона сердце весма се ѡбрадовало свер-
хꙋ єдного такѡ давнѡ желаемого содрꙋжника
и прїателя, съ коимъ бы се онъ весма веселїо,
шалїо и играо; обаче мысль на свою собственнꙋ безопастность, такѡ съ новымъ прїателѣмъ,
кого нраве и обичае не познаваше, шалитисе,
и свашто на волю мꙋ давати, нїе допꙋстїо,
него за нѣко време твердѡ и оштрѡга
держаше оу свакомъ къ нѣмꙋ почитанїа и
покорности ѡданїю, онъ є ѿ нѣга задовољо
присагꙋ въ вѣрности какѡ какавъ подданикъ
своме Царꙋ, што є ѡбезанъ дати, и за дꙋго
време оуказываше мꙋ се какѡ Царь, а онъ
нѣмꙋ свою подданическꙋ покорность и повиновенїе ѿдавати мꙋ морао. Овде даде мꙋ
дакле прекѡ знака и дѣйство розꙋмѣти, да
га є подъ свое покровителство прїимїо, али
самѡ подъ оуговоромъ оштрогъ повиновенїа;
да онъ нѣга мора слꙋшати, све то чинити
или нечинити, што годь онъ какѡ нѣговъ Госꙋдарь и Царь нѣмꙋ заповедїо бы или запретїо
бы, што бы за добро произнашао. Онъ мꙋ
заповеди, да га зове Казїкомъ, съ коїомъ речїю Американцы свое Началнике обычествꙋю
именовати, какѡ што се срѣкомъ ѡпоменꙋти
могао, да є обꙋ рѣчь нѣгди чꙋти морао.

Више преко обе речи, него ли преко знаке, могаше Петко разꙋмети мнѣнїе своге Господара, пакъ ѡкри мꙋ свое задоволство съ
тымъ, кадъ є речь Казїкъ нѣколикѡ пꙋти
тенымъ гласомъ повторїо бише, при томъ на
Робїнзона знанѣ, простресе на новѡ предъ нѣгове ноге. Вѣсть, за показати, да онъ весма
добрѡ зна, што знаменꙋе Царска власть, зграки копїе, даде га своме Господинꙋ оу рꙋке,

пакъ

пакъ метнꙋ ѡштрлѣ ѿ копїа на свое перси, за показати мꙋ съ тымъ, да ѻнъ съ тѣломъ и животомъ оу нѣговой власти стои. Робїнзонъ нато прꙋжи мꙋ съ достоинствомъ єдногъ владѣтеля прїателски свою рꙋкꙋ, за знакъ свое Царске щедроте, пакъ заповеди мꙋ сести, и съ нимъ вечерати. Петко повиновашесе; али такѡ, да се кодъ нѣгови нога на голой земли посадїо было, а Робїнзонъ на нѣгово травно Канаке седїо є.

Гледайте чада моя любезна, на ѻвай походный начинъ єсꙋ первы Царевы на Светꙋ постаали. Ѻни сꙋ были люди, кои ѻстроумїемъ, храбростїю и тѣлесномъ крѣпостїю превосходили сꙋ были дрꙋге люде. Зато долазилисꙋ ѻваковы къ ныма, за молити ихъ, ны противъ дивыи звѣрова, коихъ є ѻнда веѣе число было, него ли садъ, и противъ хрѣави люди бранити, кои сꙋ нымъ неправо чинили. — За ѻво дакле ѻбеѣали сꙋ ѻни, ныма оу свакимъ слꙋчаю покорны быти, и ныма ѿ нїовогъ стада и плода сваке године по нѣшто давати, да ѻни самы не бы се трꙋдили, нїово препитанїе и хранꙋ задовїати, него самѡ попеченїе за свое подданике носити. Ѻво годишнѣ даванѣ, кое сꙋ подданицы Царꙋ ѡбрекли давати, зовесе трїбꙋтъ, а Сербски Данакъ. Такѡ постаде Царска власть; такѡ дꙋжность покорности и повиновенїа къ єдномꙋ или више люди, подъ коихъ защищенїе дошемо, баше произышла.

Робїнзонъ дакле садъ баше дѣйствителный Царь самѡ, да се нѣгово Царство не далѣ, него самѡ сверхꙋ єдногъ єдинитогъ човека и нѣколикѡ лами разспростирало; рачꙋна-

чꙋнаюѣи кꙋпнѡ и̂ Папагала. Бг҃о Величество измѣю тога толикѡ є̂ дало вовѣреніа своумъ рабꙋ (Вазаллꙋ) коликѡ є̂ бг҃о достоинство благоизволило.

Спасое. Ꙗ̂ шта є̂ то Вазаллъ?

Отацъ. Єданъ, кои ѿ другогъ зависи, коме радити мора, и̂ зато ѿ нѣга хранимъ и чꙋванъ быва, дакле єданъ слꙋга, рабъ и̂ли подданикъ.

После вечере даде трапезꙋ подигнꙋти, и̂ благоизволи бг҃о Величество и̂зъ высоке Милости заповедити, какѡ фесе съ конакомъ постꙋпати. Оно произнаѣе за добро, своумъ подданика — кои є̂ садъ такоѣеръ и̂ бг҃ѡ первыи Царства Міністеръ, Каммердінеръ, Оберхофмаршаллъ и̂ Шлосфервалтеръ быо — іоштъ не оу̂ свою собственнꙋ собꙋ, него оу̂ нѣговъ подрꙋмъ пꙋстити спавати, зашто є̂ оно произнашло бг҃ѡ животъ и тайнꙋ сокровенногъ и̂схода и̂зъ пещере єдномꙋ Новаиліи не ꙗвити, когъ є̂ вѣра іоштъ не и̂спытанна, слѣдователнѡ нити и̂звѣстна до садъ произнашла се была. Петко дакле доби наставленіе, нѣшто малѡ сена оу̂ подрꙋмъ ѿнети, за оучинити си ѿ нѣга креветъ, и̂змѣю тогъ бг҃ѡ Величество Само, за колшꙋ безопастность свою сва оружіа оу̂ бг҃ѡ собственнꙋ спавае собꙋ ѿнесе

Потымъ согласилисе они предъ лицемъ ніовогъ цѣлогъ Царства єданъ примѣръ ѡ снисхожденію и̂ смиренію дати, кои є̂ може быти єданъ оу̂ нѣговомъ начинꙋ. Вы̂ете се сверхꙋ нѣга зачꙋдити, пакъ бы сте за невѣроятныи держали, кадъ васъ ꙗ̂ не бы оувѣріо, да се оу̂ лѣтописꙋ владѣніа нашегъ Рокінзо-

на ôвымъ речма чита, и кой є веке цѣломъ свѣтꙋ познатъ. Вы можете ово мыслити: „ Робїнзонъ, Монархъ, Неограничный Царь и „ владѣтель целогъ ôстрова, Госꙋдарь сверхꙋ „ живота и смерти свои подданика, соверши „ предъ лицемъ Петка дꙋжность єдне шталне „ слꙋжавке, и мꙋзаше собственномъ высокомъ „ рꙋкомъ оу ôавлїи свое Ламе, за показати своемъ „ первомъ Мінїстрꙋ, комъ онъ ôво достоин„ ство оу бꙋдꙋще предати, заключїо баше, „ какѡ трека онъ свою дꙋжность да исполна„ ва! — “

Петко їоштъ нїе знао, што бы то знаменовало, што є ѿ своегъ Господара видїо исполнавати; єрко нѣговъ и нѣговы соотечественника слабый разꙋмъ нїе се могао дотле досетити, да млеко животына єсть питателно и здраво єло. Їоштъ никадъ нїе млеко коштовао, и баше се весма зачꙋдїо сверхꙋ нѣговогъ прїятногъ вкꙋса, кадъ мꙋ є Робїнзонъ ѿ нѣга дао коштовати.

После свегъ тогъ, што сꙋ они ôвоица за ôвай дань оупословали были, придомыслише се ѿиѣи, и себе тихѡ къ снꙋ предати. Робїнзонъ дакле заповеди своемъ Мінїстрꙋ иѣи спавати; а и онъ то исто оучини. Али їоштъ нїе выо заборавїо, преке него што є выо легао на креветъ, Богꙋ за ѿвращенїе ѿпастностей ôвогъ дна, и за приведенїе єдногъ человѣчногъ спомоштника изъ искренногъ сердца благодарити.

СЕДАМНАЙСТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Славимиръ.

Садъ хоѣу радѡ слѹшати, шта є Робїнзонъ са своимъ Петкомъ радити могао!

Живоинъ. Ѡ садъ онъ веѣе далекѡ выше радити могаше, него ли преѣе: єрко онъ садъ їоштъ єдногъ Помоѡника има.

Ѡтацъ. Вы вѹдете свагда выше видити, любезныи мои, каквѹ великѹ ползѹ може човекъ съ содрѹжествомъ оучинити, и коликѡ дакле многѡ оузрока имамо, Богѹ благодарити, да онъ склоность и прїателство съ дрѹгима людма оу нами такѡ дѹбокѡ оукоренїо єсть!

Перво, што є Робїнзонъ са своимъ Петкомъ слѣдѹющїй данъ предѹзео, каше ѡиѣи на место, гди сѹ Дивацы ѹчерашный данъ нїовъ безчеловѣчный гнѹсный повѣде рѹчакъ держали были. Кадъ сѹ дакле тамѡ ишли, доѣоше наипре на оно место, гди сѹ она окадва ѡ Робїнзона оубїена Дивака закопаны лежали. Петко показа своимъ Господарѹ место, пакъ даде мѹ очевидно познати, да бы онъ волю имао, мертва тѣлеса опетъ ископати, за имати ѡ ны рѹчакъ. Али Робїнзонъ оучини страшно негодованїе и гнѹсность изражителногъ вида, пакъ даде мѹ разѹмети, да ѣе га онъ на место оубити, ако се опетъ оуседи месо човеческо єсти. Петко разѹме оугроженїе и подберже себе смиренно воли своегъ Господара, премъ да нїе дознати могао, како-

ве бы онъ оузроке имати могао, нѣмꙋ радость ѡказати, нити є ѡ каковой гнꙋсности понатїе имао.

Садъ беѣ сꙋ были дошли до огнища. Каково страшно позорище! Овде лежалисꙋ кости, тамѡ полакъ ѡглоѣено месо съ костїю человеческїи, а опетъ на многѡ места баше земла съ крвлю поливенна. Роѣїнзонъ морао є свое очи ѡвратити. Онъ заповеди Петкꙋ, све на єднꙋ громилꙋ снети, после тамꙋ оу земли ископати, и скорене ѡстатке Безчеловѣчїа нѣговы землака оунꙋтра закопати, кое Петко таки и оучини.

Роѣїнзонъ измеѣю тога съ великимъ прилѣжанїемъ тражаше по пепелꙋ, не были може быти каква искра батре гдигодь заѡстала была? Али све бадава! Она є была са свимъ погашена. Ово садъ баше весма печално за нѣга; єрко кадъ мꙋ є Богъ єдногъ дрꙋга поклонїо быо, зато не ѡстаде мꙋ башъ ништа дрꙋго више желити, него — батрꙋ. Докле є онъ овде съ ѡкоренномъ главомъ стоао, и съ печалнымъ взоромъ оу ладанъ пепео доле гледао, чинаше мꙋ Петко нѣке неизвѣстне знаке, кое онъ нїе могао разꙋмети, затымъ оузеде внезапꙋ сикирꙋ, изчезнꙋ какѡ ветаръ, пакъ ѡтерча оу шꙋмꙋ, а Роѣїнзона ѡстави самогъ пꙋногъ оудивленїа, кои нѣгово намѣренїе нїе разꙋмевао, сверхꙋ овогъ напрасногъ бѣгана.

„Шта є то?“ помысли онъ, кадъ є за нымъ пꙋнъ трепета гледао. „Зарь ѣе тебе „овай Неблагодарный ѡставити, пакъ їошть „ѡ тебе твою сикирꙋ ѡꙋзети? Неѣе ли онъ „такѡ свирѣпъ быти, твою пещерꙋ ѡ тебе „ѡ-

„ ѿети, тебе силомъ ѝзъ нѣ ѝзтерати, ѝли
„ те башъ своимъ кровожаждꙋщымъ безчело-
„ вѣкѡмъ землакꙋмъ ѝздати? — — Мерз-
„ ско! Мерзско!“ повика ѻнъ пакъ зграби
савъ ѿчаанъ сверхꙋ такве нечꙋвенне неблаго-
дарности распалѣнъ свое копїе, за терати
издатела, ѝ препатствовати мꙋ нѣгова без-
человѣчна коварства ѝ лꙋкавства произвести.

Вѣке оупꙋтисе за нымъ ѝзъ све силе терча-
ти, ѝли онъ види Петка внезапꙋ ѻпетъ на-
трагъ къ нѣмꙋ силнѡ терчати. — Рокїнзонъ
стаде какѡ ѝзванъ себе, пакъ види съ оудив-
ленїемъ, да мнимый ѝздатель оу терчаню
натрагъ єднꙋ пꙋнꙋ шакꙋ сꙋве траве, ѝзъ кое
дымъ пꙋшашесе, оу высинꙋ держаше. Садъ
претворисе дымъ оу пламень, Петко бацы тра-
вꙋ на землю, метнꙋ тай часъ їоште выше сꙋ-
ве траве, ѝ нѣшто ктомꙋ дерванца, ѝ Рокїн-
зонъ види за велико свое оудивленїе оу
ѝстомъ магновенїю ѻка свѣтлꙋ радостнꙋ го-
рети ватрꙋ. Таки баше мꙋ Петково внеза-
пꙋ терчанѣ познато, ѝ ѝзванъ себе ѿ радо-
сти, паде мꙋ на братъ, притиснꙋ га къ себи,
пакъ га са свимъ сердцемъ полюби, ѝ мола-
ше га оу мысли хиладꙋ пꙋти за ѡпрощенїе,
да є ѻнъ такво безоснователно подозрѣнїе ѿ
нѣмꙋ ѝмао.

Ѡбетославъ. Ѧли ѿ кꙋдъ є Петко мо-
гао ватрꙋ добити?

Ѻтацъ. Ѻнъ є са сикиромъ оу шꙋмꙋ ѿ-
терчао, пакъ ѿ сꙋвогъ стебла два сꙋва дрвета ѿ-
секао. Такова знао є ѻнъ такѡ хитрѡ ѝ спо-
собнѡ трти, да сꙋ се запалила. После таки є
ова запалѣна дрва оу нѣшто сена замотао,
пакъ съ ѻвымъ сеномъ оу рꙋцы, єсть такѡ

бер-

верзѡ терчао, коликѡ є̂ годь и̂зъ крѣпости своє могао. Чрезъ хитро движеніє притворисе запалѣно сено на пламенъ. —

Пріѧт: Драгутинъ. Овде ми се нашъ Робінзонъ беѣ ніє было допао?

Славимиръ. Ѧ̂ зашто не?

Пріѧтель Драгутинъ. Зато не, што о̂нъ безъ о̂основателногъ доказателства ѡ̂ Петку никакво вовѣреніє ніє и̂мао, и̂ такѡ на нѣга ї̂аростнѡ возбудіосе было. Фі! Тко бы хотео такѡ подозрителенъ быти!

Славимиръ. Єсть, а̂ли о̂нъ бы могао пакъ быти, зато о̂вде не треба нимало двоумити, што се о̂нъ ѡ̂ нѣга чувати морао!

Пріѧт: Разумей ме добрѡ, драгій Славимире! Да мысль на Петково можно невѣрство, коѧ му є̂ пала, о̂вде му не могу за зло пріимити; и̂ о̂во не, да є̂ за нымъ терчао, за препѧтствовати му оу случаю, да не бы противъ нѣга што непристойно оучиніо; є̂рбо о̂вакова о̂острожность противъ є̂дногъ і̂ошть непознатогъ човека была бы свакоѧкѡ нужда и̂ добра. Ѧ̂ли о̂во му пріимамъ за негодованіє, да о̂нъ о̂во подозрѣніє а̂біє за о̂основателно є̂сть оузео, да є̂ оу страсть пао и̂ гнѣвомъ распалѣнъ, ніє могао себи вообразити, да Петко може о̂петъ невинный быти. Не! толикѡ далекѡ не треба наша недовѣренность противъ другій люди да и̂де, а̂ко не бы смо право доказателство сверху ніове невѣрности оу рукама и̂мали. Оу сумнителнымъ случаемъ, мора се ѡ̂ другима найболѣ а̂ не найгоре мыслити.

Отацъ. Заиста весма добро правило. Памтите га добро, пакъ владаите се по нѣму.

Садъ,

Садъ, нашъ Робїнзонъ баше какѡ што є̂ реченно, ѿ радости изванъ себе, кадъ є̂ свое подозрѣнїе оуничтожїо, и нѣга о̂петъ за свогъ вѣрногъ друга и добротвора припознао, кой му є̂ їоштъ къ тому и ватру прискорбно. Дуго бацаше о̂чи свое на бристро горекїй пламень, и нїе се могао ѿ радости сверху ватре наситити гледаюки є̂. Наипосле оузеде єдну запалѣнну главницу, пакъ ѿиде съ нїомъ братимъ ѿ Петка оу свою Пещеру.

Овде таки наложи онъ красну ватру оу своїой кухини, метну нѣке Кромпире къ нїой, пакъ затымъ ѿиде, какѡ ветаръ оу свое стадо, донети єдну младу ламу. Ова баше закланна, ѡдерана, расправлѣнна, и єданъ черегъ ѿ нѣ на ражань надевенъ. Петко баше за о̂кретара печена поставлѣнъ.

Измеѣю тога, докле є̂ овай свою дужность исполнавао, ѿсече Робїнзонъ єданъ комадъ ѿ груды, пакъ га ѡпра и метну оу єданъ свои лонацъ. После ѡтреби нѣколикѡ кромпира, натре измеѣю два камена єдну пуну шаку брашна кукурузовна, метну о̂кое оу лонацъ къ месу, пакъ нали доста приличнѡ чисте воде на месо. Їоште нїе закоравїо нѣшто малѡ соли оунутра метнути, и после пристави лонацъ къ ватри.

Мїлица. Ѡ па знамъ веке, што є̂ онъ ѿ тога хотео радити! — супну!

Отацъ. Весма добро; єдну супну, кою онъ найманѣ за осамь година нїе быо ѡкусїо! Вы можете себи представити, какѡ су му зуби сврбили.

Петко баше весма ѿворїо о̂чи, при о̂вомъ оуготовленїю, є̂рко онъ їоштъ нїе могао

гао достигнути, къ чему све то служи? ѡ кувању ніе нити что нити видіо; онъ зайста ніе могао дознати, што ке вода оу лонцу кодъ ватре? Докле є садъ Робінзонъ за нѣко малѡ време оу нѣгову пещеру ѿишао быо, а вода оу лонцу почела брити, избезумисе Петко, зашто му баше непостижимо знати, што воду такѡ на єданъ путъ оу движеніе поставла. Кадъ є она башъ какѡ треба почела брити и ѿ сви страна кипити, доке оу безумно размышленіе, да бы може быти гдигодь какавъ живъ звѣрь оунутри быо, кои бы ово напрасно движеніе проузроковао, и за сохранити, да овай звѣрь не бы сву воду изъ лонца истерао, тури крзѡ свою руку оунутра, за оухватити га. Али оу исто магновеніе ока, поче такѡ страшнѡ викати, до є цела пещера ѿ нѣговл гласа заечала.

Страхъ и трепетъ нападе нашегъ сиромаха Робінзона, кадъ є ову оужасну вику быо что, єрко оу первомъ магновенію ока, ништа друго примѣтити не могаше, него да бы су Дивацы были, и нѣговогъ Петка веке зграблѣна держали. Оужасъ и своелюбіе доноше му на паметь кроз свой потайный входъ покеки за спасти свой собственный животъ. — Али онъ опетъ избацы ову мысль изъ свое главе, зашто є по правди срамотнѡ держао, своме новомъ другу и пріателю дати погинути. Безъ да бы се далѣ придомышлавао изскочи изъ свое пещере наполѣ, за избавити свогъ Петка изъ руку Безчеловѣка, макаръ бы га іоштъ єданъ путъ крви и живота коштовао.

Пріат.

Пріѧт: Драгутинъ. Ха! то ми се допада пріѧтелю Рокінзоне!

Отацъ. Онъ изскочи дакле наполѣ са сикиромъ оу руцы; али — какѡ се быо зачудіо, да онъ Петка самогъ какѡ єдногъ безумногъ съ непрестанномъ викомъ и ѿуканѣмъ околѡ ватре види, и кой весма ружнѡ съ лицемъ дѣйствоваше. Дуго столше онъ, какѡ дирекъ, пакъ не знадаше, шта ѣе то знаменовати. Найпосле дошесе къ толкованію и онда разуме онъ прекѡ знаке, да сва бѣда самѡ оу томъ состоѧласе, што є Петко свою руку ѿпаріо быо.

Овогъ за оутѣшити ніе коштовало малогъ труда. Али да вы разумети можете, (што є Рокінзонъ топрвъ єдну годину после, кадъ є Петко съ нымъ говорити магао, разумео) зашто овай за єдну малуездѣлицу, такву оужасну ларму подигао баше, и такѡ чудеснѡ мргодіосе: то ѿ вами морамъ найпре казати, што неразумный оу ніовой младости необученныи люди мислити обичеству, кадъ се нима шта приключи, ѿ куда они оузрокъ нипошто предвидити могу.

Оваквыи бѣдны простыи люди пану сирѣчь свагда скорѡ оу мысль, да є гдигодь невидимо какво сѹщество, какавъ духъ къ тому оузрокъ, што они не могу домыслити, и мысле, да овай духъ такву силу на заповѣдь каквогъ човека чини, кому онъ на нѣговой службы подверженъ стои. Ѿданъ таковый човекъ, кому Господство сверху єдногъ или выше духова принадлежи, зобесе Волшебникъ, Врачъ или Вещацъ, а ако є жена, Волшебница, Врачара или Вещица.

Кадъ

Кадъ на примѣръ каквогъ сиромаха неразумногъ Селанина внезапу какавъ конь или крава разколесе, а оузрокъ болести нїе му познатъ быо: то онъ таки падне на будалосте мысли, да є гдигодь оу селу Вещацъ или Вещица нѣговогъ коня или краву ѡчинила, то єсть помоцїю каквогъ невидимогъ злогъ духа, єсу ихъ болестне оучинили.

Мїлица. То є истинна, татице, то каже и наша Голуба, кадъ є крава на єданъ путъ малѡ млека почела давати!

Ѻтацъ. Имай дакле позоръ драга Милице на то, што ку на теби на обо казати, да бы ты ову сироту служаку ѿ нѣногъ заблужденїа ѡбратила, кадъ їой сутра опетъ помогнешь кубати. —

Кадъ садъ такви просты люди оу овымъ суевѣрїю стое: то тамѡ налазесе воопще и лукавы и злыи лажа, кои изъ овогъ суевѣрїа и простоте секи ползу чине, за добити ѿ ныхъ новаца. Єданъ такви лажа оукреплава ихъ оу нїовымъ заблужденїю; зна имъ лажни совѣтъ дати; єрбо онъ имъ каже, да они прабѡ говоре, да є скотъ воистину оубрачанъ; али, акѡ они нѣму самѡ толикѡ и толикѡ новаца дати хочеѣ, то онъ оу состоанїю буде, скота опетъ ѡбрачати, или Вещицу и злогъ духа принудити ѿ тогъ престати. То дакле чине овы безумныи люди и изгонители бѣсова свакоже преваре и лажи. Буде ли марвинче после случайнымъ начиномъ ѡздравило; то они се башъ закуну, да є скотъ воистинну ѡчинѣнъ быо; али ѿ вещегъ чоувека (єрбо такѡ се зову лаже) опетъ є ѡчинѣнъ и ѡбрачанъ постао. Дипшелъ ли обаче

скотъ,

скотъ, то садъ лажа има хиладу изговори себе оправати и Народу познано оучинити, зашто єнѣгово врачанѣ безплодно остати морало.

Што су безумныи люди, то се выше пушѣю оу ово безсрамно суевѣрїе. Вы можете дакле мыслити, да се оно особитоу измѣю Дибака здраву оу такве суевѣрне обичае оубело было све, што овы съ нїовымъ простымъ разумомъ постигнути не могу, то они приписую дѣйствїю злыи духова, и ово є кашъ выо случай, оу коимъ се нашъ Петко садъ налазїо выо.

Никадъ нїе чуо илити исскусїо, да се вода оугреати може, никадъ нїе асетїо, каку боли, кадъ се рука оу врелу воду метне; онъ дакле не могаше нипошто дознати, у кудъ таку весма страшно оупуштенїе пройсходи, кое нѣга таку внезапу напало было, каку му се врела вода додирнула руке. Онъ є дакле твердо мыслїо, да овде какви чини морају быти, а да є нѣговъ Господаръ вешацъ или врачъ.

Садъ, дечице моа, — имайте дакле на ово позоръ! — и вами може быти, да кесе оу будуще єдно или друго догодити, когъ оузрокъ некете моѣи дознати. Выкете фїгларе (Taschenspieler) и Подлазе (Gaukler) видити, кои чудесне вещи знаду чинити, кои н. п. по привидѣнїю, єдну птицу оу єдногъ мыша претворе, заклану птицу опетъ оживе, и. т. д. безъ да вы при найвѣкемъ позорствованїю оу состоянїю єсте нїове врачарїе дознати; и ако вы васъ мысль на то и привела; то нїе чистъ посао; то мора вешица быти; то мора буди Богъ съ нами и Анѣели Божїи сатана быти!

то-

то ѡпоменитѣ се на нашегъ Петка, и бѹдите оубѣренны, да ѣе се вами такѡ истѡ догодити, какѡ што є нѣмѹ было, да вы сирѣчь изъ незнана и простоте штогодь за преестественно держите, што оу ѡсновании бесма єстественно може быти. За оубѣрити васъ іоште волше ѡ сицевымъ вещма, хоѣемо и мы такве нѣке майсторіе ѿ чини приликомъ начинити, да изъ обы лагкѡ дрѹге разпознати можете.

Коштовало є, какѡ што самь рекао, многѡ трѹда, сиромаха Петка оутѣшити, и приволети га опетъ кодъ печена сести, пакъ га окретати. Онъ обо найпосле чинаше, али лонацъ гледаше онъ іоштъ све свирѣпѡ и нѣговогъ Господара, когъ онъ садъ за пречеловѣчно сѹшество са страховитымъ почитаніемъ держаше. Оу овой вѣры оукрѣпи га Європейска бела лична фарба и дѹгачка брада, єрво сѹ нѣгови землацы церкасты и безбрадный.

Светославъ. Зарь Дибацы оу Америки немаю брадѹ?

Отацъ. Немаю; єсть се безъ сѹмнѣніа мыслило, да само єстество Американскимъ людма брадѹ ѿказѹе; садъ обаче понатно хоѣесе оучинити, да они ню башъ зато немаю, єрво они дакле, какѡ почнѹ произрашѣивати, таки ихъ изъ челюсти чѹпаю наполѣ.

Чорба, кромпиры и печенѣ были сѹ веке готовы. А бѹдѹки да є кашика фалила, то изли Робінзонъ чорбѹ изъ лонца, оу коимъ се кѹвала была, оу два дрѹга, за моки ю изъ лонца пити. Али Петко не могаше се нипошто приволети нѣговъ лонацъ оузети, єрво є онъ чорбѹ за чине держао; пакъ почесе оу-

жа-

жасавати, кадъ є свогъ Господара видїо ѡ печинѣнꙋ чорбꙋ пити. Него ѡ печена и Кромпира єо є онъ съ великимъ Аппетїтомъ.

Какѡ ползованїе врꙋки и питателны єла нашегъ Робїнзона оувеселавати могаше, то вы вами єдва представити можете. Онъ чрезъ овогъ заборави све претерпѣне бѣде прошедши скорбныи година; заборави да є іоштъ на своемъ острову, помысли, да є оу дрꙋгой земли, помысли опетъ, да є оу средъ Европе пренешенъ быо. Такѡ зна Всеблага Промысль ране нашегъ сердца, кое къ нашемꙋ добрꙋ служе, и кое мы оу ѡщꙋщенїю болести са неизлеченне держимо, честѡ оу єдно єдинито магновенїе ока кровъ Балсамъ безнадежане радости са свимъ опетъ излечити! Бли далѣ Робїнзонъ оу ползованїю ови новыи дарованїа Божїи опетъ на Подателя таковыхъ любовнѡ и благодарнѡ помыслїо быо, не треба, да вамъ ѡ томъ кажемъ.

После обѣда седе онъ оу свой бꙋджакъ, за предꙋзети сверхꙋ благополꙋчны премѣненїа нѣговогъ состоянїа постоянна вниманїа. Са свимъ нѣгово данашнѣ состоянїе, види мꙋ се далекѡ болѣ, него ли што є перво было. Нѣговъ животъ садъ не баше више оуединенъ: онъ имадаше єдногъ дрꙋга, съ коимъ истинна за садъ говорити нїе знао, окаче нѣгово самѡ содрꙋжество нѣмꙋ беѣ садъ на оутѣхꙋ и помоѣь служаше; садъ имадаше опетъ ватре, а такоѣеръ бкꙋсногъ и здравогъ припитанїа доста, за моѣи герлꙋ и желꙋдцꙋ приличнѡ оудоволствовати. „Што може те„ би,“ рече онъ „садъ выше препатствовати „задоволнѡ и безпечалнѡ живити? Веселъ бꙋ-

„ди

„ ди при оуживанїю Божественныхъ даровъ,
„ єди и пи ѿ твогъ стада и ѿ плода зе-
„ млѣ, што є наиволѣ (єрко ты имашь изо-
„ биліе ѿ свега) пакъ держи те садъ оу ми-
„ ру съ добрымъ єломъ и пикемъ невредима,
„ за претерпѣнна бѣдства и недостатки про-
„ шедши година. Твой Петко нека за тебе
„ ради, онъ є младъ и ѭкъ, а то си ты ѿ
„ нѣга и заслужїо, да є онъ твой слуга.“
Овде престаде онъ ѿ свои мысли, єрко опетъ
противна разсужденїа нападоше на нѣговъ
оумъ.

„ Или какѡ?“ помысли онъ, „ кадъ бы
„ твоє цело садашнѣ благополучїе на єданъ
„ путъ ѡкончало се? Кадъ бы Петко оумрео?
„ Кадъ бы се твоя ватра їошть єданъ путъ
„ оугасила?“ Єдна хладна стужа, проке
му крозъ све нѣгово тѣло.

„ И, помысли онъ далѣ, кадъ бы се ты
„ чрезъ єданъ мегкїй и сластолюбивый животъ
„ такѡ обыкао, да бы се теби после невозможно
„ видило, опетъ тебе къ тврдости и бѣди
„ твогъ прекашнѣгъ живота ѡбвыкнути? и кадъ
„ бы се ты опетъ морао силомъ оусилавати?“
Овде оуздану онъ изъ свегъ сердца.

После поче далѣ размышлавати: „ Кому
„ другому имашь ты за ово приписати, да
„ ты помощїю всевышнагѡ нѣке слабости и
„ пороке ѡложїо єси, кои су теби своиственны
„ ны были? Нїе ли истинна, самѡ трудолюбо-
„ номъ и оумѣренномъ порадку живота, ко-
„ га си ты до садъ принужденъ быо водити?
„ А садъ ты хочешъ тебе крозъ бездѣлицу и
„ чувствително сластолюбїе оу несрекю да мет-
„ нешь, и здравїе тѣла и душе, кое оумѣ-

„ рен-

„ ренность и трудолюбіе тебе задобили єсу,
„ опетъ изгубишъ? Боже сохрани! “ рече онъ,
пакъ скочи са свогъ места, и хитрѡ оде оу
свою авлію, гди тамѡ и обамѡ ишао є быо.
Петко измекю тога ѿнесе заѡставша єла оу
подрумъ, пакъ ѿиде на заповѣсть Робінзона,
даме музти.

Робінзонъ дакле поке оу свои размышле-
нія далѣ. „ И кадъ бы си ты ѿ садъ лѣни-
„ вый и раскошный животъ водіо, докле бы
„ годь онъ трао, бы ли ты, кадгодь ѡпо-
„ менутисе могао на сву твою претерпѣвшу
„ бѣду и отеческу помокь, кою тебе твой
„ небесный отецъ досадъ єсть быо даровао?
„ Какѡ бы скорѡ постао своеволный, оупорный
„ и Богозакоравный? Ахъ страшно! страш-
„ но! “ побика онъ, пакъ паде на свои коле-
на доле на землю, за помолитисе Богу, да
онъ нѣга ѿ ове гнусне неблагодарности со-
храни.

Іоштъ столше онъ нѣколикѡ мінута
оу дубокимъ размышленію: за тымъ прихва-
тисе душа нѣгова слѣдующій мужественны и
дѣйствителнѡ лѣковитыи ѡпредѣленія:

„ Ѿ кѹ се, помысли онъ съ новима Бо-
„ жественнима благодѣаніама оублажавати,
„ али свагда съ найвекомъ оумѣрностію. Про-
„ ста єла нека будѹ и оу будуще мое препита-
„ ніе, макаръ бы коликѡ велико и многоо-
„ разно мое предуготовленіе могло быти.
„ Мое послове хокѹ такокеръ безлѣностнѡ
„ исполнавати, и такѡ непреривнѡ радити,
„ какѡ годь и до садъ, премъ да они неке-
„ дѹ ми садъ ѿ такѡ велике потребе быти.
„ Оу єданъ дань свакe недѣлѣ, а то да буде

„ оу

„ оу петакъ, хоѣ ѿ пресныи єла живити, ѿ
„ коихъ самь се до садъ храніо, и послѣдныи
„ дань свакогъ месеца хоѣ какѡ оуединеннѡ
„ проводити, какѡ што самь цело прошедше
„ време моегъ ѡбдержаніа на овомъ острову
„ провести морао. Петко нека се онда свакій
„ путъ по єданъ дань и ноѣь далѣ ѿ мене
„ оу моіой летной сѣницы ѡбдержава! “

Кадъ се овы добродѣтелныи намѣреніа пріимио баше, ѡсети онъ єдну чисту Небесну радость, коа свако попеченіе нашегъ духа по великимъ совершенству свакій путъ спроводити обичествуе. Нѣгово чело светлилосе, нѣгово сердце ѡсети веѣе напредъ благополучна слѣдства овы своевольныи жертвованіа, и баше му се овде неописанна радость оуселила оу нѣгово весело сердце. Обаче онъ садъ веѣе познаде непостоанство человѣческагѡ сердца, а такоѣеръ и нѣговогъ, зато напредъ види, какѡ бы лагкѡ могло быти, сва ова добра намѣреніа опетъ заборавити моѣи. Онъ мыслио є дакле, да не бы башъ што годь шкодило, када бы гдигодь каково чувственно примѣчаніе начинио, ѿ чіегъ бы се онъ взора опетъ дневнѡ ѡпоменути магао, на свое непостоанство. Оу овымъ намѣренію зграби онъ свою сикиру, пакъ изреза оу каменной стѣни надъ оуходомъ свое пещере обе две речи: „ Трудолюбіе и оумѣренность.

Садъ, дечице моа, іа вамъ до сутра даемъ време, сверху овогъ поучителногъ ѡбстоателства оу приключенію нашегъ брата размыслитисе, не бы ли може быти, што годъ оунутри нашли, кое бы башемъ Благополучію служити могло. Кадъ мы опетъ овде заеднѡ бу-

бꙋдемо, нека ми свакїй своє мнѣнїє сверхꙋ овогъ каже, а ꙗ ѣꙋ вамъ опетъ моє казати.

Осамнаестый вечеръ.

Слѣдꙋющїй вечеръ баше шептанїе и нѣко движенїе измеѣю младыи люди, да се заравѡ примѣтити могаше, какѡ да бы што важно измеѣю ны было. Но опетъ нїе се могло дознати, шта бы заиста было, докле годь време Робїнзонове приповедке нїе дошло. Ѧли онда постаде опетъ пригиканѣ и притискиванѣ околѡ отца, да є морао што брже, на своє место ѿтерчати, да не бы се съ нима стискивао.

Отацъ. Но садъ, што є то, шта имате?

Сви. Ѡ бнꙋ молбꙋ любезный татице, єднꙋ молбꙋ!

Отацъ. Ѧ каквꙋ дакле?

Сви. На єданъ пꙋтъ. Ѡ ꙗ бы — ѡ ꙗ бы радъ — ѡ и ꙗ —

Отацъ. Пеѣ! — Ꙗ не разꙋмемъ ни єднꙋ речь, кадъ бы сви на єданъ пꙋтъ говорите. Нека говори єданъ за дрꙋгимъ! Живоине почни ты!

Живоинъ. Ꙗ и Светославъ, и Славимїръ хотели бы молити, да бы сте намъ дозволели, сꙋтра ѡ рꙋчкꙋ ништа не єсти.

Мїлꙋтинъ. Ѧ ꙗ и Спасое и Мїлица опетъ молили бы, да сꙋтра ѡ фрꙋштꙋкꙋ са-

мѡ малѡ сꙋва хлеба поедемо, а на вечеръ башъ ништа не єдемо.

Ѻтацъ. Ѧ зашто то?

Славимиръ. Зашто и мы смо ради себе побѣждавати оучити.

Светославъ. И радисмѡ насъ оупражнавати малѡ гладъ подносити, да не бы намъ тежкѡ было, кадъ бы смо морали кадгодъ гладовати.

Мїлꙋтинъ. Єсть, пакъ бы смо молили васъ їоштъ драгїй татице, да бы сте намъ допꙋстили, сꙋтра на вечеръ не дати спавати, но целꙋ ноѣь бодрствовати.

Ѻтацъ. Ѧ зашто опетъ то?

Мїлꙋтинъ. Єрво опетъ кадгодь приключити бы се могло, да бодрствовати морали бы, и да онда не бы намъ тежкѡ было.

Ѻтацъ. И се радꙋемъ дечице моѧ, да вы нꙋждꙋ предвидите, и ню съ вашомъ болїомъ ради сте искꙋшавати, кадъ бы се какавъ недостатокъ приключїо нѣга терпѣливѡ поднети. Ѻво оукреплава какѡ дꙋшꙋ такѡ и тѣло. Ваша молба вами се дае, обаче съ тымъ оугоборомъ, да вы ню радѡ изверните, а при томъ задоволны бꙋдете, и да слободнѡ можете ꙗвити, ако бы вамъ се она тежка видила.

Ѻви. Ѻ нами она заистѡ неѣе тежка быти!

Прїѧт: Драгꙋтинъ. И ꙗ ѣꙋ вашимъ примѣрꙋ слѣдовати бы малыи, пакъ ѣꙋ постити сꙋтра на вечеръ.

Прїѧт: Богославъ: Ѧ ꙗ ѣꙋ опетъ вашимъ вы вѣкїи, мы ѣемо заеднѡ сꙋтра не єсти и бодрствоваѣю съ вами заеднѡ прекѡ целꙋ ноѣь.

Ѻтацъ.

Отацъ. Добрѡ! добрѡ! — Садъ и ꙗ самъ некю ѿ доброгъ пꙋта натрагъ ѡстати. — Слꙋшайте, што самь опетъ ꙗ намѣранъ оучинити.

Вы знате, да самь ꙗ оу моїой младости весма размаженъ быо: мени се давала Кафа и Ѳей, пиво и віно пити. Изъ собственногъ безꙋмїа, єсамь какѡ младиѣ себе обикнꙋо бꙋрмꙋтъ смркати и дꙋванъ пꙋшити. Ови ово весма слави човека, и дае нами толике многе недостатке, да намъ свакій дань нѣшто фали, и чини, да смо незадоволны, ако не бысмо ни хотѣли быти. Ꙗ имамъ честѡ главоболю, чаѧтелнѡ ꙗ ю не бы имао, кадъ не бы самь се ѿ свое младости, на брꙋѣ и разпалѣна питїа навчїо. Ово, и примѣръ нашегъ Робїнзона єсꙋ мене дакле къ ѡпредѣленїю привели ѿ садъ на себе ово ѡказанїе оучинити. Дакле ѿ данась не пїемъ, нити пꙋшимъ выше дꙋванъ: ѿ данась не пїемъ выше ѡеа, пиво и віно, кромѣ могъ рожденногъ дана и дрꙋгїи праздника, кадъ мы совокꙋпнѡ малѡ віна хоѣемо пити, за возрадовати насъ сверхꙋ овогъ дарованїа Божїегъ и Подателю нашемꙋ за нѣга благодарити.

Мени ѣе весма тежкѡ быти, овай обѣтъ исполнити, єрво самь се ꙗ веѣе ѿдавна обыкнꙋо, а садъ самь веѣе такѡ старъ. Али то не чини ништа! толикѡ веѣа хоѣе быти после моа радость, кадъ ꙗ ово пакъ извершимъ. И люди бꙋдꙋ много себи овде всображавати. Данъ хоѣе реѣи: кой желі себе особливогъ човека оучинити, ꙗ ѣꙋ Діогена слѣдовати! „ Дрꙋгїй: овай човекъ єсть черножꙋчный, на„ лази оу томъ оубеселенїе, себе свагда мꙋчи-

 „ ти!

„ ти! “ Такѡ бꙋдꙋ добрыи люди говорити; але, любезна чада моа, кадъ се хоѣе што да чини, то кодъ Бога и оу нашой собственной чистой совѣсти правѡ и добрѡ налазимо, то онда не треба пытати: што ѣедꙋ къ томꙋ люди говорити? Треба люде пꙋстити говорити, што они хоѣедꙋ, негѡ самѡ радити што Правица изискꙋе. Рабнѡ и Докторы бꙋдꙋ на мене главомъ махати, бꙋдꙋ мени, а не знамъ, какве болести обрицати, зашто а хоѣꙋ престати болестанъ тѣломъ и дꙋшомъ заеднѡ бывати: але, драга моа дѣчице, кадъ се има доста сердца на пꙋть естества возвратити, то не требаю се Докторы за совѣтъ пытати, кои и самы ѡ овогъ ништа много знати могꙋ.

И самь мыслїо, да бы добро было, вами све обо напредъ казати, да бы вы изъ могъ примѣра наꙋчити могли, да се много може, кадъ се много хоѣе, и да никакво хрѣаво обыкновенїе такѡ крѣпко есть, да мы таково помоцїю Божїею, не бы смо могли побѣдити, ако мы наше самѡ тврдо постоянство на таково оупотребимо.

Садъ, дѣчице моа, при началꙋ бꙋдꙋ веѣе ова заключенна оупражненїа оу воздержности и Своепобѣдителности веѣе задоволна. Яко мы такова благополꙋчнѡ претерпимо, то быѣе нами свако слѣдꙋюще оупражненїе лагше. Дакле — нека остане при томъ, нека свакїи чини оно, на што се своеволнѡ опредѣлїо быо, пакъ садъ айдемо опетъ къ нашемъ Робїнзонꙋ.

Состоянїе нѣгово баше садъ срѣнїе ѡ оногъ времена, какѡ што е дошао быо на овай острогъ.

стровъ. Найвѣка нѣгова брига баше, коа га є и садъ іоштъ оузнемиривала, да бы сѹ дивацы може быти скорѡ натрагъ дошли, и нїове заоставше содрѹжнике тражили, и да не бы ѡда лагкѡ измеѣю нѣга и ны ѡпетъ какво кровопроливаемо дѣло произишло. Онъ страшїо се ѡбде оу мысли, ако бы га каква нѹжда приморала, ѡпетъ кровь человѣческѹ проливати, и нѣгова собственна сомнителна сѹдбина чинаше га не малѡ печална!

При ѡбымъ ѡбстоятелствамъ изыскиваше дѹжность Самоодержанїа за свою собственнѹ безопастность, коликѡ є возможно, позорствовати. Веке давнѡ имао є волю, нѣговѹ пещерѹ, какѡ какавъ правый градъ моѣи начинити; али докле є годь онъ самъ быо, видило мѹ се произведенїе ѡвогъ намѣренїа невозможно. Али садъ, да онъ две рѹке выше имадаше, могао є такво што веке предѹзети. Онъ дакле стаде на берхъ брега, ѡ кѹдъ могаше сабъ планъ развидити и начинити. Кой баше скорѡ ѡкончанъ. Онъ потребоваше самѡ изканъ зыда младыи дрва свѹдъ оунаоколѡ ѡвогъ градиѣа єданъ по широкъ и подѹбокъ ископати Каналъ, пакъ ѡ ископане землѣ горе набой направити, и стране Канала съ Палласаты ѡградити.

Спасое. Што сѹ то Палласати?

Славимиръ. О ты можешъ лагкѡ што заборавити! Зарь не знашь ли ты выше оне заоштрласте коцеве, кое є отацъ ради єдногъ оувеселителногъ места за насъ єднѹ кашчицѹ съ таквы коцевы оугѹстѡ ѡградїо єсть? — дакле то се зовѹ Палласати.

Спасое. Ахъ знамъ, самѡ далѣ!

Отацъ.

Отацъ. Оу овай Каналъ заключи онъ малый источникъ пропустити, кой не далекѡ ѿ нѣговогъ ѡбиталища происходїо баше такѡ, да єдна часть потока кроз средъ нѣгову авлїю тече, да не бы му воде фалило, ако бы случайнѡ ѿ Дивака ѿколѣнъ было.

Ово баше труднѡ све ово нѣговомъ Петку преко знаке дати разумети. Измекю тога опетъ є нѣму благополучнѡ ишло; и Петко ѿтерча за тымъ на брегъ морскїй, за свакожка орудїа къ копаню и граблѣню, сирѣчь велике школке и плїоснасто оштро каменѣ тражити. После прихватише се обадва за посао.

Вы можете мыслити, да ово такоѣеръ нїе было лагкъ посао. Каналъ морао є ако бы хотео што годь помоѣи, найманѣ три рифа дубокъ, а четыри рифа широкъ быти. Дужина нѣгова могла є лагкѡ 80 до 100. кораклаа имати. А къ тому никакво гвозденцо орудїе, то єсть сикиру, мотику и ашовъ имати! Размыслите се самѡ, што ѣе то казати! Палласати трековао бы близу до 400. комада; и такове самѡ съ єдномъ єдиномъ каменномъ сикирицомъ ѿсеѣи и заоштрлити: воистину нїе было башъ лагко предпрїатїе! И после, такѡ морао се їоштъ ѿ источника до овогъ Каналла єданъ скорѡ такѡ дубокъ другїи Каналъ ископати, за пропустити овамѡ воду; пакъ измекю источникомъ и окитилищемъ баше їоштъ єданъ малый брегъ, кой се морао было прокопати.

Али све ове трудности, нису быле оуплашиле нашегъ Робїнзона. Чрезъ єданъ оумѣренный и свагда трудолюбивый животъ, баше

и нѣгова храбрость къ свакомъ важномъ предпріатію далекѡ беѣа, негѡ што є она, коа кодъ слабы, оу бездѣлію и свакомъ оудоволствію ѡрастныи люди обичествуе быти. Съ Богомъ и добромъ волїомъ свагда бы онъ какавъ, акѡ ке найманы посао быти, починѡо; а мы беѣе знамо, да онъ преѣе не бы се ѿ нѣга разкрестїо, докле га годь не бы ко концу привео.

Такѡ дакле и садъ. Обоица, онъ и Петко, радилису дневнѡ ѿ раногъ ютра до церногъ мрака съ волїомъ и трудолюбїемъ, иово є было чудесно, коликѡ су они могли съ нїовыми оубогими орудїама свакїи дань исповедовати. Орѣкомъ нѣговомъ дуваше два месеца єднѡ за другимъ єданъ такавъ ветаръ, кой Дивлкѡмъ весма препатствоваше Робїнзона острову посѣщавати. Зато докле су годь радили, ни су се имали шта бояти ѿ нападенїа нїова.

Измеѣю тога докле є Робїнзонъ такѡ радїо, баше при томъ оу печали нѣговогъ спомоштника малѡ по малѡ толикѡ ѿ Нѣмецкогъ єзыка научити, да га могаше разумевати; кадъ бы съ нымъ говорїо; и Петко баше такѡ понатный, да беѣе за кратко бреме весма много ѿ нѣга разумѣти могаше. Робїнзонъ чинаше съ нымъ истѡ такѡ, какѡ мы съ вами што обичествуемо радити, кадъ васъ латїнски или Француски оучимо; онъ показываше нѣму, коликѡ годь выше могаше вещь, ѡ коїой онъ говораше дѣломъ и словомъ, пакъ после ѡбнѡ и разговетнѡ и име бы му нѣно казао; ако бы пакъ ѡ каквой вещи говорїо, кою му не бы показати могао;

то

то ѻнъ чинаше съ оусти, лицемъ и ѻчима такова знаменїа; да бы ю Петко ѻпетъ добрѡ разумети могао. Такѡ научи овай, їоштъ преке него што бы полакъ године прошло, толикѡ Немецки, да су ѻбоица свое мысли веке приличнѡ єданъ ѿ другогъ разумевати могли.

Єдно ново приращенїе Благополучїа за нашегъ Робїнзона! Досадъ имадаше ѻнъ Петка самѡ за єдногъ немогъ спомоћника; садъ ѻбаче постаде способанъ, нѣговъ дѣйствителный содружникъ и прїатель быти.

Петко оуказывашесе свагда выше и выше какѡ єданъ добросердечный вѣрный младъ човекъ, оу комъ никаково лукавство не баше, и чинаше свомъ Господару съ искренномъ любовїю све, што бы годь ѻнъ захтевао. Зато задоби овай нѣга дань по дань оу велику свою любовь, и после некогъ времена нїе се ѿ нѣму ништа хотео сумнати, нѣму покрай секе оу нѣтовой собственной соби допустити спавати.

За манѣ ѿ два месеца, баше Каналла дѣло совершенно, и садъ могли су свако нападенїе Дивака свободнѡ ѻчекивати. Єрко преке него бы ткогодь ѿ ны преко шанца дошао и Паллисате прескочїо; было бы ныма лакѡ нѣга или съ стреломъ оустрелити, или съ дугачкима копїама провости. За нїоку дакле безопастность садъ веке баше све сигурно.

Єданъ дань, кадъ су се Робїнзонъ и Петко при брегу морскимъ на єдну высину попели были, съ кое су могли далекѡ по мору видити: гледаше Петко весма оштрѡ на предѣлъ тамѡ, гди се, самѡ крозъ помрачину нѣколикѡ

ликѡ оудалѣны ѡстрова викаще. На єданъ пѹтъ поче онъ ѿ радости играти, скакати, и свакожка редка дѣйствїа чинити. На вопросъ Рокїнзона: шта мѹ є? повыка онъ радостнѡ, кадъ є іоштъ играо быо; „Благо мени! благо „ мени! тамѡ є моя домовина! тамѡ живе „ мои селани!“ Изъ нѣговогъ ватренногъ лица и сїаюкїи очїю, кадъ є то произрекао, оштѹшаваше великѹ радость оу свое отечество къ своимъ соотечественикѡмъ иѣки. Ово примѣчанїе не каше нѣговомъ Господарѹ оугодно, премъ да є ово ѿ Петка любвепочитаемо было, што є онъ свое отечество выше, него ли дрѹгїи люди, и нѣгове заоставше прїателѣ и сродникe іошть нѣжнїе, него ли каквогъ дрѹгогъ човека миловао. Рокїнзонъ, кой поче старатисе, да онъ нѣга при прилики за любовь свои соотечественника кадгодь не бы ѡставїо, искѹшаваше га сверхѹ овогъ. Онъ поче дакле слѣдѹющїй разговоръ съ нымъ, изъ когъ бы бѹдете честногъ Петка іоштъ болѣ наѹчити познати:

Рокїнзонъ. Бы ли ты имао волю, опетъ мѣю твои Соотечественицы живити?

Петко. Бы! мене бы весма драго было, кадъ бы та опетъ кодъ ны быо!

Рокїнзонъ. Ты бы си може быти опетъ радъ съ нима месо човеческо єсти?

Петко. (грознѡ) Не! та бы самь ихъ оучїо, да они такѡ дивчески выше не живѹ, да они месо и млеко ѿ животына, а не люде выше єдѹ.

Рокїнзонъ. Али, кадъ бы они теде поели?

Петко. То они не бѹдѹ!

Робїнзонъ. Ѧли ѻни зато ѻпетъ ѣдꙋ человеческо месо?

Петко. Ѣсть; ѧли самѡ месо нїобы заробленныи непрїателѧ.

Робїнзонъ. Бы ли ты могао начинити ѣданъ чꙋнъ, на коимъ бы могли тамѡ преки.

Петко. Бы!

Робїнзонъ. Дакле доброѡ, ты начини ѣданъ, пакъ ѝди къ ныма (ѻбде Петко на ѣданъ пꙋтъ погледа грозно ѝ печалнѡ предъ себе.)

Робїнзонъ. Но што ти є? Зашто си такѡ скорбанъ?

Петко. Ѧ самь печаланъ, єрбо си ты драгїй Господарꙋ на мене лютъ.

Робїнзонъ. Лютъ? Какѡ то?

Петко. Ѣсть, єрбо ты мене ѿ себе хоѣшъ да ѡтерашь.

Робїнзонъ. Ѧли ты самъ желишь, къ твоїой домовыни ѝѣи.

Петко. Ѣсть, кадъ бы драгїй Господарꙋ не бы сте ѻбде были, то бы Петко ѻнда желїо тамѡ быти.

Робїнзонъ. Мене бы твои люди за непрїателѧ держали ѝ прождерали; пꙋтꙋй дакле самъ тамѡ.

Петко. При ѻбымъ речма ѝзтерже свогъ Господара сикирꙋ ѝзапоѧса, даде мꙋ оу рꙋкꙋ, пакъ нагнꙋ предъ нымъ главꙋ, да бы є ѻнъ са сикиромъ разцепїо.

Робїнзонъ. Ѧ што ѣꙋ садъ?

Петко Мене оубыти! Болѣ оуби ме, него ме ѡтерай!

При коемъ ѝ сꙋзе потекоше мꙋ ѝзъ ѻчїю. Робїнзонъ бѧше разжалѣнъ, паде мꙋ на перси,

и рече: „Не скорби, мой драгій Петко! ахъ ꙗ „никадъ не желимъ ѡ тебе разстатисе; ер„ко ꙗ тебе сердечнѡ любимъ. Што самь ꙗ „говорїо, говорїо самь самѡ за искусити те„бе, єсамь ли ꙗ вашъ теби истѡ такѡ любо„ванъ, какѡ што си ты мени?“ Онъ затымъ загрли га опетъ на новѡ, пакъ обриса си и самъ нѣке сузе радости, кое су му изъ очїю нѣговы проистекле были.

Петково оувѣренїе, да ѣе онъ єданъ чунъ знати начинити, баше нашемъ Робїнзону весма прїатнѡ чути. Онъ оухвати га дакле за руку, пакъ га ѡведе на место, гди є онъ самъ веѣе ѡ толикѡ година околѡ єдне лаѣе пословао баше. Овде оуказа му пань, кой нїе ни трѣю часть издувлѣнъ было, пакъ му рече: коликѡ бы онъ къ тому времена потребовао?

Петко махаше главомъ и смеѧшесе. На вопросъ Робїнзоновъ: коликѡ бы си мыслїо? рече онъ; кудуки да се овде целый посао не изыскуе: дакле можесе єданъ таковъ пань далекѡ колѣ и оу кратко време съ ватромъ издувести. Тко є было радостныи сверху овогъ извѣстїа, него Робїнзонъ! Веѣе види онъ чунъ готовъ; веѣе видисе съ оумомъ на моръ, пакъ изыѣе веѣе наполѣ после єдногъ благопоспѣшногъ плованїа на єданъ предѣлъ тверде землѣ, гди су веѣе Европейцы! Какѡ му є ѡ радости сердце куцало при овой мысли за такѡ скорымъ избавленїемъ! — Баше дакле заключенно дѣло таки оу зору сутрадань започети.

Мїлутинъ. О садъ ѣе нашой радости конецъ быти!

Отацъ. Какѡ то? Мї-

Мїлутинъ. Ерко кадъ онъ лакю оузима, то ке скорѡ ѡходити; и кадъ веке доке оу Европу, то бы татице выше ѡ нему приповедати не можете.

Отацъ. Пакъ не бы ли си ты овде никакву радость чувствовао, кадъ ты сиромаху Робїнзону избавленїе не бы си желїо?

Мїлутинъ. То се зна да бы! И на ово ни самь ни помыслїо.

Отацъ. Мекю тымъ, тко зна, шта опетъ измекю тогъ приключитисе може, докле се лака направи, и къ путу потребнаа справе? Будуще време есть една непознана пременаема вещь, пакъ произыке обикновеннѡ са свимъ што друго, него што смо мы ѡжидавали были. Наша надежда, ако и не такѡ сумнителна нами видисе, доста пути не изыке по желанїю нашему; Робїнзонъ, кой веке ово честѡ изъ искуства научїо кауе, ѡиде садъ ѡ Петка пратимъ тихѡ куки, да онъ исполненїе негового неописаннога пожеланїа премудрому и преблагому Промыслу вручи, Ерко она колке, него ли онъ самъ зна, што е за него полезно. Такѡ и мы любезна моа дечице хокемо оу подобнымъ случаю истѡ чинити.

Деветнаистый вечеръ.

Кадъ се содружество следующїй вечеръ опетъ совокупило было, была су заключенна оупражненїа

ненїа ѡбдержанїи ѿ части веке поставлѣнна. Ови сꙋ были радостны и веселогъ сердца: и Отацъ поче разговоръ слѣдꙋющымъ речма:

Садъ дечице, какѡ вамъ се допада постъ?

Ови. Ѡ весма добрѡ! весма добрѡ!

Отацъ. Вы видите и ꙗ самъ ѥштъ живымъ, премъ да самь данась самѡ воде и млека пїо.

Светославъ. Кадъ бы на то дошло, ꙗ бы могао ѥштъ и дꙋже постити.

Ови. Ѡ и ꙗ! и ꙗ! То є ништа!

Отацъ. Дꙋже постити нїе нꙋждно, єрбо могло бы вашимъ здравлю вредително быти. Али акѡ желите, то ꙗ кꙋ вамъ дрꙋга оупражненїа представити, коа кедꙋ такоѣръ за васъ быти полезна.

Ови. Ѡ мы хоѣемо! драгїи татица!

Отацъ. За данась єсть свакїи ѿ насъ доста наꙋчїо, а особитѡ што се за обꙋ ноѣв ѥштъ не мора ни спавати. Али, ако вы оуправѡ волю имате весма честныи люди быти, кои здравы и крѣпостны дꙋшомъ и тѣломъ, а къ томꙋ и понатныи єсꙋ, благополꙋчїе нїовы Очеловѣка оумножавати; то послꙋшайте, што мы потребꙋемо чинити:

Ꙗ кꙋ вами писанїа древныи мꙋдреца читати, кои сꙋ оучители великїи и высокопочитаемыи люди были, коа сꙋ вамъ се особитѡ допала, кадъ самь вамъ древне Історїе приповедао быо. Оу ныма стою прописи, кое сꙋ ови мꙋдрыи люди нїовымъ оученикѡмъ давали, и чрезъ исполненїе таковыхъ нїовы оученицы єсꙋ весма добрыи постали. Сваке недѣлѣ хоѣꙋ єданъ таковыи прописа на єднꙋ съ папиромъ поставлѣннꙋ таблꙋ написати,

пакъ га вами изъяснити. После при томъ хоѣу вамъ свакій пѹтъ казати, какова оупражненїа вы оне недельѣ чинити можете, да исполненїе єдного таквогъ прописа съ вашимъ лагкимъ и прїатнымъ обыкновенїемъ оучините. Яли заиста, то безъ жертвованїа быти не може, выѣете васъ честѡ своеволнѡ ѿпредѣлити морати, съ єднымъ весма любовнымъ оувеселенїемъ ѿложенїе оучинити, и нѣкогда штогодь весма непрїатно претерпити, и вами чрезъ то малѡ по малѡ онѹ крѣпость дѹже задобити, кои насъ оу состоянїе приводи, свако недозволенно пожеланїе оу нами побѣдити, и свакѹ штетѹ, свакїй недостатокъ съ мѹдрымъ равнодушїемъ подносити. То се разѹме, да мы ѿрастныи вами оу свакимъ обакимъ оупражненїю предходимо, и ништа ѿ васъ изыскивати бѹдемо, него што мы самы оучинити сердце имамо. Желите ли дакле обо предложенїе прїимити?

Свакїй даде свое согласїе чрезъ белегласный хоѣю! и чрезъ радостно плескане рѹкѹ познати. Была є дакле ѿ тогъ часа єдна школа мѹдрости измеѣю ны оурѣкена, кои є ѿ дрѹгїи школа себе чрезъ овогъ ѿмѣнна показала, да се сваке недельѣ самѡ єданъ полъ сата оучило, и Наѹчено наиманѣ осамь дана єдно за дрѹгимъ весма своинственнѡ оу оупражненїе приводило. Може быти да ѣемо и мы нашимъ младымъ чтецемъ єданъ пѹтъ єдно изъвѣстїе ѡ овымъ оупражненїамъ и ѡ нїовымъ радостнымъ слѣдствїамъ оучинити, чрезъ кое може єданъ особитѡ добаръ, полезанъ и срѣканъ чобекъ постати.

Садъ

Садъ опетъ къ нашимъ Робїнзону! — Кадъ се обай оуговоръ беѣе ко концу привео, поче отацъ далѣ слѣдующымъ начиномъ говорити:

Дечице, то, ѡ чему ѿ ючеръ на вечеръ при заключенїю мое приповѣдке єсамь казао, да є возможно, єсть се дѣйствителнѡ и приключило.

Ови. Ѧ шта дакле?

Отацъ. Ѧ самь рекао, да оу человѣческимъ животу наше избѣстне надежде честѡ внезапу оуничтожитисе могу, и да Робїнзону такѡ очевиднѡ, и близу нѣгово избавленїе чинилосе, али лагкѡ єдно препатствїе догодилосе, кое принудило га, іоште далѣ обде заѡстати. Ово препатствїе нѧесе кодъ нѣга другїи дань.

Поче онай истый дань опетъ кишовито време бывати, кое Робїнзонъ беѣе изъ многогодишнѣгъ исскуства знадаше, да оно сваке године, и башъ свагда оу оно време обичествуе бывати, сирѣчь када дань и ноѣь равны єсу. Трающу овимъ кишнымъ времену, кое обичнѡ по два месеца держаше, нїе было возможно изванъ куѣе што годь радити; такѡ крѣпкѡ и безъ пристанка падала бы оу оно време киша! Такоѣерь могаше Робїнзонъ примѣтити, да оу ономъ предѣлу земномъ излазенѣ и мокрота при обымъ времену особитѡ бы здравлю вредителна была. Што є дакле было радити? ѿ посла лѧѣарскогъ морало се престати, и време съ домашны пословы проводити.

Добро є опетъ садъ было нашемъ Робїнзону приови кишовиты дни, и при другїи тавны

ны ноѣи, да онъ опетъ ватрꙋ има, пакъ їоштъ выше, да онъ єдногъ дрꙋга и пріятеля има, съ коимъ оу собокꙋпнымъ домашнымъ послꙋ време съ вовѣренны разговоры могаше проводити! Прѣке морао бы ове печалне вечери самъ безъ посла и оу помрачины проваблати; садъ обаче седїо бы съ Петкомъ кодъ єдногъ лꙋча, или не далекѡ ѿ ватре, пакъ бы пословао и разговараовысе, и нигда не бы ѡшꙋшавао таготꙋ дꙋгогъ времена, кожбы се такѡ досадна видила.

Петко оучїо бы Рокїнзона различите майсторїе, чрезъ кое Дивацы свое состоянїе поболшаваю; пакъ после опетъ Робїнзонъ бы оучїо нѣга такве вещи, кое Дивакѡмъ ни сꙋ были познате. Такѡ оучили сꙋ они обадва различите майсторїе и занате, и общимъ трꙋдолюбїемъ многе бы вещи и послове къ состоянїю приводили, коихъ сочиненїе ни єдномъ ѿ ны не бы было познато, кадъ бы кои самъ было: Овде обоица могли сꙋ вѣсма добрѡ примѣтити, да се люди оу содрꙋжествꙋ, и пріятелствꙋ заеднѡ держꙋ, а не какѡ дивыи звѣри свакїи особытѡ по Божїой земли скитаю.

Петко разꙋмевашесе измѣю прочїи рꙋкодѣлїа оу сочиненїю платна ѿ древне коре, кое онъ такѡ фїнѡ и такѡ чистѡ знао є изплести, да бы се оно приличнѡ на халине оупотребити могло. Робїнзонъ научи ѿ нѣга овай занатъ, и они обоица правили сꙋ таковꙋ матерїю, коликѡ бы доволно было свакомъ по єданъ паръ халина ѿ таквогъ платна начинити. Ѡ какѡ се онда возрадовао было Робїнзонъ, да тежке изъ крꙋте и нефарбане

коже

коже начинѣнне халине выше нїе ѿ потребе имати могао!

Далѣ разѹмеваше Петко занатъ изъ жилица, оу коима Кокѹгораси ѿ наравы заплетены єсѹ, пакъ изъ различитыи кѹделны былїа прекю и оужа плести, кол сѹ превосходила плетиво Робїнзона. Изъ прекѣ знао є онъ особитѡ лепѡ мреже плести: єданъ посао, кой обоицамъ нѣкїи дѹгачкїи вечеръ на прїатнѣишїй начинъ ѿкраувао бы.

Докле сѹ бывали оу домашны дѣли оупражнѣемы, было бы Робїнзонъ на тѹ мысль дошао, разѹмъ своръ сиромаха Дибака прїателя малѡ просвѣтити, и нѣмѹ малѡ по малѡ нѣка истинна и достойна понатїа ѿ Богѹ оучинити. Какѡ є слабо и заблѹжденно Петка вѣропознанїе было, можете овде изъ слѣдѹющегъ разговора измеѣю нѣга и нѣговогъ Господара оубидити.

Робїнзонъ. Кажи ми мой Петко, знашь ли ты добрѡ, тко є море, землю, животынѣ и тебе самогъ сотворїо?

Петко. Знамъ! Тѹпанъ!

Робїнзонъ. А тко є то Тѹпанъ?

Петко. Є, Громовникъ.

Робїнзонъ. А тко є опетъ тай Громовникъ?

Петко. Єданъ старый, старый човекъ, кой дѹже, него све твари живи, и кои громове и стреле прави и пѹшта. Онъ є далекѡ старыи ѿ Сѹнца, Месеца и звѣзды; и све твари нѣмѹ говоре: Ѡ! (токе толикѡ знаменовати, какѡ: сви молесе нѣмѹ).

Робїнзонъ. Долазе ли твои люди землацы гдигодь кадъ оумрѹ?

Петко. То се зна; ѻ̂ни и̂дꙋ Тꙋпанꙋ.

Робїнзонъ. Я̂ гди ѻ̂нъ стои?

Петко. Ѻ̂нъ стои на высокїи планина.

Робїнзонъ. Е̂ли га тамѡ ткогодь видїо?

Петко. Къ нѣмꙋ нитко не долази тамѡ горе, негѡ наши Ѻ̂вокакеи; (ѻ̂бо и̂ме толикѡ значи какѡ кодъ насъ Свещеницы) пакъ и̂ ѻ̂ни нѣмꙋ говоре: Ѡ̂! и̂ приповеде нами ѻ̂петь све, што є̂ годь ѻ̂нъ говорїо.

Робїнзонъ. Е̂ли добро сѻ̂нымъ людма, кои после смерти къ нѣмꙋ доѭ?

Петко. Ѡ̂ є̂сть; кадъ ѻ̂ни ѻ̂бде весма многѡ непрїатела потꙋкꙋ и̂ поедꙋ.

Робїнзонъ. Оуплашисе ѿ ѻ̂богъ оужасногъ заблꙋждениа, пакъ ѡ̂ часа поче нѣмꙋ болша понатїа ѡ̂ Богꙋ и̂ ѡ̂ животꙋ после смерти казивати. Ѻ̂нъ га наꙋчи, да Богъ невидимо, всесилно, премꙋдро и̂ всеблаго сꙋщество є̂сть, да ѻ̂нъ све што є̂ годь ѻ̂бде сотворїо, ѡ̂ свемꙋ попеченїе носи, нити самъ има свое начало; да ѻ̂нъ свꙋдъ присꙋтствꙋе, и̂ све зна, што годь мы мыслимо, говоримо и̂ чинимо; да ѻ̂нъ благоволенїе при Добрымъ налази, а̂ свако зло запрещава чинити; да ѻ̂нъ зато ѻ̂бде и̂ оу вѣчнымъ животꙋ самѡ ѻ̂не благополꙋчне оучинити хоѣе, кои се и̂зъ свегъ сердца трꙋде, добры да бꙋдꙋ.

Петко слꙋшаше ѻ̂бо возвышенно и̂ оутѣшително поꙋченїе съ благоговѣйнымъ вниманїемъ, и̂ оутвердїо га дꙋбокѡ оу̂ мысль свою. Ѻ̂нъ хоташе свагда выше ѡ̂ нѣмꙋ знати, а̂ бꙋдꙋки да Робїнзонъ и̂стѡ такѡ любопитанъ баше, нѣга далѣ ѡ̂бꙋчавати; то види ѻ̂нъ за кратко време преимꙋществениꙋ закона и̂стинꙋ

такѡ

такѡ ꙗснѡ и такѡ доказателнѡ, какѡ штомꙋ є нѣговъ оучитель доказати могао. Ѡ тогъ времена почитоваше онъ себе безконечнѡ грѣкна, што є изъ своѥ отечества на овай островъ изкаченъ быо, пакъ онъ самъ оучини примѣчаніе, да є всеблагій Богъ опетъ весма добрѡ съ нымъ мыслію, што га є оу рꙋке нѣговы непріѧтелѧ предао быо, єрко иначе никадъ не бы се съ Рокінзономъ познати могао. „ Пакъ после, приложи онъ къ томꙋ, да не бы овогъ доброгъ Бога оу овымъ животꙋ башъ кадгодь познати могао. “

Ѡ садъ ѡправлаше Рокінзонъ свою молитвꙋ свагда оу присꙋтствію Петка; и баше весма возбꙋдителнѡ видити, съ какбымъ радостнымъ благоговѣніемъ овай га оу молитвы слѣдоваше. И садъ обоица живилисꙋ такѡ задоволнѡ и благополꙋчнѡ, какѡ што бы два ѡ свакогъ дрꙋгогъ содрꙋжества ѡдалѣна човека свагда живити могли.

Такѡ проѣе ихъ ово кишовито време, безъ да бы га примѣтити могли. Веѣе почесе Неко разведривати; бꙋре престаѧти, и тѣжкіи церны облацы прелазити. Рокінзонъ и нѣговъ верный дрꙋгъ пріимише опеть чистый тихотоплый воздꙋхъ оу себе, ѡсетишесе ѡкадва новобꙋкрѣпленныи, пакъ ѡидоше зато съ великомъ бодростію къ важномъ дѣлꙋ, кое сꙋ преѣе кишногъ времена заключили были.

Петко, какѡ майсторъ дѣла лѧкарскогъ поче пань съ батромъ изгоревати. Ово є ишло хитрѡ и такѡ добрѡ, да Рокінзонъ не могаше се наситити свою бꙋдаластꙋ паметь псовати, да мꙋ ово средство давнѡ на оумъ ніе могло пасти. Али онъ опетъ приложи къ

свомъ оутѣшенїю, акѡ бы ми оно башъ и пало на паметь, рече онъ; то га на опетъ не бы могао оупотребити, ерво ни самь имао батре!

Вы будете мени какѡ на мыслимъ трудъ ѡложити, вами ѡбстоятелнѡ приповедити, какѡ е посао свакїй данъ далѣ слѣдовао, ерво оба приповѣдка нити бы была прїатна, нити пакъ поучителна. И се задоволствуемъ дакле ѧвити, да лѧка, съ коїомъ Робїнзонъ самъ, може быти никада, или за многѡ година, не бы могао быти готовъ, садъ обаче съ нїовыми совокупными силами за два месеца са свимъ совершенна баше. Самѡ їоштъ фалїо е имъ парусъ и весла. Парусъ начини Петко, а весла Робїнзонъ.

Мїлутинъ. Есть, а какѡ бы могао дакле начинити Парусъ? Къ тому морао е платна потрековати!

Отацъ. Платно правити истина да нїе разумевао; нити е онъ къ тому разбой имао: али онъ могаше, какѡ што самь на вами веѣе приповедїо было, нѣгово платно ѿ дрвене коре правити, и съ обаковымъ платномъ служесе Дивацы на местѡ конопна платна.

Конца были су около равногъ времена готовы, Робїнзонъ съ весли а Петко съ Парусомъ; и садъ баше самѡ їоштъ изостало, совершенну лѧкю на воду пустити.

Спасое. Што е то?

Отацъ. Зарь ниси никадъ видїо кадъ се новоначинѣна лѧка съ брега оу вѣку на воду спушка?

Спасое. О есамь! то самь на веѣе видїо!

Отацъ.

Ѻтацъ. Садъ ты си и̂ о̂во примѣтити могао, да лаѣа на е̂дномъ сталежꙋ ѿ косолежеѣи греда стои. Ѻбе греде зовꙋ се подлози. Какѡ се дакле клинъ, кои лаѣю твердѡ держи, ѿꙋзме, то склизесе о̂нда по гредама доле на водꙋ, и̂ то се зове лаѣю на водꙋ спꙋстити.

Ѳрѣкомъ нїовомъ баше о̂во место, гди се лаѣа направила была, нѣколикѡ кораклаѧ оу̂далѣнно ѿ брега, и̂ баше дакле вопросъ: какѡ ѣедꙋ е̂ на водꙋ о̂днети? тамѡ е̂ ѿтꙋрати и̂ли ѿтискати, видило и̂мъ се невозможно; е̂рко е̂ весма тежка была. Што ѣе дꙋ дакле да чине? Ѻбде баше докаръ совѣтъ о̂петъ скꙋпъ.

Живоинъ. В̂, Робїнзонъ морао е̂ о̂петъ такве ѣюкїе начинити, какве е̂ о̂нда оу̂потребїо было, кадъ е̂ о̂на о̂бадва велика каменна комада самъ и̂зъ свое пещере и̂звалїе было.

Ѻтацъ. Онъ е̂ и̂мао башъ о̂вꙋ ползꙋ: е̂рко о̂во просто орꙋдїе нїе закоравїо было; о̂нъ се садъ досети о̂вогъ о̂рꙋдїа: а̂ли баланѣ ишло е̂ о̂петъ такѡ тежкѡ, да е̂ добрѡ видїо, да ѣедꙋ о̂ни читавъ месецъ оу о̂бымъ баланю морати провести. Ѳрѣкомъ нѣговомъ ѡпоменꙋсе о̂нъ напоследкꙋ о̂петъ на е̂дно таково просто помагателно средство, съ коимъ дꙋнѣеры и̂ дрꙋгїи рꙋкодѣлцы оу̂ Европи о̂бичествꙋю слꙋжитисе, за белике тереѣе ѡваливати. Они къ томꙋ потребꙋю валѣке —

Спасое. Што сꙋ то бальцы?

Ѻтацъ. Ѻкрꙋгла дꙋгꙋласта дрва, кои се башъ зато, што сꙋ о̂крꙋгла, лагкимъ трꙋдомъ ѡвалаѣи пꙋштаю. Ѻбакове подметнꙋ

ôни подъ ôнай теретъ, кой ôни на дрѹго какво место принети желе, и кадъ после теретъ самѡ приличномъ снагомъ тѹраю; то котрлаcе ôнъ съ бальцы далѣ ѿ самогъ себе.

Робїнзонъ текъ што ê съ нима провѹ оучинїо быо, види съ радостїю, какѡ лагкѡ и какѡ брзѡ могли сѹ ôни лаѣю далѣ помицати. За два дана была ê ôна веѣе на води, и обоицамъ нїе была мала радость видити, да ê ôбо дѣло какѡ треба по нїовой воли ишло.

Садъ више ништа нїе было заостало, него нѹждна расположенїа къ пѹтованю оучинити; лаѣю съ толикѡ многимъ припитанїемъ живота провидити, коликѡ бы ôна поднети могла, и после обоица такѡ оусердниѡ желаемый пѹть предѹзети. Ѧли кѹдѹ садъ? Петкова желѧ баше, на ôнай ôстровъ ѝѣи, на коимъ ê нѣгова домобина; Робїнзонъ напротивъ желїо ê къ твердой земли Ѧмерїке ѿплови́ти, гди бы Шпанїоле ѝли дрѹге Ѹропейце наѣи могао. Петково ôтечество баше самѡ ôколо четыри милѣ, а тверда земла напротивъ преко дванайсть до петнайсть мили ѿдалѣнна. Ѧкѡ бы сѹ къ твердой земли пѹтовали, то морали бы се ѿдалити нѣколикѡ мили выше ѿ ôстрова Петкова, а и ôпасность пѹтешествїа была бы веѣа. Ѡ дрѹге ôпетъ стране знао ê Петко мореплаванїе самѡ до нѣговогъ ôстрова, а свойственно плаванїе къ твердой земли баше мѹ са свимъ непознато. Робїнзонъ знадаше такво їоште манѣ, ѥрко ôнъ по овымъ морѹ нїе никадъ пловїо. Ѡвде дакле баше ôпетъ тежкѡ ѝзбрати ôно средство, кое бы было болѣ.

Най-

Найпосле надвлада Робїнзона пожеланїе къ просвѣщеннымъ людма ѝѣи, прекѡ свїю трудностей, ѝ прекѡ свакогъ возраженїа нѣговогъ сопутника было є̂ заключенно, да ѻ̂ни такѝ страдань сва предуготовленїа къ нїобомъ путу оучине, пакъ после съ первымъ ѝ найколимъ благопоспѣшнымъ ветромъ оу ѝме Божїе на ѻ̂най предѣлъ кренусе, кой по Петковомъ мнѣнїю найближный брегъ тверде землѣ чинашесе.

Ѝ сотымъ доста за данась; є̂рво є̂ време, да ѝ мы сами расположенїе къ нашой ѡ̂предѣленной ноѣной стражи оучинимо.

Ѡвокупишесе за тымъ оу є̂дну стражару, гди Мати веѣе свакоѫе домашне послове оу приправности держаше, съ коима млады стражары ноѣомъ време проводити бѣду. Два были су свакїй путъ какѡ стражара оу ѡ̂далѣнне бѫжаке башче свакїй ѻ̂собитѡ поставлѣнъ, ѝ по ѝстеченїю свакогъ полъ сата чрезъ оударенїе бубна ѝ свирале ѡ̂ целе страже ѻ̂петъ бы се ѝзменїо, ѝ вместѡ ны ѻ̂петъ бы друга два стала. По происхожденїю свакогъ сата, оузимало бы се свагда по нѣшто ѡ̂ воѣа за прохлажденїе.

Баше прекрасна летна ноѣь. Полмесецъ на є̂дной страни Неба, а̂ на другой оудалѣнный погодный ѻ̂блакъ, ѝзъ когъ непрестанно севале су мунѣ, видашесе; воздухъ при томъ баше такѡ топалъ, а̂ цело спаваюѣе є̂стество ѻ̂петъ тихо. Ови су страданъ казали, да ѻ̂ни никадъ какавъ дань, съ такѡ великимъ оувеселенїемъ пробели є̂су, какѡ ѻ̂ву ноѣь.

ДВАДЕСЕТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Ѻтацъ.

Садъ дечице моѧ, Робїнзонъ и Петко єсѹ се спремили, и вѣтаръ баше благопоспѣшный. Бѹдите дакле преправныи, нима вѣчныи съ Богомъ ѡстаи казати; єрбо тко зна, хоѣмо ли ихъ кадгодь выше видити, или ти ѡ нима штогодь чѹти!

Ови. (смѹщены и скорбны) Ѡ!

Ѻтацъ. Кадъ є хотео Робїнзонъ свои градиѣ ѡставити, стаде онъ на брегъ сверхѹ нѣга замышлѣнъ, а своимъ Петкѹ заповеди ѡ нѣга малѡ оудалитисе. Овде размышлаваше онъ садъ їоштъ єданъ пѹтъ сверхѹ свое горкѡ претерпѣние сѹдкине нѣговогъ оуединѣногъ живота на овомъ местѹ, и баше сверхѹ чѹдесногъ веденїа Нека, кое га є до садъ такѡ видимѡ пратило было, дѹбокѡ возбѹжденъ. Потокъ благодарныи сѹза радости потече мѹ изъ нѣговы очїю. После подиже свое разширение рѹке къ Некѹ горе, а нѣгова сва чѹвства приклони къ молитвы благодаренїа.

Оукреплѣнъ чрезъ своѧ чѹвства, исправисе опетъ горе, пакъ прегледа їоштъ єданъ пѹтъ свои садъ такѡ малый предѣлъ, когъ онъ садъ ѡставити хоѣе. Баше мѹ такѡ, какѡ єдномъ, кой свое отечество хоѣе да ѡстави, и нигда выше не баше оу надежди видити га. Нѣговъ плачевный взоръ ѡстаде любѣполнѡ и сожалителнѡ гледати дрва, подъ коима мѹ є нѣ-

нѣгда оу нїовимъ садꙋ весма докрѡ было, кадъ бы годь какво трꙋдно рꙋкодѣлїе радити морао, и подъ нима зиой са своегъ лица тражїо бы оуничтожити. Овде мꙋ се кашъ нѣгѡ такѡ чинило, какѡ да бы се ѿ любезника и прїатела разстало было. И кадъ є дакле при коренꙋ своегъ брега по трави пасеке паме ѡпазїо, морао є свое лице ѿ овогъ плачевногъ взора ѡбратити, да не бы ѡ своегъ ѡпредѣленногъ пꙋта опетъ ѡстао.

На после беке є себе побѣдїо. Ѡходрисе, разшири свое рꙋке на целый свой предѣлъ, какѡ да бы онъ све, што є годь на нѣмꙋ было, заграли хотео, пакъ повика изъ свегъ гласа: „Съ Богомъ, бы вѣрныи свидѣтели мои „претерпѣны страданїа! Съ Богомъ! и пакъ „съ Богомъ! — “ Ово последнѣ съ Богомъ изгꙋбисе оу горкимъ нѣговымъ єцаню. Садъ опетъ подиже очи свое къ Небꙋ, пакъ поке на брегъ Морскїй.

Оу входꙋ ѡпази своегъ вѣрногъ Полла, кой ѿ древа за нимъ леташе. Овде онъ нїе могао нарави своой противостати, за не попети га са сокомъ; пружи свою рꙋкꙋ къ нѣмꙋ, пакъ повыка: Поллъ! Поллъ! а Поллъ скочи верзѡ доле, попесе крекаюки съ рꙋке нѣговогъ Господара на нѣгово раме, и тамѡ ѡстаде. Такѡ доке Рокїнзонъ къ своемъ съ нетерпѣнїемъ ѡжидаемомъ Петкꙋ, пакъ обоица спꙋстишесе оу лаку.

То є было 30. Новемврїа оу ютрꙋ оу 8. сатїй оу деветой години ѡдержанїа нашегъ Рокїнзона на овомъ оуединѣнымъ островꙋ, кадъ сꙋ се они при точнѡ ведрымъ временꙋ и фришкимъ благопоспѣшнымъ вѣтрꙋ ѿ брега кренꙋли. Текъ

што сꙋ были нѣколикѡ хилада кораклаа оу далѣны, дошоше на ѥданъ Рїффъ камена оу морꙋ.

Мїлица. Ѡ кажите намъ, што ѥ то Рїффъ?

Ѻтацъ. Такѡ именꙋю Матрози ѥданъ редъ лежеѣїи ѥданъ кодъ дрꙋгогъ камена, кои, или доле подъ водомъ сакрывенно леже, или тамѡ и обамѡ провидꙋсе. Ѻвай Рїффъ или овай камена ланацъ ишао ѥ ѿ ѥдногъ предгорїа острова преко две нѣмецке милѣ далекѡ косѡ оу море. Преко овогъ преѣи, видило имъ се обоимъ весма тежко; дакле дадоше они парꙋсꙋ дрꙋго оуправленїе, да бы сꙋ овай каменный редъ чрезъ ѥдне странпꙋтице обиѣи могли.

Ѡветославъ. Ꙗ какѡ сꙋ дакле они знати могли, коликѡ ѥ далекѡ Рїффъ оу море оулазїо, кадъ ѥ вода по нѣмꙋ была?

Ѻтацъ. То сꙋ могли изъ преломленїа морскїи таласа оувидити, кои на такви мести, гди ѥ каменѣ сакрывенно, высше горе оуздизали бы се, пакъ бы се оу высинꙋ пенали, ѥрко таласи ѿ долꙋ подъ водомъ находеѣисе камена, задержавали бы се и разбїали.

Текъ какѡ сꙋ се они внѣшногъ верха овы камена докꙋчили были, таки нїовъ чꙋнъ на ѥданъ пꙋтъ съ таквомъ хитриномъ каше ѿтергнꙋтъ, какѡ да бы сꙋ се многїи парꙋси на ѥданъ пꙋтъ разапели были, и найачїй бꙋрный ветаръ за леѣи острагъ имали. — Ѻкада два оуплашише се, пакъ брже болѣ спꙋстише парꙋсъ, зашто сꙋ мыслили, да ѥ напрасный ветаръ къ томꙋ оузрокъ было. Ꙗли то нїе ни-

шта

шта помогло; ѐрко бацаше їошть выше чѹнъ такѡ берзѡ ѿливъ, него ли преѣе, и садъ видише они на великѹ нїовѹ жалость, да сѹ се на среди ѐдне терзающе морске рѣке нашли были.

Спасое. Ѐ, зарь има и оу морѹ рѣки?

Ѡтацъ. То се разѹме мои Спасое! — ѐрко дно морско ѐсть такоѣеръ неравно какѡ годь лице тверде землѣ; а бѹдѹѣи да тамѡ истѡ такѡ, какѡ годь на твердои земли, планине, берда и долине налазесе: то добива вода по низкимъ предѣлѹ веѣю силѹ; и зато происходѹ оу средини мора истѡ такѡ велике рѣке, какѡ што ѐ наша Елба, и такве рѣке постанѹ весма силне и терзающе. Ѡбде весма честѡ быва велика опастность за лаѣе, особитѡ за мале, кадъ такѡ на ѐдинѹ Морскѹ рекѹ настѹпе; ѐрко ни сѹ оу состоянїю, опетъ съ такове свезтисе оу море, и честѡ пѹ педесеть и выше мили далекѡ оу море ѿкацѹсе.

Мїлѹтинъ. Ахъ, сиромаше, сиромаше Рокїнзоне! Штаѣе ти се опетъ садъ приключити?

Мїлица. Кадъ бы онъ самѡ на своемъ острову ѡстао было! Но обаче мыслимъ, да ѣе опетъ што ѿ тогъ морати быти!

Ѡтацъ, За свои пѹтъ нїе было безвременное любопытство, ни легкомыслїе, кое бы га къ овомъ пѹтѹ притерало было. Но имало ѐ къ томѹ разѹмне оузроке. Дакле све што мѹ се годь садъ приключило, морао ѐ за Божественнѹ сѹдбинѹ держати; коїои се было и препорѹчїо.

Ѡсоица оупотребише све свое силе, за чѹнъ годи бы можно было чрезъ весланѣ изъ

рѣке

рѣке ѝзвести; а̂ли сѣ вѣе! Е̂дна неодолѣна сила зграби ихъ какѡ годь каква хитра стрела, и вѣке были сѹ такѡ далекѡ ѿтерани да твердѹ землю нїовогъ о̂строва ѝзъ о̂чїю свои е̂сѹ были ѝзгѹбили. Нїова погибель баше и̂мъ вѣке предъ очима; е̂рбо наивише самѡ їоштъ полъ сата, што бы сѹ се могли борити, пакъ бы и̂мъ и̂ наивѣкїй верхъ планине ѝзъ нїовы о̂чїю ѝзчезнѹо было; и̂ садъ, а̂кѡ бы сила рѣке малѡ по малѡ и попѹстила была; то о̂петъ ныма бы было невозможно возвращенїе о̂петъ нїовъ о̂стровъ произнаѣки, е̂рбо ни сѹ и̂мали Компасъ.

Спасое. Ни сѹ? —

Ѡтацъ. Баш̂ъ никаквогъ, и̂ велимъ. — Светославъ, кой ѣе Капетанъ Галлїе быти, хоѣе ти казати, што е̂ то.

Светославъ. (смеюѣисе) Кадъ бы и̂ све дрѹго, што къ томѹ принадлежи, вѣке такѡ добрѡ знао, какѡ то? Спасое, то е̂ е̂дна Магнетна и̂гла, оѹ е̂дной малой ѡкрѹглой кѹтицы.

Спасое. Е̂сть, а̂ли што е̂ то магнетна и̂гла?

Светославъ. То е̂ е̂дна и̂гла ѿ челика, кол се съ нѣкимъ каменомъ намаже, кой се зове Магнетъ. Чрезъ тогъ и̂гла чѹдеснѡ своинство добїа, да о̂на свагда сѣверъ — тамѡ преко Вандекека наполѣ — оѹказѹе. По о̂бой дакле оѹправлаюсе Матрози, кадъ выше ништа него воздѹхъ и̂ водѹ видити могѹ, и̂наче морали бы се на великимъ морѹ честѡ и̂згѹбити, и̂ баш̂ъ ништа знати, по коимъ бы предѣлѹ подъ Небесемъ пловили.

Ѡтацъ. Е̂си ли ты то разѹмео, Спасое?

Спасое.

Ѳ пасоѣ. Ѡ єсамь! самѡ молимъ далѣ.

Ѻтацъ. Ѧли да нїе дакле Рокїнзонъ єданъ такбый Компасъ имао, то мꙋ нїе было возможно, опетъ вратитисе, кадъ бы островъ са свимъ изъ очїю свои изгꙋвїо быо. Пакъ какавъ страшный слꙋчай после ѡчекиваше га? На среды Ѡкеанна оу єдномъ маломъ опастномъ чꙋнꙋ изкаченꙋ быти, и самѡ за нѣколикѡ дана ране имати! Шта бы обде выше страшнїе могло быти?

Ѡбаче обде оуказасе са свимъ очевиднѡ, какѡ є неописаннѡ велико сокровище, истинна благочесть и добра совѣсть оу бѣди и нꙋжды! Кадъ ово Рокїнзонъ не бы имао, какѡ бы могао преодолѣнно време овы новыи страданїа поднети? Онъ бы оу ѡчаанїе быо пао, и свомъ бѣдномъ животꙋ веѣе конецъ бы дао, за ѡбѣгнꙋти смертна мꙋченїа.

Нѣговъ дрꙋгъ, оу коимъ страхъ Божїй нїе башъ такѡ твердѡ оукоренѣнъ быо, и іоштъ не такѡ чрезъ многїи и такѡ дꙋгїи страданїа оукреплѣнъ баше, близꙋ ѡчаанїа баше дошао. Неспособанъ, далѣ пословати и полнѡ неволный, бацы весло доле, погледа своегъ Господара скоркнѡ, пакъ пыташе га: хоѣдꙋ ли оу водꙋ скочити, за изкаѣитисе на єданъ пꙋтъ ѡ смертныи мꙋченїа и бѣди, кое имъ предъ очима стою? Ѧли Рокїнзонъ говораше мꙋ любовнѡ, пакъ тражаше разпалити оу нѣмꙋ бодрость; после показа мꙋ тихимъ гласомъ нѣговꙋ малꙋ вѣрꙋ, кою онъ имадаше ѡ Промысли Божїой, пакъ ѡпоменꙋ га нато, што є онъ ѡ нїой наꙋчїо быо. „ Зарь сто-
„ имо мы, приложи онъ къ томꙋ, самѡ на зе-
„ мли оу Божїой всемогꙋщей десницы? Нїе ли
„ онъ

„ онъ Господаръ и океана, и не може ли онъ,
„ кадъ му оугодно и обымъ свирѣпымъ ѡливу заповедити, да насъ онъ опетъ на єдно безопастно место ѡнесе? Или ты мыслишь, да можешь се ѡ нѣговогъ Господства ѡсвободити и покеки, кадъ бы си ты оу море скочїо? Знай, безумный младый человече, да твоя безсмертна душа свагда и на вѣки подданикъ оу Божїему безмѣрному Царству остае, и да нїой тежко можe быти после добро, кадъ она, како єдна противница Бога изъ овогъ живота ѡбѣгне, безъ да не бы найпре позыванїе ѡ своегъ Создателя ѡжидавала!“

Петко осети истинну овы напоминанїя оу внутренности свое душе, пакъ се посрами ѡ своегъ малодушїя. На оувѣщанїе Робїнзоново зграби онъ опетъ весло, пакъ обоица почеше непрестанно далѣ пословати, кромѣ тогъ нїе было ни наиманѣ надежде, да бы се штогодь помоки могли. „ Ово рече Робїнзонъ єсть наша дужность. Докле є годь іоште єдна искра оу нами живота, морамо наше магуство оупотребити, нѣга ѡбержавати. Онда оумрети можемо, кадъ се мора съ оутѣшителномъ Совѣстїю да оумре, єрво є како Богъ соизволїо. — Я нѣгова воля, драгїй Петко, поче онъ возвышеннымъ гласомъ и постоянымъ сердцемъ далѣ, нѣгова света воля єсть свагда добра и мудра, ако мы слабыи земныи червы ово ни понати не можемо.“

Силна рѣка ношаше измекю тогъ непрестанно далѣ са сокомъ чунъ, и ѡ далекогъ острова оуказывалисе садъ іоштъ само нѣкїи

вер-

верховы высокїй гора. Садъ баше самѡ їоштъ єданъ верхъ єдине горе видити, коа є на острову наибыша; и веке баше сва надежда могукегъ избавленїа пропала.

Яли, кадъ све человѣческе помоки изчезну, кадъ нещастїе несрекныи люди на наивекїй степенъ попнесе, пакъ нигди, нигди выше избавително средство видисе; онда, любезна дечице, онда обычествуе Рука Всевладѣтелствующегъ Божественногъ Промысла очевиднѡ оухватити, и нами чрезъ средство помоки, кое мы никадъ предвидити бы могли. Такѡ слѣдоваше и овде. Кадъ є Робїнзонъ самъ сву надежду живота веке за полнѡ изчезаему держао, и ѿ слабости возити морао є престати, внезапу примѣти онъ, да хитрина движенїа чуна нѣштѡ оумалѣна баше. Онъ види на води, и произнаке ю нѣшто малѡ мутну, него што є наипре была. Другїй взоръ на лице воде показа му, да се рѣка овде раздѣлила была, и да яча нѣна часть къ Сѣверу тече, а друга манѣ берзѡ текуѣа, на коїои є нїовъ чунъ садъ пловїо, єсте се чрезъ єдне крибине опетъ къ Полдну окренула.

Съ неописанномъ радостїю повыка онъ на своегъ полумертвогъ друга: „Небойсе Петко! „Богъ хоке, да мы опетъ живимо!“ После показа му очевиднѡ основанїе нѣгове надежде; пакъ ѿ радости викаюки спопадоше опетъ окадва живѡ весла, коа такоѣеръ изъ полногъ изнеможенїа положили єсу были. Оукреплѣнны нечаянномъ сладкомъ живота надеждомъ, пословалису съ неописаннымъ трудомъ противъ рѣке, пакъ оубидише съ радостїю, да нїово трудолюбїе за овай путъ нїе суетно

было.

было. Робінзонъ, когъ дꙋша чрезъ многіи несрѣчны слꙋчаѧ веѣ оу обыкновеніе каше дошла, свое вниманіе на свако особливо состоѧніе оуправити, примѣти, да нима садъ и ветаръ благопоспѣшествовати бꙋдѣ. Тай часъ разапе онъ парꙋсъ, ветаръ дꙋваше добрѡ, и кадъ сꙋ они обоица съ весланѣмъ помогли были: то придобише оу сердцꙋ за кратко време неописанинꙋ радость, што сꙋ се ѿ свирѣпства реке освободили, и на тиходвижимомъ наличію тихостоѣщегъ мора видили.

Петко ѿ радости плакаше, скочи горе, и хотео є свогъ Господара околѡ врата загерлити. Ѧли овай га молѧше, нѣгова чꙋвства за садъ оумѣрити, зашто имъ іошть єданъ по докаръ комадъ посла заостае, докле себе са свимъ избавленне видити бꙋдꙋ. Они сꙋ были веѣ такѡ далекѡ ѿбаченны, да ѿ целогъ острова іошть самѡ єдна мала неизвѣстна церна точкица на внѣшнымъ Горізонтꙋ или Наличію земномъ оувидитисе могаше.

Спасое. На Горізонтꙋ? Што є опетъ то?

Отацъ. Спасое, кадъ си ты на свободнымъ полю, не чинили се теби, какѡ да бы Неко окрꙋгло наколѡ, какѡ єданъ великій сводъ, чакъ до землѣ долазіо?

Спасое. То є истинна.

Отацъ. Дакле крꙋгъ такѡ наколѡ окрꙋгао, гди земла престае а Неко се починѣ видити, таковый видѣкій крꙋгъ тꙋѣкимъ єзыкомъ зовесе Горізонтъ сиречь Греческимъ, а нашимъ Наличіе земное. Скорѡ ты ѿ овымъ выше чꙋти бꙋдешь.

Наши ѿхрабренны лѣкары возилисꙋ такѡ безъ одмора, а ветаръ опетъ дꙋваше такѡ

брзѡ

брзѡ къ Восточной страни острова, на кою сѹ садъ они намѣренны были доѣи, да сѹ за кратко време опетъ веѣе планине, какѡ изъ каквѣ таме оувидити могли. „ Некойсе! повика Робїнзонъ на своѥъ дрѹга, кой на прѣкной страни седїо є, и лѣка къ острову окренѹо є быо; Некойсе Петко! конецъ наше бѣде долази ближе! “ Онъ текъ што є ове речи изговорїо быо, али чѹнъ доби єданъ такѡ страшный оударацъ, да сѹ обадва весла изъ нїовы рѹкѹ срѣкомъ нїовомъ оу чѹнъ оупала. Оу ово магновенїе ока стаде самъ чѹнъ, а талази почеше преко чѹна дизатисе.

Мати. Бѣть дечице моѧ и ѩ сама рада бы самь вечерѹ изоставити, какѡ годь и вы, кадъ бы смо самѡ нашемъ сиромахѹ Робїнзонѹ съ тымъ помоѣи могли: Зато морамо за садъ прекинѹти. Бло чека на васъ; веѣе и дрѹгїй пѹтъ Голѹба збала є насъ.

Сви. Ѡ!

ДВАДЕСЕТЬ ПЕРВЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Бдны.

Ѡ самѡ фришкѡ драгїй татице, да самѡ найпре чѹемо, што се съ бѣднымъ Робїнзономъ приключило!

Отацъ. Башъ, кадъ се онъ за избавлѣногъ веѣе держао, паде опетъ, какѡ што смо были казали оу новѹ несрѣѣю, коѧ лакѡ ѩоштъ

веѣа могла бы быти, него ли она, ѿ кое є веѣе ѿбѣгнѹо быо. Чѹнъ ѡстаде внезапѹ на местѹ, а таласи почеше преко чѹна скакати. Яко бы оно, на чемѹ є чѹнъ ѡстао быо, какавъ верхъ каменне стѣне быо: то по свакой прилицы, морали бы сѹ се изгѹбити!

Робїнзонъ прокаше, такѡ берзѡ коликѡ є было возможно съ весломъ дно оу води, и да є оно свѹдъ оу наоколо окѡ лаѣе твердо было, и вода нїе была преко єдногъ полъ рифа дѹбока; то придомыслисе онъ тай часъ оу водѹ скочити. Петко слѣдоваше нѣговъ примѣръ, и обоица къ нїовой великой радости налѣоше, да є самѡ єданъ песковитый прѹдъ, ане каменна стѣна была, на што сѹ были насели.

Они обде оупотребише себе своє силе, за чѹнъ опетъ натрагъ оу дѹблю водѹ ѿтѹрати. Ово имъ поѣе за рѹкомъ; чѹнъ были сѹ стѹрали, пакъ обадва опетъ скочише оупѹтра.

Мїлица. Садъ безсѹмнѣнїа сирома Робїнзонъ морао є насморкъ добити, єрко є нѣгобе ноге поквасїо быо!

Отацъ. Драга Мїлице кадъ тко чрезъ трѹдолюбивый и єсгественный живота начинъ ѿтвердне тѣломъ, какѡ Робїнзонъ; то не можесе єдна таква мала колѣтица именѹема насморкъ добити. Немой се зато ништа старати!

Славимиръ. Ѿ, ѿ обогъ не може се башъ насморкъ добити! Коликѡ честѡ прошедше зиме быле сѹ намъ наше ноге поквашенне!

Отацъ. Єданъ знакъ, да нашъ начинъ живота, и нами веѣе по нѣшто малѡ крѹѣїи треба да бѹде. —

По-

После кадъ сѹ они наливенѹ водѹ, такѡ добрѡ съ нїовы весли и рѹкама опетъ какѡ треба изцерпли были наполѣ, заключише, острожнїе съ посломъ постѹпати, и безъ парѹса пловити, да бы могли савїанѣ чѹна колма оу своїой власти имати. Такѡ возилисѹ подалекѡ ѿ прѹда земногъ, оу надежды, да ѣедѹ скорѡ трѹдно дѣло ко концѹ привести. Али моралисѹ добра четыри сата возити преѣе него што имъ се нїова надежда исполнила была; толикѡ дѹгачакъ прѹдъ баше ѿ сѣвера къ полднѹ. Робїнзонъ ѡсетисе, да се до онога предѣла мора растире, гди є преѣе деветъ година кораблѣкрѹшенїе претерпити морао, и да є то башъ онай истыи прѹдъ быо, на коимъ є Галлїа нїова онда была насела.

Спасое. Ай шта є то насела?

Мїлѹтинъ. Ѡ да ты свагда татице беседѹ пресецашь!

Ѡтацъ. Но, та то є добрѡ ѿ нѣга, да онъ радѡ хоѣе да оучи; него то ѿ тебе нїе лепѡ мой драгїи Мїлѹтине, да се ты нѣмѹ непрїатыи оуказѹешь. Чѹвайсе ѿ овогъ оу бѹдѹще! — Насести, драгїи Спасое зовесе, кадъ каква лаѣа на єданъ песковитыи прѹдъ или каковъ камень наиѣе, и выше съ онога места кренѹтисе не може, но тамѡ мора на бѣки да ѡстане.

Спасое. Садъ разѹмемъ!

Ѡтацъ. Наипосле докѹчишесе опетъ праве воде, пакъ возише садъ са своимъ силомъ къ острову, кой имъ се садъ веѣе целыи предъ очима оуказао быо. Они доѣоше наипосле и къ брегѹ, кадъ є сѹнце такоѣеръ свое последнѣ зраке по верхѹ гора оуказивало было, они

изыкоше са свимъ оутрȣкенны али неописанно радостны сверхȣ ніовогъ благополȣчногъ избавленіа на землю.

Окадва ни сȣ онай целый дань ништа ѡкȣсили. Они зато ни сȣ могли време дочекати, да сȣ таки оу ніовъ градъ ѿиѣи могли, него седоше таки доле на брегъ, пакъ съ онымъ еломъ кога сȣ са сокомъ оу чȣнъ оузели были найпре прекраснȣ оучинити вечерȣ. После ѿвȣкоше чȣнъ оу еданъ малый оуливъ — вы пакъ знате што е то?

Славимиръ. О знамо! гди вода нѣшто малѡ оу землю оулази. То е оно исто, што и заливъ Морскій.

Отацъ. Амѡ, да заливъ Морскій есть бѣкіи. — Они ѿвȣкоше какѡ реко, чȣнъ оу малый оуливъ, пакъ ѿидоше са свимъ, што сȣ годь оу лаѣки имали были, ѡбтерѣкены кȣки.

(Мала ѿпочивателная:)

Светославъ. О па мыслимъ! да іоштъ ніе конецъ приповѣдке?

Отацъ. Робінзонъ и Петко есȣ готово легли были, и последный лежаше веке оу дȣбокимъ снȣ оуглȣблѣнъ, измеѣю тогъ первый ѿдаваше іоште оусердна благодаренія молитве Богȣ, за ніово паки спасеніе. И мы бы смо могли истѡ такѡ оучинити; али бȣдȣки да е іоште такѡ ранѡ, то хоѣȣ ноѣь прекратити, за приповедити вамъ, што се сȣтра дань приключило было.

„Садъ Петка запыта Робінзонъ при фрȣштȣкȣ, бы ли ты имао волю, іоштъ еданъ пȣтъ са мномъ такѡ оусȣдитисе пȣтовати, какѡ ючеръ?

Петко. Боже сохрани!

Робїнзонъ. Дакле ѡпредѣлавашь ли се ты, твой животъ на ѻвымъ ѻстровѹ са мномъ ѡкончати?

Петко. Ѻй, кадъ бы їоще мой ѻтацъ ѻбде быо!

Робїнзонъ. Дакле имашь ли ты їоштъ и ѻтца?

Петко. Ѧко нїе до садъ веке оумрео!

Ѻбде метнѹ онъ кромпиръ на странѹ, и две велике сѹзе потекоше мѹ низъ ѻбразъ доле. Робїнзонъ онда помысли и на свое собственне родителѣ, пакъ морао си такоѣръ очи свое ѡбрисати. Ѻбоица поѣюташе такѡ нѣко време оу великимъ тажкосердїю.

Робїнзонъ. Бѹди добре волѣ, драгїй Петко! твой ѻтацъ їоштъ є живъ, и ако бѹде воля Божїа: то хоѣемо скорѡ тамѡ ѿилазити, и нѣга къ нами донети.

Садъ, ово є была излишна радость за нашегъ сиромаха Петка! какѡ избанъ памети скочи горе, паде на колена Робїнзонова, ѡбѹхватисе твердѡ ѻколѡ ногу, пакъ ѿ єцана не могаше речи проговорити.

„ Дѣчице моя! повика мати, каковъ примѣръ любве къ Родителѣмъ ѿ єдногъ Дибака! Ѻ єдногъ Дибака, кой своме ѻтцѹ ни „ за какво воспитанїе и ѡбѹченїе, него самѡ „ за самъ животъ, и къ томѹ за єданъ бесма бѣдный животъ благодарити є имао! “

„ То є истинна, приложи къ томѹ ѻтацъ, „ Богъ є любовь и благодарность къ родителѣмъ свима людма оу сердце оуселїо! И какоВо страшно чѹдовище не бы морао дакле такоВый быти — кадъ бы се какавъ таквый изМеѣю насъ просвѣщенныи люди нашао — „ кой бы ѻвѹ природнѹ склоность оу себи оу-

„ гасїо, и̂ противъ свои родителѧ безчестнѡ
„ поступао, нима бы скорбъ и̂ печаль оу̂зро-
„ ковао! Ꙗко бы сте се съ таквымъ безчеловѣ-
„ комъ застали: дакле оу̂бѣгавайте ѿ тако-
„ богъ, нити желите съ нымъ подъ е̂дным
„ кровомъ быти. Оу̂бѣгавайте ѿ таковогъ ка-
„ кѡ ѿ кȣге содрȣжества, и̂ ѿ е̂дногъ кой
„ и̂ дрȣга безчисленна беззаконїѧ оу̂ себи со-
„ держи, е̂рко таквогъ казнь Божїѧ безъ сва-
„ когъ и̂зятїѧ о̂штрѡ наказати бȣде! “ —

После кадъ се Петко нѣшто малѡ оу̂тѣ-
шїо быо, пыташе га Робїнзонъ, не бы ли о̂нъ
болма плаванїе знао къ нѣговой домовины,
и̂ да не бы сȣ о̂петъ оу̂ таквȣ несрѣкю пасти
могли, оу̂ коїой сȣ ꙗчеръ морали быти? Нато
Петко ѿговори мȣ, да мȣ е̂ о̂во плаванїе
такѡ добрѡ познато, што бы се о̂нъ могао
оу̂ средъ полноѣи оу̂сȣдити, тамѡ безъ сва-
когъ бреда и̂ напасти ѿиѣи, е̂рко бы се о̂нъ
тамѡ честѡ налазїо быо, кадъ бы сȣ нѣгови
селани о̂вамѡ прелазили, и̂ праздникъ нїове
побѣде торжествовали.

Робїнзонъ. Дакле си ты честѡ съ нима
бывао, кадъ сȣ люде оу̂бїали?

Петко. Ѡ е̂самь!

Робїнзонъ. Пакъ е̂си ли ты люде съ ни-
мао е̂о?

Петко. Ѿ тȣжанъ! е̂самь! е̂рко ѿ ни
самь знао, да е̂ то што зло!

Робїнзонъ. На коїой страни нашегъ
о̂острова и̂зилази ли бы вы?

Петко. Свагда на полȣдневной, е̂рко бы-
намъ о̂на была найближа, и̂ зашто тамѡ и̂
Кокȣсдрева и̂ма.

Робїнзонъ и̂зъ о̂вогъ види ꙗштъ ꙗснїе,
коликѡ оу̂зрока и̂ма о̂нъ благодарити Богȣ,

да мꙋ ѻнъ нїе на полꙋднєвной него на сѣ-
верной страни ѻстрова оучинїо кораблекрꙋше-
нїе претерпити, єрко бы ѻвымъ слꙋчаемъ ско-
рымъ временомъ грабежъ Дивакшмъ морао бы-
ти и до садъ вѣкь бы га были ѿзели. Ѻнъ
затымъ повтори на Петково такѡ прїатнѡ
бѣсѣдованїе, да ѻнъ оу кратко време съ нымъ
ѡпловѣ и бꙋде, нѣговогъ ѻтца довести. За
садъ їоштъ нїе хотео ништа радити, єрбо дѣ-
ла башчованска за оно время єстꙋ имъ пре-
пятствїа оучинила.

Въ ѻвымъ пословомъ дакле таки покоше.
Робїнзонъ и Петко дакле копалисꙋ по башчи,
а оу време ѻдмора, свагда бы сꙋ мыслили
себи свагда потребне алате или орꙋдїа пра-
вити. Робїнзонъ, когъ сила ѿзобрѣтенїа и
стерпѣнїе была сꙋ дарованїа неисчерпаема, до-
ке такоѣръ и на тꙋ мысль, єдне грабль на-
чинити, премъ да є морао таме за зꙋвце съ
єднымъ заоштрастымъ каменемъ — бы може-
те ѻбде себи вообразити какѡ полаганнѡ! —
ѿзкꙋшити. Петко напротивъ направїо є ма-
лѡ по малѡ съ єднымъ каменнымъ ножемъ
два хашова ѡ такѡ твердогъ дрвета, да сꙋ
се съ нима такѡ могли слꙋжити, какѡ да бы
сꙋ были ѡ гвожѣа начиненни.

И садъ не задоволствоваше се Робїнзонъ
выше, самѡ за нꙋжднѣйше недостатке стара-
тисе; него поче малѡ по малѡ, на полепша-
нѣ своги пребыванїа мыслити; и такѡ дѣ-
вице єсть свагда оу свѣтꙋ было. Докле лю-
ди їоще све свое мыслы на стяжанїе нїо-
вогъ ѡсдержанїа, и на безопастность нїо-
вогъ живота оуправлати морао, не бы имъ
никадъ долазило на память, себе на ѻнакова
хꙋдожества посвѣщавати, кое самѡ къ томꙋ

слѹже, предмѣте ѻколѡ насъ оукрасити, и нашой дѹши лепша оубеселенїа прискорбити, него коа самѡ скотски оупотребленїа мысли єсѹ. Ѧли какѡ се съ нѹждным припитанїемъ и безѡпасенїемъ провидило было; то почеше ѻни лепо съ полезнымъ и прїатно съ нѹжднымъ соединавати. Такѡ произилазили сѹ после своинственнѡ Ѧрхїтектѹра, Живописанїе, Иконорѣзанїе, Мѹзїка и све дрѹге майсторїалне способности, кое подъ именемъ лѣпе Наѹке и хѹдожества зовѹсе.

Робїнзонъ поче съ поболшанѣмъ и оукрашенїемъ свою башчѹ радити. Ѻнъ раздѣли ю по правымъ планѹ на порадоточна поля, раздѣли ова поля ѻпетъ съ правыма стазама, начини лепѹ ѡградѹ, сѣнице, сѣнике: ѡпредѣли єдно место за цвеѣе, дрѹго за кѹинскѹ башчѹ, а треѣе за воѣнакъ. Оу ѻвымъ последнымъ, насадїо є ѻнъ све, штоегодь ѿ младыи Ѿтронскїи дрва на ѻстровѹ наѣи могао, кромѣ множества дрѹгїи младыи древа, на коима ѻнъ шиклике ѿ пшеничногъ древа накаламїо баше; (а самь вамъ заборавїо казати, да ѻнъ при прохожденїю оу шѹмѹ їошть єдно ѻвымъ подобно древо произнашао баше) при ѻвымъ послѣднымъ Петко ѻсобитѡ позорствоваше, єрко не могаше дознати, къ чемѹ є ѻно потребно, докле мѹ годь Робїнзонъ нїе ѿ ѻвымъ ѝзвѣстїе было дао.

Садъ сеалисѹ Кромпире и Кѹкѹрѹзе оу великимъ множествѹ, а бѹдѹки да ѻбде ныве ни сѹ може быти ѿ сотворенїа света было; то растло є посеано на єданъ ѿмѣнный начинъ.

Ѝзмеѣю тогъ оупражнавалисѹ се и оу рыболовѹ, єрко Петко, какѡ што самь припове-

дїо

дїо быо, ѡ последнѣмъ кишовитꙋ временꙋ єсть мреже наплео быо. Они сꙋ хватали свакїй пꙋтъ выше, него што сꙋ їхъ потрековали; зато їзлишне бы свагда бацали натрагъ оу море; зашто рекао бы Робїнзонъ: не потребно є ѿ даршвъ Божїихъ свакїй пꙋтъ выше оузимати, него што є къ задоволствїю наше потребе нꙋжно; а то є и безбожно, выше невредиме скоте оубїати, него што бы дневнымъ нашимъ припитанїю ѿ потребе было.

При обой прилики обичай имали сꙋ обикновенню кꙋпатисе; и овде морао се Робїнзонъ оужасной способности чꙋдити, кою Петко оу плыванiю и гнюраню показиваше. Онъ бы нашао своеволню какавъ каменный брегъ, гди бы се морскїй таласи на страшный начинъ савїали. Оу овакове бы онъ шалекисе скочїо оунꙋтра, остао бы по нѣколику мїнꙋта подъ водомъ таку, да сирома Робїнзонъ оуплашїо бы се честу за нѣга, после искочїо бы опетъ горе на водꙋ, легао бы на леѣа, и таку валао бы се по таласꙋ, пакъ бы чинїо свакоже лакрдїе, кое бы многу времена потребовало, докле бы се оне ѡписати могле. Робїнзонъ не могаше се начꙋдити нѣговой хитрини, кою є онъ морао ѿ свое младости оу оупражненїю имати.

Дрꙋгїй дань оувеселявали бы се лобомъ, єрбо Петко такоѣерь майсторъ, каку оу сочиненїю таку и оупотребленїю лꙋка и стреле єсть быо. Они сꙋ оубїали птице и младе ламе; али опетъ не выше, него свагда толику, колику бы потребовати могли, єрбо Робїнзонъ, каку є реченно, свагда бы за грѣхъ держао єдногъ скота, макаръ бы какавъ быо, саму за радость, или за какбꙋ багателꙋ мꙋчити и оубїати.

Ко-

Коликѡ многѡ Робїнзонъ ѿ разумꙋ и способности Петковой могаше разсꙋждавати; то опетъ обай такокеръ многе мале майсторїе разꙋмеваше, кое сꙋ нѣговомъ Господарꙋ до садъ быле неизвѣстне, и кое сꙋ садъ обоицамъ за великꙋ ползꙋ служиле. Онъ є знао свакомка орꙋдїа изъ костїю, камена, школкїи и дрꙋгїи вещи начинити, съ коима се могло такѡ добрѡ пословати, какѡ да бы сꙋ орꙋдїа ѿ гвожѣа начинѣна была. Такѡ начинїо є онъ себи н. п. ѿ кости човечїе рꙋке, кою є случайнымъ начиномъ добыо быо, єдно длето, ѿ школки єданъ ножъ; ѿ оштре рыбнѣ кожи єднꙋ пилꙋ. Оъ коима правїо бы онъ многе домашне сосꙋде, кое сꙋ оудобство нїовогъ живота весма оумножиле.

Особитѡ важно баше наставленїе, кое є Петко своимъ Господарꙋ дао, изъ произращенїа Пшеничногъ древа тесто оумесити, кое є къ припитанїю вместѡ нашегъ хлѣба служило, и вкꙋсꙋ хлебномъ нѣшто малѡ оуподобленїа имало. Дивацы обичествꙋю такво тесто пресно єсти; али Робїнзонъ найпре испекао бы га на єднымъ врꙋкимъ каменꙋ, и служїо бы се съ нымъ вместѡ хлѣба.

Іоштъ научїо баше ѿ Петка оупотребленїе Какаозерна, коа є онъ при прохожденїю по островꙋ произнашао быо. Онъ бы ихъ метнꙋо кодъ ватре, какѡ годь Кромпире, пакъ бы ихъ попржїо. После и ѿ ны правїо бы прїатна и при томъ весма питателна здрава єла.

Робїнзонъ, кой башъ радѡ нова искꙋства чинїо бы, истꙋкао бы нѣка, кадъ бы сꙋ была попржена измеѣю два камена, оусꙋо бы ситнꙋтꙋченный прахъ ѿ ны оу єданъ съ млеком

комъ ѿ Дама напꙋнѣнъ лонацъ, пакъ бы га приставїо къ батри. Какѡ се ѻнъ зачꙋдїо баше, и какѡ є великꙋ радость ѡсетїо быо, кадъ є ѻнъ овꙋ кꙋванꙋ чорбꙋ самѡ ѡкꙋсїо, и произнашао, да є ѻна права чоколада была.

Спасое. Є! чоколада?

Ѻтацъ. Єсть, самѡ што сꙋ кореч̃ки и шеѣрь фалили. — Такѡ оумножавалассе малѡ по малѡ средства препитанїа нашегъ доброгъ Робїнзона и источникъ нѣговогъ оувеселенїа! Али къ нѣговой славы морамъ казати, да ѻнъ ништа манѣ, кодъ свогъ предмѣта ѡстало бы, и башъ такѡ оумѣрнѡ и простѡ живити далѣ слѣдовао бы, какѡ што є быо найпре почео.

Ѻкадва садъ честѣе пролазили бы крозъ целый ѻстровъ, а ѻсобитѡ ѻни дана, кадъ бы ветаръ дꙋвао, и кой бы Дивакѡмъ противанъ быо, за безопастнымъ имъ быти, да не бы сꙋ были внезапꙋ ѿ Дивака нападены; и такѡ при таквымъ причинама, налазили бы їоштъ побыше оно, што бы за ны полезно было.

Найпосле баше башча са свимъ оурѣкена, и садъ баше дань ѡпредѣленъ, оу кой бꙋдꙋ ѻни къ Петковой домовини ѿилазити и нѣговогъ ѻтца ѻбамѡ донети. Али што ближе време пꙋтованѧ долазаше, то честѣе падаше нашемъ Робїнзонꙋ на паметь: какѡ? ако бы сꙋ Петковы селани съ тобомъ какѡ съ єднымъ нїовымъ непрїѧтелѣмъ постꙋпали? ако ѻни на напоминанїѧ Петкова не бы се сгледали, него бы си ты жертва нїовогъ гнꙋсногъ безчеловѣчїѧ и ждеранѧ человѣческогъ меса морао быти? Ѻнъ не могаше се оуздержати ѻба

попе-

попеченїа своимъ прїателю ѿкрыти. Обаче Петко оувѣраваше га при свимъ тымъ, да онъ ништа страшити се има; онъ познае своє селане весма добрѡ, и зна башъ позитиве, да они нѣмꙋ никакво зло оучинити бꙋдꙋ, развѣ ако не бы было нїовъ непрїатель. Робїнзонъ баше оувѣренъ, да онъ обо нѣмꙋ не бы казао, кадъ не бы знао, да є такѡ. Онъ дакле погрꙋзи сва своа оужасна раченїа, повѣри честности своегъ прїателя, пакъ заключи, сꙋ градань оу име Божїе съ нимъ ѡпловити.

Они сꙋ оу овымъ намѣренїю чꙋнъ, кой є досадъ на брегꙋ извꙋченъ было, опетъ на водꙋ метнꙋли, и за єднꙋ оу землю заводенꙋ моткꙋ привезали. На вечеръ донесоше са собомъ Кромпира да ихъ испекꙋ, и дрꙋга єла приꙋготовише, коа найманѣ за осамь дана слꙋжити имъ бꙋдꙋ. Петко показасе при обой причини, да онъ и оу кꙋбаню нїе башъ последный, пакъ наꙋчи своегъ Господара целꙋ младꙋ ламꙋ, кою сꙋ они заклали были, за кратко време далекѡ лепше испеки, него што бы она на ражню испеченна была. То онъ оучини овимъ начиномъ:

Онъ ископа около две стопе дꙋбокꙋ ямꙋ оу земли, кою редомъ съ дрвы и плїоснастымъ каменѣмъ напꙋни. Оба дрва после запали. Потымъ держаше младꙋ ламꙋ на дъ ватромъ, за ѡпалити длаке, и кадъ є обо веке было, састорꙋга є съ єдномъ школкомъ такѡ, канда бы съ бреломъ водомъ ѡпаренна была. Съ овымъ истымъ ножемъ просече месо обе животинѣ, за извадити наполѣ оутробꙋ. Измекю тогъ была сꙋ се дрва на оуглѣвлѣ разгорела: има баше свꙋдъ разгрѣанна а каменѣ

менѣ оусїалосе. Затымъ покаца великомъ хитриномъ обо каменѣ съ оуглѣни наполѣ изъ ѩме; метну после нѣко оусїано ѿ ватре каменѣ на дно ѩме, пакъ покры га са зеленымъ Кокуслишѣемъ. На обо метну Ламу, покри ю опетъ съ реченнымъ лишѣемъ. После затрпа целу ѩму са землїомъ.

Нѣколикѡ сати после кашѣ ѩма опетъ ѿворенна и Лама наполѣ изваѣена. Робїнзонъ, кои є єданъ комадиѣь ѿ нѣ ѡкусїо, морао є припознати, да є она далекѡ мегшїа, сочныа и вкусныа была, него ли, коа кы се на ражню испекла была, зато и онъ заключи оу себуще свагда Ламе на обай начинъ пеки.

Славимиръ. Истѡ такѡ чине и Отахїте, кадъ они нїове Псе пеку?

Отацъ. Истинна!

Мїлутинъ. Нїове Псе? зарь они єду Псеѣїе месо?

Славимиръ. То се разуме! Мы смо прекашню ноѣь читали; и Англези, кои су съ нима єли, сказую, да є оно весма добрѡ было.

Єдни. Пи!

Отацъ. Вы морате самѡ знати, да Пси оногъ острова са свимъ другоачїи живота начинъ имаю, неже ли наши. Они не єду месо, него живе самѡ ѿ бока. Дакле и нїово исто месо са свимъ є другоачїегъ вкуса, него ли наши Паса.

Садъ дечице моа, сва приуготовленїа къ ѡпредѣленному путу была су веѣе готова. Мы ѣемо дакле окадва наша Путника найпре пустити, нека се испавае, пакъ ѣемо после видити, што ѣе сутра быти.

ДВАДЕСЕТЪ ВТОРЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Отацъ.

Робїнзонъ и Петко текъ што сѹ єданъ сатъ спабали были, таки первый крозъ страшно време, кое изменѣю тогъ подиглосе было, баше внезапѹ опетъ провѹкенъ. Бѹрна олѹина рыкаше страшно и Громовы пѹцалисѹ, да сва земла о ны морала є трепетати.

„Чѹешь ли Петко?“ запыта Робїнзонъ, кадъ га є продрмао. „Ало! оговори оваи, ако бы намъ се ово на Морѹ приключило было!“ Онъ текъ што є ово рекао, на єданъ пѹтъ чѹше они звѹкъ, кой издалека чинашее, како да бы топъ пѹкао было.

Петко помысли, да є Громъ; Робїнзонъ напротивъ держаше за твердѹ истиннѹ, да є звѹкъ о топа чѹо было, и сверхѹ тогъ паде оу радостно изстѹпленїе. Онъ скочи хитро съ кревета, отерча оу кѹинѹ, пакъ заповеди Петкѹ да иде за нымъ. Овде зграби єднѹ запалѣннѹ ватреннѹ главницѹ, пакъ попесе съ нїомъ по мердвина горе. Петко оучини то исто, безъ знати, намѣренїе своръ Господара.

На верхѹ планине наложи Робїнзонъ оу великой хитрини ватрѹ, за Нѹждѹтерпащымъ знакъ дати, да они овде кодъ нѣга безопасно прибѣгателно место наѣи могѹ. Онъ є мыслїо сирѣчь, да бы гдигодь на близѹ каква Галлїа была, кой бы се оу несрѣки на-

хо-

ходила, пакъ зато ꙗ҆зъ велике нꙋжде морала є҆ ꙗ҆зъ топа гласъ дати. Ꙗ҆ли какѡ сꙋ се дрва запалила была, внезапꙋ такѡ страшнѡ поѣ киша падати, да є҆ сꙋ ватрꙋ на є҆данъ пꙋтъ погасила была. Робїнзонъ и҆ Петко дакле морали сꙋ оу҆ нїовꙋ пещерꙋ повѣки, да не бы сꙋ ѿ кише и҆ ѻ҆лꙋе ѿнешени были.

Садъ свирѣпствоваше бꙋра, садъ прѣаше страшна киша, садъ пꙋцахꙋ Громовы съ неписанномъ жестокостїю. Слѣдоваше сбе Громъ за Громомъ, и҆ премъ, да є҆ себи за нѣкѡ време воображавао, да є҆ выше топова ѻ҆ко пꙋцати, то найпосле паде оу҆ такво ѿчаанїе, да є҆ принꙋжденъ быо мыслити, да сꙋ самѡ Громовы были. Ништа манѣ проведе ѻ҆нъ ѻ҆вꙋ ноѣь оу҆ сладкимъ размышленїамъ, воображаваюѣи ѻ҆петъ оу҆ себи, да бы є҆дна Галлїа за нѣгово и҆збавленїе гди годь близꙋ была; да ѻ҆на може быти нѣга ѿ бѣде, оу҆ коїой се ѻ҆нъ садъ находи, благополꙋчнѡ и҆збавити, и҆ нѣга съ вѣрнимъ нѣговымъ Петкомъ оу҆ Европꙋ ѿвести бꙋде. Десеть пꙋти проваше ѻ҆нъ новꙋ ватрꙋ наложити, а҆ли ѻ҆петъ свагда бы мꙋ се ѻ҆на оугасила была. Дакле нїе мꙋ было выше ништа и҆зостало, него за бѣдне молитисе; и҆ то чинїо є҆ ѻ҆нъ са свимъ оусердїемъ.

Мїлꙋтинъ. Ѳ҆ли се ѻ҆нъ садъ выше такѡ здравѡ страшїо ѿ Грома него ли найпре?

Ѻ҆тацъ. Ты видишь, да є҆ ѻ҆вай безꙋмный страхъ веѣе садъ нѣга морао ѡ҆ставити; а҆ли ѿ кꙋдъ то?

Славимиръ. Ѳ҆рко ѻ҆нъ садъ выше нїе и҆мао злꙋ совѣсть.

Ѻ҆тацъ. И҆стинна; и҆ то башъ зато є҆ ѻ҆нъ полно оувѣренїе и҆мао, да є҆ Богъ, самъ

Богъ

Богъ любве, и да дакле онымъ, кои сѹ мирныи и добро чине, ништа приключитисе може, што нїовомъ благополѹчїю не бы благопоспѣшествовало. —

Топрѣъ предъ зорѹ престаде погода; и Робїнзонъ изишао баше пратимъ ѿ Петка измеѣю страха и надежде на брегъ Морскїи, за видити, єли онъ добрѡ чѹо быо гласъ топа или не? Єли перво, што се нима оуказало, баше за обоицѹ весма скорбнѡ видити, осокитѡ за сиромаха Петка. Бѹра сирѣчь єсть нїовъ чѹнъ ѿтергнѹла, и на широко море ѿбацыла. Обо баше весма печалнѡ видити, какѡ Петко скорбаше, да є красна нѣгова надежда на єданъ пѹтъ изчезнѹла, оу коеи намѣренъ баше са своимъ отцемъ соединитисе! Онъ баше какѡ мертавъ побледїо, стоаше нѣко време са свимъ нѣмъ и гледаше самѡ оу церн ѹ землю, и чинило мѹ се, какѡ да не бы никакво чѹвство оу себи ѿсетїо. После проли мѹ се потокъ сѹза изъ очїю, прекрести рѹке, после лѹпашесе оу перси и чѹпаше косѹ.

Робїнзонъ, кои чрезъ собственно нещастїе наѹчїо баше каквогъ Нещастногъ оутѣшавати, имадаше ѿ нѣмѹ велико сожаленїе, пакъ тражаше свакїи начинъ нѣга благой тишини пріателски привести. „Тко зна, рече онъ измеѣю „прочїи каквымъ нашимъ добрѹ славити бѹ„де, што намъ се чѹнъ изгѹбїо? Тко зна, „каквѹ великѹ ползѹ нама и многимъ дрѹ„гимъ людма ова бѹра и погода оучинити „є могла?“ — Лепѹ ползѹ! ѿговори Петко, съ скорбнымъ гласомъ; што намъ є чѹнъ ѿтергла, то є све! „Дакле, приложи Робїнзонъ, „зашто ты и ја съ нашима кратковидныма

очи-

„ ѻчима никакво дрѹго дѣйствїе бѹре не видимо, него самѡ ѿкацанѣ чѹна, такѡ ты мыслишь, да и Богъ всемѹдрый не бы никаковогъ дрѹгогъ оѹзрока имао нѣга нами опетъ натрагъ послати? Безѹмный! какѡ се можешь лютити, и намѣренїа самогъ Бога разполагати! — "

„ Єсть! али какѹ намъ є дакле и ползѹ могла она принети? " запыта Петко. Можешь ли ты то мене пытати? ѿговори Робїнзонъ. Єсамь ли ꙗ всезнающїй: да намѣренїа Владѣтеля Света разѹмети могѹ? Истинна мыслити могѹ ово и оно: али тко ке мени казати, да самь ꙗ погедїо? Може быти, да бы се на нашъ острова такѡ много нездраве паре совокѹпило, да бы єдна бѹрна олѹа нѹждна была за разгнати ю, ако мы овадва не бы смо ради были болестны, или ти мертвы быти. Може быти да онай чѹнъ, ако бы швде остао было, да бы насъ оѹ погѹбленїе каково ѿвезао! Може быти — али къ чемѹ є потребно све ово Може быти, него самѡ нами треба знати; да Богъ єданъ єсть, кой бѹрнѹ ветрѹ заповеда, и да є овай Богъ мѹдрый и благїй отецъ свїю свои твари.

Петко доке къ себи; пакъ показе своегъ неразѹмїа, и предаде себе воли Промысла. Робїнзона взоръ гледаше измеѣю тогъ по широкой пѹчини Океана, не бы ли где годь, какѹ Галлїю оѹпазити могао. Али све всѹе! Нигди никакѹ нїе могао видити. Онъ помысли дакле, да се морао преварити, и да онай чѹвенъ повторителный звѹкъ, когъ є онъ за топа держао было, ништа друго, не-

го Громъ морао є̂ быти. Бѣдно, да є̂дна такѡ сладка надежда ѿ нѣга изчезнула баше, зато опетъ ѿиде кꙋѣки.

Али кодъ кꙋѣке нїе имао мира, нити покоя, є̂рко мꙋ є̂ свагда є̂дна лаѣ предъ очима стояла, коя кодъ нѣговогъ острова, какѡ да бы на ленгерꙋ стояла. Онъ дакле попесе опетъ на планинꙋ, ѿкꙋдъ западно приморїе прегледати могаше; али и ѿ обꙋда не могаше ѡпазити оно, што мꙋ є̂ сладкїи санъ предвозвѣстїо было. Іоштъ и сотымъ незадоволанъ, и опетъ себе неспокоянъ, попесе онъ іоштъ и на дрꙋгꙋ планинꙋ, коя є̂ далекѡ выша была, него оба, за разсмотрити іоштъ и восточно приморїе острова. Оу є̂данъ часъ попесе на ню, и кадъ є̂ веѣе горе было и на восточнꙋ странꙋ погледао — Боже! какавъ радостный страхъ внезапꙋ нападе на нѣговꙋ дꙋшꙋ, кадъ є̂ видїо — да се пакъ нїе преварїо:

Оби. О!

Отацъ. Онъ оупази єднꙋ Галлїю, и то кромѣ далекогъ ѡстолнїя такѡ чистѡ, да онъ нимало выше не могаше се сꙋмнати, да башъ нїе права Галлїа была, пакъ іоштъ къ томꙋ єдна бесма велика. Обде дечице моя нїе возможно, да бы вамъ могао нѣговꙋ сердечнꙋ радость ни ѡписати, нити речма изговорити. Безъ дꙋше потрча онъ натрагъ оу свою пещерꙋ; зграби свое орꙋжїе, кое давнѡ на себи нїе имао, и не могаше Петкꙋ, кой га пꙋнъ оудивленїя гледаше, ништа далѣ реки, него: они сꙋ обде! хитрѡ, хитрѡ! и такѡ какѡ ветаръ попесе по мердевина опетъ горе, какѡ да бы крыла имао.

Петко

Петко заключи ѝзъ смѹщенїа, хитрости, ѝ прерывныи речи нѣговогъ Господара, да бы сѹ дивацы ѡбде были. Ѡнъ дочепасе такоѣръ ѡрѹжїа, и потерча не съ маломъ хитростїю за нымъ.

Близѹ две милѣ морали сѹ натрагъ ѡставити, докле сѹ на место морскогъ брега дошли, ѿ кѹдъ сѹ могли ѡпазити Галлїю на ленгерѹ запетѹ. И ѡбде є̂ было, гди Петко топрѣъ познаде, ѿ шта своинственнѡ баше беседа. Робїнзонъ показа мѹ оудалѣнинѹ Галлїю, на кою и ѡнъ после здравымъ взоромъ гледаше, єрко кромѣ далекогъ ѿдалѣнїа докрѡ видити могаше, да є̂ ѡна сто пѹти векъ была, него ли и каква, кою є̂ ѡнъ найбѣкю видити могао.

Робїнзонъ ѿ радости нїе знао, шта ѣе чинити. Часъ скакаше, часъ є̂цаше, часъ падаше свомъ Петкѹ оу ѡбатїа, ѝ молаше га са сѹзама радости оу ѡчїю, да се ѝ онъ радѹе! Ѡадъ ѣе се ѝки оу Европѹ; садъ оу Хамбѹргъ! Ѡ самѡ, да видишь, какѡ се оу Хамбѹргѹ живы! Какве кѹѣе тамѡ люди зидаю! Какѡ оугодно, какѡ мирнѡ, какѡ прїатнѡ животъ се тамѡ проводи! — Рѣка нѣговы рѣчи баше неизчерпаема. — Ѝ мыслимъ, да не быее могао до сѹтра ѝзговорити, кадъ не бы се придомыслїо было, да бы безѹмнѡ было, време съ неполезныма речма проводити, ѝ да ѡнъ кромѣ свою вещи, не бы морао начинъ тражити, себе людма на Галлїи познати дати. — Ѧли какѡ? то є̂ было вопросъ.

Ѡнъ проваше гласомъ добикатисе; а̂ли таки придомыслисе, да бы то сѹетанъ трѹдъ было, премъ да се ветаръ траюѣи кѹри прекѡренѹо баше, и садъ ѿ острова на Галлїю дѹ-

наше. Онъ дакле рече своме другу, таки хитрѡ, колику є можно, ватру на ложити, кое бы се съ Галлїе видити могла. Овои берзѡ на заповѣсть нѣгову наложи ю, и садъ подиже Рокїнзонъ такїй великїй пламенъ, какѡ какво дрво высокъ. Нѣгове очи быле су непрерывнѡ на лакїю оуправлѣние, єрво є онъ свакїй часъ ѡчекивао, не бы ли се какавъ чамацъ спуштїо, и къ ныма дошао. Али никакавъ чамацъ не могаше се видити.

Найпосле; кадъ є ватра веке єданъ сатъ бадава горела была, оучини Петко предложенїе: да бы онъ хотео, ако бы какѡ далекѡ было, тамѡ ѿплывати, и людма казати, да бы су они къ ныма дошли. Рокїнзонъ на обо загрли га и замоли, да бы онъ самѡ на ѡбдержанїе своега живота при овыме путу позорствовао. Петко за тыме бацы свое тежке халине доле, оузакра єдну зелену грану, кою оу оуста метну, пакъ скочи храбрственнѡ оу воду. — А Рокїнзонъ ѡстаде на брегу, желеки му срекан путъ.

Мїлица. А шта бы онъ са зеленомъ граномъ радїо?

Отацъ. Зелена грана кодъ Дивака єсть знакъ мира; и кадъ се къ ныма тко такѡ приближи, то некеду му они никакво зло оучинити. Онъ ю дакле оузеде за собомъ за свою сигурность. —

Петко доке благополучнѡ къ Галлїи, плываше нѣколикѡ пути околѡ нѣ, пакъ викаше, Хей люди! Али овде никогъ не баше, кои бы му ѿговорїо было. Найпосле ѡпази онъ мердевине Галлїе, кое су са стране висиле, онъ се приближи къ ныма, пакъ понесе по ныма горе са зеленомъ граномъ оу рукы.

Кадъ се такѡ высокѡ попео быо, да ѥ на кровъ быо дошао, оуплашига взоръ ѥдногъ скота, кой мꙋ ѥ са свимъ непознатъ быо. Онъ баше црнъ и кꙋдравъ; и оу оно магновенїе ока, кадъ ѥ онъ Петка оупазїо быо, подиже ѥданъ гласъ, когъ овай нїе никада быо чꙋо. Али затымъ баше оукꙋтїо, пакъ показасе такѡ прїателски, да Петка страхъ, кой га напао баше, опетъ попꙋстїо быо. Онъ доке смиренымъ поставленїемъ предъ нѣга пꙋзеки, верташе репомъ, и цычаше такѡ раздражителнѡ, да ѥ Петко добрѡ примѣтїо, да бы онъ зацицненїе кодъ нѣга тражїо. Онъ кадъ ѥ до нѣговы ногꙋ допꙋзїо быо, оусꙋдисе чешати га и миловати, а скотꙋ ово особитѡ мило баше.

Петко садъ поке свꙋдъ по кровꙋ, и ѥднакѡ викаше Хей люди! изъ свегъ гласа; али нїе се іошть быо ни ѥданъ човекъ дао видити. Онъ стоише садъ, и чꙋдашесе на ове чꙋдесне вещи, кое ѥ онъ на кровꙋ видїо, и имао ѥ лекѧ къ степенемъ ѡкренꙋта, кꙋдъ се съ крова оунꙋтра оу Галлїю ишло было, али внезапꙋ са страгъ такѡ страшанъ и непрїатанъ оударацъ доки онъ, да се морао, колико ѥ дꙋгъ на кровъ прꙋжити. Пꙋнъ трепета подижесе опетъ горе, погледасе наоколѡ, и малъ нїе се ѡкаменїо, кадъ ѥ доста великогъ звера съ дꙋгачкїи кривы роговы и дꙋгачкомъ градомъ оупазїо быо, кой се опетъ на грозащїй начинъ на окадве стражнѣ ноге наместїо быо, за поздравити га опетъ на истый начинъ. Петко побыка изъ свегъ гласа, пакъ скочи, нити се хотео ѥданъ мїнꙋтъ далѣ размышлавати прекѡ Галлїе оу море. —

Пер-

Первописаный другїй скотъ, когъ бы по доказателству чаѧтелню знамъ да ѣете га погодити. —

Славимиръ. Ѡ знамо! то є̂ была є̂дна пудла.

Ѡтацъ. Погоѣенно! Ѡба пудлѧ, реко ѿ, слѣдоваше примѣръ Петковъ, пакъ скочи такоѣеръ прекю Галлїе, да съ нымъ плыва. — Петко, кой плѣсакъ нѣговъ за сокомъ чудо быо, помысли, да є̂ оно другого рогато чудовище за нымъ скочило было, попаде га такю страшныи страхъ, да се при плыбаню скорю зачудїо быо, и на дну воде потонути морао. Ѡпетъ є̂данъ примѣръ, какю вредителенъ є̂сть страхъ, и какю онъ насъ оу ѡпастность свагда баца, кадъ се мы ѿ нѣга надвладати пущамо.

Онъ нїе се смео оусудити, ѡколю себе погледати, него поче далѣ плыбати, кадъ є̂ опетъ малю дошао быо къ себи, и такю хитрю, да га є̂ пудлѧ єдва могла слѣдовати. Найпосле докучисе брега, пакъ паде нѣмъ оу ѡбумиранїе предъ ногама Рокїнзоновыма на землю. Пудлѧ скорю за тымъ попесе такоѣеръ на землю.

Рокїнзонъ трудѧшесе на свакїй начинъ, вѣрногъ друга нѣговогъ оуединеногъ живота ѡпетъ къ себи дозвати. — Онъ га люкаше, чешаше, дрмаше, и викаше га по имену гласню. Ѧли прошли су были найпре многїи минути, докле є̂ онъ получїо радость, да є̂ Петко очи свое ѡпетъ ѿворїо, и знакъ возвращенногъ живота ѡпетъ ѿ себе дао. Найпосле баше онъ ѡпетъ оу состоѧнїю говорити, и кадъ є̂ нѣму приповедїо быо, шта є̂ ѿ оу-

жа-

касногъ чꙋдовища претерпѣти морао; какѡ мꙋ се Галлїа ѐдна велика дрвенна планина оучинила была, ѝзъ кое три высока древа (ѐнъ мыслаше за катарке) произрастласꙋ была; какѡ церный скотъ такѡ любовнѡ оуказао мꙋ се быо, а какѡ рогато крадато чꙋдовище нѣга хотѣло оукити; ѝ какѡ ѐ найпосле мыслїо, да ѐ ово чꙋдовище Господаръ плывающе дрвенне планине морао быти, ѐрко никаквогъ човека на нїой видити могаше. —

Рокїнзонъ слꙋшаше га съ оудивленїемъ. Ѐнъ примѣти ѝзъ ѡписанїа да рогато чꙋдовище ништо дрꙋго, него Ѝрацъ мора быти, пакъ ѝзъ прочїи ѡвстоѧтелства заключи, да ѐ Галлїа насела, ѝ да на нїой находѣкисе люди, моралисꙋ се оу чамцꙋ спасти, а Галлїю ѡставити. Ѧли гди бы сꙋ ѐни морали заѡстати, то мꙋ ѐ было неизвѣстно. Ѧко бы сꙋ се на нѣговомъ ѐстровꙋ спасли; то морали бы сꙋ по каквой прилицы на ѐно исто место ѝзыѣки, на коимъ се ѐнъ самъ садъ съ Петкомъ находїо быо: али ѐвде ѡ ныма нїе было ништа чꙋти ни видити. Ѧко бы сꙋ се съ чамцемъ потопили: то морала бы нїова тѣлеса и чамацъ на брегъ ѝзкаченна быти. Найпосле ѡпоменꙋсе ѐнъ на ѡвстоѧтелство, да вѣтаръ трающей бꙋри, ѐсть се внезапꙋ ѐкренꙋо ѝ на Востокъ дꙋвао, кой ѐ найпрекъ западꙋ быо дꙋвао. — Ѝ сваки мꙋ се по свакой прилицы чинаше.

Заиста, помысли ѐнъ, да сꙋ люди, кадъ сꙋ оу чамацъ скочили были чрезъ внезапꙋ подигнꙋтый восточный ветаръ задержанны были къ нашемъ брегꙋ приближитисе. Зато бꙋра морала ѝхъ терати къ западꙋ, ѝ може бити да сꙋ се оу

пло-

плованїю подавили — кадъ сѹ на морскѹ рѣкѹ ѝзбаченни были — ѝли сѹ каквымъ западнымъ островѹ притерани были. Богъ бы дао да є̂ Послѣднѣ, оуздисаше онъ; ѝ казываше свое мнѣнїе ѝ Петкѹ, кой равнѡ овогъ мнѣнїа, баше.

Ѧли што є̂ садъ радити? запыта Робинзонъ. Люди мораю ѝли мертвы, ѝли ѝошъ живы ѝ изгѹблѣны быти; то мы за садъ не можемо ништа дрѹго чинити, него да гледимо съ Галлїе толикѡ вещи ѝзбавити, коликѡ намъ возможно бѹде. Ѧли какѡ? кадъ никаквогъ чѹна немамо! Ѡбде ѝ онъ самъ ѡсети ѝзгѹбленїе чѹна скорѡ такѡ скорбнѡ, какѡ годь ѝ Петко, што є̂ найпре ѡ нѣмѹ скорбыо быо. Онъ поче чело трти, за каквo средство произнаѣи моки, обаче за дѹго не могаше никаквo ѝзмыслити. Дрѹгїй чѹнъ опетъ правити, морало бы многѡ времена коштовати. Тамѡ пливати нїе се смео такоѣръ оуєѹдити, зашто є̂ подалекѡ было; ѝ после шта бы могао ѝ оу плыбаню са сокомъ донети.

Славимиръ. Ѝ бы добрѡ знао, шта бы самь оучинїо.

Отацъ. Но, дакле шта?

Славимиръ. Ѐданъ сплавъ.

Отацъ. Башъ обо ѝсто паде найпосле ѝ нашемъ Робинзонѹ на паметь! Ѐданъ сплавъ, помысли онъ, моѣиѣ се по найберже начинити.

Спасое. Ѧ што є̂ то сплавъ? —

Славимиръ. Зарь ниси видїо, кадъ смо се преѣе на єдной рыкарской лѧкицы возили, да є̂ тамѡ на ѐлки кодъ Рыбнарскїи врата множество таковыи сплавова лежало?

Спа-

Спасое. Ꙗхъ садъ знамъ, то є єдна громила балвана, кои сꙋ єданъ съ дрꙋгимъ повезаны такѡ, да се лепѡ на ныма може стоати и возити, какѡ да бы каква лака была.

Отацъ. Весма добрѡ! Єданъ таквый сплавъ дакле хотео є Робїнзонъ начинити, и на нѣмꙋ къ великой лаки ѡплывати, пакъ изъ нѣ толикѡ вещи изнети, коликѡ бы сꙋ самѡ могли. Онъ се дакле договори съ Петкомъ, да єданъ ѡ ны ѡтерчи кꙋки, пакъ єла за читавъ дань, къ томꙋ оужа и што сꙋ годь ордїа имали са собомъ донесе; а кꙋдꙋки да Петко бержїи на ногама каше, то каше онъ посаатъ, а Робїнзонъ ѡстаде натрагъ измеѥю тогъ дрва за сплавъ секи.

Каше веке близꙋ вечеръ, преке него што є Петко кыо дошао натрагъ, Робїнзонъ измеѥю тогъ, имадаше сердечнꙋ радость съ Пꙋдїомъ, кои мꙋ какѡ єданъ Европеацъ особитѡ мила и драга каше. Такоѣрь и Пꙋдла радовашесе околѡ нѣга и играше, пакъ мꙋ чинаше неповелѣнно свакожке игре, кое є она знала. Робїнзонъ даде їой при возвращенїю Петковомъ ѡ донешенїогъ єла найпре, премъ да онъ самъ целый онай данъ нїе кыо ништа ѡкꙋсїо.

Я кꙋдꙋки да є срекомъ месечина ноѥомъ сїала; то пословалисꙋ они безъ пристанка чакъ до полноки. После нападе на ны такїй дꙋбокїй санъ, да имъ веке нїе было возможно на ногама ѡкдержаватисе.

Светославъ. То и верꙋемъ; єрко они ни сꙋ ни прешедшꙋ целꙋ ноѣь ништа спавали!

Живоинъ. Пакъ опетъ и данась сꙋ такѡ много терчали, а особитѡ Петко!

Отацъ.

Ѻтацъ. Ѻни дакле легоше на траву, пакъ шетавише пудлю да ихъ чува. Пудла леже покраи нїовы нога; и такѡ оуклаживалисе съ благодѣанїемъ єдногъ тихогъ и сладкогъ сна, чакъ до зоре слѣдующегъ дна.

ДВАДЕСЕТЪ ТРЕТЇЙ ВЕЧЕРЪ.

Ѻтацъ.

Текъ денница зарна што є свѣтило свое оуказала, и нѣко мало червенило показилосе было, проудисе Робїнзонъ, пакъ проудѝ и свогъ Петка за ѡкончати дѣло, кое су ючеръ почели были. Ѻни су прилѣжнѡ пословали целый онай дань, да су їошть онай вечеръ съ Сплавомъ готовы были.

Ѻни су имали двогуѣый редъ калвана, кое са штрангама, кое съ виткимъ младымъ прутѣемъ Індїйскїи Верка такѡ здравѡ оувезанъ и оутвердѣенъ баше, да є добрѡ какѡ и друга каква лаѣа за овай путъ послужити ихъ могао, онъ баше околѡ двадесеть стопа дугачакъ, а скорѡ толикѡ широкъ. Такоѣеръ имали су острожность сплавъ близу кодъ брега на подвальцы начинити, да бы га безъ изгубленїа времене и безъ великогъ труда таки на воду бацити могли.

Орекомъ при свиту слѣдующегъ ютра ступи Приливъ водный. Ѻни ни су дакле хотели ни єдно магновенїе ока пропустити, него

го таки почелисѹ сплавѣ съ брега доле валати, да бы съ водомъ, кои бы се съ брега оу море натрагъ слила, моки га безъ многогъ трѹда на водѹ бацыти, какѡ што сѹ благополѹчнѡ свои посао и совершили были. Садъ векъ баше пѹтъ готовъ, и ніе было прошло полъ сата, веке были сѹ на местѹ.

Какѡ кѹцаше сердце нашегъ Робінзона, кадъ є великѹ Европейскѹ Галлію предъ очима видіо; Ніе много фалило, што ніе даске нѣне полювіо; такѡ драго чинаше мѹ она оубеселеніе, да є изъ нѣговогъ отечества дошла, ѿ Европеаца начинѣна, ѿ Европеаца овамѡ доведенна была! Али ахъ! самы драгіи Европейцы были сѹ исчезнѹли! или може быти были сѹ оу морѹ погребенны! Какѡ терзаше ова скорбна мысль сердце сиромаха Робінзона, кои бы радѡ половинѹ своегъ іоштъ кѹдѹщегъ живота дао, кадъ бы самѡ съ людствомъ Галліе опетъ ѿвестисе, пакъ съ ныма оу Европѹ ѿпловити могао! Али то садъ баше невозможно; дакле нѣмѹ не остаде выше ништа, него ѿ Галліе вещіи толикѡ изкабити, коликѡ бы годь могао, ради своегъ векегъ кѹдѹщегъ оудовства.

Мілѹтинъ. Есть, а єли онъ смео штогодь ѿ очи вещи оузети, кое ни сѹ нѣгове выле?

Отацъ. Шта мыслишь ты Славимире? єли смео?

Славимиръ. Есть, онъ ихъ є смео изъ Галліе оузети, и на землю изнети; али ако бы се люди опетъ произнашли, то дѹжанъ є ихъ опетъ повратити.

Отацъ.

Отацъ. Истина; єрко ако онъ не бы вещи повадїо быо наполѣ, то морале бы оне малѡ по малѡ гракежъ таласѡмъ быти. Зато могаше онъ изъ чисте свое совѣсти понѣшто ѿ таковыхъ и присвоити, што бы сѹ мѹ ѿ потребе быле, и людма, кадъ бы сѹ кадгодь опетъ дошли за трѹдъ и дѣло прирачѹнити, кое є при избавленїю добара ѿ Галлїе оупотребїо быо.

Што се вообще разкїенны Галлїа тиче, то люди оу нѣкима просвѣщенныма землама имаю свое Право, сирѣчь, да се избавленне вещи свагда на три части раздѣлю. Первѹ ѿ таковыхъ часть добываю бывшїи притажатели и Господари, ако сѹ їоштъ живи, или нїрвы Наслѣдницы, ако бы сѹ первыи померли были; дрѹга даесе онымъ, кои сѹ вещи избавили; а трѣка долази къ Владѣтелю земаль скомъ.

Светославъ. Владѣтелю? а зарь и онъ штогодь ѿ таковыхъ докїа?

Отацъ. То є опетъ єданъ вопросъ — на когъ ти вами за садъ точнѡ ѿговорити не бы могао. Измѣю тогъ могѹ вамъ опетъ по нѣшто казати, што ѣе васъ садъ понатнїе оучинити. Гледайте, чада моа, Царь или Фїршъ, или какѡ се иначе Владѣтель земалскїй именѹе, держи по приморїю нѣке люде, кои тамѡ гледати мораю, да се ѿ какве разкїенне Галлїе ништа не оукраде, него све, што се годь избавити може, лепѡ на безопастно место донетисе има. Кадъ овакѡ не бы было, то тергованъ, комѹ товаръ Галлїе принадлежи, тежко могао бы штогодъ ѿ своегъ хеспапа добити, єрко вещи или бы се покварилe, или покрале. Садъ дакле за ѡкдержати овакове люде, кои на овако дѣло позор-

ствовати мораю, коштую и самогъ Цара много новаца. Дакле то є праведно, да се они ѿ истыи люди наплате, кои овомъ правицомъ свое изгубленне вещи добываю. Зато се дакле ово заключило, да трєка часть ѿ изгубленныи вещи свакїй путъ оу Царску касу дочи има; и ово твердопоставаленно оурежденїе зовесе „ Накрежное Право. “

Овымъ дакле начиномъ имао є Робїнзонъ право ѿ свїю вещи, кое є онъ изъ порушенне Галлїе избавити могао, две трєке части, каку правый притажатель на свою страну оупотребити.

Славимиръ. Две трєке?

Отацъ. Єсть; єдну за трудъ и дѣло, а другу каку єдиный Господарь острова, при коимъ Кораблекрушенїе приключило се єсть.

Живоинъ. Єсть; али тко га є за Господара острова поставїо?

Отацъ. Здравый разумъ. Єданъ комадъ землѣ, кой досадъ іоштъ кашъ никаквогъ Господара єсть имао, принадлежи наравнымъ начиномъ оному, кой га первый подъ свою власть оузме. А то є было овде тай случай.

Перво желанїе, кое се оу Робїнзоновой души возбудило, кадъ се ѿ радости крѣпостныи чувствованїа сверху взора єдне Европейске Галлїе повратїо было, ово є было, да бы Галлїа іоштъ нерушима была, и да бы ю каковымъ годь начиномъ курталисати могао. Оу овымъ случаю, каше твердо намѣренъ, на ню са своимъ Петкомъ сести, и, ако кашъ не оу Европу, а оно варемъ гдигодь оу Европейску какву Провїнцїю оу Америки ѿплисти ако бы икаку страшно и было съ єдномъ без-

людномъ Галлїомъ и безъ нѹждне наѹке ѿ мореплованїа на широко море оупѹститисе. Онъ дакле поѣе на сплавѹ свѹдъ околѡ Галлїе за искѹсити дно мора; и овде на великѹ своѥ жалость наѣе, да нїе ни мыслити на ѡсвобожденїе нѣно.

Бѹра єсть оуправѡ Галлїю измеѣю два камена кацыла, измеѣю коихъ такѡ се оупрацепила была, да нити се напредъ, нити натрагъ кѹргалисати могла. Овде могла бы она дотле стоати, докле се годь не бы ѿ свирѣпыи таласа малѡ по малѡ морала разбити. После кадъ є видїо, да є надежда веѣе исчезнѹла, поѣе Робїнзонъ на кровъ Галлїе пенатисе, за видити, изъ чега бы се товаръ нѣнъ состояло, и да не бы се онъ веѣе покварїо. Добрый Петко ѿ прекашнѣгъ їоште два каше такѡ здравѡ зкогъ царца оуплашенъ, да єдва се ѡпредѣлити могао, своѥ Господара на кровъ Галлїе слѣдовати. Онъ є зато опетъ оучинїо, кое нїе было безъ малогъ страха, а особитѡ кадъ є ово рогато и брадато чѹдовище найпре ѡпазїо, кое є горе на кровѹ лежало было.

Али ово рогато и брадато чѹдовище не каше онда быше такѡ бодро, какѡ найпре. Оно лежаше веѣе безсилнѡ доле такѡ, да не бы никадъ оустати могло, зашто мѹ ѿ три дана нитко нїе окичнѹ хранѹ давао. Робїнзонъ, кой оузрокъ нѣгове слабости познаде, каше нѣгова перва брига, што годь тражити што бы овомъ изгладнитомъ скотѹ єсти дати могао. Бѹдѹки да онъ съ внѹтреннымъ расположенїемъ Галлїе совершеннѡ познатъ каше; то таки нашао є было оно, што є тражїо, и

имао

имао є радость видити, какѡ охотнѡ парацъ ѿ предложенне хране жестокїй свой гладъ оуклажаваше. Петко измекю тогъ єсть се овымъ непознанымъ чѹдеснымъ скотѹ прекѡ начина дивїо.

Садъ Робїнзонъ поче по Галлїи истраживати. Онъ сикесе изъ єдне соке оу дрѹгѹ, и види сѹдъ хиладѹ вещи, на кое оу Єѵропи не бы ни погледао, а овде сѹ быле такве за нѣга неисплаѣнне цене. Овде сѹ была бѹрадъ пѹна лаѣарскогъ хлеба (пишкота) Пиринча, крашна, пшенице, вїна, барѹта, танета и сачме; тамѡ сѹ были опетъ топови, пѹшке, пиштоли, шпаде и ножевы ловачкїи: поле сикире, тестере, длета, свердли, бѹргїе, иренда, чекичи, гвоздене ѣюскїе, єксеры, ножевы, маказе и игле; овде опетъ лонцы, чинїе, таниры, кашике, клеще, меовы, дѹбоке чинїе и дрѹго дервенно, гвозденно, цїнено и бакарно покѹѣство; наипосле были сѹ їоштъ и пѹни сандѹцы халина, кошѹла, чарапа, цїпела, штїфли и стотинѹ дрѹгїи вещи, за свакїи овай комадъ восхищенный Робїнзонъ, дао бы радѡ свой целыи давнозакоравлѣнный комадъ злата, кадъ бы мѹ се єдно илити дрѹго на продаю донело было.

Петко стояше при свемъ томѹ какѡ камень, єрко онъ такво нїе никадъ видїо, нити ѿ понайбышїи овы чѹдесныи вещи могаше дознати, ѿ какве бы оне ползе быле. Робїнзонъ напротивъ каше са свимъ изванъ себе ѿ радости. Онъ плакаше, пакъ оузимаше какѡ мало дете свашто, што бы годь предъ нымъ дошло, пакъ бацаше оузето опетъ изъ рѹке, какѡ бы нѣгове очи на дрѹгїи

предметъ погледале, кой бы му се ѝоште желаемодостоинный видїо. Найпосле хотео є и оу долный Галлїе таванъ сиѣисе; али синъ пронаѣе, да є пунъ воде быо, єрко Галлїа ѿздолъ веема каше се разсула.

Садъ поѣе онъ самъ собомъ совѣтоватисе, шта бы садъ са собомъ за овай путъ понео, и не могаше се сверху овогъ задуго придомыслити. Часъ чинаше му се ово, часъ оно са собомъ оузети, зато кацао бы честѡ опетъ то, што є найпре избрао быо. Найпосле потражи онъ слѣдующе вещи, какѡ найнуждниїе ѿ свїю, за оузети ихъ овай путъ са собомъ: 1) Єдну малу кечку пуну карута съ другомъ маломъ кечкомъ сачми; 2) Две пушке, два пара пиштола, две шпаде и два велика ловачка ножа; 3) Двогубе халине ѿ главе до ногу за себе и Петка; 4) Два тунета кошула; 5) Две сикире, две тестере, два иренда, две кюскїе гвоздене, єданъ чекичъ, и нѣка друга орудїа; 6) Нѣке книге, нѣшто папира, мастила и пера; 7) Кресиво, сумпорачу и кременѣ; 8) Єдно бure пуно лаѣарска хлеба; 9) Нѣшто платна за парусъ, и 10) Барца.

Спасое. Ѡ, барца нашъ нїе потрекобао!

Отацъ. То є истинна, Перо, али є барацъ нѣга потрекобао, а Робїнзонъ каше веема сожалителенъ на све животне твари, и кромѣ тогъ оутрефилосе и за нѣга нѣко мало место на сплаву, зато оузеде и нѣга са собомъ

Овде напротивъ ѡстави нѣшто, што бы оу Европи люди найпре зграбили были — єдно пуно бureнце злата и єдну кутицу драго-

роцѣнны камена и Діаманта, кое є онъ оу
соби Капетановой видіо было. Ѡвакова са со-
бомъ понети, ніе му ни на память дошло;
єрко ѡ ны баш никакву потреву не могаше
имати.

Докле є разгледао, ѡворао и чистіо; раз-
мышлавао, избирао и товаріо, баше толикѡ
времена прошло, да є самѡ іошть єданъ
сатъ до времена Ѡлива фалило. На овай сатъ
моралису ѡчекивати, єрко иначе су сплавомъ
тежкѡ бы могли одавде поки. Ѡвай сатъ
оупотреби Роєінзонъ на то, єданъ путъ о-
петъ по Европейскомъ начину ручати

Онъ дакле донесе єданъ комадъ сува Го-
вєкіа меса, єданъ паръ херінги, малѡ хлеба,
путера и сира, и єдно стакло віна; постави
све ово на астала оу Капетановой соби, пакъ
посадисе съ Петкомъ на близу стоеке столице:
Веке ово, да є онъ найпосле опетъ іошть єданъ
путъ кодъ правогъ астала и на правой столицы
сео, на правымъ танирусъ правымъ ножемъ и
вилюшкомъ єо, то му є толику радость про-
узроковало, коа се перомъ ѡписати не мо-
гаше. Пакъ садъ опетъ єла, а особитѡ хлеку;
за коимъ є онъ доста пути чезнуо; — Ѡ,
вы не можете овде себи представити, оу како-
во є онъ восхищеніе было дошао! Морало бы
се какѡ годь и онъ деветъ година сви ови
припитаніа и оудобства живота лишити, за
радость, кою онъ садъ ѡщущаваше по нѣной
целой окружности ѡписати моки.

Петку баше начинъ Европейскіи єла такѡ
малѡ познатъ, да баш ніе знао; какѡ съ
ножемъ и вилюшкомъ ѡбходитисе треба. Ро-
єінзонъ показа му; али кадъ є онъ нѣга

хотео слѣдовати, и комадъ меса на вилюшки къ оустма принети, то заносїо бы онъ свагда за оуво, или носїо бы съ держаломъ ѡ вилюшке къ оустма горе. Ѡ вина кое му Робїнзонъ баше дао коштовати, нїе хотео ни подъ кой начинъ пити, єрво онъ се на воду быо навчїо, и крепко питїе нѣговъ гортань, ни пошто не бы могао поднети. Хлебъ напротивъ баше му преко начина оугоданъ.

Садъ веѣе баше време ѡлива овде; обадва дакле сиѣоше се доле на сплавъ пакъ пустишесе на Море; да бы съ дошедшимъ ѡливомъ къ брегу ѡпловити могли. За кратко време были су они тамѡ, пакъ похитише донешенне вещи на землю износити.

И садъ баше Петко весма любопитанъ искусити,, штоѣеду све обе вещи знаменовати, и на каквы су оне ползу? Перво, што Робїнзонъ за оудовлетвореніе нѣговогъ любопитства предузе, баше, да се онъ за шумарицу сакрыо, тамѡ кошулю и Офїцїрске халине, чарапе и цїпелле оукао; после шпаду ѡпасао, треугольный шеширъ на главу метнуо, и такѡ на єданъ путъ притворенъ изишао, и предъ очи Петкове стао. Сваи пунъ смущенїа ступи нѣколикѡ кораклаа натрагъ, єрко є чистѡ оу изумленїе быо дошао, єли то нѣговъ Господаръ или є каква оутвора человеческа была. Робїнзонъ, кои сверху нѣговогъ страха мораше се насмеѣти, пружи му прїателски руку, и оувѣри га, да є онъ їоштъ свагда Робїнзонъ, їоштъ свагда нѣговъ прїатель, премъ да се нѣгове халине и нѣгово состоянїе Благополучїа садъ и пременило. Онъ оузеде за тымъ єдне целе матрозске халине, показа му,

какѡ

какѡ онъ свакїй комадъ ôбꙋки мора, пакъ заповеди мꙋ за шꙋмарицꙋ ѿиѣи и тамѡ такоѣеръ ôбꙋкисе.

Петко послꙋша, âли то ê трамло по задꙋго, докле се ôнъ ôбꙋкао быо. Часъ ôбо, часъ ôно наблачаше наопакѡ. Кошꙋлю на примѣръ ôблачаше найпре наопакѡ, ѥрво проблачїо ê ноге кроз рꙋкаве, какѡ да бы чакшире ôблачїо быо. Такѡ исто постꙋпаше и съ чакширама, кадъ ê ноге ôдоздо проблачїо, а тꙋръ доле на земли ѡставїо быо, а и лаибелъ хотео ê на леѣи сапетлати. Малѡ по малѡ развиди свое заблꙋжденїе, поправисе, пакъ наипосле по многимъ сꙋетнымъ пробираню ôбꙋчесе какѡ треба.

Ѡ радости скакаше какѡ дете, кадъ ê себе преобꙋченогъ видїо, и кадъ ê примѣтїо, какѡ лепѡ ôве халине стою, и какѡ више не треба мꙋ се ѿ Мꙋсвїта Мꙋва чꙋвати. Ѳамѡ съ цїпелама бише не задоволанъ, ѥрво мꙋ се себе неспособно видило. Ôнъ дакле запроси дозволенѣ, ôпетъ ихъ свꙋѣи, кое мꙋ Робїнзонъ по воли допꙋстїо бише.

Ѳадъ показа мꙋ потребꙋ ѿ сикире и дрꙋгїи ôрꙋдїа; сверхꙋ когъ Петко ѿ радости и оудивленїа бише дошао изванъ памети. Ôни оучинише ѿ таковыи таки потребꙋ, пакъ ѿсекоше ê днꙋ малꙋ катаркꙋ на нїовъ сплавъ, да бы могли оу бꙋдꙋще ê данъ парꙋсъ наметнꙋти моѣи, и онда не выше на време Ѡлива морати чекати. Робїнзонъ предꙋзе ôбай посао самъ радити, а Петка имѣю тога посла къ нѣговой пещери даме помꙋзсти; ê дѣло, кое сꙋ ôни веѣе два цела дана пренебрегли были.

Оу ѿвѣтствїю Петковомъ напѹни Робїнзонъ єднѹ пѹшкѹ, єрко имао є радость свогъ прїатела чѹдесномъ силомъ барѹта поплашити. Кадъ є овай веке дошао, и хитрости поче се чѹдити, съ коїомъ Робїнзонъ свои посао веке ѡкончао баше, ѡпази овай єдногъ Морскогъ Сокола съ єдномъ оукраденномъ рыкомъ оу клюнѹ летеке. Хитрѡ зграки пѹшкѹ, пакъ повика: „Имай позоръ Петко, овай ке доле „пасти!“ Текъ што є ово изговорїо быо, то онъ ѡпали, а Соколъ стрмоглавъ паде изъ воздѹха на землю.

Представите себи сиромаха Петка страхъ и трепетъ! Онъ паде какѡ да бы самъ оубїенъ быо, на землю, єрко мѹ внезапѹ нѣгово старо сѹвѣрїе ѿ Тѹпана или Громовника опетъ паде на паметь, за когъ оу овымъ магновенїю ока, самогъ свогъ Господара держаше. Онъ паде, какѡ є реченно доле на землю; после клекнѹ на колена, пакъ подиже дерктаюке свое рѹке къ Робїнзонѹ горе, какѡ да бы га за милость живота молїо. Говорити нїе могао.

Робїнзонъ баше далекѡ оудалѣнъ съ онимъ, што се закона тиче, шалѹ проводити. Зато, кадъ є Петко опетъ дошао къ себи, баше мѹ жао, што мѹ нїе найпре казао быо, што ке радити; зато похити овѹ погрѣшкѹ опетъ исправити. Онъ подиже дерктаюкегъ Петка горе любовнѡ; загрли га, замоли га, да се ништа не страши; показа мѹ после оустроенїе пѹшке; ѡписа мѹ состоянїе и силѹ барѹта; пакъ напѹни пѹшкѹ предъ нѣговимъ очима пакъ мѹ є даде оу рѹке, да и онъ самъ изъ нѣ пѹкне. Али Петко, кои се ѿштъ весма страшїо баше,

замоли

замоли га, да ôнъ самъ на место нѣгово пꙋкне. Робїнзонъ затымъ начини ѐданъ нишанъ ѿ сто кораклаа, рече Петкꙋ покрай нѣга стати, пакъ пꙋшкꙋ ѡпали.

Нїе малѡ фалило, да Петко нїе ôпетъ їошть ѐданъ пꙋтъ быо пао на землю; такѡ неестественно видаше мꙋ се ôво, што ѐ видїо и чꙋо. Нишанъ баше ѿ многѡ сачми потрефлѣнъ, кое сꙋ доста приличнѡ оу ôрво ѿишле быле. Робїнзонъ оучини своѓъ Петка на ôво внимателна, пакъ даде мꙋ садъ да ôнъ самъ напꙋни пꙋшкꙋ, пакъ га ѝзвѣсти, какѡ болма ѿ садъ оу бꙋдꙋще, ѿ свїю непрїателскїи нападенїа Диваковъ бранитисе могꙋ, кадъ сꙋ веке ôве маисторїалне мꙋнѣ ѝ Громове подъ свою власть добыли были. Петко затымъ, ради ôвыи вещи, кое се на Галлїи нашле быле, ѿдаваше глꙋбочайше страхопочитанїе свимъ Ѐвропейцемъ, а ѡсобитѡ свомъ Господарꙋ, бꙋдꙋки да се ôнъ нїе могао начꙋдити нїовымъ островꙋмїю, зато дꙋго време не поступаше ôнъ съ Робїнзономъ такѡ вовѣренно ѝ содрꙋжески, него какѡ да бы мꙋ высокопочитанїе каково ѿдавао быо.

ДВАДЕСЕТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Слѣдꙋющїй вечеръ поче Ѻтацъ на великꙋ радость свое деце безъ свакогъ Предсловїа, слѣдꙋющымъ начиномъ далѣ:

Олаѣ

Слаѣе не могаше нашъ Робїнзонъ никадъ спавати, него ôвꙋ ноѣь: ѐрко ѿ первогъ дна нѣговогъ оуединеногъ ѡбдержанїа на ôвомъ ôстровꙋ, нїе никадъ быо такѡ срѣканъ, какѡ садъ што се видїо. Ѧли никадъ не оуказиваше какавъ човекъ ôпетъ толикѡ благодарности ѝ любови къ своемъ Небесномъ Благодѣтелю, кой ѐ нѣмꙋ ôво Благополꙋчїе даровао, какѡ ôнъ. Коликѡ бы честѡ на своѧ колена клекао, ѝ Благомꙋ Подателю всѣхъ Благъ благодарїо за нѣговꙋ милость ѝ благоꙋтровїе! Ѧ своемъ прїателю тражїо бы ôнъ ôва блага чꙋвствованїа Благодарности оу сердце оуселити.

Ѡꙋтра дань оуранише поранѡ, метнꙋше све свое вещи оу травꙋ, пакъ ѝхъ покрыше съ многима гранама, оу слꙋчаю ако бы киша ишла. После ѿпловише кадъ ѐ Приливъ дошао ѿ брега ѝ докоше срѣкнѡ къ Кораблекрꙋшеникꙋ.

Мїлое. Шта ѐ то — Кораблекрꙋшеникъ?

Ѡтацъ. Тако зовесе лаѣа, коѧ наседне ѝ ѿ части веѣе бꙋде разбїенна. — Кадъ сꙋ ôни ючеръ, кое самь вами заборавїо убити, ѝ ѐданъ паръ весала са собомъ донели; то ишло ѐ садъ плованїе ѝошть берже, него ли первый пꙋтъ. Ѡни докоше ôпетъ благополꙋчнѡ; ѝ перво што сꙋ были оупазили баше ôво, да ôни све даске, кое се на Галлїи находе, на нїовъ сплавъ натоваре, ѝ двострꙋкїй патосъ ѿ ны начине, да вещи, кое бы са собомъ оузели, сꙋвїе него ли ючерашнѣ, могли ѝзнети.

Садъ тражїо ѐ Робїнзонъ ôпетъ свꙋдъ многе вещи, кое бы садъ за ôбай пꙋтъ ôпетъ ѿнети могао; ѝзбиранѣ за садъ нїе мꙋ было

такѡ

такѡ тѣжко, ерко є нꙋждніе вещи веѣе оу безопастность ѿнесао. Али опетъ зато постꙋпаше онъ такѡ истѡ острожнѡ какѡ и первый пꙋтъ.

Измеѣю прочіи заключи онъ, овай пꙋтъ єданъ ѿ шесть малы топова са собомъ оузети, кое є на Галлїи нашао быо.

Славимиръ. Єданъ топъ? — Ѡ то бы мꙋ іоштъ нꙋждніе было са собомъ оузети!

Отацъ. То такѡ намъ се чини, кои изъ далека ѡ вещма размышлаваамо. Робїнзонъ напротивъ, кой цело свое положеніе оу близкости провидїо каше, произнаке, да мꙋ овай топъ, баремъ къ оутишанїю нѣговогъ дꙋха, наибыше єсть нꙋжданъ.

Славимиръ. А какѡ то?

Отацъ. Место на брегꙋ, гди є онъ избавленне вещи метнꙋти морао, баше неꙋтвердєнно, и лежаше несрєкнымъ начиномъ на онымъ предѣлꙋ, гди сꙋ Дивацы обичнѡ обичествовали изилазити. Садъ могашесе онъ доста приличнѡ на помоѣь нѣговы пꙋшака и пиштолѧ ѡслонити, слꙋчайнѡ, ако бы нападенъ быо; али мысль, да бы онда опетъ оу скорєнꙋ потребꙋ пасти могао, єдногъ или дрꙋгогъ овыи Дивака оубити, ово бы га весма оужасавало, колико бы годь пꙋти на ово помыслїо. Садъ размыслисе, кадъ бы єданъ топъ на брегꙋ имао, то бы онъ онда могао, кадъ бы сꙋ се они оу ніовы чꙋновы къ островꙋ приближити хотели, єдно тане преко ніове главе прекацыти, да бы сꙋ се они ѿ трепета нечаннѡ опетъ натрагъ повратити морали.

Гледай, любезный мой, какѡ є безопаснѡ мнѣніа дрꙋгіи люди разсꙋждавати? Весма

ма редкѡ можемо мы свѣ оузроке знати, по коима свакїй себе оу постѹпкѹ своемѹ оуправлати може: какѡ бы смо мы желили оу тѹки мнѣнїа Ѹдїе быти! Разѹмный Човекъ весма полаганиѡ оу свои разсѹжденїа постѹпати мора, єрко онъ доста има сверхѹ себе самогъ и сверхѹ свои собственныи дѣла мыслити и сѹдити; а такѡ, Дечице моа, хоѣемо и мы оу бѹдѹще то исто радити.

Кромѣ топа донесоше Розїнзонъ и Петко овай пѹтъ їоштъ и слѣдѹюще вещи на своемъ сплавѹ 1) єднѹ малѹ врѣкю пѹнѹ жита, дрѹгѹ пѹнѹ єчма, а опетъ трѣкю пѹнѹ Грашка; 2) єданъ сандѹкъ пѹнъ єксера и чивїа; 3) єдно тѹце сикира; 4) єдно кѹренце пѹно барѹта, къ томѹ танета и сачме; 5) єданъ парѹсъ, и 6) єдно тоцыло.

Мїлѹтинъ. Къ чемѹ башъ тоцыло?

Отацъ. Сикире, ножеве и дрѹга орѹдїа на нѣмѹ оштрити, када бы сѹсе ѡтѹпила.

Мїлѹтинъ. Зарь нїе онъ на овомъ островѹ никаквогъ камена имало?

Отацъ. Камена доста; самѡ никаквогъ какѡ тоцыло. Ни си ли ты примѣтїо, да тоцылна камена особита своинства оу себи содерже, сирѣчь она сѹ далекѡ мегша, него ли дрѹго каменѣ.

Мїлѹтїнъ. То є истинна.

Отацъ. Сада, таково мегко пескобито каменѣ, нїе нигди на своемъ острову наѣи могао; а опетъ є тоцыло за себе каменѣ, на коимъ се орѹдїа или алати оштрѹ, єдна всеобще полезна и нѹжна вещь. Дакле онъ га метнѹ на сплавъ, безъ свакогъ ѡпоминанїа на злато и Дїаманте, кое є опетъ и за овай пѹтъ изѡставїо.

Преѣе него што сѹ се кренѹли, разсматриваше Робїнзонъ состоѧнїе Галлїе, и наѣе, да є вода їоштъ нѣшто выше оу̑нѹтра нацѹрила была, и да таласи и трешѣ ѡ каменѣ веѣе многѡ дасака ѿ обадве стране Галлїе ѿбили єсѹ были. Онъ напредъ види, да перва дошедша бѹра бѹде целѹ на комаде раздробити. Зато заключи, што реже радити, и їоштъ зашставша Галлїе добра, коликѡ є самѡ можно по нѣшто и̑збавлѧти.

Кадъ є дакле почео ветаръ къ земли дѹвати, моглисѹ помощїю парѹса и весала пловити, премъ да є време Прилива топрвъ єдва полакъ прошло было. Оу̑ пѹтѹ поче Робїнзонъ самъ себе оу̑коравати, да га є нѣгова совѣсть гристи морала.

Живоинъ. А̑ што бы то было?

Отацъ. Што нїе злато и Дїаманте са собомъ понесао.

Живоинъ. А̑ шта бы съ ныма радїо?

Отацъ. Онъ самъ съ ныма не бы ништа; али онъ є обакѡ мыслїо; їоштъ нїе са свимъ невозможно, да Господаръ Галлїе не живи, и опетъ да не бы обамѡ дошао, за видити, не бы ли їоштъ штогодь и̑збавити могао. Кадъ бы садъ внезапѹ бѹра подигласе, и лаѣю раздробила, преѣе него што бы си ты опетъ їоштъ єданъ пѹтъ братитисе могао, пакъ бы се злато и Дїаманты и̑згѹбили: какѡ ѣешь ты предъ и̑стимъ притажателѣмъ, какѡ предъ Богомъ и какѡ предъ чистомъ твоїомъ Совѣстїю ѿговарати, да си ты самѡ оне вещи и̑збавїо, кое бы теби полезне быти могле, а не оне, кое Притажатели понайвише за потребѹ єсѹ? Ѡ коихъ може быти нѣгово

и

и многіи другіи люди благополучіе зависи? Робінзоне! Робінзоне! приложи онъ къ тому, кадъ се негодно по челу оударао, колику ти іоштъ много фали, да бы беке таку добаръ быо, каку што бы си морао!

Онъ єдва могаше време дочекати, да изнесу вещи наполе, пакъ да се опетъ брате натрагъ; таку велико безпокоинство нетове совести баше, да є онъ єдну такву дужность пренебрегну быо, коа му се Света чинила.

Наипосле докоше они тамо; обаче оу єдномъ магнобенію ока, кадъ су се земле докучили были, приметише они велику опастность, ніобъ товаръ оу Мору потоплєнъ видити. Будуки да є време прилива іоштъ трало, то баше вода при брегу таку плытка, да прекна страна сплава на єданъ путъ на песакъ наседе, и зато далеку выше подигласе была, неже ли стражна страна, коа іоштъ ѿ воде носима баше. Орекомъ стоялису Робінзонъ и Петко ѿстрагъ, зато могли су натоваренъ теретъ ѡбдержавати, да не бы оу воду попадао.

Кадъ су после опетъ све оутвердили были, морали су заключити, до колена кроз воду и тину газити, да вещи наполе изнесу. Они чинилису обо таку хитру и таку острожну, да се ништа ніе было изгубило, и да они іоштъ предъ возвращаемо ѡлива време опетъ къ лаки ѡпливати могу.

Текъ што є Робінзонъ опетъ на Кораблекрушеникъ быо дошао, ништа не имадаше верже оучинити, него бурице са златомъ и кутицу съ Діаманты на свой сплавъ донети. Да му спадне, каку што се каже камень са

серд-

сердца; и после кадъ є обу свою дужность исполнїо быо, намысли далѣ выше за себе старатисе:

Овай путъ оузеде онъ измѣю другїи вещи и єданъ паръ колица, коа, та не знамъ зашто су она на лаки донешенна была; потомъ многе приготовлѣнне халине и кошулѣ, многа орудїа и покуѣства, єданъ фенѣръ, многе написанне папире, кое онъ оу Капетановои соби нашао каше; а будуки да измѣю тогъ време ѿлива натрагъ возвратилосе каше, то они ѿпловише, пакъ ѿ ветра и воде гонимы, за кратко време дойкоше къ брегу.

Другу заоставшу часть дна жертвова Робїнзонъ на посао, кой се нѣму садъ за нуждныи видїо каше. Онъ се сирѣчь оуплаши, пакъ помысли, да не бы крѣпка киша оударила, и нѣгово найвеѣе сокровище, то єсть барутъ, покварити могла. За избѣгнути дакле ову опастность, заключи їошту онаи истыи данъ ѿ найвеѣегъ донешеногъ парусa єдну добру шатру начинити, подъ коїомъ бы се све нѣгово богатство ѿ кише сохранити могло.

Да онъ садъ беѣе маказа, игли и конаца имадаше, то ишао му є посао за рукомъ какѡ треба, и Петко скорѡ научи многѡ ѡ истогъ посла, да є беѣе могао Робїнзону помоѣи. Овай не могашесе безцѣнному изобрѣтенїю игле и маказа доста начудити, пакъ доста пути говораше, да онъ и нѣговы соотечественницы напротиву просвѣщенныи Европеаца, ништа друго нису, него єдна неразумна на свету марва.

Они

Они сѹ были їоштъ предъ вечеръ съ поломъ готовы; пакъ овде за нѣко мало време имао є Робїнзонъ їоштъ радость нѣговомъ прїателю оужасно дѣйствїе топа показати. Онъ га напѹни съ танетомъ, намести га такѡ, какѡ ѣе тане по наличїю воде морати бегати, да Петко весма понатнѡ видити може, коликѡ ѣе далекѡ тане моѣи бегати. Садъ онъ ѡпали топъ, и премъ да се Петко веѣе ѿ два пѹцаа изъ пѹшака къ обомъ позорищѹ предѹготовїо было; то оуплашисе опетъ на ново ѿ овогъ їоштъ начегъ звѹка такѡ здравѡ, да се све месо на нѣмѹ затресло было. Тане играше по наличїю воде, пакъ изгѹбисе оу непримѣчаемѹ далинѹ. Петко оубѣрисе сверхѹ тогъ, да самѡ єданъ єдиный таковый звѹкъ нѣговы хиладѹ и выше селана оуплашити бы могао, кадъ бы сѹ они нѣга самѡ внезапѹ чѹти могли, єрво они бы сѹ дѣйствителнѡ помыслили, да бы нїовъ Тѹпанъ было.

Кадъ се веѣе было смеркнѹло, запали Робїнзонъ свеѣю оу фенѣрѹ, да разгледи писма донешенна са собомъ съ Галлїе, не были каковымъ начиномъ искѹсити могао, чїа бы Галлїа могла быти, и какво є намѣренїе и конецъ нѣнъ было? Али несреѣомъ была сѹ ова писма, какогодь и книге, кое є са собомъ донесао было, на єданъ єзыкъ списанна, коа онъ нїе разѹмети могао. Какѡ є опетъ и овде сожалѣвао, да оу своїой младости, нїе веѣе трѹдолюбїе на ѡбѹченїе єзыка ѡбратїо было: али ово сожаленїе садъ за нѣга каше сѹетно.

Измеѣю тогъ двогѹко ѡбстоятелство даде мѹ какѡ кроз санъ познати теченїе и намѣренїе Галлїе. Онъ произнаѣе измеѣю прочихъ

чихъ два писма, кои сѹ оу̂ Варвадосъ оу̂правлена была, сирѣчь на Е̂данъ о̂стровъ оу̂ западной Індіи, на коимъ терговина Сѹжныхъ весма добрѡ водиласе.

Спасое. Терговина Сѹжныхъ?

О̂тацъ. Н̂ кѹ ти казати, што е̂ то. Оу̂ А̂фрїки — ты знашь гди о̂на лежи?

Спасое. Ѡ̂знамъ; — садъ самѡ далѣ.

О̂тацъ. Оу̂ А̂фрїки дакле, гди Негри живе, е̂сть повыша часть люди і̂ештъ такѡ сѹрова и̂ дива, какѡ годь и̂ста марва. Нїовы Предводители и̂ли Царевы, кои и̂ сами ни сѹ нималѡ просвѣщенїи, и̂дѹ съ прочими и̂стѡ такѡ, какѡ да бы сѹ права марва были. Кадъ дакле Е̂вропейцы тамѡ доѣю, то дотераю и̂мъ по читаве чопоре церныи люди на продаю, вашъ такѡ, какѡ што се о̂бде воловы на вашаръ тераю и̂ продаю. Нѣкїи о̂тцевы воде и̂ свою сокственнѹ децѹ на вашаръ да и̂хъ продадѹ; и̂ тамѡ покѹпѹю и̂хъ Е̂вропейцы сваке године по толикѡ хилада, пакъ и̂хъ воде оу̂ А̂мерїкѹ, гди о̂ни наитеже послове радити мораю, а̂ при томъ і̂ештъ и̂ бѣднѡ ѡ̂бедержаваюсе. Е̂данъ такавъ сѹжань (такѡ зовесе е̂данъ човекъ, кой свою свободѹ и̂згѹби) постане такѡ свирѣпъ, и̂ воли честѡ себе оу̂бити, него ли такѡ бѣднѡ живити.

Мїлѹтинъ. А̂ла вашъ нїе ни то право, да се такѡ съ людма постѹпа!

О̂тацъ. То се зна, да нїе право; и̂ надатисе можемо, да оба гадна терговина Сѹжныхъ съ временемъ бѹдесе са свимъ оу̂ничтожити.

Далше наѣе Робїнзонъ е̂данъ ракамъ, и̂зъ когъ ѡ̂ прилике дознати е̂ могао, да на о̂вой Галлїи стотина таковы Сѹжны мо-

ралисꙋ быти, кои сꙋ се ѿ Варвадоса ѿнели были. Ѻнъ оучини ѿ свимъ ѻвымъ нѣговомъ Петкꙋ єдно ѡписанїе, пакъ приложи къ томꙋ: тко зна, може быти, да сꙋ ѻвы Нещастны бꙋри, кол є Галлїю на камень наметнꙋла, за свое ѝзкавленїе благодарили? Може быти да сꙋ се помощїю чамца спасли, ѝ гди годь на какавъ ѻстровъ ѝзышли, на коимъ нїовы Варвари нима выше заповедати несмедꙋ, ѝ гди ѻни по своимъ ѻбычаю, весма благополꙋчнѡ ѝ задоволнѡ живе?

Петко провиди, да то нїе могꙋѣе. —

Добрѡ дакле драгїй Петко! приложи Робїнзонъ къ томꙋ, кадъ поче оу ѻбразꙋ црвенити; бы ли ты ѝмао дакле садъ сердце, твой новъ повторити вопросъ?

Петко. Какавъ?

Робїнзонъ. Ѻнай: што є бꙋра ѿ насъ нашъ чꙋнъ ѿнела, да не бы ѻнъ нами на великꙋ ползꙋ слꙋжїо?

Петко застыдисе, пакъ ѻбори ѻчи свое доле.

Ѡ Петко! повика нато Робїнзонъ: познай десницꙋ Всемогꙋщегъ ѝ Премꙋдрогъ Творца, кол ѻвде по дрꙋгїй пꙋтъ какѡ видимъ єсть оу ѝгри была! Гледай, коликѡ є бꙋра нами ѻпетъ морала дати, за ѻно мало, што ѻна нами на нѣкꙋ заповѣсть ѿꙋзети єсть морала! Гледай самѡ! цело ѻво предꙋготовленїе препитанїа за оудобный ѝ благополꙋчный животъ — были бы га мы ѝмали, кадъ не бы бꙋра дошла была? Истинна, да є печално, ради свое срѣѣе несрѣѣи дрꙋгїи люди благодарити морати; али какѡ? ако садъ ѝ побыша часть ѿ ѻныи, кои сꙋ на сокрꙋшенной Галлїи были, садъ далекѡ благополꙋчнїе

нїе живе, него ли найпре? И да є то доиста случай, нїе башъ са свимъ ни двоумити! Што ти се садъ чини ѡ Божимъ оуправленїю света?

„ Да є оно неѡписанно мудро и добро, „ а да самь ꙗ єданъ Бузманъ было! “ ѡговори Петко, кадъ є прекрстїо было руке, и на неко погледао, за молити ѿ Бога ѡпуштенїе своегъ грѣха, когъ є онъ изъ безумїа роптанїемъ своимъ сотворїо.—

Робїнзонъ спреми сва прегледана писма такѡ прилѣжнѡ, какѡ злато и драгоцѣнно каменѣ; да случайнѡ, ако бы кадгодь опетъ оу Европу дошао, преко ны искусити бысе могао, кому бы онъ ово изкабленно сокровище опетъ натрагъ возвратити магао.

Іоштъ шесть дана єданъ за другимъ, пловилису на данъ по два по три пута на Кораблекрушеникъ, и све, што су годь подигнути могли, на землю износилису. Хиладу ситнице были су имъ важнїе, и такове поѡносивалису, кое мы не бы са землѣ дигнути хотели, єрко мы недостатокъ таковыхъ іоштъ никадъ ѡпштити ни смо могли. Єдна часть терета Галлїе состолшесе изъ слоновы зуба; ове ѡставилису тамѡ, єрко никакву ползу ѿ ныхъ имати нису могли. Такѡ истѡ чинилису съ нѣкими кварадми пуни Кафе, кое Робїнзонъ такоѣръ презираше, зашто веѣе заключїо баше, никадъ съ таквыми посластицами выше себе оу обикновенїе приводити. За такво обаче тражили су они толикѡ многѡ дасака ѡкидати, и са собомъ носити, коликѡ су годь могли, єрко нима такве веѣю ползу, слѣдователнѡ и веѣю внутренню цѣну причинити куду. Іоштъ и они заоставшїи

петъ

петъ топова, ꙗзнелисꙋ были на сꙋбо, какѡ рабнѡ ꙗ свє гвожѣє, кое сꙋ годь нѧки, ꙗлити ѿ лѧкє ѿтергнꙋти могли.

Кадъ сꙋ се ѻни вєкє ѻсамнайсть пꙋти тамѡ ꙗ ѻбамѡ возили, ꙗ съ нїовы тереги свагда бы благополꙋчнѡ на место долазили; ѡсетише ѻни, кадъ сꙋ се ѻпетъ на Кораблекрꙋшеникꙋ нашли были, да ѣє быти бꙋра. Ѻни похитише, коликѡ сꙋ годь могли вєкма съ товаромъ, пакъ ѿиснꙋшесе оу надежды, да ѣедꙋ ѻни ꙗоште прєкє дошествїа бꙋре врегъ докꙋчити моѣи. — Ꙗли нїовъ трꙋдъ бѧше сꙋетанъ. Брко какѡсꙋ были дошли на полъ пꙋта, подижесе такѡ страшна бꙋра съ громови, сѣваньемъ, пꙋцаньемъ ꙗ кишомъ пратима, да сꙋ таласи прєко сплава прелазили, ꙗ на нѣмꙋ стоєѣє вещи оу безднꙋ морскꙋ сбацыли. Ѻни сами держалисе на нѣмꙋ по задꙋго време такѡ крѣпкѡ, да ꙗхъ рыкающїи таласи ни сꙋ никакѡ могли сбацыти оу водꙋ, премъ да сꙋ ꙗмъ се кадкадъ ꙗ прєко главе преливали.

Ꙗли найпосле немогаше слабо строенїє сплава ꙗрости сбирѣпый таласа далше ѡдолѣти. Свезе, съ коима сꙋ греде быле повезане, раскидошесе; пакъ целый сплавъ разстадесе на комаде.

Мїлица. Ѡ за Бога! сирома Робїнзонъ!

Сви. Ѡ стани! ѣꙋти!

Ѻтацъ. Петко пробаше, плыванѣмъ спастисе; Робїнзонъ напротивъ зграби єднꙋ гредꙋ, съ коїомъ часъ оу безднꙋ пропадаше, часъ оу ѻблаке подизашесе. Ѻнъ бѧше выше подъ водомъ, неже ли на води, бѧше са свимъ ѡгнꙋшенъ, ꙗ не могаше нити чꙋти, нити видити. Садъ ѡстави га снага, а съ нїомъ сва

нѣго-

нѣгова чувства. Онъ повика іошъ єданъ путъ, пакъ за тымъ изчезну оу чудесестрашну безднy, коа га ѡ греде ѿтергнула была.

Орекомъ баше нѣговъ вѣрный Петко свагда на нѣговой страни, кой премъ да бы се загнюріо быо, то бы се опетъ далекѡ лагше спасти могао. Кадъ овай дакле своГъ Господара предъ очима своима потопламема смотри, ніе се ни єдно магновеніе ока далѣ размышлавао, него загнюрисе доле, зграби га съ левомъ рукомъ, пакъ съ десномъ опетъ исплыва горе на воду. И садъ оусугуби свой трудъ съ такѡ ѩкомъ силомъ и снагомъ, да є за нѣколикѡ міну ти купнѡ съ мертвацомъ на брегу быо.

Оби (оуплашеннѡ) Ахъ! ахъ! съ мертвацемъ?

Отацъ. Такѡ га именуемъ, єрбо заиста никаква искра живота выше немогашесе оу нѣму ѡсетити.

Петко изнесе мертваца са свимъ наполѣ, бацы се оу волико замышленіе и скорбь, зваше га, дрмаше га, чешаше га по целымъ тѣлу, и притискиваше десеть пути оустне свое на нѣгова оуста, да бы баремъ єдну искру дыханіа ѿ нѣга ѡсетіо. Найпосле имао є неписанну радость опетъ нѣка примѣчаніа живота на нѣму видити: онъ дакле поче далѣ свое трудолюбіе на нѣму оуказивати, а Робінзонъ опетъ поче къ себи долазити.

„Ги самь та?“ запыта онъ слабимъ дерктаюкимъ гласомъ, кадъ є быо прогледао. „Оу мои ѡсѧтіа, милый Господару!“ ѿговори Петко, кому потекоше сузе изъ очію. — И обде баше сожалителнѡ гледати, кадъ є

Робїнзонъ ꙗзбавителю своемꙋ благодарїо, а овои нїе знао, шта ѣе ѿ радости чинити, сверхꙋ возвращенїꙗ нѣговогъ Господара къ животꙋ.

И, чада моꙗ, съ ничимъ болшимъ не можемо Приповѣдкꙋ овогъ дна совершити; дакле за данась доста.

ДВАДЕСЕТЪ ПЕТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Нѧкошесе опетъ различита задержанїꙗ, коꙗ сꙋ отцꙋ препѧтствовала, оу приповѣдки далѣ слѣдовати. — Младо содрꙋжество ѧше ꙗзмеѭ тогъ са шесть новыи содрꙋжника оумноженно. Таквы звахꙋсе Жарко, Недělько, Мїлованъ, Тѣшимиръ, Краса и Радиславъ.

Ово е было чꙋдо около старца, ерво еданъ преѣе дрꙋгогъ хотео е опетъ новымъ нїовымъ прїѧтелѣмъ приповедити, што сꙋ годь веѣе до садъ ѿ Робїнзонꙋ чꙋли; — еданъ знадѧше ово, дрꙋгїи оно: после опетъ еданъ хотѧше ово, а дрꙋгїи оно ꙗзставити, а трекїи бы опетъ оу разговоръ оупадао, за недостатокъ приповедке ꙗспꙋнити! — Бꙋдꙋки дакле да сꙋ сви заедно говорили, то произꙋѣе наипосле една таква бика, да свакїи свою собственнꙋ речь нїе могао чꙋти. Обде дакле видисе отацъ принꙋжденъ, за овои зꙋки конецъ оучинити, приповедкꙋ преѣе започети, и ѿ онꙋдъ, гди е наипосле зашстао было. — Зато за овще оудоволствїе поче слѣдꙋющымъ начиномъ говорити:

„Садъ, дечице моа, нашъ Робїнзонъ єсть се опетъ їошть єданъ путъ повратїо. Санъ, когъ є преко ноки подъ нѣговымъ шаторомъ на правои постели провео, єсть га такѡ разблажїо, да є їошть предъ зорꙋ съ постелѣ свое оу цѣлоѡбдержимои своїои крѣпости оустао и Промыслꙋ Всевышнагѡ за ѡбдержанїе нѣгокогъ живота и здравїа благодарїо. — Бꙋра свирѣпствовала є преко целꙋ ноѣь. Онъ ѡжидаваше дакле съ печанымъ любопитствомъ дань, да види, што ѣе се ѿ Кораблекрꙋшеника оучинити?

Веѣе сꙋнце изыѣе горе, и онда ѡпази онъ на великꙋ свою скорбь, да Кораблекрꙋшеникъ са свымъ каше изчезнꙋо. По єдна даска и греда, кои бы на брегъ избачена была, показала бы, да га є бꙋра са свимъ раздробила. Или опетъ тай часъ ѡсети онъ оу себи радость, да є опетъ оу своа перва чꙋвства дошао было, пакъ да нїе трꙋда пошедїо Добара Галлїе толикѡ избавити, коликѡ мꙋ є годь было можно; зато благо ѡномъ Човекꙋ, когъ цело владанѣ такѡ мꙋдрѡ оуреждено єсть, да онъ при свакимъ непрїатнымъ слꙋчаю, какѡ садъ Робїнзонъ, самъ себи може казати; „ка „ни самь томꙋ оузрокъ! “ Ѡ ово признанїе совѣсти може многѡ ѡсладити, што наше сердце иначе ѡгорчило бы! —

Робїнзонъ и Петко изблачили бы прилѣжнѡ свакїи на брегъ избаченный ѡстатокъ ѿ Галлїе, єрво сꙋ предвидили, да свака даска и свака летва нима потребна може быти. После оучинише правый Планъ къ нїовымъ далшимъ оупражненїю.

Вещи мораю се то єсть оу градъ носити; али при приношенїю таковыхъ, свакїй пѹтъ такѡ далеко ѿ ныхъ оудалитисе, видилосе ово нима весма ѡпастнѡ. Робїнзонъ дакле оучини расположенїе, да они редомъ возити и стражѹвати мораю, єданъ пре полдна, а дрѹгїй после Полдна. Онъ напѹни топове, пакъ ихъ намести на брегъ, оуста на море оуправлѣнна. После наложи ватрѹ, кое стражарѡмъ непрестаннѡ на послѹги морала є быти; и покрай топова лежаше свагда єданъ готовъ фїтиль оу преправности, да, кадъ бы нѹждно было, безъ продолженїа времена топове моѣи запалити.

Робїнзонъ самъ започе носити вещи. — И за поштедити болѣ халине, самѡ є было морнарскїй мѹндѹръ обѹкао, и на место нѣговы первыи орѹжїа, садъ понесе онъ єданъ ловачкїй ножъ и два пѹна пиштола за поясомъ. Онъ натовари дакле наипре нѣка бѹрешца сасъ барѹтомъ, и нѣке дрѹге вещи, за кое ради мокроте весма се плашїо баше; пакъ затымъ поѣе оу име Божїе пѹтовати оу градъ.

Пѹдла, кое се никадъ нїе ѿ нѣга оудалавала, пратила бы га, какѡ єданъ не башъ са свимъ неполезанъ пѹтесодрѹжникъ. Робїнзонъ свезао бы їой єдно оуже околѡ тѣла, а дрѹгїй край оужета за колица, да бы мѹ вѹѣки помогла. Я бѹдѹки да сѹ Пѹдлѣ весма ѡбѹчаеме твари, то наѣесе скорѡ и оба оу своїой новой слѹжби, пакъ исполнѧваше ю за кратко време такѡ добрѡ, какѡ да бы єданъ добрѡ ѡбѹченъ талигашь было. Їоштъ ношаше она нѣке вещи и оу зѹби, кои є занатъ она преѣе тогъ беѣе знала.

При

При возвращенїю поведе Робїнзонъ свe свое къ приношенїю терета ѡбꙋчаеме ламе сасокомъ, равнѡ и нїи къ приношенїю вещи оупотребити. И бꙋдꙋки да є нїи седамь было; и сбака ѿ нїи по полъ дрꙋгꙋ Центꙋ терета носити могаше, то можете лагкѡ мыслити, коликѡ много целый Караванъ на єданъ пꙋтъ ѿнети оу состоянїю баше.

Али да оу Робїнзоновой пещери и подрꙋмꙋ за толикѡ многѡ вещи нїе места было; то оу хитрини баше їошть єданъ великїй шаторъ начинѣнъ, койсе оу аблїи града дотле направїо быо, докле не бы се вещи сбака на свое место поставила. За осамь дана баше свe принешенно до єдне самѡ громиле дасака, кое сꙋ быле ѿнешене оу єднꙋ гꙋстꙋ шꙋмарицꙋ, докле не бы прилика дошла и нихъ къ дрꙋгимъ вещма ѿнети.

Мїлица. Вы намъ веѣе ни сте ѡ Ѿрцꙋ ништа приповедили, любезный татице!

Отацъ. На то бы самь башъ и закоравїо быо! Садъ и Ѿрца оузеше, какѡ што се самѡ по себи разꙋме, са сокомъ, пакъ оучинише да се съ ламама припитоми, съ коима се могаше онъ сносити. —

И садъ наѣесе посла за Робїнзона и Петка толикѡ, да сами ни сꙋ знали, штоѣедꙋ найпре започети радити. Опетъ оучини Робїнзонъ, кой садъ оу сви свои пословы редъ и правилное разположенїе дѣла миловаше, скорѡ єдно разнствїе измеѣю нꙋждныи и ненꙋждныи дѣла. Єдно найнꙋжданїе измеѣю прочихъ, баше начинити єднꙋ шꙋпꙋ, или єданъ малый наслонъ, ради они вещи, кое оу пещери ни сꙋ место имале. Овде докле

садъ

садъ почеше они оу занатꙋ дꙋнѣерскимъ оупражнѧватисе, когъ доиста нитко ѿ нїи не бѧше оучїо.

Или што бы се могло садъ трꙋдолюбїю нашегъ островꙋмногъ Робїнзона тежко оуказати, кадъ є онъ свакоѧка орꙋдїѧ и халате имао, коѧ сꙋ мꙋ ѿ нꙋжде была? Найтрꙋдныи и найобичныи пословы были сꙋ мꙋ садъ єдна игра, кадъ є са свима дрꙋгима пословы безъ свакогъ алата и помоѣи на краи изылазїо. Подсецати и тесати дрва, заеднѡ оусецати и подизати греде, зыдати дꙋваре цїглїомъ и покрывати двогꙋбꙋ стрею, єднꙋ съ даскама а дрꙋгꙋ съ Кокꙋслищѣемъ —ово є све на єданъ чꙋдесный хитрый начинъ ишло.

Садъ беѣе бѧше кꙋѣица готова, и подокна виѣашесе малымъ стаѧмъ наши земледѣлаца. Весма є мꙋдрѡ Робїнзонъ и прозоре са собе Капетанове извадїо; и овы доѣоше садъ на весма великꙋ ползꙋ, ради просвѣщенїѧ внꙋтренногъ плаца, безъ гди годь каквꙋ ѩмꙋ ѡставити ѿворенꙋ. Стакло бѧше за Петка єданъ особитый предмѣтъ чꙋда, єрбо онъ таково нїе никадъ видїо, и садъ познаде, каковꙋ великꙋ способность чини оно.

Кадъ се све подъ стрею донело было, поѣе Робїнзонъ мыслити, єданъ оугодный оуходъ къ нѣговомъ градꙋ оучинити, а ништа ѿ свое крѣпости изгꙋбити моѣи. Найколѣ средство къ томꙋ видиломꙋ се начинити єднꙋ правꙋ капїю и єданъ подемный мостъ. Бꙋдꙋѣи да є онъ све, што къ томꙋ взискавалосе — єксера, ланаца, шарки, рези, брава и. т. д. оу изобилїю имао, то бѧше оу состоѧнїю скорымъ временемъ дѣло свое ко кон-

цꙋ

ꙋ привести. Они приꙋготовише найпре све, што є было нꙋждно; после оучинише просецъ кроз̾ ведемъ и зыдъ ѿ древа, после подигоше капїю и подемный мостъ такѡ, да кадъ бы се онъ подигао, свагда бы капїю затворїо, какѡ годь оу градꙋ. После были сꙋ топовы пꙋни по ведемꙋ поставлѣнны такѡ, да два на десной, два на левой страни, а два опетъ на среды или прѣкной страни града, морали сꙋ доки. И садъ могли сꙋ ѿ свакогъ наваденїа Дивьака са свимъ мирныи быти, и къ томꙋ ималисꙋ способность правогъ оухода оу нїово обиталище.

Садъ баше време къ жетвы дошло. Робїнзонъ послꙋживашесе овде съ ножемъ вместѡ серпа, а Кꙋкꙋрꙋзовинꙋ подсеки и Кромпире наполѣ копати послꙋживашесе съ правомъ сикиромъ, кое се измеѣю дрꙋгїи донешеныи вещи нашла была. И ово є нымъ све ишло за рꙋромъ, єрво сꙋ къ томꙋ орꙋдїа имали. Была є радость ово видити, а іоштъ бы веѣ была, кадъ бы човекъ съ нима заеднѡ пословати могао.

Недельно. Ни бы самь радъ кодъ ны быти, за видити ихъ такѡ пословати!

Живоинъ. Ѡ зато не бы си ты потребовао на пꙋстъ островъ ѿходити! И овде се може истѡ такѡ пословати. Да самѡ видишь, што намъ татица свагда пословати дае, кадъ свободне часе имамо; часъ морамо древа слагати, часъ нацепана древа оу кꙋхинꙋ носити, часъ оу башчи копати, после опетъ водꙋ за поливанѣ носити, или плевити. — Ѡ овде се има свагда доста посла!

Отацъ. А зашто васъ на водимъ на такова дѣла?

Славимиръ. Да мы насъ ѡбикнемо, никадъ бадава седити, и зашто насъ посао чини здраве и крѣпке!

Краса. Хоѣемо ли и мы свагда съ вами пословати, любезный татице?

Ѻтацъ. То се разѹме! Ни васъ не ѣю мнѣ любити, него што друге любимъ, и хоѣѹ вамъ дакле таково што дати пословати, што ѩ за полезно дѣло находимъ.

Радиславъ. Ѡто є лепо! Ѻнда ѣемо и мы такѡ трѹдолюбныи быти, какѡ годь и Робїнзонъ.

Ѻтацъ. Добрѡ. Робїнзонъ, какѡ што знамо, налазїо се при томъ весма здравѡ, и такѡ бѹдемо сва благополѹчна средства єдногъ трѹдолюбивогъ порядочногъ живота свагда выше и выше искѹсити.

Жетва беѣе баше свершена, и наша ѻбадва жителя ѻвогъ ѻстрова, почеше кѹкѹвзе, кое сѹ были добили, крѹнити. Ѻни добише ихъ пѹне две вреѣе, кое є ѻколѡ шесть мерица износило. За нѣколикѡ месецы єсѹ се съ лаѣарскимъ пишкотомъ ѡбдержавали. Веѣе кадъ се и ѻвай сѡо потрошїо, то заключи Робїнзонъ, самъ єднѹ фѹрѹнѹ за хлебъ начинити.

И єдне мале жерне єсть съ лаѣе донесао. Самѡ фалило є єдно често сито, за просеати брашно, а изъ брашна после оумешенъ хлебъ оу фѹрѹни печи. Къ ѻвымъ ѻвоимъ морашесе са совѣтомъ доѣи. Къ ситѹ потрековаше танко платно, когъ измеѣю прочихъ вещи на Галлїи и нашао баше; а за оустроенїе фѹрѹне, нїе се могао такѡ много кринѹти. Равнѡ и съ овымъ посломъ баше ѻнъ го-

готовъ, іоште преке, него што бы киша велика настала была.

Садъ онъ чинаше два искуства оу печеню хлеба, єрбо єданъ є хлебъ месїо изъ Пшеничногъ брашна, а другїй изъ кукурузовна. Обаче первый каше далекѡ вкусный; зато ѡпредѣленїе Рокїнзоново каше овогъ се держати. Онъ дакле разсуди оу себи, на место Кукуруза, веку часть свои нива съ пшеницомъ посеати, за свагда доста хлека пшенична имати. Обо чинаше се нѣму, нити за нѣгове, нити пакъ за Петкове руке многѡ посла имати, єрбо су они на овомъ острову два путъ сваке године сеати и жнети могли.

Іоште фалило є нима нѣшто, кое измеѣю лакарскима вещма ни су могли наѣи, и кое бы имъ весма полезно было, сирѣчь — два ашова гвоздена. Истина, да є Петко нѣке ѿ твердогъ дреба изрезао; али далекѡ су колыи гвозденны, єрбо съ гвозденны можесе далекѡ лепше пословати, него ли съ дрвенныи. Будуѣи да є Рокїнзонъ заключїо оу будуще земледѣлїе, какѡ єдно прїатнѣйше и полезнѣйше дѣло измеѣю прочїи, зато га за свое главнѣйше дѣло почитоваше, пакъ намысли такоѣеръ и єдну ковачницу наместити, оу коїой ашове, лопате а може быти іоштъ и друга нѣму нужна орудїа и алате ѡпредѣли самъ сковати.

Обо мнѣнїе нїе было такѡ тежко, да га не бы могао ко концу привести; єрбо све, што къ єдной ковачницы принадлежи, налазило се оу нѣговой комори. Измеѣу прочихъ налазїосе и єданъ малый наковань, различите клеще, доста приличныи меховы, и толи-

толикѡ многѡ кое старогъ, кое неꙋпословатогъ твожѣа, да є̂ по свакой прилицы за цео свой животъ доста имати могао. Намѣренїе дакле баше са свимъ ко концꙋ приведенно.

Помощїю веѣ стрее, кою сꙋ надъ кꙋхиномъ начинили были, малѡ сꙋ є̂ подꙋжили и̂ разширили, коа имъ и̂ за ковачницꙋ слꙋжити могаше, а̂ при томъ и оу̂ кишно време могашесе, какѡ треба, радити. Они дакле понайвеѣꙋ часть кишовитогъ времена жертвовалисꙋ на ковачкїй посао; кой нымъ весма добрѡ произыѣе, кадъ сꙋ нѣке мале проке оучинили были. Кадъ сꙋ а̂шовы готовыи были, поѣе Робїнзонъ и̂ далѣ, пакъ прокаше, не бы ли и̂ плꙋгъ саставити было можно, кой бы имъ посао ѿлакшати могао. Онъ га срѣкнѡ произнаѣе и нѣгова радость сверхꙋ о̂вогъ и̂зобрѣтенїа баше весма велика.

Нѣговъ плꙋгъ ѿ нашегъ баше са свимъ ѿличанъ; о̂нъ состоꙗшесе и̂зъ єдне є̂дине греде, на коїой на є̂дномъ до землѣ достизаюѣимъ кривимъ краю баше цертало оутвердѣено, съ є̂дномъ рꙋколткомъ, съ коїомъ оу̂правитель плꙋга, нѣга по своїой боли оу̂правлѧти могаше: на дрꙋгимъ краю напротивъ моглисꙋ се Воловы и̂ли Кони запрегнꙋти, кадъ бы сꙋ такове и̂мати могли. Дакле таково место морали сꙋ о̂ни самы за себе о̂вай пꙋтъ зашставити. Накратко, о̂вай плꙋгъ и̂мао є̂ совершенно подобїе таквомъ плꙋгꙋ, съ коимъ сꙋ се древныи Грецы слꙋжили, кадъ сꙋ почели были найпре себе оу̂ земледѣлїю оу̂пражнавати.

Мїлованъ. Ѡ то є̂ єданъ ѿмѣнный плꙋгъ!

Тѣшимиръ. Зарь ни сꙋ никаквы точковы на нѣмꙋ были?

Ѻтацъ.

Ѻтацъ. Ни сꙋ. Такѡ простѡ и безприличнѡ, какѡ овай плꙋгъ, єсꙋ найпре и сви прочїи алати илити орꙋдїа были. После малѡ по малѡ почеше се люди просвѣщавати, поправлати, и поболшавати свако дѣло доте, докле годь ни сꙋ дошли оу наиколѣ просвѣщенїе по свакой оудобности свое алате имати.

Измеѣю тогъ имао є Робїнзонъ све оузроке сверхꙋ нѣговы овы измышленїа весма радоватисе, а особитѡ кадъ бы какво собственно дѣло направити могао, кое бы изъ свое собственне памети испословати могао. Какѡ се дознае, да многа єсꙋ столѣтствїа прошла, докле сꙋ се люди на то придомыслили, єдно такво просто орꙋдїе, какѡ овай плꙋгъ што є, испословати; и изобрѣтатели овогъ были сꙋ ѿ нїовы наслѣдника за особитѡ разꙋмне люде почитованы, и ныма Божїю честь оусердствовалисꙋ ѿдавати. Знаш ли ты іоштъ Славимире, кога сꙋ Єгуптани за изобрѣтателя Плꙋга почитовали?

Славимиръ. Ѡ знамъ. Ѻсїрїса, когъ сꙋ после какѡ єдногъ ѿ Богова почитовали.

Ѻтацъ. Фенїцїери приписали сꙋ ово полезно изобрѣтенїе нѣкомъ Дагонꙋ, когъ сꙋ такоѣеръ за єдно особито сꙋщество держали, и нѣга сына Небесногъ назвали.

Светославъ. А не бы ли могао Робїнзонъ даме на оранѣ оупотребити?

Ѻтацъ. Оу почеткꙋ сꙋмнаосе, были онъ ны могао на то оупотребити, єрво оне выше къ ношеню, него ли тегленю способне держаше. Измеѣю тогъ онъ нїе хотео ни ово непробирано пропꙋстити; али гле! оуспѣхъ превазыѣе нѣго-

нѣгову надежду. Скоти научише се малѡ по малѡ, да є найпосле посао, какѡ треба йшао, й какѡ да бы су Робїнзонъ й Петко йзученны земледѣлцы, а ламе ôпетъ правыи Волобы йли Кони быле.

Садъ фалило ймъ є̂ къ правилномъ расположенїю ныве самѡ їоштъ є̂дно ôрудїе, безъ когъ ни су могли быти, й кое такоѣръ на лаѣи ни су могли наѣи.

Мїлованъ. Й знамъ, шта бы то могло быти.

Ôтацъ. Й шта бы си дакле ты мыслїо?

Мїлованъ. Брана.

Ôтацъ. Йстина. Безъ нѣ земла добрѡ оурадитисе не може, є̂рбо съ нїомъ могу се найдеблѣ санте земне раздробити такѡ, да по рабной оузораной земли семе падати, пакъ после са землїомъ покрытисе може.

Робїнзонъ скова найпре толикѡ гвозденны зубаца, коликѡ є̂ за нужно провидити могао. После доѣе съ дервеннымъ подножїемъ ко концу, на кое сви ôвы зубцы тврдѡ приковатисе мораю. Найпосле пробушши на овомъ подножїю толикѡ ѩма, коликѡ брана зубаца имати мора, поудара после зубце оунутра, й брана веѣе баше готова.

Ôнъ посеа дакле, по совершенїю кишногъ времена две мерице жита, є̂дну мерицу ѿчма, й полъ мерице Грашка; й ймао є̂ после петъ месецы радость, дванайстъ пути ôпетъ толикѡ пожнети, сиречь двадесеть й четыри мерице жита, дванайсть мерица ѿчма, й шесть мерица Грашка; кое є̂ далекѡ быше было, него што бы ôнъ й нѣговъ Петко за полъ године потрошити могли. Йли, онъ какѡ є̂данъ па-

мѣ-

метанъ Домостроитель, свагда бы позорствовао ѡставити штогодь и за бѹдуще, єрбо бы се времена недородїа приключила, илити нѣгова жетва, могла бы чрезъ тѹчѹ или каковъ другїй случай оуничтоженна быти. Онъ дакле заключи єданъ правый хамбаръ начинити, оу коимъ свагда бы по нѣшторане ѡставїо оу случаю, око бы се ѡ овы случаа кой годь приключїо.

За овай случай скидоше они при лепомъ времену кровъ са свое стае, за начинити іоштъ єдну выш стаю илити штѹкаторїѹмъ, кой за ѡбдержанїе жита служити бѹде. Ово заиста коштоваше нѣга веке више майсторїе и трѹда, него ли оустроенїе первогъ штѹкатора, што и є коштовао; али нїово прилѣжно неѡстѹпно прилѣжанїе побѣдило баше све тежкости, зато дѣло баше са свимъ ко концѹ приведенно.

Ирацъ измекю тогъ времена єсть се припитомїо. Пѹдла служаше имъ вместѡ Шїлдбахта; а Поллъ или Папагалъ баше нїовъ содрѹжникъ при асталѹ, а честѡ и кодъ нїовогъ посла. Даме садъ быле сѹ имъ дражїе него другїй пѹтъ: єрбо оне имъ не самѡ млеко; сиръ и пѹтеръ да сѹ давале, него и при ораню землѣ великѹ сѹ ѡ ны пользѹ имали. Къ совершенномъ благополучїю Робїнзоновѹ више ништа нїе фалило, него — шта мыслите?

Мїлѹтинъ. Да онъ нїе кодъ свои родителя быо.

Отацъ. И — да сѹ они самѡ двоица были, ѡ коихъ єданъ скорѡ или касниѡ оумрети бы могао, а другїй опетъ што бы мо-

рао какѡ єданъ сирома ѿ свїю людїи ѿделѣнъ пустиникъ зашстати. Ѻпетъ Робїнзонъ держаше за грѣхъ свой животъ съ тымъ ѡгорчати, да бы се ѿ злополучїа каковы страшити морао, кое ѻпетъ оу будуще не бы се таква приключити могла. Богъ, помысли онъ, кой ми є до садъ совѣтъ давао, буде ми и оу будуще давати. И садъ пролазилису му дневы оу нерушимой задоволности, єрво онъ ѿ свудъ тишину имати могаше. И оу оваковымъ состоянїю свимъ нама Богъ да помогне!

Мати рече: Аминъ! и содружество разстадесе.

Двадесетъ шестый вечеръ.

Ѻтацъ.

Садъ, чада моа, за овай путъ имамъ вамъ много приповедити.

Ѳви. Ѻта то є добрѡ!

Ѻтацъ. Кадъ бы самь самѡ за овай вечеръ могао готовъ быти!

Єдны. А, драгїй татице! мы нѣкемо васъ нигди оу речи нарушити!

Ѻтацъ. Садъ хоѣу прокати. Али приуготовлайтесе садъ къ єдной новой оужасной приповѣдки, ѿ кое се їоштъ не зна, какѡ онъ ѿсѣгнути буде.

(Деца

(Деца оучинише єдно на друго съ нїовымъ лицемъ, да ѣедꙋ се добрѡ владати)

Ꙗко бы вамъ слѣдовао све то приповедити, што Рокїнзонъ и Петко помоцїю нїовы оꙋржїа дневнѡ чинили єсꙋ; то не бы вамъ съ тымъ особито какво задоволствїе оучинити могао.

Славимиръ. То є истинна; то се само по себи дае разꙋмети!

Отацъ. Дакле ꙗ мене задоволствꙋемъ самѡ казати, да сꙋ они малѡ по малѡ скорѡ све занате — какѡ Пекарскїй, Ковачкїй, Ꙗковскїй, Шꙋстерскїй, Дꙋнѣерскїй, Тишлерскїй, Коларскїй, Дончарскїй, Башчованскїй, Селанскїй, Ловачкїй, Рыбарскїй — и ꙗоште дрꙋге многе, такѡ благополꙋчнѡ слѣдовали, да сꙋ ѿ стогине различитыи вещи наꙋчили правити, кое мы дрꙋгїи Европейцы лѣнивцы помоцїю толикїй люди ни смо оу состоꙗнїю што годь направити. Нїова крѣпость растила є на истый степень, на какавъ сꙋ они ню оупотребити могли; а и нїова мысль бѧше измеждꙋ непрестанныи полезныи дѣла, што выше оупражнѧема, то светлїа и краснѣѧ. Даванъ примѣръ, да є Всеблагїй Богъ насъ за єдно такво дѣло весма своинственно морао сотворити, да бы мы свакїй пꙋтъ здравїи, болыи и благополꙋчныи бывали.

Выше ѿ полъ године дана бѧше самѡ измеѣю таковыи прїѧтныи оупражненїа прошло, безъ да бы се Петко оусꙋдїо своемъ Господарꙋ што наймань ѿ избавленїю своегъ отца напоменꙋти, премъ да бы онъ свагда на планинꙋ изилазїо, пакъ бы се свагда на онай предѣлъ окрѣѧо, ѿ кꙋдъ є нѣгова домовина

была,

была, пакъ свагда бы оу мысли печаланъ долазїо съ планине доле. Робїнзонъ напротивъ ништа ѡ томъ своеволнѡ нїе мꙋ хотео напоменꙋти, єрко пожеланїе нѣговогъ Петка опетъ преке не бы могао исполнити, докле годь съ нꙋждными расположенїами, коа нїовъ новъ начинъ живота изыскиваше, не бы сꙋ были готовы.

По совершенїю нѣкїи нꙋжныи дѣла, предложи Робїнзонъ, да опетъ новꙋ лаѣю направе, да бы Петкова отца довести могли. Радость овогъ доброгъ младиѣа, сверхꙋ овогъ извѣстїа баше опетъ такѡ какѡ и преке, и нѣгова благодарность къ Робїнзонꙋ оуказывашесе на истый начинъ. Посао дакле баше таки дрꙋгїи дань започетъ; и ишао є, какѡ што є натꙋралнѡ, десеть пꙋти брже и болѣ, него ли первый пꙋтъ; єрко сꙋ садъ правима сикирама пословали.

Єдно ютро, кадъ се Робїнзонъ съ домашныи дѣли оупражнавао быо, посла Петка на брегъ морскїй гражити каквꙋ Корнячꙋ, єрко таквогъ доброгъ єла ниеꙋ давнѡ єли. Обай нїе быо нѣшто малѡ оудалѣнъ, ахъ єто ти га внезапꙋ опетъ натрагъ, пакъ ѡ терчана и страха такѡ є оу изꙋмленїе быо дошао, да є самѡ съ заплетеннымъ єзыкомъ єдва обе речи изговорити могао: они сꙋ овде! овде!

Робїнзонъ оуплашисе, пакъ хитрѡ запыта га, тко бы овде быо?

„ Ѡ Господарꙋ! Господарꙋ! ѡговори Петко, єданъ, два, три, шесть чꙋнова! “ єдва є оу страхꙋ произнашао число шесть реки.

Робїнзонъ понесе хитро на брегъ, пакъ ѡпази съ великомъ смꙋщенїемъ оно, што є

Пет-

Петко бъо казао, — шесть чꙋнова пꙋни Дивака, кои оу мнѣнїю были сꙋ, на землю стꙋпити. Онъ затымъ сиѣесе хитрѡ доле, рече дрктаюѣемъ Петкꙋ храбрость имати, пакъ га запыта: Єли онъ оу намѣренїю нѣмꙋ вѣрнѡ помоѣи, случаемъ, ако бы се измеѣю ны и Дивака боренїе случило?

„Съ тѣломъ и животомъ!“ ѿговориПетко, кой є веѣе измеѣю тогъ опеть къ секи бъо дошао, и свою воинственнꙋ храбрость натрагъ позвао. „Дакле докрѡ, рече Робїнзонъ, такѡ мы ѣемо пробати, хоѣемо ли „обымъ Безчеловѣкѡмъ препатствовати моѣи, нїово гнꙋсно предпрїатїе произвести. „Мое намѣренїе хоѣꙋ ти пꙋтемъ казати, „садъ немамъ бреме говорити, него пословати.

Затымъ добꙋче єдногъ ѿ топова съ бедема доле, кой на точковы кмше стояо; изнесе шесть съ танети напꙋнѣнны пꙋшака, четыри пиштола и две саблѣ. Обакїй заденꙋ по єданъ паръ пиштола за поясъ, а саблю припаса, оузеде три пꙋшке на раме, оупрегнꙋшесе предъ топомъ, кадъ сꙋ себе веѣе съ танеты барꙋтомъ и сачмомъ провидили были. Такѡ поѣе воинственный походъ тихѡ кроз капїю наполѣ.

Кадъ сꙋ преко подемногъ моста прешли были, оучинише халтъ. Онда мораше Петко опетъ вратитисе, пакъ мостъ горе оуздигнꙋти, капїю затворити, и по мердевина, кое сꙋ свагда низъ каменнꙋ стѣнꙋ висиле бъле, опетъ доле доѣи, пакъ опетъ са своимъ военачалникомъ соединитисе. Ово провидѣнїе обратило є Робїнзона на случай, да ако

нѣго-

нѣгово предпріѧтіе не бы срѣкнѡ произыѣи могло; то барем҃ъ да не могꙋ непріѧтели нѣговъ градъ ѿети.

Ѝ гадъ изговори Робїнзонъ свой доброизмышленный планъ. „Мы ѣемо, рече онъ о„колѡ овогъ берда кроз҃ъ шꙋмꙋ ѝѣи, коѧ є „найгꙋстїѧ, да намъ непріѧтели не могꙋ „предъ очи ѝзыѣи. После хоѣемо се кроз҃ъ „гꙋстꙋ шꙋмарицꙋ, коѧ се скорѡ до брега „морскогъ разстире, такѡ приближити, да „се нипошто никадъ видити дадемо; а кадъ „башъ до места доѣемо, хоѣемо внезапꙋ „єдно ѿ топа тане преко нїове главе ѝзкацыти. (онъ є къ овомъ намѣренїю ѝ єданъ „фїтиль са собомъ понесао) Чаѧтелнѡ бꙋдꙋ „се варвары тымъ начиномъ такѡ оуплашити, да ѣедꙋ нїовъ грабежъ на местꙋ ѿставити, ѝ таки се съ нїовы чꙋновы оу бѣгство пꙋстити.“

Петко произнаѣе ово весма за вѣроѧтно.

„После поче Робїнзонъ далѣ, имати бꙋдемо радость, Нещастне, кое сꙋ пеѣи хоте„ли, ѝзбавленне видити, безъ даѣе є єдна „єдинита капъ человѣческе крови пролити. „Ѧли ако се што противъ надежде наше при„ключи; пакъ бы се Канїбали съ нїовымъ мно„жествомъ оупорны показали, ѝ не бы сꙋ „себе оу бѣгство дали: онда драгїй Петко, „морамо показати, да смо люди, ѝ опасности, коѧ бы намъ се оу овой причини „приключила, да се добрѡ противъ нѣ держимо. Онай, кой све види, зна, зашто мы „съ нашимъ животомъ рїзікꙋемо, ѝ бꙋде „намъ га заиста ѡбдержати, ако намъ онъ „далѣ ѿ ползе бꙋде. Зато бꙋди волѧ света „нѣгова!“

Онъ за тымъ прѹжи своимъ содрѹжникѹ рѹкѹ, пакъ обадва зададоше себи вѣрѹ юначкѹ и вѣрнѹ помоѣь до найпосленнѣ капи крови своє.

Междѹ тымъ были сѹ тихо и полаганно скоро близѹ краѧ шѹмарице дошли, и овде оучинише Халтъ. Робінзонъ овде пришапта своимъ дрѹгѹ на оуво, нека тако острожно, колико є можно прибѹчесе за єдно велико древо, кое мѹ показао каше, пакъ да мѹ извѣстїе донесе, могѹ ли се осн̃ѹдъ непріатели добро видити. Петко дойде съ извѣстїемъ натрагъ, да се они о онога места са свимъ добро видити могѹ, и да сви около єдне ватре седе, и глоѣю кости єдногъ сѹжногъ, когъ сѹ оубили и испекли были: а дрѹгій іоштъ лежи оу єдномъ ѿдалѣнїю свезанъ на земли, и тогъ ѣедѹ садъ таки заклати; али овай не видими се, да є о могъ Народа, него єданъ бео брадатъ човекъ.

Робінзонъ весма разарисе, а особито кадъ є о беломъ човекѹ разѹмети могао. Онъ є и єданъ съ лаѣе избавлѣнъ мікрошкопъ са собомъ донео; пакъ съ обымъ ѿпѹзи и самъ къ древѹ, и види све, што мѹ є годь Петко приповедїо было. Четрдесеть до петдесеть Канібала седилисѹ около ватре, и іоштъ изоставшегъ сѹжна припознаде га доиста за Европеица.

Садъ имао є трѹда ѡбдержатисе. Нѣгова кровь веѣе поче брити; сердце страшно кѹцати, и кадъ бы само своимъ желанїю хотео слѣдовати, то бы внезапѹ на баталїю исскочїо, пакъ измеѣю нїи оучинити кровопролитїе. Али разѹмъ коштоваше мѹ выше, него

ли слѣпа страсть, дакле ѿ разꙋма даде се оу̂правлѧти, пакъ задержа се ѿ своегъ негодованїѧ.

Шꙋмарица съ друге стране прꙋжилосе была нѣшто малѡ напредъ; зато о̂нъ поѣ тамѡ; после намести топъ за найпоследнїомъ кꙋпиномъ, коѧ малꙋ и̂здалека непримѣчаемꙋ и̂амꙋ и̂мадѧше, пакъ намести га такѡ, да тане мора высокѡ преко глава Дивѧкѡвъ летити, да и̂мъ не бы никаквꙋ штетꙋ причинило. После пришапта своемъ Петкꙋ на оу̂во: да о̂нъ све о̂но и̂сто чини, што годь ѿ нѣга радити види.

Затымъ метнꙋ две пꙋшке доле на землю, а̂ трецѣю задержа оу̂ рꙋцы, Петко оу̂чини, какѡ годь и̂ о̂нъ. После метнꙋ оу̂палѣнъ фїтиль на и̂амꙋ топа, и̂ пꙋфъ — пꙋче страшнѡ преко ны.

Оу̂ то магновенїе о̂ка, кадъ сꙋ чꙋли были звꙋкъ топа, падоше повыше Дивѧка съ нїовогъ седалища доле на землю, какѡ да бы сꙋ сви на е̂данъ пꙋтъ потꙋченны были. А̂ Робїнзонъ и̂ Петко напротивъ стоѧлисꙋ, пакъ сꙋ гледали, што ѣе ѿ ны быти, и̂ держалисꙋ се, по слꙋчаю а̂ко бы морало быти, и̂зыѣки готовы на боренїе. После полъ мїнꙋта ѡ̂гнꙋшены Дивѧцы были сꙋ веѣе на ногама. Плашливыи и̂змеѣю нїи побегоше къ чꙋновѡмъ, а̂ Свободныи напротивъ зграбише своѧ о̂рꙋжїѧ.

Срѣкомъ, што ѿ топа нити сꙋ ватрꙋ ѿ карꙋта, нити преко ны летѣю кꙋглꙋ ѡ̂пазили; него сꙋ самѡ звꙋкъ чꙋли. Нїовъ страхъ зато не баше такѡ великъ, какѡ што бы морао быти; и̂ кадъ сꙋ о̂колѡ себе погледали, и̂ нигди ништа не видили, ѿ шта бы се страшити мора-

морали: то почеше они опетъ къ себи долазити; свободныи вратишесе натрагъ; сви подигоше трепетно оурланѣ, пакъ страшнѡ намргодишесе махаюки съ ніовымъ орѹжіемъ, пакъ почеше свой обичный танацъ кола околѡ батре играти.

Іоштъ стояше Робінзонъ овде, и чекаше, доле се годь танацъ ніе быо свершіо. Али на нѣгово велико оудивленіе морао є видити, кадъ є дивѣ содрѹжество опетъ было поседало, а два ѿ ны послани были, да сиромаха Европейца къ ныма донесѹ; онда мѹ ніе было можно далѣ безпосленъ ѡстати. Онъ погледа на Петка, пакъ мѹ брже пришапта ове речи: „Ты на лево, а я на десно!“ пакъ садъ оу име Божіе! Съ овымъ речма онъ ѡпали свою пѹшкѹ, а Петко оучини то исто.

Петко баше болма него башъ самъ Робінзонъ нишаніо; єрко на левой страни ватре падоше петь, а на десной самѡ три. Ѡ овы, три были єѹ са свимъ оубіенны, а петь самѡ ранѣни. Оу овымъ смѹщенію, кои єѹ іоштъ невр димыи были, скочише пакъ одавде побегоше. Єдны терчаше овамѡ, дрѹгіи тамѡ, пакъ подигоше страшно оурланѣ и викѹ. Робінзонъ садъ хотео є наполѣ изскочити, пакъ са саблїомъ ны оу бѣгство потерати, и своръ сиромаха свезана соотечественика ѡсвободити: али на нѣгово велико оудивленіе мораше гледати, да цела трѹппа Бѣгателя внезапѹ опетъ совокѹписе, пакъ расположеніе къ противоборенію оучини. Онъ зграби дакле оу великой брзини опетъ и дрѹгѹ пѹшкѹ, а Петко истѡ такѡ оучини. „Єси ли готовъ?“ запыта Робінзонъ; а кадъ мѹ овай ѿговори

єсамь,

єсамъ, то ѿпали онъ ѿпетъ, и Петко слѣдоваше нѣговомъ примѣръ.

За овои путъ падоше самѡ два; али они другїи, кои су ранѣни были, бежалису оурлаюки и викаюки, какѡ годь весны коекудъ, ѿ конхъ нѣкїи су были лагкѡ, а опетъ нѣкїи тежкѡ ранѣни. Ѡ последныи падоше опетъ іоштъ три, кои веке какѡ мертвы ни су се могли съ места кренути.

Садъ повика Робїнзонъ: Петко! кадъ є изкаченъ пушку на землю вьо бацїо, пакъ іоштъ и трекю зграбїо! На обе речи скочише оконца изъ шумарице на чисто полѣ, и Робїнзонъ ѿтерча найпре къ бѣдномъ Европейцу за благовѣстити му избавленїе. Кадъ є онъ къ нѣму дошао, примѣти, да нѣкїи бѣгатели при нѣговомъ взору оуспротивишесе, пакъ се на ново совокупише и къ боренїю приуготовише. Онъ ману рукомъ на свогъ друга, овои разуме га шта хоке, притерча нѣшто малѡ брже, даде батру, и єданъ ѿ ну паде.

Робїнзонъ измекю тогъ ѿсече съ ножемъ оужа ѿ рогоза, съ коима сужный за руке и ноге такѡ бѣднѡ свезанъ баше. Онъ га запыта Нѣмецки и Англїйски: тко є онъ? а сужныи ѿговори му Латїнски: (Christianus) Хрїстїанинъ! (Hispanus) Шпанїолъ! Выше произговорити не могаше, такѡ є весма ѡслабїо вьо. — Робїнзонъ є срекомъ оу случаю какверане єдно стакло пуно ракїе са совомъ донесао. Ѡ нѣ даде му пити, и да онъ внезапу себе нѣшто малѡ оукрѣплѣна види; то пружи му Робїнзонъ єданъ нѣговъ пиштоль и саблю, да бы му могао баталїю скорѡ ко-

кон-

концꙋ привести. Петко ѝзмѣю тогъ морао є҃ хитрѡ ѝзпꙋкнꙋте пꙋшке донети, пакъ ѝхъ ѡ҃петъ на новѡ напꙋнити.

Шпаніолъ текъ што є҃ добыо пиштоль ѝ саблю оу҃ рꙋке, какѡ годь фꙋрїа оу҃стремисе на свое оубїйце, ѝ оу҃ єданъ часъ, два ѡ҃ныхъ ѡ҃пори на землю. Петко доби заповесть, да мꙋ помогне ѝоштъ съ єдномъ пꙋномъ шестомъ пꙋшкомъ, а҃ Робїнзонъ ѝзмѣю тогъ пꙋнїо є҃ быо дрꙋге ѝзбачене. Ѡ҃кадва Борца ставишесе къ противокоренїю, ѝ бахꙋ скорѡ єданъ ѡ҃ дрꙋгогъ раздѣленны, кадъ се ѝзмѣю Шпаніоломъ ѝ єднымъ Дивакомъ съ рꙋкама доѣе на коренїе, а҃ Петко, кадъ є҃ быо ѝспꙋкао пꙋшкꙋ съ голомъ саблїомъ поче целꙋ четꙋ Бѣгатела предъ собомъ терати. Ѐдне посече на место, дрꙋгїи поскакаше оу҃ водꙋ, за доплывати къ нїовымъ чꙋновѡмъ, а҃ ѡ҃петъ ѝоштъ нѣкїи дрꙋгїи побегоше оу҃ шꙋмадїю.

Шпаніолъ налазашесе оу҃ весма тѣжкимъ состоѧнїю; Истина ѡ҃нъ баше противъ свое слабости такѡ храбрѡ на Дивакѣ ѝшао, да єданъ Дивакъ два ꙗка оу҃дарца ѡ҃ нѣга по главы добїо баше: але садъ ѝ Дивакъ разарисе, пакъ потеже са своимъ тѣжкимъ каменнымъ мечемъ такѡ страшнѡ на нѣга, да ѡ҃бай є҃два є҃ оу҃ состоѧнїю быо ѡ҃ оу҃дарца на странꙋ съ тѣломъ варнꙋти. Найпосле зграби га Дивакъ за перси, бацы га на землю, ѝзтерже мꙋ мечъ ѝзъ рꙋкꙋ, ѝ хотео мꙋ съ нымъ до рамена ѡ҃сѣки главꙋ, ѡ҃нда Робїнзонъ срѣкомъ нѣгомъ ѡ҃пази ѡ҃бꙋ ѡ҃пастность, ѝ Дивакꙋ єдно тане кроз главꙋ просвира.

Шпаніолъ текъ што є҃ горе ѡ҃петъ быо оу҃стао, спопаде ѡ҃петъ єднꙋ напꙋнѣнꙋ пꙋшкꙋ,

за

за гонити ѻне, кои сꙋ се оу шꙋмарицꙋ сакрыли были, и Петко съ нымъ содрꙋжисе. Ѧ бꙋдꙋки да сꙋ тамѡ малѡ, и къ томꙋ побыша часть ранѣника была; то произнаѣ Робїнзонъ за болѣ, на войномъ полю ѡстати, него ли за нима терчати, за движенїе іоштъ изѡставшїи непрїателя, кои веке ни сꙋ оу нїовы чꙋновы были, добрѡ позорствовати. — Нїе дꙋго време постояло, то братишесе нѣгова ѻкадва борца натрагъ, съ извѣстїемъ, да оу шꙋмарицы нема выше никогъ.

Ѻкадва хотелисꙋ немедленнѡ оу єданъ натрагъ изѡставшїй чꙋнъ скочити, за гонити ѻногъ, кой съ разапетымъ парꙋсомъ ѿбѣгнꙋти є хотео, али Робїнзонъ задержа ихъ, пакъ рече: „ Доста, краѣо моѧ! Мы смо кро„ ви человѣческе данась выше пролили, него „ штобы смо мыслили. Нека ѻни дрꙋгїи живе, „ бꙋдꙋки да ѻни нами выше вреда оучинити „ не могꙋ. “

„ Ѧли, Петко рече, ѻни ѣедꙋ може бы„ ти съ векимъ людствомъ натрагъ доѣи, „ ако имъ ѿбѣгнꙋти допꙋстимо. “

Садъ, ѿговори Робїнзонъ, кадъ га є любовнѡ по раменꙋ поплѣскао, али и наша є воиска съ єдномъ трекомъ частїю веѣа, него ли што є ѻвогъ ѭтра была; пакъ мꙋ ѻнда показа на Шпанїола. Садъ можемосе свагда съ читавомъ войскомъ ѻвыи бѣдныи боритисе, а ѻсобитѡ кадъ мы нїово нападенїе за бедемомъ и зыдомъ ѡчекивати бꙋдемо.

Мїлица. То є башъ добрѡ было ѿ Робїнзона, да онъ дрꙋге Дивлаке нїе хотео побѣїати!

Ѻтацъ. То се зна, да є добро было: єрбо бы морао свирѣпъ быти безъ крайне нꙋжде

єа-

єдногъ обыи бѣдныи твари оугушити, кои башъ никакбогъ ѡ томъ понатїа имаю, да то, што сѹ они чинили, што годь бы хрѣлаво было, и кои башъ оу скорбнымъ заблѹжденїю стоялисѹ, сирѣчь, да ништа благороднїе нїе, него весма многе непрїателѣ оубїати и єсти.

Нашъ человѣколюбный херой ишао є садъ са сѹзама божаленїа свѹдъ по бойнымъ полю, з видити, не бы ли се могло єдномъ или другомъ ѿ оныхъ, кои їоште живе, помоѣи? — Или многи сѹ были веѣе померли, а другїи опетъ скорѡ подъ нѣговомъ рѹкомъ изданѹли, кадъ имъ є ране съ ракїомъ испирао было, пакъ нхъ на свакїй начинъ ѡхрабрити хотїо. Были сѹ мертвы двадесеть и єданъ. Ѡ побѣдителне обаче стране, нїе ни єданъ човекъ пао, нити да є каковый ранѣнъ было, самѡ Шпанїолъ, када є на землю пао было, добыо є было єданъ жѹль.

Недельно. Какѡ є дакле Шпанїолъ оу рѹке Дивакѡвъ допасти морао?

Отацъ. Онда пытати га Робїнзонъ нїе имао времена; такоѣерь и мы морамо наше любопитство ѿ данась до сѹтра оу стерпѣнїю имати.

Сви. Ѡ зарь є веѣе опетъ конецъ?

Двадесетъ седмый вечеръ.

Недельно.

Е! татице драгїй, какѡ є дакле Шпанїолъ дошао къ Дивакѡмъ?

Отацъ. Самѡ іоштъ малѡ стерпѣнїа, пакъ ѣешъ чути! Измеѣю тогъ іоштъ се нѣшто друго было приключило, што найпре приповедити морамъ.

Славимиръ. Садъ, то мене буде оу оудивленїе привести! —

Отацъ. Робїнзонъ баше любопитанъ єдногъ ѿ оба изшставша чуна разгледати; ступи дакле тамѡ, пакъ оу єдномъ наѣе, за велико свое оудивленїе, іоштъ єдногъ бѣдногъ човека лежати, кой такѡ, какѡ Шпанїолъ за руке и ноге немилосерднѡ свезанъ баше. Онъ се види више мертавъ, него ли живъ.

Робїнзонъ похити, нѣгову свезу ѿрешити, и хотео му помоѣи. Али онъ не баше оу состоанїю нити стоати, нити говорити, него самѡ скорбнѡ стенаше, єрко є чаателнѡ оу мысли было, да ѣесе садъ онъ на касапницу носити.

И будуѣи даово нїе Европеацъ него Дивакъ было: зато повыка Робїнзонъ свогъ Петка, кой є мертва тѣлеса на єдну гомилу носїо было, да бы нѣговымъ матернимъ єзыкомъ съ нимъ говорїо. Али текъ што га є овай оу очи погледао было, то слѣдоваше єдно дѣйствїе, кое Робїнзонъ и Шпанїолъ ни су могли безъ суза и сожаленїа гледати. Петко баше на єданъ путъ изванъ себе. Онъ паде сужномъ оу ѡбаатїа, любаше га, притискиваше га къ персима своима, викаше, смеаше се, скакаше, играше, плакаше, савїаше руке, оударашe се по главы и персима, выкаше опетъ, пакъ показывашесе са свимъ, какѡ єданъ Безумный. —Ово є траало по задугo

го докле є̂ Робїнзонъ на нѣговъ повторенный вопросъ, ѿ нѣга могао ѡвѣтъ получити: мой Отацъ!

Нїе можно было ѡписати излишество восхищенїа и дѣтинске любви ѿ сиромаха младика. Двадесетъ пути скакаше онъ изъ чуна оу чунъ. — Часъ седаше онъ доле, раскопчаваше свой лайбелъ, и мѣкаше своегъ отца главу на свое перси, за оугреати га; часъ треше ѡтекле руке и ноге, кое су ѡ твердогъ везана ѡтекле биле; часъ падаше му опетъ на вратъ, пакъ покрываше га съ любвеполнымъ цѣлованїемъ. Робїнзонъ имао є̂ їоштъ нѣшто малѡ ракїе оу стаклу, зато заповеди му да суду отца по ѡтоку намаже; пакъ ѿиде малѡ на страну, за ѡставити му радость съ нымъ оублаживатисе.

Кадъ є̂ онъ после нѣкогъ времена быо натрагъ дошао, запыта га: Нїели онъ своемъ отцу штогодь малѡ хлеба дао? „Бездѣлникъ „ єсть све самъ поео!“ ѿговори Петко, кадъ є̂ самъ на себе оуказао. Робїнзонъ пружи му на то свой собственный фруштукъ, когъ є̂ їоштъ оу торби имао; а Петко даде га своемъ отцу. Текъ што є̂ то онъ оучинїо быо, таки изъ чуна изскочи, пакъ какѡ бихоръ вегаръ на єданъ путъ изчезну. Преѣ него што є̂ Робїнзонъ рекао куда? каше му веѣе испредъ нѣговы очїо невидимь. —

Оу кратко време видисе онъ опетъ натрагъ долазити, али далекѡ полакше него што є̂ ѿтерчао быо. Кадъ є̂ ближе дошао быо, оуказасе, да онъ оу єдной руцы єданъ земляный бокалъ съ водомъ, а оу другой малѡ хлеба и сыра ношаше. Воду пружи своемъ от-

цу,

цꙋ, а хлебъ и сыръ свомъ Господарꙋ, да не бы и онъ безъ фрꙋштꙋка остао. Ова фрїшка вода разблажи Старогъ таки, ерко е ѿ жеки мыслїо скорѡ оу несвесть пасти.

Садъ окренꙋсе Робїнзонъ къ Шпанїолꙋ, кой са свимъ безсиланъ на трави лежаше. Онъ мꙋ такоѣръ преко Петка даде пити, пакъ мꙋ прꙋжи нѣшто хлеба и сыра. Овай погледа на нѣга съ радостнымъ Благодаренїемъ; прокаше оустати, али мꙋ нїе было возможно; такѡ здравѡ болеле сꙋ га и рꙋке и ноге, кое ѿ немилосердногъ безанѧ быле сꙋ отекле. Петко мораше и покрай нѣга сести, пакъ такоѣръ съ ракїомъ тихѡ трети какѡ што е наипре и свомъ отцꙋ радїо.

То е было садъ весма сожалителнѡ видити, какѡ овай добрый сынъ, докле е наложенъ нѣмꙋ посао трао, свакїй бы часъ главꙋ на свогъ отца окретао, да га види, што онъ ради. Баданъ пꙋтъ, кадъ е старый, за колма ѿпочинꙋти доле легао быо, ѿтерча Петко, безъ едне речи говорекѝ, такѡ хитрѡ къ нѣмꙋ, да едва примѣтитисе могаше, да се землѣ додирнꙋо быо; али тай часъ братисе натрагъ, какѡ е видїо, да нѣговъ отацъ самѡ изъ оутрꙋжденїа бывшегъ малѡ наслонїо се быо. После хотео е Робїнзонъ пробати, были онъ съ Петкомъ Шпанїола оу чꙋнъ ѿвести могао: али Петко, какѡ еданъ здравъ момакъ, оузеде целогъ Шпанїола, какѡ еднꙋ врекю на лекѧ, пакъ га самъ ѿнесе тамѡ. Кадъ сꙋ они за тымъ топъ и пꙋшке и задокывенна орꙋжїа Покїенныхъ оу дрꙋгїй чꙋнъ ѿнели были, скочи Петко опетъ оу первый, пакъ возїо е, премъ да е лакїй ветаръ

почео

почео дꙋвати, такѡ берзѡ, да Робїнзонъ нїе могао такѡ хитрѡ по брегꙋ терчати, какѡ што є овай возїо. Овай нїе быо ни на полакъ пꙋта дошао, кадъ є Петка веѣе опетъ натрагъ видїо вратитисе, за и дрꙋгїй чꙋнъ тамѡ довести, и преѣе него што є Робїнзонъ на ѡпредѣленно место дошао быо, гди є первый чꙋнъ съ овадва колестника быо, веѣе Петко и съ дрꙋгимъ чꙋномъ на то исто место баше доспѣо. Такѡ велика хитрина баше оу нѣмꙋ.

Садъ веѣе были сꙋ они наспрамъ града. За лагше овадва колестника ѡнети, ѡтерча Петко єдна носила донети. На ова баше єданъ за дрꙋгимъ натоваренъ и оу градъ ѡнешенъ. О какѡ прекрасный ово гракежъ за нашегъ Робїнзона баше, люде кодъ себе видити, нїе было можно ѡписати. Какѡ мꙋ садъ сердце ѡ радости играше, да веѣе садъ више нема попеченїа, какѡ самацъ на пꙋстомъ остробꙋ животъ проводити! Нѣгова радость сверхꙋ овогъ нїе се могла исказати речма. — Овоицы виѣашесе санъ нꙋждный, него ли све дрꙋго. Измеѣю тогъ, докле є Петко, за свакогъ креветъ наместїо быо, погреа Робїнзонъ малѡ вїна, за нїовъ ѡтеченный ѡтокъ съ нимъ наквасити. Онда моралисꙋ се къ покою ѡбратити.

И садъ овадва домаѣина оучинише расположенїе къ єдной доброй вечери. Петко баше ѡслатъ єднꙋ младꙋ ламꙋ донети, а Робїнзонъ старашесе ѡ дрꙋгимъ вещма. Овай не могаше се одъ смеа задержати, кадъ мꙋ є на оумъ пало, да се онъ садъ правомъ Царꙋ и Повелителю оуподобїо баше. Целый островъ баше нѣгово притѫжанїе, нѣговы подданицы, кои мꙋ

съ нїовымъ животомъ на слѹжбы стою, ѿ нѣгове волѣ зависе, пакъ ѡквезаны сѹ были, ако бы до нѹжде было, тѣло и животъ за нѣга жертвовати. —

Междѹ тымъ баше Петко натрагъ дошао, пакъ садъ почесе какѡ треба пеки и кѹвати. Обай дань рече Робїнзонъ, мора намъ двогѹбый праздникъ быти, зашто смо два наша брата изъ зѹба человѣческїй Тугра изтергнѹли, а дрѹго што си ты Петко твогъ отца опетъ добыо. Найболѣ дакле што годь имамо, треба данась да доке на асталъ.

Петко нїе потребовао начина, да га тко на радость возбѹждава. Іоштъ никадъ нїе быо такѡ весео, какѡ данась. Онъ никада нїе престао певати, скакати и смеатисе; но кромѣ тога исполнаваше онъ све то, што є дѹжанъ быо чинити, и то хитрѡ и порадочнѡ, какѡ што є морало быти.

Садъ была сѹ ова два госта пробѹкена. Премъ да сѹ они нѣке болѣтице ѡсѣкавали были, то ѡсѣкавалисе они были, такѡ разблаженныи и оукреплѣнныи, да сѹ могли помощїю Петка и Робїнзона оустати, и кодъ астала лепѡ посадитисе. Садъ зачѹдисе старый Дивый какѡ годь и нѣговъ сынъ, кадъ онъ Европейске вещи ѡпазїо баше.

Петко мораше своимъ Господарѹ за толмача слѹжити, кадъ се онъ съ нѣговымъ отцемъ и Шпанїоломъ хотео разговарати.

Мїлованъ. Зарь нїе Робїнзонъ знао Шпанїолски?

Отацъ. Нїе; али Шпанїолъ, кой веке полъ године измеѣю Дибака єсть живїо, разѹмевао є што годь ѡ Петковогъ матернѣгъ єзыка,

и

и могаше се дакле съ нымъ по нѣшто разꙋмевати. Главнѣйше содержанїе нѣгове приповедке бѧше ово:

„ Наша Галлїа бѧше ѡпредѣленна за тер-
„ говинꙋ сꙋжныхъ. Мы докосмо ѿ Ѧфрикан-
„ скогъ приморїа, гди смо свакожке Европеске
„ вещи за злато, Слонове кости и Черне люде
„ променꙋли были. Овыхъ Черныи было є
„ стотина натоваренны, кои оу Варвадосъ мо-
„ ралисꙋ се ѿвести, и тамѡ продати. Ѧли
„ двадесеть ѿ ныхъ были сꙋ померли, за-
„ што смо ихъ какѡ Херїнге оу густѡ на-
„ слагали были. Єдна ѡбдержима страшна бꙋ-
„ ра ѿвацы насъ ѿ правогъ теченїа нашегъ
„ до приморїа Брасилїе; а бꙋдꙋки да се наша
„ Галлїа ѿворила была; то мы ни смо се мо-
„ гли оусꙋдити, опеть на широко море оу-
„ пꙋститисе, него свесмо се держали примо-
„ рїа тверде землѣ, и вацы насъ ногомъ не
„ далекѡ ѿ єдногъ острова на камень. Мы
„ смо изъ нꙋжде пꙋкли нѣколикѡ пꙋти изъ
„ топова, и были смо оу намѣренїю на Гал-
„ лїи ѡбдержаватисе дотле, докле бы се годь
„ нашомъ силомъ владати могли. Оу о-
„ вомъ намѣреню ѡковасмо Черне, да бы сꙋ
„ намъ помогли, нацꙋренꙋ водꙋ опетъ ис-
„ церпсти. Ѧлиови какѡ видишесе оу сво-
„ боды, внезапꙋ ѿ насъ отеше чамацъ, и
„ съ нымъ ніовъ животъ оу свободꙋ поста-
„ вити. “

„ Шта садъ да чинимо? Ны привладати
„ ни смо могли, єрво насъ є было самѡ пет-
„ найсть, а ны осамдесеть, и многїи сꙋ изменю
„ тымъ іоштъ и наша оружїа повзимали. Безъ
„ чамца на єдной беке разбїеной Галлїи зашста-

ти,

„ ти, каше очевидна смертна опастность;
„ мы почесмо дакле ны молити, и тражи-
„ смо оне, кои малѡ преке наши сѹжныи
„ есѹ были, нашомъ молитвомъ на то при-
„ вести, или съ нами остати, или насъ съ
„ ныма повести. И обде мотѹ се на Велико-
„ душіе и Человѣчество свію сиромаха Пер-
„ ныи опоменѹти. Премъ да е нашъ постѹ-
„ пакъ противъ ны весма безчеловѣчанъ быо,
„ то они опетъ ѡ сожаленіа возбѹжденны,
„ допѹстише намъ, къ ныма доле оу чамацъ
„ доки, съ тымъ обаче оуговоромъ, да мы
„ никаква оружіа съ нами оузети не можемо.
„ Пристадосмо на овай оуговоръ, пакъ поска-
„ касмо оу чамацъ, кой е такѡ ѡстерекенъ
„ быо, да мы оу свако магновеніе ока стра-
„ шилисе есмо, да не бы се потопили.“

„ Мы потрѹдисмо се измекю тогъ къ най-
„ ближнѣмъ острову прикучитисе, али внеза-
„ пѹ окренѹ се ветаръ, пакъ насъ отера
„ на широко Море, премъ да смо изъ све
„ крѣпости возили были. Наша смерть види-
„ ла намъ се предъ очима. Обаче на велико
„ наше оудивленіе ѡбдержаваше се нашъ такѡ
„ тежкѡ ѡстерекенъ чамацъ ѡ страшныи сви-
„ рѣпствѹющіи таласа, іоштъ све непрестан-
„ нѡ на води, докле годь сви такѡ оумор-
„ ныи и безъ еднога единитога човека из-
„ гѹблѣнны, ни смо на еднѹ са свимъ не-
„ познатѹ адѹ изкачены были, гди сѹ насъ
„ сиромаси жители свесерднѡ оу своа нѣдра
„ пріимили были.“

„ Кодъ овы сиромаха, есмо етѡ башъ
„ до садъ живили, свакій какѡ е болма знао;
„ али при томъ доста ѡскѹднѡ, ерво овы бѣд-

„ ныи

„ ны Дивыи сами нисꙋ шта имали, кромѣ
„ рыбе, кою они хваталисꙋ, и нѣшто малѡ
„ воѣа, кое є овде родило. И они раздѣли-
„ ли бы съ нами све то, што бы годь има-
„ ли, пакъ дадоше намъ наставленіе, какѡ
„ можемо и сами рыбꙋ ловити. Найколѣ ѡбде-
„ ржавалисꙋ се наши Черныи овде: єрко о-
„ ни нисꙋ болшій порадокъ живота имали, и
„ ктомꙋ опетъ садъ видилисꙋсе оу свободи. “

„ Преѣе нѣколикѡ дана бѧше острова ѿ
„ нѣкогъ сосѣдногъ народа разбойнически на-
„ падєнъ. Овако зграби оружіе, и овде оу-
„ чими се наша дꙋжность, нашимъ добрымъ
„ гостолюбивымъ людма оу помоѣь ѩки. И
„ самь се борїо на страни овогъ честногъ стар-
„ ца, кои какѡ єданъ лавъ, ѿ кога се хо-
„ ѣеѭ нѣговы млады да ѿꙋзмꙋ, оударашe на
„ непріятеля, и онъ оу найвѣкимъ числꙋ сто-
„ ѧше. И га види ѡбколѣна, хотео самь мꙋ
„ помоѣи, и имао самь нещастіе съ нымъ
„ заеднѡ оу робство доѣи. “

„ Два дана и две ноѣи были смо оу о-
„ вымъ тꙋжнымъ робствꙋ, за руке и ноге по-
„ везаны, и нити єсти, нити пити ималисмо.
„ Єрко све што бы намъ годь бацали, была є
„ трꙋла рыба, кою є Море избацыло было. “

„ Овогъ ютра при исхожденію солнца бы-
„ лисмо оу чꙋнове бачены, да овымъ безче-
„ ловѣкѡмъ по ніовымъ гнꙋснымъ обичаю на
„ дрꙋгимъ каквимъ местꙋ овѣдъ бꙋдемо. И
„ овде приведе Божїа Промысль васъ, ѡ вы
„ великодꙋшныи люди къ нашемъ избавле-
„ нію, да нами благодѣаніе оукажете, за
„ кое мы вами никадъ благодарити, нити
„ ѡбслꙋжити можемо. “

Ѡвде покюта Шпаніолъ, и ꙋзе Благодар-
ности изъ очію потекоше мꙋ. Робінзонъ
каше восхищенъ свое ново чаніе са свимъ такѡ
потверждено видити, а Петко чꙋдаше се Пре-
мꙋдрости и благости Божіегъ Промысла.

На вопросъ: коме Галліе добро своинственно
принадлежало єсть? ѿговори Шпаніолъ:
да се она ѿ два терговца оу Кадікеꙋ подъ
кирію была оузела; али самѡ єданъ ѿ нїи
єсть налогъ дао, по Африканскимъ пріморію
Черне сꙋжне кꙋповати; другїи напротивъ, ко-
мꙋ се ова терговина гнꙋсна видила, за свой
хеспанъ ніе другого захтевао, него самѡ злато.

На обо оузеде Робінзонъ Шпаніола за рꙋ-
кꙋ ѿведе га оу нѣговꙋ пещерꙋ, пакъ мꙋ на
оудивленіе нѣгово показа, да найбажніе ѿ
крꙋшенне Галліе овде све кодъ нѣга єсть. Пет-
ко морао мꙋ є Історію ѡ томъ приповедити,
а Шпаніолъ ѿ великогъ оужаса ніе могао єд-
нꙋ речь проговорити.

Робінзонъ къ томꙋ іоштъ избѣститисе
хоташе, на чїи рачꙋнъ были сꙋ Діаманти?
И комꙋ Ѡффіцїрске халине принадлежꙋ, кое
є онъ оу Галліи нашао быо? на то овои ѿ-
говори мꙋ: овадвое є было ѡстатокъ єдногъ
Англїйскогъ Ѡффіцїра, кои се задꙋго оу вос-
точной Індїи ѡкдержавао быо, и при нѣго-
вомъ возвращенію оу Англію, разболесе такѡ
страшнѡ, да на нѣгово захтеванѣ морао се
на Африканскїи брегъ на твердꙋ землю изне-
ти. И тамѡ є оумрео. Шпанска Галліа мо-
рала є свой пꙋтъ найпре оу Варвадосъ оузе-
ти, и ѿтꙋдꙋ оу Англію ићи.

Робінзонъ затымъ показа мꙋ сва на лаки
изкавлѣнна писма, оу коима Шпаніолъ какѡ име

тер-

терговца, чїе є̂ злато было, такѡ равнѡ и̂ и̂ме о̂ффїцїрске оудовице нашло баше, коїой Дїаманты и̂ халине нѣногъ покойногъ мужа є̂ сѹ было послате. И̂ ѿ обогъ часа Рокїнзонъ поче чѹвати злато, Дїаманте и̂ оба писма, какѡ зѣницѹ о̂ка.

Измеѣю тогъ баше и̂ ноѣь наступила и̂ приѡдолѣние трѹдности и̂ о̂пастности о̂ногъ дна, є̂сѹ и̂мъ све нїове крѣпости такѡ ѿслабиле, да сѹ принѹжденни были секе благодѣтелномъ прохлажденїю сна ранїе, него што є̂ обично было предати. Они оучинише дакле, што и̂ мы чинити хоѣемо, какѡ Богѹ за ненарушеннѹ тишинѹ и̂ Благополѹчїе, кое о̂нъ нами за данась благословїо є̂сть, благодарити бѹдемо.

Двадесеть осмый вечеръ.

Отацъ.

Рокїнзонъ сѹтрадань пораниѡ сазове све свое подданике, да бы совокѹпными силами є̂дно дѣло собершити могли, кое никакво ѿложенїе терпити є̂ могло.

Краса. Я̂ какво?

Отацъ. Мертва тѣлеса оубїенныхъ лежала сѹ ї̂ештъ на Бойнымъ полю, и̂ было є̂ попеченїе, да чрезъ бредително и̂здыханїе таковыхъ, не бы каква прилѣпчива болесть произыѣи могла. Они провидишесе дакле са сикирама пакъ ѿидоше къ оужасномъ ономъ местѹ.

Мїлованъ. Са сикирама?

Ѻтацъ. Ѣсть; али не да копаю гробове, ѣрко за такове нѹжны сѹ ашовы и мотике, него да насекѹ дрва и направе ѣднѹ громилѹ, на коїой они сва мертва тѣлеса на ѣданъ пѹтъ оу пепелъ сажеки и преобратити бѹдѹ.

Славимиръ. То ѣсть, какѡ што сѹ Римлани съ нїовы мертвецы постѹпали!

Ѻтацъ. И дрѹгїи древны народи. Робїнзонъ є хотео на своемъ ѻстровѹ, гди нїе древа фалило, болма ѻвай ѻбичай Древныхъ оувести, него ли гадный свои Соотечественика, кои сѹ їоштъ ѻнда такѡ неразѹмныи бывали, тѣлеса нїовыхъ оусопшыхъ оу среди вароша, или їоштъ башъ по церква закопавати, ѿ кѹдъ прилѣпчива болесть (morbus contagiosus) и смерть дрѹгимъ здравымъ людма происходи.

Неделко. Ѣ! та ѻни то и садъ чине!

Ѻтацъ. Доста зло! и то да вамъ ѻпетъ за примѣръ слѹжи, какѡ тежко людма долази, херѣаве ѻбичае ѡставити. Зато и вамъ честѡ совѣтѹемъ, да бы сте се потрѹдили, за рана мѹдрыи и добрыи бывати. Ѣрко кадъ се ѣданъ пѹтъ ѻбыкне безѹмїе, или башъ какавъ грѣхъ чинити, и несрѣкнымъ случаемъ оу ѻбичай доке: ѡ ѻнда є весма трѹдно дѣло, нѣга ѻпетъ ѿѹстатисе, ако се нѣгова пагѹба башъ и ѻчевидно показѹе!

Свакїй садъ зна, да издыханїе мертвыи тѣлеса за живе люде ѣсть ѡтровно; зато не потребно є такова оу порти кодъ церкве, или ити башъ оу самой церкви закопавати, гди нити се землїомъ какѡ треба покрыти могѹ. Може быти да ѣе на нѣкима местама їоштъ

цело столѣтствїе прочи, доклѣ людма падне на паметь ѡ ѡбымъ зрелѡ разсѹждавати, и ѡвай гадный ѡбичай веке єданъ пѹтъ са свимъ изѡставити.

Мїлѹтинъ. И вы самь самѡ радъ, да могѹ веке заповедати; то ѡво выше не бы никадъ было!

Ѡтацъ. Гледай ѡвде, любезный мой сыне єданъ ѿ преимѹщественыи оузрока, кой тебе и све дрѹге младе люде возбѹдити може, вами весма многе и велике заслѹге приобрѣсти, на примѣръ ѡве: єрко ѡнда наши Сочеловѣцы многа вовѣренїа на васъ ѿложити, и васъ за слѹжителѣ и оуправителѣ свое предѹзети бѹдѹ, и ѡнда вы просветити бѹдете ны, многа бредителна сѹевѣрїа изѡставити, а многа полезна расположенїа оувести. Вы сви мыслите, да васъ є Небо за то ѡпредѣлило, таковыи многомогѹщїи люди быти, кои єданъ благословъ за цело содрѹжество нїовы сограждана быти могѹ; єрко све, штогодь къ томѹ принадлежи, єсть вами нѣгова блага промысль даровала. Она є вами дозволила ѿ добрыи и честныи родителя родитисе, кои вовѣренїе и любовь свои сограждана имаю; она є вами здраво тѣло и крѣпость дѹшевнѹ даровала, и дала є вамъ такоѣръ добро воспитанїе, съ коимъ многїи и многїи люди похвалитисе не могѹ. Све дакле, што къ томѹ принадлежи, єданъ честный и праведный човекъ быти, то є вами Всеблагїй Богъ даровао! Штета за ѡногъ, кой нїе радъ честанъ быти!

Ѡпетъ, и се ништа за васъ не старамъ. Хоѣете ли дакле, какѡ што се кодъ Бога надамъ

дамъ велико ѡпредѣленїе да полꙋчите; хоѣте ли дѣйствителнѡ таквыи люди быти, кои втеченїе къ благополꙋчїю имаю. Ѡ такво взиранїе свагда оупотреблавайте, кое се вами задоволствовати бꙋде, къ томꙋ, свагда добро изъ мѣкю ваши содрꙋжника и браѣе чинити, за радость и благополꙋчїе свимъ сочеловѣкѡмъ изобрѣсти. После ѡпоменитесе такоѣръ и данашнѣгъ слꙋчаа овогъ малогъ отеческогъ совѣта, пакъ оусилавайтесе, ако самѡ можете, ваши сограждана мертва тѣлеса на такова места погребати, гди нїова издыханїа никакꙋ кꙋгꙋ и болесть измѣкю живыи проꙋзроковати не могꙋ.

Светославъ. Яко и садъ опетъ оу варошъ доѣемъ; то хоѣꙋ момъ Деди и стрыцꙋ казати; нека и они такѡ чине! —

Отацъ. Чини такѡ, драгїй Светославе!

Рокїнзонъ и нѣговы содрꙋжницы были сꙋ веѣе са сожженїемъ мертвыи тѣлеса готовы, пакъ ѡидоше опетъ кꙋки. Петко измѣкю тогъ есть свогъ отца оучїо, да просвѣщенны люди месо человѣческо не ѣдꙋ, кое ово нѣмꙋ съ изменїами есть показао. Пакъ мꙋ поче далѣ све оно исто приповедати, што е самъ ѡ свогъ Господара наꙋчїо быо, и съ тымъ приведе га за кратко бреме ѡ свакогъ безчеловѣчногъ окикновенїа ѡбѣгавати. Овомъ Старомъ даде Рокїнзонъ изъ оузрока, што е онъ преѣе него ли нѣговъ сынъ постао, име Четвертко, зато хоѣемо га оу бꙋдꙋще овымъ именемъ звати.

Садъ сазове Рокїнзонъ све свое къ едномъ Совѣтꙋ, при коемъ Петко опетъ нѣговъ толмачъ морао е быти. Онъ самъ какѡ Глава со-

содрꙋжества, ѿвори присѣданїе слѣдꙋющымъ краткимъ предсловїемъ:

„ Мои драгїи прїатели и брако! мы насъ „ садъ видимо оу владѣнїю свїю они вещи, „ кое се къ єдномъ мирномъ, и задоволномъ „ животꙋ взыскꙋю. Али та ѿ стране мое не „ кꙋдꙋ съ овымъ Благословомъ и мирнымъ „ сердцемъ насладитисе, докле годь люди има, „ кои веке право, него ли та къ томꙋ имаю, „ и кои їоштъ и садъ оу недостаткꙋ и бѣды „ живꙋ. Ваши землацы, Европейскїи прїателю, „ кои їоштъ измекю Дивака зашставиши Шпа- „ нїоли єсꙋ, та мыслимъ. Зато та желимъ, „ да мени свакїи ѿ васъ свое мнѣнїе ѿкрые, „ какѡ бы смо мы найпаметнїе оучинили, „ обе Нꙋждꙋтерпаще съ нами соединити?“

Онъ оучꙋти; и свакїи даде свое мнѣнїе чꙋти. Шпанїолъ хотео се измолити оу єднымъ задобїеннымъ чꙋнꙋ самъ тамѡ ѿпловити, пакъ ихъ са собомъ донети. Истѡ такѡ баше готовъ оучинити и Четвертко. Али Петко напротивъ совѣцаваше, да нѣговъ Старъ отацъ кодъ кꙋке ѿстане, зато онъ бы радъ самъ са Шпанїоломъ на место отца пꙋтовати. Измекю ны садъ постаде дишпꙋтъ, єрко єданъ колѣ ѿ дрꙋгогъ стои са своимъ животомъ на слꙋжбы; овде дакле найпосле видисе Робїнзонъ принꙋжденъ, єдно ѡкончаемо рѣшенїе произреки, какѡ што є и праведно, и сви се дрꙋгїи морали къ томꙋ приволети. Нѣгово рѣшенїе баше ово, да Четвертко и Шпанїолъ ѿидꙋ, а Петко на противъ да ѿстане кодъ нѣга.

Радиславъ. А зашто нїе онъ тамѡ послао Петка, него сирома Старца?

Отацъ.

Отацъ. Єдно изъ любови къ Петку, єрко ніе можно, да бы се онъ самъ ѡ какве напасти ѡсвободити могао, ако му Петка не бы было, а друго опетъ зато, єрко старый іоштъ болма, него нѣговъ сынъ съ моремъ и Мореплаваніемъ єсть познатъ. А Шпаніолъ опетъ мора зато нѣки, єрко нѣговы землацы иначе на Робінзоново позыбаніе не бы се смели оусудити доки.

Зато дакле баше заключенно, да предреченныи ніовъ путь што скоріе предузети имаю. Али найпре морало се за ово попеченіе имати, да єдна, найманѣ десеть пути вѣка нива разкрчена и оурѣєнна преправисе; єрко оумноженіе содружества равню и оумноженіе дневногъ животногъ препитаніа изискуе.

Сви дакле были су за нѣколику неделя земледѣлцы, и свакій са своимъ посломъ поштено се владао: то є обаче ишло све добру и хитру. После четрнаистъ дана баше све готово, и садъ оучинисе расположеніе къ ѡпредѣленомъ путу.

Али прѣе, него што бы ово было, даде Шпаніолъ знакъ свое честности и благодарне любови къ Робінзону, кой при томъ извѣсти га ѡ єдной разумной острожности. Онъ рече: да нѣговы Соотечественицы єсу какѡ годь што є и онъ самѡ просты Морнары люди, слѣдователнѡ безъ свакогъ воспитаніа. Онъ ихъ баш са свимъ іоштъ и не познае нити за све ємацъ може быти. Нѣгово дакле мнѣніе баше, да Робінзонъ, какѡ Господарь острова, найпре извѣстне оуговоре постави, на кое ихъ хоче пріимити, и да се нитко другій съ ныма не пріими, него онай кому обы оуговори буду оугодны.

Робїнзонъ возрадоваше сверхꙋ вѣрности своегъ новогъ Подданика, пакъ чучини, што мꙋ истый совѣщаваше. Оуговоры, кое є онъ поставїо, были сꙋ слѣдꙋющїи:

Тко на Робїнзоновомъ островꙋ живити желї, и съ онымъ оудовствомъ, кое се тамѡ находи, оуклажавати, тай мора се ѡквезати:

1) „ Воли нѣговогъ правогъ Господара оу „ свимъ повиноватисе, и сва она расположе- „ нїа и законе радѡ исполнавати, кое онъ за „ спасенїе целогъ содрꙋжества за нꙋждно про- „ изнаѣи бꙋде;

2) „ Трꙋдолюбивый, оумѣрный и добро- „ дѣтелный животъ водити; єрко никакавъ „ лѣнивацъ, никаква Невалаштина, и воос- „ ще никакавъ Богохꙋлитель на овымъ остро- „ вꙋ терпитисе не може;

3 „ Свакꙋ свакѣю и распрꙋ ѿбѣгавати, и „ оу слꙋчаю каквогъ ѡзлоклениа, не свой сос- „ ственный сꙋдїа быти, него нѣговꙋ тꙋж- „ бꙋ предъ Господаромъ острова, или предъ „ онымъ предложити, комꙋ ова Сꙋдейска „ власть предатисе бꙋде;

4) „ Све оно дѣлати, што къ спасенїю „ целогъ содрꙋжества за добро слꙋжити бꙋде, „ безъ роптанїа предꙋзимати га, и оу слꙋчаю „ нꙋжде Господарꙋ острова съ тѣломъ и живо- „ томъ спомоществовати, и на слꙋжбы быти.

5) „ Сви противъ оногъ дꙋжны да бꙋдꙋ „ оустати, кои бы се хотеѳ ѿ ны ѿети, єда- „ но или дрꙋго обыи правыи закона не ис- „ полнити, и таковый да бꙋде опетъ къ пови- „ новенїю принꙋжденъ, или на вѣки изъ „ острова истеранъ.

Сва-

Свакій ѣесе совѣтовати, ове оуговоре найпре весма зрелѡ разсѹдити, и своє име, вместѡ заклетогъ оувѣренїа, самѡ онда топрвъ подписати, кадъ е веке са свимъ ѡпредѣлїо, на горѹ речение оуговоре престати.

Робїнзонъ.

Шпанїолъ морао е ово сочиненїе найпре на свой матерній езыкъ превести, и было е оуговоренно, да онъ дивитъ и перо са сокомъ понесе, да бы се могли нѣговы соотечественицы преке нїовогъ ѿхода подписати.

И садъ изабраше колѣгъ ѿ они завоеванныи чѹнова, пакъ оучинише расположенїе къ пѹтѹ.

Тѣшимиръ. Бе ли дакле сви Шпанїоли имали доста места оу еднимъ самѡ чѹнѹ?

Отацъ. Ни сѹ! ерво самѡ за тамѡ ѿнеки требовалисѹ овай малый чѹнъ, а за овамѡ доки, моглисѹ се и оу чамцы разкїенїе Галлїе натрагъ довести, кои, какѡ што ихъ Шпанїолъ оувѣравао, да сѹ їоштъ оу добромъ стану.

После кадъ сѹ задоволно предѹготовленїе хране оу чѹнъ донели были, и еданъ благопоспѣшный ветаръ подижесе, растадошесе наши пѹтницы сожалителнѡ ѿ Робїнзона и Петка, пакъ пѹстише се на парѹсъ. Петко каше оу изѹмленїе дошао ѿ велике скорби, да се онъ ѡ своГъ драгогъ родителя разстати морао. Веке на вечеръ предъ нїово ѿшествїе, есе читавъ сатъ плакао, и ѿ скорби ништа нїе ѡкѹсїо. Али садъ кадъ е растанакъ было, са свимъ каше не оутѣшенъ. Свакій часъ падао бы свомъ отцѹ на бїю, пакъ бы мѹ лице нѣгово са своима сѹзама поливао. Старый

рый мораше се найпосле силомъ ѿ нѣга ѿтергнути, али, кадъ є ѻтацъ оу чуну веке было, пакъ почесе ѿ брега ѿтискивати, скочи Петко іоштъ єданъ путъ за нымъ оу Море, пакъ ѿплыва на страну чуна, за полюкити га іоштъ єданъ путъ, и іоштъ єданъ путъ съ Богомъ пошао! крозъ єданѣ изговорити. После братисе ѻпетъ на брегъ, седе на єданъ малый брежулакъ, пакъ гледаше ѿплывающій чунъ съ многимъ оуздысанѣмъ и сузама дотле, докле га годь ніе было изъ очію свои изгубіо.

Робінзонъ, кой га тражаше разклажити, оупотреби повекю часть обогъ дна на лобъ и радостна провожденіа по горама. Они іоштъ нису были далекѡ ѿишли, алъ єтѡ ти Пудла, коа є съ нима терчала была при корену єдне съ купиномъ ѡбраслене камение стѣне на єданъ путъ стаде, пакъ непрестанѡ поче лаати. Они приближишесе дакле къ ѻномъ месту, пакъ нашоше єдну јаму оу стѣни, коа є самѡ толикѡ велика была, да се самѡ могло оу ню оупузити, а не оуки.

Робінзонъ, кой ніе ништа радъ неразвиѣнно ѡставити, што бы годь къ нѣговомъ примѣчанію дошло было, заповеди своимъ Петку, єдну проку оучинити, были ѻнъ могао оунутра оупузити? и ѻнъ оучини по воли. Али текъ што є главу оунутра турио было, таки съ оужаснымъ страхомъ и трепетомъ изскочи наполѣ, и на позыванѣ Робінзоново не братисе къ нѣму, него какѡ годь лудъ бежаше ковкудъ. Найпосле приведе га къ себи Робінзонъ опетъ, пакъ извѣстисе съ нѣкіи оудивителныи знацы ѡ оузроку нѣговогъ бежана. „Ахъ! ахъ! ѿговори Петко, кой

„єдва

» Єдва говорити могаше, да бежимо драгїй
» Господарꙋ, колико годь можемо, тамо є
» страшно чꙋдовище оу ꙗми съ два сїлюка
» ока и съ челюсти, тако великїй, да оно
» насъ обадвое на єданъ пꙋтъ прогꙋтати
» може. "

» Садъ, то дакле мораю страшне челю-
» сти быти, говори Рокїнзонъ; али ꙗ мо-
» рамъ то чꙋдовище опетъ зато видити. "

» Ахъ! ахъ! повика Петко, пакъ предъ
» нимъ паде на колена; за Име Божїе немои-
» те! Оно ке васъ безъ сваке сꙋмнѣ прогꙋ-
» тати, пакъ онда сирома Петко не бꙋде вы-
» ше имати свогъ Господара! " Рокїнзонъ
говори смеюкисе; пакъ зашто тебе оно нїе
хотело изести? и кадъ мꙋ онъ нїе на ово
ништа говорїо было, то заповеди мꙋ хитро
кꙋки стерчати, пакъ фенѣрь донети. Я онъ
самъ иде натрагъ къ ꙗми, и измекю тогъ съ
пꙋномъ пꙋшкомъ чꙋваше стражꙋ.

» Шта то мора быти, помысли онъ, о
» шта бы се твои Пето тако страшно оупла-
» шїо было? Єданъ терзающїй звѣрь? Лавъ?
» Тїгръ? Пантиръ, или што друго? Єсть, єсть,
» ако бы то было, то бы ꙗ продерзостно оу-
» чинїо, кадъ бы оунꙋтра оупꙋзїо. Али о-
» петъ ако бы таквыи звѣрова на овомъ о-
» стровꙋ было, то бы ихъ ꙗ веке одавна
» дознати могао. Пакъ после — то не бы ни
» Петко могао безъ оубрежденїа натрагъ из-
» скочити! Не! то є баш ништа; нѣговъ
» страхъ єсть мꙋ опетъ бꙋдалашнꙋ причи-
» нїо, и дао мꙋ є што годь видити, што
» тамо нїе было. Ꙗ морамъ дакле самъ гле-
» дати, овогъ доброгъ младїка о нѣгове
» детинске страсти тражити освободити. "

Измеѣю тогъ доѣе Петко съ оупалѣнным фенеромъ, пакъ проваше іоштъ єданъ пѹтъ са сѹзама свогъ Господара молити, да се онъ оу такву страшну ѡпастность не пѹшка, оу коіой безъ сѹмнѣніа погинѹти мора. Ялі Робінзонъ ніе се страшіо, какѡ є вещь доврѡ разсѹдіо было; пакъ ѿ свогъ намереніа беке ніе хотео натрагъ оуступити. Онъ молаше самѡ Петка, да се ништа не страши, потымъ оузеде запалѣнъ фенѣрь оу леву, а пиштоль оу десну рѹку, пакъ поѣе къ чудовищу храбретвенѡ на сѹретъ.

Онъ текъ што є главу оунѹтра промолїо было, ѡпази нѣшто при словой светлости, кое га и самогъ оу трепетъ приведе. Ялі опетъ за то ніе хотео натрагъ таки ѿбегнѹти, него іоштъ прѹжи свою рѹку съ фенѣромъ малѡ подалѣ оунѹтра, да бы непознано чѹдовище іоште болма видити могао. Онъ дакле овде види, да ніе ништа друго было, беке єданъ Дама-Працъ, кой ѿ велике старости и слабости хотео липсати. Кадъ є после оунаоколѡ розгледао было, и выше ништа, него овогъ нестрашимогъ скота оувидїо было, оубучесе са свимъ оунѹтра, пакъ повика Петка да къ нѣмѹ доѣе.

Петко дерташе какѡ прѹтъ; пакъ помысли оу себи, да онъ не бѹде свогъ Господара до каплѣ крови ѡставити. Онъ дакле задови храбрость, пакъ поѣе за нымъ пѹзити, пакъ види на велико свое оудивленіе, какѡ се ѿ величине очію и оуста скотскіи весма преварїо было.

Гледай Петко повика га Робінзонъ радостнымъ гласомъ, ѿ шта си се ты было оуплашїо?

шїо? Гди сꙋ дакле те велике горе̑ке о̑чи? Гди сꙋ страшне челюсти, кое си ты наипре мыслїо быо?

Петко. Мени е̑ зайста такѡ было, какѡ да бы самь ихъ дѣйствителнѡ видїо! Ꙗ̑ бы се на то заклети могао.

Робїнзонъ. На то ꙗ̑ ни малѡ не двоꙋмимъ, да се теби такѡ видило; а̑ли ты бы си о̑петъ морао знати, да е̑ страхъ е̑дна превара, коѧ свагда нами што представла, што кашъ нїе. Гледай, Петко, такве сꙋ и̑сте и о̑не женске приповѣдке ѿ Вила, Вешица и̑ Вꙋкодлака, а̑ ꙗ̑ самъ не знамъ ѿ шта бы сꙋ могле о̑вакове вещи постати! Началницы о̑вакове сꙋевѣрныи приповѣдки быле сꙋ страшливице старе Майке, или ныма подобны безпослице люди, кои, какѡ што си ты самъ себи воображавао, да си што годь видїо, што нїе было, и̑ кои сꙋ истѡ такѡ разсꙋждавали, какѡ годь ты, да се доиста такво штогодь видити може. Бꙋди дакле човекъ, Петко! гледай оу̑ бꙋдꙋще два пꙋтъ, пакъ и̑зкацы и̑зъ твогъ сердца женске коекакве гаталице и̑ сꙋетна страшила.

Петко о̑бещаше, коликѡ е̑ могꙋ̑ке чинити. Старый Ѧма Ꙗ̑рацъ баше и̑змеѣю тогъ липсао, а̑ Робїнзонъ потрꙋдисе помощїю Петка наполѣ и̑зъ пещере и̑зкацыти га и̑ закопати. Садъ разгледаше съ великимъ примѣчанїемъ то место, гди сꙋ были, пакъ и̑знаѣоше, да е̑ то е̑дна чиста и̑ прїатна пещера, ѿ кое они оу̑ бꙋдꙋще велик ꙋ ползꙋ и̑мати бꙋдꙋ. — О̑на баше какѡ и̑стесанна, свꙋдъ сꙋва и̑ прохладна, а̑ дꙋвары, кои сꙋ се мыслили, да сꙋ ѿ Крустала, сїалисе ѿ свеѣе, какѡ да бы сꙋ ѿ мармора камена истесанны были.

Робїнзонъ таки заключи, ꙋбꙋ лепꙋ пещерꙋ за своє прохлаждаємо место при топлымъ времєнꙋ и къ томꙋ оу нїой єданъ подрꙋмъ за такве вещи оучинити, кое не могꙋ весма великꙋ теплотꙋ подносити. Орѣкомъ она нїе прѣко єдногъ ферталѧ сата далекѡ ѿ града ѡстоѧла. Петко дакле мораше немедленнѡ домꙋ ѿтерчати, и орꙋдїѧсовомъ донети. Съ обыма почеше они таки оувходъ разширивати, пакъ после на нѣмꙋ права брата начинити. И овай посао ишао є имъ оу ѿсꙋтствїю оне друге двоице на єданъ ѿмѣнный радостный начинъ.

ДВѢДЕСЕТЪ ДЕВЕТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Светославъ.

И се садъ сбе страшимъ, кадъ татица хоѣе да приповеда.

Ѡтацъ. Ѡ шта, драгїй Светославе?

Светославъ. Што ѣе се приповедка скорѡ ѡкончати.

Мїлꙋтинъ. Кадъ бы самь ꙗ вместѡ татице быо, ꙗ бы ю дотле приповедао! ѿ дотле! да бы она на бѣки трѧла.

Ѡтацъ. Дечице моѧ, сбе наше радости обде на земли мораю єданъ пꙋтъ конецъ имати, слѣдователнѡ и ово. Вы ѣете дакле добрѡ оучинити, кадъ бы напредъ ѡовимъ хотели мыслити. Бꙋдите дакле свагда на вашимъ позорꙋ. —

Вѣке

Веке осамь дана прокоше, и ѿсланицы недадоше се іоштъ никакѡ видити. Зато почеше се сверхꙋ овогъ бринꙋти. Петко терчаше свакій дань по двадесеть пꙋти на планинꙋ или на брегъ Морскій, пакъ изгледаше ихъ трꙋднымъ очима, безъ да ѡ нима штогодь дознати, или ихъ ѡпазити могао. Єданъ дань докле се Рокінзонъ іоштъ кодъ кꙋке оу послꙋ задержаваше, дотерча внезапꙋ Петко певаюки и скакаюки натрагъ, пакъ викаше своегъ Господара іоштъ изъ далека. „ они идꙋ! „ они идꙋ!

Рокінзонъ, кой сверхꙋ овогъ пріятногъ извѣстіа не малѡ возрадовасе, зграби свой Мікрошкопъ, пакъ похити брже колѣ на планинꙋ. Овде види онъ дѣйствителнѡ оу єдно доста приличномъ ѿдалѣнію єданъ приличанъ чамацъ къ острову приближаваюкисе; али кꙋдꙋки да се онъ кроз Мікрошкопъ гледаюки оуплашіо быо, поче главомъ махати пакъ рече: „ Петко, Петко, ово се мени нѣ„ што не види докро. Петко на ово таки покледи.

Рокінзонъ погледа іоштъ єданъ пꙋтъ тамѡ и каше се опетъ зачꙋдіо. Найпосле не могаше выше ѡ ономъ, што є видіо, двоꙋмити, пакъ после показа свой страхъ и оуплашенномъ Петкꙋ. Петко, рече онъ, ово ни сꙋ наши Шпаніоли съ твоимъ отцемъ; него ово є єданъ Англійскій чамацъ, и воорꙋжанны Англези, кое іа видимъ. Петко деркташе ѿ страха какѡ прꙋтъ. Ходи, рече Рокінзонъ, пакъ попесе опетъ іоштъ на єдно выше место, ѿкꙋдъ онъ сѣверно приморіе іоште колѣ разгледати могаше.

Текъ

Текъ што сꙋ они тамѡ обоица дошли были, и ніове очи на морскꙋ пꙋчинꙋ бацыли были, ѡстадоше обоица ѡкаменѣны и нѣмы. Они видише оу едномъ ѡдалѣнію едне добре Нѣмецке милѣ — еднꙋ знаменитꙋ Англійскꙋ Галлію на ленгерꙋ стоѣю. — Оудивленіе, страхъ и радость играше еднакѡ по дꙋши Робінзоновой; радость сверхꙋ взора едне Галліе, коа е може быти за нѣгово избаленіе обде была дошла: Оудивленіе и страхъ напротивъ сверхꙋ намѣреніа пришествіа нѣногъ. Ѡ бꙋре не бы она могла обамѡ ѡкаченна быти; ерко ѡ многогъ времена никакове бꙋре ніе было. Право теченіе Галліе не може ю башъ обамѡ довести; ербо што бы могло еднꙋ Англійскꙋ Галлію на то приволети, оу онай то есть предѣлъ доплывати, оу коимъ Англези никакво право притѧжаніе, нити съ кꙋпеческими дѣлами каково сообщеніе имаю. Онъ дакле обде оу себи заключи, да то мораю Морскіи Разбойницы быти.

Спасое. А каквы сꙋ опетъ то люди?

Отацъ. Налазизе тамѡ и обамѡ нѣкіи люди, кои сꙋ оу своіой младости такѡ хрѣкавѡ воспитаны, да они нималѡ не знадꙋ, да бы краѣ весма великій грѣхъ была. Оваквыи дакле кѣдны люди не приписꙋю ніовой совѣсти, ѡ дрꙋгіи люди таинѡ или силомъ Ніово ѡимати и присвоити. Бꙋде ли обо на земли, то таквыи невалѧли люди зовꙋсе херсꙋзи или Разбойницы и пꙋстаіе, а догодилисе опетъ на води, то онда завꙋсе Морскіи Разбойницы, Пироте или Корсары.

Краса. Ѧли то ѹ были Ѧнглезы?

Ѡтацъ. Такѡ се видило было, ѧли Робінзонъ помысли: тко зна, ѧко не бѹдѹ злодѣи, кои се за Морске Разбойнике держѹ може быти Ѧнглїйскѹ Галлїю ѿели, пакъ после такосе прешбѹкли, какѡ да бы ѹ правыи Ѧнглези были. — Оу первыи скорбны година нѣговогъ оуединѣногъ ѡбдержанїа на ѡномъ ѡстровѹ, держао бы было за великѹ срѣкю, кадъ бы га морскїи Разбойницы нашли, и за своегъ роба ѿвели были, да бы самѡ мѣкю люде могао дошти.

Садъ ѡбаче, да є нѣгово состоанїе далекѡ щастливѣе постало, колше се ѿ какве ѡпастности, да не бы имъ оу рѹке допасти морао. Онъ дакле сообщи мнѣнїе свое Петкѹ, пакъ ѿиде съ нимъ, за мошти издалека намѣренїе обыхъ видити, кои се оу чамцѹ приближивали.

Они дакле стадоше на єднѹ съ древеси и кѹпинами ѡбраснѣнѹ высинѹ, съ кое све, што ѣе се годь приключити, оувидити ѹ могли, безъ да бы ѹ сами опажены были. Обде они дакле видише, да чамацъ, оу коимъ єданаисть люди находилосе было, около полъ ферталь милѣ ѿ ны, кодъ єдногъ равногъ брега стаде. Момцы поискакаше наполѣ. Осамъ ѿ ны были ѹ вооржаны а троица ни ѹ. Съ овы последны, кои ѹ были ѡковаы, скидоше ѡкове и ланце, какѡ ѹ на брегъ были дошли. По скорбнымъ лицѹ єдногъ измѣкю ны могаше се бесма лагкѡ познати, да є вооржане было молїо, кадъ є предъ ны на свои колена было пао. Дрѹга опетъ двоица дизали бы кадкадъ рѹке свое

къ

къ небу, какѡ да бы Бога себи на помоць и избавленіе позывали.

Робінзонъ баше при овымъ взору са свимъ смущенъ, и ніе знао, шта да чини. Петко напротивъ приближисе къ нему дерзноновенно пакъ му рече: „Гледай Господару; „да и твои Оотечественицы свое сужне еду! Иди, “ ѿговори му Робінзонъ съ негодованіемъ, то они не буду! и такѡ поче онъ далѣ кроз свой Мікрошкопъ гледати.

Оу великимъ трепету види онъ, да едны вооружаны многѡ пути мечъ на едногъ сужногъ есу подизали, кои се нима за милость моліо. Найпосле онъ ѡпази, да су ова три рока натрагъ были ѡставлени, а они другіи коекуда по шуми разишлисе.

Ова троица седоше печалнѡ на исто место, и видилосе какѡ да бы су оу ѡчаніе были пали. Ово ѡпомену Робінзона на негово собственно бедно состояніе оногъ дна, кадъ е на пусту землю избаченъ быо, пакъ заключи Нещастнымъ оу случаю ако заслужую, помоки, макаръ бы га шта коштовало.

Петко дакле баше ѿслатъ, толикѡ пушака, пиштоля, сабли, барута и олова донети, коликѡ е годь могао носити.

Робінзонъ самъ произнаке за нужно, острагъ заостати, и видити, шта ке се далѣ случити. Кадъ се Нужно донело, и пушке напуниле быле, опази Робінзонъ на велику свою радость, да разсеани коекуда Матрози, еданъ лежи овде, другій опетъ тамѡ подъ дрва на ладу, за приспавати полудневну припеку. Робінзонъ почека іошъ еданъ по докаръ ферталь сата; пакъ ѿиде пунъ хра-

брости на ѻна три Нещастна, кои сꙋ їошть на истомъ ѻномъ местꙋ седили были. Ѻни сꙋ имали ѿ нѣга лѣка ѻкренꙋта, и были сꙋ какѡ громомъ потꙋченны, кадъ имъ Робїнзонъ внезапꙋ рече: „ Тко сте вы? “

Ѻни скочише горе, какѡ да бы бежати хотели, али Робїнзонъ ныма Англиски проговори: „ Не бойте се; ꙗ самь къ вашемъ изкавленїю дошао! Такѡ морао си Божествен„ ный Човече съ Неба доѭи доле! „ рече Єданъ, кадъ є честнѡ свой шеширъ скинꙋо доле, и почео се чꙋдити. „ Овака помоѭь долази ѿ „ Бога, рече Робїнзонъ; него хитрѡ, вы до„ брыи люди, кажите ми, оу чемꙋ се состои „ ваша нꙋжда, и какѡ вамъ ꙗ помоѭи мо„ гꙋ? (И самь Капетанъ Галлїе) ѿговори „ Єданъ. Ѻвай є выо мой корманошъ, а „ ѻвай ѻвде Єданъ пꙋтникъ, “ на своѭъ дрꙋ„ га оуказываюѭи. „ Мои Матрози єсꙋ се про„ тивъ мене ребелирали, за ѿети ѿ мене „ мою Галлїю. Мене самогъ и ѻва два чест„ на човека, коима нїовъ постꙋпакъ видаше „ се неправеданъ, хотели сꙋ їоштъ оу почет„ кꙋ оубити; али найпосле єсꙋ се дали дот„ ле намолити, да бы намъ самѡ животъ „ поклонили. Али милосердїе, кое ѻни нами „ оуказꙋю, єсть їоштъ скорѡ страшнїе, него „ ли сама смерть. Ѿрко сꙋ насъ ѻни на ѻвай „ пꙋстый ѻстровъ избацыли, гди морамо ѿ „ глади и бѣди изгинꙋти. “

„ Два самѡ оуговора, ѿговори Робїнзонъ; „ пакъ ѭꙋ ꙗ за ваше изкавленїе крвь и жи„ вотъ мой жертвовати! “

„ А какви сꙋ то, блаженный човече? “ запыта Капетанъ.

Ѻвы,

„ Овы, ѿговори Робїнзонъ, да вы, до-
„ кле сте годь на овомъ острову, моїой во-
„ ли оу свачему повинуетесе; пакъ после, да
„ вы мене и могъ друга оу Англїю ѿнети
„ обекатесе, ако мене сирѣчь среча послужити
„ буде, вами опетъ вашу Галлїю помоѣи
„ ѿети. "

„ Мы, Галлїа и све, што є годь на нїой
„ приложи Капетанъ, стоимо вами на вашой
„ службы. "

„ Дакле добрѡ, рече Робїнзонъ, овде има
„ свакїй по єдну пушку и саблю, кое га ва-
„ ми подъ овимъ оуговоромъ даемъ, да вы
„ съ ныма преѣе никакво оупотребленїе не оу-
„ чините, докле годь га не вы за нужно
„ видїо. Ваше оукїйце леже садъ и спаваю
„ разутѡ кое кудъ; айде! да пробамо, не
„ вы ли мы безъ кровопролитїа ны подъ на-
„ шу власть могли подвергнути. "

Они ѿидоше, а Петко морао є штранге
понети, съ коима су ова три човека за руке
и ноге свезанна была. Садъ приближише се
они къ первомъ, кой є на лицу лежао, и
такѡ твердѡ спавао, да су га за руке и но-
ге веѣе были оужарили и марамъ оу оуста
турили были, преѣе него што вы се пробуди-
ти могао. Свезаше му се руке таки на опа-
кѡ, пакъ му се заповеди, на онымъ истымъ
месту ѡстати лежати, нити ѿ себе какавъ
гласъ испустити; иначе, ако кое годь ѿ овогъ
што оучини, таки куглу оу средъ чела доби-
ти хоѣе. После наместе га такѡ, да съ ли-
цемъ къ Мору окренутъ седи, и да не вы до-
знати могао, какѡ ѣе се съ нѣговы содружни-
цы оучинити.

Они

Они потомъ ѿидоше на другогъ, коме се нїе ни малѡ болѣ догодило. Онъ баше такѡ истѡ свезанъ, такѡ намешѣнъ, и такѡ му се запретило, какѡ годь нѣговомъ предшественику. Ѳреѣа, или выше реѣи Божїа промысль оуказасе овде, какѡ єдна Хранителница невиности и Ѡмстителница неправде. Реѣе были су шестерица обыхъ бѣдныи, на истый начинъ повезаны; самѡ двоица последна внезапу пробудише се, скочише, пакъ за оружїе потргоше. „Безвожныи, повыка Ро„бїнзонъ, погледайте на ваше другове, по„гледайте на нашу превозможность, пакъ „бацыте оружїа таки доле! Єрво єданъ мї„нутъ закоснѣнїа, коштоваѣе васъ главе!“

„Ахъ! Милость! Милость! Господару „Капетане!“ повикаше они, кадъ су ѿ себе оружїа своа побацыли, и на колена пали были. Явїе свезашесе и они какѡ годь и други за ноге и руке; пакъ ѿведошесе сви оу новоизобрѣтенну пещеру оу тавницу, съ тымъ обаче оусловїемъ, да первый, кой бы пробучинїо, дрвена врата пробити, ѿ стражара, кой тамѡ поставитисе буде, таки на место да буде оубїенъ. Найпре были су се сви ножевы ѿ ны ѿузели.

Садъ ѿидоше Робїнзонъ и Петко съ нїовы содружницы къ чамцу, извукоше га съ шкоїама са свимъ на прудъ, пакъ пробише на дну єдну рупу, да бы се могао чинити, ни ѿ какве потребе быти.

Мїлобанъ. А зашто то?

Отацъ. Они су найпре предвидили, да ѣе се ѿ велике Галлїе опетъ другїи чамацъ послати, акѡ первый изостане. Они су хотѣли

тѣли препатствовати, да не бы ѡвай другїй чамацъ ѝ первогъ са собомъ ѿвео.

Какѡ намышлѣно такѡ ѝ оучинѣнно. Ѡколо три сата после полдна, поче съ Галлїе ѐданъ топъ, да на землю што сѹ были изышли Морнари, опетъ ѝхъ натрагъ сазове; ѝ да ѡвай знакъ по трекратномъ повторенїю нїе се оуслышао; то видише дѣйствителнѡ ѝ другїй чамацъ ѿпѹщенъ, ѝ къ острову оуправлѣнъ. Робїнзонъ ѿиде са своимъ дружествомъ на первѹ высинѹ натрагъ, за видити ѝ разсѹдити ѿдавде, штоѣ се далѣ пословати.

Чамацъ стаде. Ѡни таки ѿтерчаше къ первомѹ, али не малѡ оу ѝзѹмленїе доѣоше, кадъ сѹ га прокїена ѝ са свимъ на прѹдъ ѝзбаченна видили. Ѡни на ѡколо погледаше, пакъ почеше невидиме свое другове по ѝменѹ викати, али ѡвде нїе было никогъ, кой бы ѿговора дао. Нихъ ѐ было десеть, све подъ ѡрѹжїемъ.

Робїнзонъ, кой ѐ ѿ Капетана чѹо было, да ѝзмеѣю робова ѝма три поштена младиѣа, кои самѡ страха ради ѿ другїй къ возмѹщенїю морали се подигнѹти, зато посла Петка съ Корманошомъ, ѡве што ѐ могѹѣе брже къ ныма довести. Ѡни доѣоше а Капетанъ ѝзмеѣю тогъ ѐсть свое мнѣнїе Робїнзонѹ ѿкрыо, дакле после нѣкїи пореканїа на ны, запыта ѝхъ: „ хоѣедѹ ли ѡни нѣмѹ бѣрны бы„ ти, ако желе, да ѝмъ се нїова погрѣшка „ ѿпѹсти? До смерти!“ ѿговорише ѡни дерктаюѣи, кадъ сѹ доле предъ ныма на колена пали. Капетанъ поче далѣ: „ а самь васъ „ свагда за поштене младиѣе припознавао; „ за то а мыслимъ, да бы къ возмѹщенїю

„ ни

„ ни стѣ никаквогъ оучастїа имали, и то што „ є прошло, хоѣте съ великимъ покаанїемъ „ поправити.“ Ова три Морнара плакалисѹ ѡ радости и благодарности, пакъ полюбише се истинымъ знакомъ покаанїа рѹкѹ Капетана. Онда обаи прѹжи имъ оружїе, пакъ имъ заповеди, точнѡ заповѣдь нїовогъ ѡстецѣ Поглавара слѣдовати.

Людство дрѹгогъ чамца измеѣю тогъ нїе престало викати, и пѹцати, оу надежды, да бы сѹ нїово разѹто дрѹжество опетъ произнаѣи могли. Найпосле кадъ сѹ видили, да є се закадава было, доѣе имъ, при настѹпающимъ сѹтоню мрачнымъ за сами себе старатисе, пакъ ѿтиснѹшесе на сто кораклаа ѿ землѣ и овде поставише се на ленгеръ. Садъ было є старатисе, да не бы они оу кратко време на Галлїю опетъ натрагъ ѿтезлисе, а изгѹблѣнно свое дрѹжество ѡставили, пакъ после они самы што сѹ на Галлїю ѿпловили, ово Капетана и Робїнзона доведе оу великѹ скорбь и негодованїе.

Срѣкомъ досетисе Робїнзонъ на єданъ начинъ, кой се са свимъ добрѡ ко концѹ приведе, и великѹ срѣкѣ имъ прорѹзрокова. Онъ заповеди Петкѹ съ єднымъ ѿ Матроза по єдной шѹмарицы терчати, кое ѿ чамца до две хиляде кораклаа ѿдалѣнна каше, и ѿовѹдъ на викѹ позивателя ѡговарати. Какѡ бы они примѣтили были, да бы они къ нїовымъ гласѹ приближивалисе, то они свагда да бы сѹ по малѡ далѣ оу шѹмарице ишли, и люде ѿ чамца за собомъ далѣ мамили, и толикѡ, коликѡ є можно, оудалавалисе. После да се они сами дрѹгимъ каковымъ пѹтемъ натрагъ што брже могѹ, брате.

Военна хитрость ѥсть пожеланїе добрѡ ко концꙋ привела. Матрози оу чамцꙋ текъ што сꙋ ѥданъ ѿвѣтствꙋющїй гласъ чꙋли, почеше опетъ хитрѡ къ земли возити, и съ пꙋшкама оу рꙋцы на онꙋ странꙋ терчати, ѿ кꙋдъ се ныма ѿговарало было. Два ѡставише они на сохраненїе чамца натрагъ.

Петко и нѣговъ проводитель оучинише нїовъ налогъ ѝзраднѡ, пакъ мамише оне, кои сꙋ за ныма ѝшли, скорѡ ѥдно полъ милѣ далекѡ оунꙋтра оу шꙋмарицꙋ. После братишесе съ великомъ хитростїю, што сꙋ годь могли колма къ нїовымъ началникꙋ натрагъ. Робїнзонъ ѥ ѝзмѣкю тогъ Капетанꙋ цео свой планъ быо ѿкрыо, да бы какавъ годь начинъ гледали, опетъ цело содрꙋжество подъ свою власть привести, безъ да бы се ѥдна капла крови человѣческе пролити могла.

Ѝзмѣкю тогъ была ѥ вѣке са свимъ помрачина. Тихѡ, какогодь мышь доѣе Робїнзонъ са своимъ дрꙋжествомъ чамцꙋ, и были сꙋ се скорѡ до двадесеть кораклаа къ нѣмꙋ приближили, безъ да бы сꙋ стражары Матрози што годь наиманѣ ѡсетити могли. Внезапꙋ скочише они сви съ оужасномъ викомъ и звекомъ нїовыи орꙋжїа наполѣ, пакъ запретише са смертїю и пагꙋбомъ, ако теке ѥданъ оусꙋдисе съ места помакнꙋти. Ова овадва Матроза повикаше Пардонъ! и таки свезаше имъ се рꙋке.

Какѡ ѥ ово было, таки похитише и овай чамацъ далекѡ на брегъ ѝзвꙋки оу странꙋ. После стадоше съ ова овадва оухваѣена рока натрагъ оу ѥднꙋ близꙋ шꙋмарицꙋ, и пришествїе они дрꙋгїи ѡчекивати. Ови доѣоще

коше, али не сви на єданъ пѹтъ и са свимъ оуморенны ѿ дѹгачкогъ сѹетногъ коекѹдъ терчаня. Ніовъ оучасъ и плачь сверхѹ ѿсѹтствіа чамца баше неописаннъ. Кѹдѹки да є ныхъ петь заедно было, то баше єданъ ѿ помилованыи Морнара съ вопросомъ къ нымъ послатъ: хоѣедѹ ли они доброволнѡ орѹжіе положити и себе поштеннѡ предати? Яко не, то Гѹбернаторъ острова оу єднымъ ѿдалѣнїю ѿ тридесеть кораклаа, єсть педесеть момака послао, све васъ на єданъ пѹтъ поѹбїати. Вашъ чамацъ єсть подъ нѣговѹ власть дошао, све ваше дрѹжество похватано; а и вы садъ стоите ѝзмеѣю смерти или робства.

Робїнзонъ на то заповеди свимъ своимъ содрѹжникѡмъ збекѹ съ орѹжїемъ оучинити, да бы речь Морнара їоштъ выше вѣроятнїа была. „Може моли се надати Пардонѹ?“ запыта найпосле єданъ, коме Капетанъ невидимѡ овымъ начиномъ рече: „Рѹшимире, ты познаешь „ мой гласъ; положите немедленнѡ орѹжїе доле, теѣе вамъ се животъ ѡпростити, кромѣ „ Яткїнса.“ То є быо началникъ Ребелїе.

Сви затымъ побацаше тай часъ свое пѹшке доле, а Яткїнсъ повыка; „ахъ! за Милость Божїю, Господарѹ Капетане, Пардонъ! „ Пардонъ! и они сѹ такѡ истѡ херѣавы были, какѡ годь и ја. Ѡ Милость! Милость! „ Капетанъ ѿговори: све, што годь онъ могаше оучинити, быѣе, да онъ єданѹ речь за „ нѣга кодъ Гѹбернатора говорити има. Шта „ѣе за тымъ слѣдовати, мора онъ ѡчекивати.“ После Петко баше ѿслатъ съ Морнары, кои имъ свимъ рѹке свезати морали, сѹ

Из-

Измѣю тогъ доѣоше и она три последна, пакъ кадъ сѹ видили и чѹли, што се приключило было, нїе се нитко смер оусѹдити, противостати, но свакїй се допѹсти съ терпѣнїемъ свезати.

Садъ стѹпише и Капетанъ и Рокїнзонъ наполѣ, кой се за єдногъ Оффїцїра Гѹбернаторова даде познати, пакъ первый истраживаше оне ѡ зароблѣныи, кое веѣе знадаше, да ѣедѹ оучинити искренно покаанїе сверхѹ нїове погрѣшке. Обы были сѹ подъ градъ доведены, а они другїи оу пещерѹ ѡведеныи. Измѣю онихъ, кои сѹ веѣе оу пещеры были, даде іошть двоицѹ къ себи дозвати, коима є такоѣеръ поверїо, да ѣедѹ се и они искренню своегъ грѣха покаати.

Шта є онъ съ тыма радїо, и шта се іоштъ далѣ слѹчило, то дечице моа зашставиѣю вамъ за сѹтра, приповедити.

ТРИДЕСЕТЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Отацъ.

Садъ чада моа, сѹдбина нашегъ Рокїнзона єсть близѹ своегъ ѡпредѣленїа. За нѣколикю сати жрекїе бачено; и онда показатисе бѹде, бѹдели онъ опетъ, безъ надежде избавленїа на нѣговомъ острову остати, или мѹ се бѹде найпосле нѣгово давню искренно желанїе исп-

пол-

полнити, вѣке єданъ пѹтъ къ своимъ родителѣмъ доки.

Ово садъ на то долази, хоѣе ли моки Капетанъ помощїю они Морнара, кое є помиловао, опетъ свою Галлїю задовити, или не? Яко бѹде ово, то сва бѣдствованїа нашегъ прїатела имаю конецъ; Не бѹде ли овече то, то щетае све, каки є и было, и нити є какво избавленїе выше за нѣга старатисе.

Помилованы, кои се садъ предъ градъ совокѹпили были, ныхъ є было десеть. Робїнзонъ оуказасе имъ оу име Гѹбернатора, пакъ имъ рече: да имъ нїовъ грѣхъ подъ оуговоромъ щпроститисе бѹде, ако они своимъ правомъ Начаникѹ опетъ помогнѹ нѣговѹ Галлїю щ Ребеллїанта щети. Кадъ сѹ дакле они подъ клетвомъ ово щбѣщанїе оучинили, да они ово оусловїе сердечнщ и вѣрнщ хоѣедѹ исполнити; то онъ имъ къ томѹ їоштъ приложи, да они съ тымъ не бѹдѹ самщ свои собственный животъ, него їоштъ и нїовогъ собственногъ содрѹжества избавити, кои, оу слѹчаю, ако се Галлїа не завлада, їоштъ сѹтра преѣе исхода Ѳѹнца бѹдѹ єданъ по єданъ какщ вы, такщ и они щбешенны быти.

Такоѣерь ова Ѳентенцїа каше и заробленнымъ изреченна. После приведоше обадве странне заробленне и щпѹщенне, да бы оби чрезъ они оу нїовой вѣрности їоште тверѣе оукрѣпитисе могли. Измеѣю тогъ морао є Дѹнѣеръ што крже прокїенъ чамацъ поправити, и кадъ є ово было, то обадва чамца была сѹ на водѹ качена, затымъ каше заключенно, да Капетанъ єдногъ, а Корманошъ дрѹгогъ оуправлаю, пакъ да се людство измеѣю ны поделе.

Оби

Сви сꙋ были съ пꙋшкама и ôрꙋжїемъ провиѣени, и кадъ ѥ затымъ Робїнзонъ Капетанꙋ срѣкю къ нѣговымъ добрымъ намѣреню желїо, пꙋстисе ôвай съ разапетымъ парꙋсомъ.

Светославъ. То ѥ за велико чꙋдо, да и Робїнзонъ съ ныма нїе было ѿишао!

Ôтацъ. Нїе се было колти любезный Светославе, него разꙋмно разсꙋжденїе, кое га ѥ натрагъ заꙋставило. Зароблѣнны могли бы силомъ оу нѣговомъ ѿсꙋтствїю нѣговъ градъ ѿети; и, ово ѥдно ѥдино безопастно ѡдержанїе, кое такоѣеръ свако средство къ препитанїю за нѣгово благополꙋчїе содержаваше, было мꙋ ѥ выше важнїе, него да бы га такѡ легкомысленнѡ безъ велике нꙋжде изгꙋбїо. Капетанъ га ѥ зато совѣтовао, да ôнъ съ нѣговымъ Петкомъ на сохраненїе свогъ места натрагъ заостане.

Робїнзонъ, когъ цела сꙋдбина мара се садъ разрѣшити, не могаше ѿ немира и мꙋченїа никакво место наѣки. Часъ седаше ôнъ оу своїой пецїери, часъ пенаше се на бедемъ, часъ идаше по мердебина горе, за моѣки съ верхꙋ планине ноѣомъ слꙋшати, не бы ли ôнъ ѿ Галлїе што годь чꙋти могао. Премъ да целый ôнай дань ништа нїе ѥо, то ôпетъ немогаше ôнъ ништа ôкꙋсити, Нѣгово безпокоинство расташе свакїй часъ: ѥрво оуговоренъ знакъ — трекратногъ изъ тота пꙋцана, кой нѣмꙋ ѿ благополꙋчномъ исходꙋ предпрїатїа благовѣстити има, їоштъ нипошто не даесе чꙋти, премъ да ѥ беѣе полноѣки было. Ôнъ се придомысли измеѣю тогъ, да ôнъ неправо има себе страстемъ страха и надежде такѡ бесма попꙋстити, пакъ ѡпоменꙋсе їоштъ ѥдне

наꙋке,

наѹке, кою ѻнъ малѡ преѣе свомъ Петкѹ задавао бише: оу сѹмнѣнномъ слѹчаю ѥсть мѹ говорїо, макаръ бы ти се што годь и противно приключило, ѻпетъ надайсе найволѣмѹ. Не бы ли ти се ѻно слѹчило; то ѥ волѣ за тебе! Слѹчило бы ти се ѻно доиста, то имаи га терпѣливѡ подносити.

Овымъ доводѹ слѣдоваше и Робїнзонъ и себе Промыслѹ Всевышнагѡ врѹчи и целѹ свою надеждѹ положи на нѣга, за поднети слѹчай свое сѹдбине. Веѣе поче ѻнъ надеждѹ свою возвышавати, кадъ ѥ на ѥданъ пѹтъ издалека звѹкъ ѥдногъ топа дѣйствителнѡ чѹо быо.

Робїнзонъ гоѣе, какѡ ѥданъ, кой чрезъ напрасныи шѹмъ изъ сна пробѹѣенъ далѣ разсѹждавати. Пѹфъ! чѹ ѻнъ и дрѹгїи пѹтъ, и ѻпетъ пѹфъ! и третїи пѹтъ. И садъ на благополѹчно завладѣнїе Галлїе, и на нѣгово настоаще избавленїе нїе было выше ни малѡ сѹмнатисе.

Оу найвеѣой бѹни радости, выше летеѣи, него идѹѣи, спѹстисе съ мердевина доле, паде Петкѹ, кой дремаюѣи на клѹпи седаше, околѡ брата, притиснѹ га, пакъ безъ речи моѣи произговорити ѡбели нѣгово лице съ многима сѹзама. „Што ѥ теби драгїи Господарѹ?“ запыта га Петко, кадъ се разбѹдїо быо и сверхѹ жестоке веселости, кои мѹ се приключила была, са свимъ оуплашенъ бише. Али Робїнзонъ оу излишествѹ свое радости не могаше ништа далѣ произговорити, негѡ: „Ахъ! Петко!“

„Богъ да бѹде съ токомъ предрагїи мой „Господарѹ!“ помысли Петко, за што ѥ ѻнъ

на

на ôво мнѣнїе быо дошао, да ê оу безумїе быо пао. „ Лези спавати, мои милый Госпо-„ дарю! “ рече му, пакъ га хотео йсподъ рамена прихватити, да га ѿведе оу пещеру. Али Робїнзонъ погледа му съ неѡписаннымъ веселїемъ оу лице, пакъ му ѿговори. „ Спавати драгїй Петко? Ѝ, садъ спавати, башъ оу „ ôвай часъ кадъ ê всевышна Промысль мою „ давнѡ сердечну желю испунїо? Зарь ты ни „ си трекратный знакъ топа чуо? Зарь ты не „ знашь, да ê Галлїа веке задобивена? “

Садъ й ôвымъ ѿворише се ôчи. Ѝ започеше радоватисе, âли не башъ такѡ весма, пакъ не себе ради, него самѡ нѣговогъ докрогъ Господара ради. Бр̂ко мысль свое ôтечественно небо за свагда ѡставити морати, ѡгорчи му оувеселенїе оу Робїнзоновомъ й нѣговогъ ôтца содружеству оу ê єдну землю ѿходити, изъ кое ê веке толикѡ чудесны вещи видїо, и оу коей їошъ й выше видити и ѡчекивати могаше.

Робїнзонъ ѿ великогъ восхищенїа садъ баше немирныи него икадъ. Часъ пенаше се горе на брдо; й падаше тамѡ предъ лицемъ звѣздоукрашенногъ Неба на колена й Богу за свое избавленїе благодараше; часъ силазаше се ôпетъ доле, герлише свогъ Петка, й ни ѡ чему другому не говораше него ѡ Хамбургу, пакъ поче свое вещи спремати. Такѡ проѣе га цела ноѣь, безъ да бы му ê єдинъ ê єдинитый путъ на оумъ пало, себе къ сну й тишини предати.

Текъ што се зора оуказала была, нѣгове ôчи быле су неѡвращеннѡ на ôнай предѣлъ оуправлѣнне, где ê Галлїа на ленгеру стояла была,

была, пакъ ѡчекиваше со болѣзнованїемъ часъ совершенне свѣтлости, да бы могао Галлїю своима собственнима очима видити. Овай часъ доѣе, али — ѡ Боже! какавъ великїй нѣговъ оужасъ каше, да є съ точнымъ знанѣмъ морао видити, — да є Галлїа была изчезнула! Онъ поче изъ свегъ гласа викати, пакъ преслонисе оукоченнѡ и безсилнѡ съ челомъ на єдно дрво.

Петко притерча къ нѣму, и не могаше се за дугѡ извѣстити, што се опетъ нѣговомъ Господару случило было. Найпосле пружи овай свою дерктаюку руку на море, пакъ слабымъ оутомленнымъ гласомъ рече: „Гледай тамѡ!“ Петко погледа тамѡ; и садъ веѣе познаде, што фали нѣговомъ Господару.

(Младо содружество нїе знало, какоѣесе при овымъ случаю владати. Ради бы су продолженїе нѣгове приповѣдке далше слушати, али ѡшушенїе сожаленїа сверху сиромаха Робїнзона нѣгове опетъ несреке, не могаше се нипошто склонити, што бы су ѡ ово двое избрати мыслили. Зато сви бу оу глубокой тишини кутили; а отацъ после поѣе далѣ говорити):

Нашъ Робїнзонъ, даде намъ овде єданъ примѣръ, кой насъ оучити може, какѡ весма добрыи и веѣе просвѣщенныи люди самы на себе позорствовати не знаду, да се они такѡ излишнымъ страстемъ своимъ подвергаваю. Кадъ се найпре не бы такѡ излишнѡ Робїнзонъ возрадовао было; то слѣдователнѡ не бы се было такѡ ни ѡскорбїо; и не бы скорбь цѣлый нѣговъ разумъ такѡ помрачила была; нити бы припознати могао, да му се такоѣеръ

кокеръ и ово посланіе Божіе съ терпѣливымъ подверженіемъ допасти морало, колику бы годь нѣгова наикола надежда чрезъ тогъ оумноженна была. Особитю морао бы онъ мыслити, да Промысль Неба іошть средство за наше избавленіе зна, кадъ мы башъ никакво таково за невозможно бы могли держати; и такова мысль нѣга е особитю оузнемирила была. Гледайте, чада моя, колику многю и добрыи люди има, кои се мораю свагда оучити поболшавати.

Кадъ е Робінзонъ такю неутѣшимъ скорбіо, и Петко тражіо га оутѣшити; чуше они на еданъ путъ съ друге стране планине еданъ шумъ. Они скочише горе, пакъ опазише съ радостнымъ оужасомъ — Капетана, кой е съ нѣколику свои люди на брегъ восходіо. Еданъ текъ скокъ, и Робінзонъ лежаше оу нѣговы ѡкатіа! онъ потымъ погледа на западно Приморіе, и Галлію оу едномъ маломъ заливу на ленгеру опази, пакъ оу исто магновеніе ока баше нѣгова скорбь изчезнула. Самый взоръ рече му, да Капетанъ іошть предъ зору мора положеніе свое Галліе променути и ню на ону страну острова примести, гди она оу едномъ приличномъ пристаницу безопастню на ленгеру лежати може.

Задуго лежаше Робінзонъ оу нѣмымъ восхищенію околю врата высоковозрадованогъ Капетана, докле се годь наипосле не доке благополучіе и благодареніе еданъ другомъ желити. После Капетанъ приповѣди, да му е добрю благопоспѣшествовало Галлію завладати, безъ да бы се еданъ единый човекъ ранію или изгубію, ерво оу помрачины ноѣной

не могахꙋ га ѻни познати, пакъ нѣгове пра-
тїоце безъ свакогъ далшегъ промышленїа по-
пеше горе на Галлїю. Ѻво кадъ сꙋ найгорїи
ѝзъ междꙋ Ребелїанта ѻпазили были, скочи-
чише таки на ѻрꙋжїе, ѻбаче нїово противобо-
ренїе нїе ништа коштовало. Ѻни сꙋ были
таки оухваѣени и оу гвожѣе ѡковаиы. За
тымъ, теплымъ сердцемъ благодари своимъ ѝзъ-
бавителю. „Вы сте, рече ѻнъ, кадъ сꙋ мꙋ
„сꙋзе изъ ѻчїю потекле быле; Вы сте ѻнай,
„благородный мꙋжъ, коегъ сожаленїе и ра-
„зꙋмъ єсꙋ мене и мою Галлїю ѝзкавили. Та-
„мѡ стои ѻна, ѻна є ваша; заповедайте съ
„нїомъ и самномъ самымъ, какѡ вамъ є годь
„оугодно!“ После даде нѣка єла ѝзнети, кои
є са собомъ ѝзъ Галлїе быо донео, пакъ сви
раноѧстїе радостнымъ сердцемъ свершише.

Ѝзмеѣю тогъ приповеди Робїнзонъ Капе-
танꙋ свою чꙋдеснꙋ сꙋдбинꙋ, и ѝ бацаше ѻвогъ
съ тымъ выше ѡ єданъ пꙋтъ оу велико оу-
дивленїе. После замоли Капетанъ, да бы мꙋ
Робїнзонъ показао, што бы ѻнъ ѡ нѣга имао
желити; а Робїнзонъ ѡговори мꙋ: „Ѿ имамъ
„кромѣ тогъ, што самь ючеръ ко оусловїю мо-
„егъ спомоществованїа оучинїо, їоштъ єдно
„трегꙋко моленїе ѡ васъ просити. Перво ѿ
„васъ молимъ, да бы сте се бы ѻвде дотле
„ѡкдержавали, докле се не бы могъ поштен-
„ногъ Петка ѻтацъ са Шпанїоли натрагъ по-
„братїо; Дрꙋгѡ, да вы кромѣ мене и мои
„домашныи, їоштъ и све Шпанїоле на лаѣю
прїимите, и кадъ се благополꙋчнѡ оу Ка-
дїксъ доѣе, тамѡ ѝхъ на землю ѝзбацыте;
Найпосле молимъ васъ, да бы и знатнѣй-
шимъ возмꙋтителѣмъ (Ребелїантѡмъ) жи-

„вотъ

„ вотъ поклоните, и на место другє какве
„ казни, ны обде на овымъ моимъ остро-
„ вꙋ ѡставите, єрво самь ѿ оувѣренъ, да ке
„ ово найколѣ средство быти, ныхъ побол-
„ шати.

Капетанъ оувѣри га, све такѡ да бꙋде; какѡ што є годь желїо; даде заровлѣнне предъ себе довести; истражи што сꙋ годь наигорїи измѣкю ны, пакъ имъ ѡчита нїовꙋ Сентенцїю. Овы сꙋ были сверхꙋ овогъ весма радостны, єрко сꙋ знали, да они по законꙋ Правахъ Морнарскихъ морали бы животъ свой изгꙋбити. Человѣколюбный Робїнзонъ даде имъ наставленїе, какѡ могꙋ себи припитанїе добывати, пакъ овѣка имъ цело свое богатство, оружїе, покꙋство и марвꙋ ѡставити. Онъ совѣтоваше имъ многократнѡ на Бога оуповати, трꙋдолюбїе и согласїе имати; пакъ ихъ оувѣри, да ове добродѣтели имъ ѡкдержанїе на овымъ островꙋ вообще благопрїятно бꙋдꙋ оучинити.

Докле є онъ овакѡ говорїо, дотерча Петко безъ дꙋше съ радостнымъ извѣстїемъ да нѣговъ отацъ са Шпанїоли долази и вашъ садъ бꙋде наполѣ изъ чꙋна изыѣки. Цело дакле содрꙋжество спремисе, имъ на срѣтенїе излазити; али Петко ѿ свїю дрꙋгїи ѿтерча напредъ, и веѣе давно загрлїо вашe своегъ старогъ отца околѡ врата, него што сꙋ дрꙋгїи были дошли.

Робїнзонъ съ оудивленїемъ оупази; да измѣкю дошедшїи іошъ сꙋ и две жене были; и кадъ се ѿ Четвертка ѡ овымъ извѣстїо было, познаде; да сꙋ то две жене два Шпанїола, кое сꙋ ѿ Дивяка за свое жене оузели были.

Обадва оба Шпанїола текъ што сꙋ чꙋли, да Рокїнзонъ ѡходити и нѣке Морнаре на острово ѡставити хоѣе: то почеше они дозволенѣ ѡ нѣга молити, да бы сꙋ и они съ нїовыма женама овде завѡстали, ерко ѡ свемꙋ, што сꙋ годь за овай островъ чꙋти могли, не бы сꙋ никакво болѣ ѡкдержанїе за себе нашли.

Рокїнзонъ радѡ оуслыша нїово прошенїе, пакъ имъ дозволи съ драгимъ сердцемъ. Нѣмꙋ е мило было, да два пара люди натрагъ ѡстанꙋ, коима нїовы содрꙋжницы единодꙋщно знакъ честности ѡдавати бꙋдꙋ; ерко се онъ надао, да ѣедꙋ обы дрꙋге херѣаве бездѣлнике къ правымъ и мирнымъ животꙋ ѡкꙋчавати моѣи. Оу овымъ намѣренїю заключи онъ, да се они ѡ сви дрꙋгїи предпочитовати имаю.

Онъ даде ихъ све предъ себе дозвати, за оучинити имъ свою волю познати. Вообще были сꙋ шесть Англеза, и оба два Шпанїола съ нїовымъ женама. Рокїнзонъ поче имъ слѣдꙋющимъ начиномъ говорити:

„ Нитко измеѣю васъ, да не има Право, „ съ моимъ иманѣмъ — а то е целый островъ „ са свимъ своимъ, што е на нѣмꙋ — оу„ правлати и грабити, по своїои воли. Но „ а желимъ, да свимъ вамъ, кои овде ѡста„ ете, добрѡ бꙋде. Овде ѣесе прилично рас„ положенїе оучинити, по коемꙋ владатисе „ имате. И вамъ къ томꙋ изаснявамъ, да „ оба обадва Шпанїола оу бꙋдꙋще ово ме„ сто наслѣде, и на место мене законныи „ Господары овогъ острова бꙋдꙋ. Вами дрꙋ„ гимъ сыѣе дꙋжность, ныма свако почи-

„ танїе

„ таніе ѿдавати. Они самы бꙋдꙋ оу момъ
„ дворꙋ живити; они сами да имаю сва о-
„ рꙋжіа и сва потребнаа за войскꙋ подъ со-
„ храненіемъ своимъ; али при томъ и вы да
„ бꙋдете ѡбвезаны обымъ дрꙋгимъ ѿ свашта
„ оузаймливати, што бы сꙋ годь они по-
„ требовали, съ тымъ сбаче оусловіемъ, да
„ се вы мирнѡ и поштеннѡ ѡбходите. Доке
„ ли каква опастность; то вы сви за ѥд-
„ ногъ човека бранитисе морате; доке ли што
„ годь радити, было оно оу полю, или оу
„ башчи, то дꙋжны да бꙋдете све такве по-
„ слове єдиносложнѡ извершивати, и плодъ
„ измекю васъ правичнѡ поделити. Може бы-
„ ти, акѡ оузимамъ кадгодь прилику ѡ вами
„ известитисе: или бы самь заключіо овамѡ
„ возвратитисе, за ѡстатокъ мои дана, на
„ овымъ мени весма любезнымъ острову до-
„ кончати. Но! и оу зао часъ тому, кои
„ бы ова моа расположеніа пренебрегао! Тако-
„ вый быке безъ милосердіа оу єданъ малый
„ чꙋнъ баченъ, и при бꙋрнымъ времену вели-
„ кои Морской пꙋчини на жертвꙋ посланъ.

Они оуказаше свое задоволствіе съ тымъ оустроеніемъ, пакъ обѣщаше велико почитаніе своимъ Начальникомъ ѿдавати.

И садъ Робінзонъ оучини єданъ расписъ ѿ они вещи, кое са собомъ понети бꙋде, и кое є на Галлію заповедіо ѿнети. Оне состоялесꙋ се 1) изъ кожны халина, ямбрела и ларве, коа є онъ самъ собственномъ рꙋкомъ начиніо было; 2) изъ ражна, лꙋка, стрѣли и каменне сикире, кое онъ такокеръ направіо; 3) изъ нѣговогъ Пола, Пꙋдлѣ и две Даме; 4) изъ свакоякіи орꙋдіа и покꙋствa, коа є онъ

пакъ

пакъ, кадъ є іоштъ самъ быо, собственнымъ рукама оупословао быо; и найпосле 5) изъ злата, Діаманта и нѣговогъ собственногъ великогъ комада злата.

Кадъ се све ово веке на Галлію донело было, и вѣтаръ весма се благопоспѣшный оуказа, то Путешествіе баше за сутраданъ опредѣленно. А Робінзонъ и Петко за овай данъ справише єданъ господскій ручакъ, Капетана и оставше земледѣлателѣ предъ ніовъ оходъ добро почастити. Наиколѣ, што су годь имали, баше принешенно, и єла была су такво вкусно сготовлѣнна, да се Капетанъ сверху Робінзонове способности оу куваню ніе могао доста начудити. За благородный дакле примѣръ своегъ домаѣина слѣдовати и къ вагополучію надрагъ оставшіи штогодь принети, даде онъ множество препитателне хране, барута, гвожѣа и орудіа съ Галліе донети, съ коима онъ ово заставше содружество овдари благородно.

Предъ вечеръ измоли Робінзонъ дозволенѣ, єданъ сатъ самымъ быти, єрко пред свой оходъ іоштъ има нѣке важне вещи оучинити. Овакій оступи о нѣга; а онъ попесе гору на планину, за опоменутисе іоштъ єданъ путъ на цѣлу Історію своегъ овдержаніа на овымъ острову, и свое пуно сердце сыновске благодарности предъ Богомъ излити. И немамъ оуста, нѣгова кротка благодарна чувствованіа исказати; али тко єдно такво сердце има, како што є нѣгово, тай не треба могъ описаніа; онъ ѣе га самъ оу себи осетити.

Садъ веке доке и часъ пута, — Са сузама пуни очію совѣтоваше Робінзонъ

зао-

заоставше іоштъ єданъ пѹтъ, да бѹдѹ оу согласію, трѹдолюбію и мирѹ, пакъ за тымъ припорѹчи ихъ съ искреннымъ сердцемъ Промыслѹ Всевышнагѡ, кой є нѣга самогъ такѡ чѹдеснѡ водила. После погледа іоштъ єданъ пѹтъ околѡ себе; благодари іоштъ єданъ пѹтъ за свое чѹдеснѡ ѡдержаніе и садъ избавленіе; затымъ рече съ оутомленымъ гласомъ заставшымъ последнѣ съ Богомъ ѡстайте, пакъ ѡиде, пратимъ ѡ Петка и Четвертка на Галлію.

Єдны. Ѡ! садъ се веѣе совершило!

Славимръ. Чекайте іоштъ! Тко зна, може быти да ѣе се іоштъ штогодь приключити.

Отацъ. Ветаръ дѹваше такѡ хитрѡ и такѡ поспѣшнѡ, да имъ се такѡ видило, какѡ да бы островъ ѡ ны бежао. Докле сѹ се годь они видити могли, стояо бы Робінзонъ нѣмъ и печаланъ на кровѹ, пакъ бы имао они свое оуправлѣнне непреривнѡ на любезнѹ землю, кой по дванайсть годишнѣмъ ѡдержанію и многочисленны претерпѣны бѣди и трѹдности, опетъ нѣмѹ є была такѡ драга, какѡ нѣгово собственно отечество. Найпосле, кадъ сѹ веѣе и последныи верхи планина изъ нѣговы очію изчезнѹли были, погледа онъ на Небо, пакъ оу себи рече: „Благословенъ бѹди „ Богъ Небесе и земли и Мора; затымъ ѡиде са свои пріятели оу собѹ Капетанов, своимъ печалномъ сердцѹ съ пріятелскіи разговори ѡлакшати.

Ніово плаваніе каше весма благополѹчно. За 24 дана дойоше подъ Кадіксъ, гди сѹ са сокомъ пріимлѣне Шпаніоле на землю извели были. Робінзонъ и самъ изыѣе на землю,

да найѣе терговца, чїе ѥ было злато. Онъ га найѣе, пакъ имадаше радость чути — да обай честный човекъ чрезъ нѣга изъ велике несреѣе ѡсвободитисе бѹдетъ. — Врко изгѹбленїе Галлїе есть за нѣга весма скорбно слѣдство было, да ѥ морао Банкротомъ постати.

Спасое. Ѧ што ѥ то?

Отацъ. Кадъ ѥ кто выше дѹжанъ, него што може платити; зато ѡбзмемѹ се све, што годь іоштъ има, за поделити се измеѣю они, коима ѥ ѡстао быо дѹжанъ, и таквый човекъ зовесе Банкротъ.

Бѹренце пѹно злата баше више претекло, него што ѥ терговацъ ѡстао быо дѹжанъ. Остатокъ хотео ѥ обай благородный човекъ нѣмѹ какѡ своимъ благодѣтелю поклонити; али обай нїе хотео ни пошто прїимити, ерво онъ бы говорїо: „да човекъ, кой свогъ „ближнѣгъ изъ какве бѣде избави, тай ве„ѣе при свести наплаѣенъ ѡстае, макаръ бы „ни новца за благодѣанїе добыо.

Ѡ обѹдъ подъ парѹсомъ поѣоше оу Англїю. Али на овимъ пѹтѹ притрефи мѹ се еданъ скорбный случай. Старый Четвертко внезапѹ разколесе; сва оупотребленна средства, ни сѹ мѹ ништа помоѣи могла; но оумре. Шта ѥ Петко при тимъ претерпїо: и какѡ ѥ безмѣрнѡ смерть свогъ такѡ любимогъ родителя ѡплакивао, можете себи лагкѡ представити. Такоѣеръ и обадве Даме, ни сѹ могле подносити Мореплаванїе, но липсаше.

Галлїа доке дакле благополѹчнѡ къ Портемѹтѹ, еднымъ познатымъ пристаниѡѹ оу

Ан-

Англїи. Овде намысли Робїнзонъ, Оффїцїра Господа потражити, коїой є хотео Дїаманте изрѹчити. Онъ ѹ нѣке, обаче оу весма бѣдномъ состоянїю. Бѹдѹки да она за две године, ѿ нѣногъ почившегъ мѹжа своїх никакво выше воспоможенїе изъ Восточне Індїе добивати не могаше, то была є она малѡ по малѡ са своїомъ децомъ оу наивеѣе сиромашство и ѡскѹдность пала. Нїова тѣлесса єдва сѹ їоштъ была съ нѣкима старима издрпаницама покрывенна, а гладъ и бѣда, єсѹ нїова лица съ бледностїю смертномъ приѡбладала. Робїнзонъ и овде оуказа великѹ радость, кою свакїи честный човекъ оуказѹе, кадъ га Промысль Божїа за орѹдїе оупотреби, дрѹгимъ добримъ людма конецъ скорби и тѹги оучинити. Онъ предаде Дїаманте, и види за тымъ овѹ оувенѹтѹ и веѣе полмертвогладнѹ фамїлїю, какогодь веѣе скорѡ оувенѹтый цветъ после прохлаждаеме летнѣ кише, за нѣколикѡ дана опетъ разцветаватисе и са своимъ Благополѹчїемъ оублажаватисе.

Да є овде своїх єдна Галлїа на ленгерѹ стояла, кое є за Хамбѹргъ ѡпредѣленна была; то онъ ѡстави своїгъ доовдашнѣгъ Водителя, за далѣ не трѹдити га, него ѿиде ѿ Петка пратимь на онѹ Хамбѹргскѹ Галлїю, кое скорѡ за тымъ препраблашесе пѹтовати.

Равнѡ и ово плаванїе поѣе хитрѡ и благополѹчнѡ. Веѣе ималисѹ Хайлїгландъ оу очима; веѣе издалека оуказасе Наличїе драгогъ отечества Робїнзонова, при коимъ взорѹ сердце мѹ є хотело ѿ радости разпастисе; веѣе достигоше и наѹстїе рѣке Елбе; обаче внезапѹ подижесе єдна страшна бѹра съ непогодомъ,

чрезъ кое Галлїа съ непобѣдимомъ силомъ притеранна баше къ приморїю. Обе, што сѹ годь могли оупотребити, свакѹ хитрость и трѹдолюбїе, было є оупотребленно Галлїю обернѹти пакъ опетъ къ Морской пѹчини оупѹститисе; али све всѹе! Єданъ силный вѣтаръ оуничтожаваше све нїове трѹде, него терже Галлїю, пакъ є свирѣпѡ бацы на єданъ прѹдъ такѡ, да їой се дно са свимъ распало было.

Вода потече оу ню тай часъ такѡ силнѡ, да ни на какво избавленїе Галлїе нїе было ни мыслити, него да є людство самѡ їоштъ толикѡ времена имало, коликѡ бы се изискивало оу чамце поскакати, пакъ самѡ ако є возможно, самъ нїовъ собственный животъ спасти. И такѡ доке Робїнзонъ са своимъ дрѹгомъ, какѡ єданъ сирома Потоплѣнный оу Кѹксхафенъ, безъ да бы могао ѡ своги имѣнїа шта дрѹго спасти, него свою вѣрнѹ пѹдалю, коа є за нымъ скочила была, своги Пола, кой мѹ є на раменѹ седїо, кадъ се Кораблекрѹшенїе приключило. Послѣ нѣкоегъ времена разѹмео є, да измеждѹ избавлены вещїй Кораблекрѹшеника, самѡ нѣгова оумѣрела, и тврдѡ начинѣне кожне халине нашле се єсѹ было. Ово є онъ опетъ тамѡ морао задержати, за исплатити трошкове Набрежногъ Права; али нѣговъ целый великїй комадъ злата баше изгѹблѣнъ.

Славимиръ. О сирома Робїнзонъ!

Отацъ. Онъ є садъ баш опетъ такѡ богатъ, какѡ што є и найпре было, кадъ є изъ Хамбѹрга ѿишао. Може быти, да Промысль зато є допѹстила нѣмѹ опетъ све погѹбити, єрко взоръ нѣговогъ Богатства може быти,

да

да бы єдне или друге легкомысленне младе люде подражити могао, нѣговомъ слѣдовати примѣру, пакъ такѡ истымъ начиномъ по широкимъ свету путовати, да бы се съ приобрѣтеннымъ Благомъ опетъ натрагъ братили. И онъ ѿ свое стране іоште манѣ тужитисе могаше сверху обогъ изгубленіа. Брко є онъ оу себи тврдѡ заключіо, свое будуще дне оу исто такѡ нерушимомъ трудолюбію и оумѣрности, какѡ годь на своме острову проводити; такѡ онъ не могаше никаква злата потребовати.

Садъ поѣе онъ на єднымъ ѿ Руксхафенъ ѿшедшимъ кораблю оу Хамбургъ. Кадъ се веѣе блиску Шпаде доповило было, опази онъ торонѣ предварошы свое, пакъ поче ѡ восхищеніа плакати. Самѡ іоште четыри сата требовао є, докле бы се нашао оу окатіа своге предрагоге родителя. Брко смерть свое добре матере веѣе є оу Руксхафену чути могао, за коіоме є нѣколикѡ дана скорбнѡ тужіо и плакао.

Садъ прошао є корабль ѿ высокогъ ѿлива и доброгъ ветра пратимъ покрай Бланкенезе, после покрай Найштедтенъ, затыме было є веѣе и преко Алтоне прошао, и садъ, садъ доѣе оу пристанище подъ Хамбургъ. Отъ трепетородостнымъ сердцемъ скочи онъ изъ Галліе наполѣ, и кадъ не бы се ѿ люди застыдіо, пао бы было на лице свое, отеческу милу полюбити землю. Онъ дакле проѣе кроз множество люди, пакъ ѿиде оу Баумхаузъ (*)

ѿ

*) Баумхаузъ єсть єданъ къ вароши принадлежащій великій Вірцхаузъ при пристаницу.

Ѡ ôбѹдъ посла ѥдногъ вѣстника къ кѹѣки нѣговогъ ôтца, и нѣга малѡ на нѣгово пришествїе предѹготовити. Найпре вѣстникъ морао мѹ ѥ убити; да ѥ ôбде нѣтко, кой мѹ радостный гласъ ѿ нѣговогъ сына донети желе; после, да нѣговъ самъ сынъ оу пѹтѹ ѥ йдѹѣки къ Хамѣргѹ; и найпосле, да Нѣтко, кой бы мѹ ôвай радостный гласъ донесао, нѣговъ правый и истинный сынъ оу персони быо бы. Кадъ не бы Робїнзонъ ôбѹ ôстрожность быо оупотребїо, то могао бы съ нечаанномъ радостїю свогъ старогъ ôтца ѡстеретити, ѿ кое бы могао внезапѹ и оумрети.

Пакъ садъ поѣе Робїнзонъ самъ кроз нѣмѹ їоштъ весма добрѡ познате сокаке къ нѣговогъ ôтца кѹѣки, и кадъ се къ нїой приближїо быо, ѿ излишногъ восхищенїа изванъ себе, нѣговомъ ѿ радости деркташѣемъ ôтцѹ паде оу ѡскатїа. „Ѡтче мой! Ѡыне мой!“ — То ѥ было све, што сѹ ôбоица произговорити могли! Нѣмы, трепетаюѣїи и безъ дыханїа ѡстадоше ѥданъ съ дрѹгимъ загрлѣны, докле годь найпосле благодѣтелный потокъ сѹза нїовымъ оутѣсненнымъ сердцамъ нѣко ѿлакшанїе нїе быо оучинїо.

Петко измеѣю тогъ гледаше оу великимъ оудивленїю сва неписанна приключенїа, коа сѹ се нѣговымъ ôчима предстивлала. Онъ не могаше сытъ нагледатисе, и баше читавъ первый дань какѡ изванъ себе.

Какѡ годь прла батра измеѣю тогъ терчаше гласъ ѿ пришествїю Робїнзоновѹ, и ѿ нѣговыи чрезвичайныи приключенїа по вароши. Нитко ни ѡчемъ дрѹгимъ не говораше, него све ѿ Робїнзонѹ; свакїй хотео га ѥ видити;

сва-

свакій желїо є Історію нѣговыи чѹдныи дѣла ѝзъ нѣговыи собственныи оуста чѹти! Нѣговогъ ѻтца кѹка, каше беке єдногъ Робокѹпленїа местѹ подобна; ѝ то нїе ништа помогло, Робїнзонъ мораше ѿ ютра до вечера све єднакѡ приповедати. При ѻвымъ приповеданю нїе никадъ заборавіо, ѻтцемъ ѝ матеремъ говорити: „Родители любезнѣишіи, „Родители, ако бы вашѹ децѹ любите, то „ѡкѹчавайте ѝхъ іоштъ за ранѡ къ оумѣр„нымъ, кроткимъ ѝ трѹдолюбивымъ живо„тѹ!“ — Ѝ ако бы была тѹ ѝ деца, то давао бы ѝмъ свагда прекрасне наѹке! „Любез„на дечице моа, повинѹйтесе родителѣмъ ѝ „наставникѡмъ вашимъ! оучите трѹдолюбнѡ „све то, што вамъ годь самѡ прилика до„пѹсти, оучити; Бойтесе Бога, и чѹвайтесе „— ѿ чѹвайтесе — ѿ дангѹбе ѝ бездѣлїа, ѝзъ „когъ ништа дрѹго него зло происходи!“

Робїнзона ѻтацъ каше єданъ Меклеръ. (Прекѹповникъ) Ѻнъ є желїо, да нѣговъ сынъ себе оу ѻвы дѣли оупражнава, да бы могао после нѣгове смерти место нѣгово наслѣдити. Ѝли Робїнзонъ, кой ѿ толикѡ многѡ година радость на рѹкодѣлїе ѝмао каше, запроси дозволенїе ѿ ѻтца своега, тишлерлѹкъ оучити, ѻвай пѹсти га нѣговой собственной воли. Ѻнъ дакле ѿиде, са своимъ бѣдства содр:жникомъ Петкомъ къ єдномъ маистерѹ на занатъ, и самѡ што є была прошла година, све сѹ такѡ ѝзѹчили были, да сѹ ѝ самы маистеры могли быти.

Ѻкадва затымъ начинише єданъ ѻбщїй дѹканъ; пакъ ѡстадоше до смерти нераздѣлимы прїатели ѝ спомощницы. Трѹдолюбїе ѝ

оу-

оумѣренность были сꙋ имъ се оу сердце оуселили, да имъ є невозможно было, и єдано самѡ полдна бездѣлнѡ или разкошнѡ провести. За воспоминаніе на ніовъ прекашный оуединеный животъ поставилисꙋ они єданъ дань оу свакой недели, на когъ бы се ѡпоменꙋти могли ніовогъ прекашнѣгъ порадногъ живота. Согласіе, попꙋщеніе порока дрꙋгіи люди; оуслꙋга, и человѣколюбіе, быле сꙋ имъ садъ такѡ обикновенне добродѣтели, да ни сꙋ могли дознати, какѡ бы се безъ таковы жибити могло. Ѡсобитѡ оуказиваxꙋсе они чрезъ чисте, нелицемѣрне и праве Богобоазности. Коликѡ бы честѡ они Име Божіе изговорили, свѣтила бы радость и любовь изъ ніови очію, пакъ єданъ оужасъ напао бы на ны, када бы ово свето Име нѣкіи пꙋта изъ безꙋміа и неразсꙋжденіа ѿ дрꙋгіи чꙋли изговорити. Рабнѡ оувѣнчавао бы Благословъ Всевышнагѡ све то, што бы сꙋ годь предꙋзимали. Они доживили сꙋ оу миръ, здравію и полезны дѣли высокꙋ старость; и бꙋдꙋще потомство воспоминаніе овихъ обоихъ почитовати бꙋде, кои ніовымъ Очеловѣкѡмъ примѣрь честности дадоше, какѡ се мора чинити, да човекъ обде благополꙋчанъ, а тамѡ на онымъ дрꙋгимъ Светꙋ блаженъ бꙋде.

(Обде престаде отацъ. Младо содрꙋжество ѡстаде іоштъ нѣкѡ малѡ време замышлѣнно седеки, докле се годь свакомъ ѿ ныхъ оба багренна мысль ніе оу сердце воспламтила, да є морао свакій реки: и ꙗ ѣꙋ такѡ чинити!)

Г. Г.

Гг. Пренумеранты.

Пречестнѣйшій Господинъ Сунесій ѿ Радивоевичъ, Сватопредтечева Монастыря Горы Месичкія Архімандритъ, и чест: Конзісторіума Епархіи Вершачкія, такоже и Слав: коммітата Темишварскагѡ Табулы Судейскія Посѣдатель. 2

Пречестнѣйшій Г. Савва Косичъ, Протопресвутеръ Мохачополскій, Парохъ Кішфалудскій и Чест. Консісторіума Будимскагѡ Присѣдатель. 30

Честнѣйшій Г. Савва Поповичь общежителнагѡ Монастыря Лѣпы Віна въ Пакрачкой Епархіи сущагѡ Іеромонахъ. . . 5

Высокоученный Г. Григорій Обрадовичь Круга Темишварскагѡ Славено-Сербскихъ и Валахійскихъ оучилищъ Діректоръ. . 30

Высокоученный Г. Паулъ Іѡсифовичь Слав. Нѣмецко-Банатскія Границъ Регіменты Славено-Сербскихъ и Валахійскихъ Оучилищъ Оберлеررъ. 20

Арадъ.

Честнѣйшій Г. Ніколай Димитріевичь иначе Новакъ, Парохъ Арадскій.

Чест. Г. Георгій Петровичь Пар. Арад.

Высокоученный Г. Міхаилъ Васичь при Высокославной Кр. Венг. Таб. судейской заклетый Нотарій.

Г. Ніколай Фруша Купецъ.

Г.

Г. Димитрїй Грꙋичь Кꙋпецъ
— Георгїи Станковичь —
— Георгїй Младый Станковичь Кꙋпецъ.
— Петръ Стоиновичь Кꙋпецъ. . . . 4
— Савва Міхаиловичь Рꙋф. Чизмарскагѡ Хꙋдожественникъ.
— Ѐманꙋилъ Іванновичь Рꙋф. Сапꙋнжїйскагѡ Хꙋдожественникъ.

Б я т.

Честнѣйшїй Г. Іеремїй Вꙋкайловичь Парохъ Байскїй.
Чест. Г. Іꙗдоръ Бранковичь Пар. оу Бай.
Госпожа Ѐꙋфрѡсꙋнїа Вꙋичь рожденна Іорговичь. 5
Высокоꙋченный Г. Іѡсифъ Кꙋлꙋнчичь Варошкїй великїй Нотарїй.
Г. Григорїй Ѣюрковичъ Прїв. Вар. Байскїа Сенаторъ и Ѐпїтропъ.
— Ѧркадїй Грочанскїй Пр. Вар. Байскїа Сенаторъ и мѣстный Школскїй Оупрꙋвитель 3
Госпожа Кꙋмрїа Грочанскїй рожденна Іванновичь.
Г. Петръ Іванновичь Пр. Вар. Байскїа Сенаторъ и Контрїкꙋцїалный Перцепторъ.
— Іѡсифъ Хажичь Пр. Вар. Бай. Сенаторъ.
— Самꙋилъ Ненадовичь Кꙋпецъ и Коммꙋнитета Сочленъ.
— Проданъ Продановичь.
Благ. Г. Серапїонъ ѡ Ѧввакꙋмовичь Бывватель С. Ѧндрейскїй.
Благ- Г. Петръ ѡ Мрадовичь Кꙋпецъ.
Г. Васїлїй Вꙋичь —
Госпожа Марꙗ Вꙋичь рожденна Козитовацъ.
Г. Петръ Поповичь. —

Г.

Г. Іωанъ Токайличь. —
— Ѳеодωръ Шимичь —
— Димитрій Ѳтаничь рожденный оу Далмаціи оу Градѹ Задры. —
— Димитрій Радѹловичь. —
— Стефанъ Ѣѹрковичь. —
— Коста Ѳеодωровичь. —
— Оурилъ Златинковичь. —
— Григорій Ісаковичь. —
— Петръ Мѹцычь. —
— Ненадъ Іωанновичь. —
— Яωнъ Петровичь. —
— Сулвестеръ Вѹичь Рѹф: Ѣюрчинскагω Калфа.
Господичне Софіа и Ребека Вѹичь.
Г. Паулъ Іωанновичь Грамматическіа Классы латінскагω ѧзыка оученикъ.
Ѧωанасій Вѹичь. — — — —
Ѧлеѯандръ Грочанскій Ѵалтира оученикъ.
Іωаннъ Грочанскій — —
Марія Вѹичь оученица.

БЯЛЕЯНИЩЕ.

Честнѣйшій Г. Пантелеимонъ Радивоевичь Парохъ Балванишкій.

БЯШЯДЪ.

Г. Стефанъ Станковъ Кѹпецъ.

БѢЛЯ ЦЕРКВЯ.

Пречестнѣйшій Господинъ Рафаилъ Милошевичь, Протопресвутеръ и Чест: Конзїсторіѹма Епархіи Вершачкіа Соседатель.

БѢЛГРАДЪ СЕРБСКІЙ.

Честнѣйшій Г. Іωаннъ Ѳωмичь Парохъ Бѣл: градскій.
Г. Стефанъ Сгнанъ Мілѹтиновичь Кѹпецъ.
— Лазарь Ѳωмичь. —
— Міхаилъ Попъ - Стефановичь. —
— Георгій Ставро. —

БЕЧ-

БЕЧКЕРЕКЪ ВЕЛИКІЙ.

Честнѣйшій Г. Георгій Ніколичь Парох Велико Бечкеречкій.
Г. Георгій Богоевичь Сенаторъ.
— Димитрій Саввичь Купецъ.
— Петръ Бошковичь Купецъ и Общества Оберформундеръ. 5
Госпожа Леонида Бошковичь.
Г. Малешъ Крестичь Купецъ.
— Петръ Влаховичь —
— Бувумій Веселиновичь —
— Еманувилъ Поповичь. —
— Курїллъ Поповичь. —
— Романъ Міхаиловичь. —
— Іаковъ Саввинъ Курчїа.
— Іаковъ Нїнковъ Купецъ житарскій.
— Моусей Божичь. — —
— Іоаннъ Ніколичь Лекцелдеръ.
— Георгій Поповичь Живописецъ.
— Марко Константїновичь Білдхауеръ.
— Матѳей Кардашь Купецъ.
— Іоаннъ Мандровичь. —
— Оумеонъ Марковичь Купецъ житарскій.
— Григорій Купусаревичь. —

БУДИМЪ.

Честнѣйшій Г. Іоаннъ Витковичь Парохъ Будимскій.
Г. Іоаннъ Шагичь Купецъ. 3
— Стефанъ Шагичь Славено-Сербскаго Общества Будимскаго Бировъ.
Госпожа Марїа Шагичь рожденна Стефановичь.
Г. Самуилъ Марковичь Купецъ.
— Георгій Станковичь. —
— Лазарь Стефановичь. —
— Несторъ Давїдовичь Гражданинъ.

ВЕР-

Пречестнѣйшій и Благородный Господинъ Андрей ѿ Шакабентъ Протодіаконъ и Богословіи Профессоръ.

Пречестнѣйшій и Благородный Г. Стефанъ ѿ Аѳанасіевичь Протопресвутеръ Логошкій Сл. Ком. Крашовачкагѡ Ассессоръ и Чест. Консисторіума Вершачкагѡ Присѣдатель.

Пречест. Г. Константінъ Алексіевичь Протопресвутеръ Вершачкій и Чест. Кон. Вершачкагѡ Присѣдатель.

Благородный Г. Павелъ ѿ Еманувилъ Імператорскагѡ Всероссійскагѡ Воинства ѿ полка Єдинагѡ Оберлайтенантъ.

Благородный Господинъ Іоаннъ Грувичь, Чест. Консисторіума Епархіи Вершачкіа заклетый Нотаріи и Слав. Інсуррекціи Оберлайтенантъ.

Г. Петр. Биберлій Прів. Вар. Вершачкіа Сенаторъ, такоже и Граждан. Землеѡхраненіа Кавалеріе Рітмъ-Майстеръ Первый.

— Іоаннъ Биберлій Слав: Ц. Кр. Конныя Регіменты ѿ Стіпшичь Кадетъ.

Господична Маріа }
Г. Василій } Биберлій.
Господична Сарра }

Г. Іоаннъ Ѳомичь, Прів. Вар. Вершачкіа Віце-Нотаріи.

— Ѳімолей Петровичь, Грундбухфіреръ.

— Николай Чувриличь Закл. Канцеллістъ.

— Стефанъ Мазичь — —

— Матѳей Петровичь Адюнктъ.

— Мазимъ Бакани Префект. Практікантъ.

— Валтазаръ Павловичь Славено-Сербскіа юности оучитель.

Г. Ніколай Константіновичь, Купецъ.
— Георгій Мешеровичь, —
— Димитрій Паунковичь, —
— Даніилъ Шерканъ —
— Аѳанасій Шерканъ. —
— Ніколай Мілутиновъ, —
— Коста Іванновичь, —
— Димитрій Константіновичь, —
— Іваннъ Жикичь, —
— Іваннъ Вишацкій, — . . 4
— Валтазарь Вишацкій Слышатель Наукъ.
— Філіппъ Іоркъ Купецъ.
— Лазарь Георгіевичь, —
— Стефанъ Марковичь, —
— Іваннъ Поповичь, —
— Георгій Паничь, —
— Даніилъ Павловичь, —

ГРАКАЦЪ.

Г. Христофоръ Дука Купецъ.

ДАЛЬ.

Честнѣйшій Г. Аѳанасій Поповичь Парохъ Дальскій.
Г. Міхаилъ Міхаиловичь Купецъ.
— Георгій Поповичь, —
— Георгій Янковичь, —

БГАРЬ.

Г. Савва Саввичь Купецъ.
— Петръ Раичь, —
— Петръ Джокаричь, —

БЕМУНЪ.

Г. Іваннъ Ніколичь Купецъ.
— Димитрій Братогличь — . . . 2
— Павелъ Ніколичь —
— Габріилъ Іванновичь. . . . 5
— Марко Лазаревичь Купецъ,

Г.

Г. Кωнстантїнъ Маленичь Кѹпецъ.
— Лѹка Соларовъ, —
— Мїхаилъ Павковичь —
— Алеѯїй Реличь. —
— Андрей Таванчичь, —
— Кωнстантїнъ Гїна Вѹлко, —
— Марко Нїколичь, —
— Геѡргїи Паѵловичь —
— Мїхаилъ Манойловичь —
— Данїилъ Беличь, —
— Мїхаилъ Геѡргїевичь —
— Димитрїй Милованович Рѹф. Кѹрчинскагѡ Майстеръ.
— Стефанъ Вїатовичь Хѵрѹргѹсъ.
— Геѡргїй Бѹаѵчь, Кѹпецъ.
— Геѡргїй Даличь, Соларь.
— Наѹмъ Пѣсничь, Кѹпецъ.
— Їωаннъ Петровичь рѹф. Ковачкагѡ Майстеръ.
— Їωаннъ Кѹрчинъ Кѹпецъ.
— Григорїй Савичь, —
— Гаврїилъ Ковачевичь Книговязецъ. 5
— Арсенїй Пѣковлѣвичь иначе Фѹрманнъ.

МОИ ОУЧЕНИЦЫ.

Лазарь Милованович,
Давїдъ Маленичь.
Димитрїй Нїколичь.
Живко Пѣковлѣвичь.
Димитрїй Вїатовичь.
Хрїстина Пѣковлѣвичь.
Їωаннъ Паѵковичь.
Їωаннъ Даличь.

КЯРАНШЕБЕШЪ.

Пречестнѣйшїй Господинъ Їωаннъ Ѳωмичь, Протопресвутеръ и Чест: Конзїсторїѹма Епархїи Вершачкїа Посѣдатель.

Высокоученный Господинъ Іωаннъ Радовановичь Ц. Кр. Валахо-Іллурїческїя Граничныя Регїменты Народныхъ Оучилищъ Дїректоръ. 2

КАНИЖА СТАРА.

Г. Геωргїй Стефановичь Бировъ.
— Севастїанъ Димитрїевичь.

КІКИНДА ВЕЛИКА.

Честнѣйшїй Г. Іωаннъ Стоановичь Парохъ Велико-Кікиндскїй.
Чест. Г. Арсенїй Оумичь — — —
Чест. Г. Ѳеноφωнтъ Влаховичь Дїаконъ и дѣтоучитель Нормалный.
Г. Васїлїй Недичь Дїшт. Вел. Кікиндскагω Касе Контролоръ.
— Авраамъ Поповичь Amtschreiber.
— Маѯимъ Арсеновичь бывшїй Кассиръ.
— Веса Вайдичь Коморашъ Варошкїй.
— Захарїй Кекезъ Сабовъ.
— Іакωвъ Нїколичь Купецъ.
— Лазарь Поповичь —
Господична Хрїстина Стефановичь.
Г. Спирїдωнъ Путникъ Купецъ.
— Гаврїилъ Грбаношичь Бшкутъ.
— Станиславъ Івковичь Нотарїусъ. . . 4

КІШЪ-ФЯЛУБА.

Высокоученный Г. Авраамъ Косичь Отечественныхъ Правъ Слышатель. . . 2

КУМАНЪ.

Честнѣйшїй Г. Стефанъ Веселиновичь Парохъ и дѣйствителный Намѣстникъ Вел.-Кікиндскагω Протопопїата.
Г. Кассїанъ Петровичь Кассиръ.
— Іωсифъ Секуличь, Купецъ.
— Лазарь Геωргїевичь, —

Г.

Г. Стефанъ Поповичь Купецъ
— Ѳеодоръ Мішковичь Епітропъ.
— Аѳанасій Ніколичь 2 Славено-Сербскіа Классы Оучитель.
— Павелъ Катичь руф. Сабовскагѡ Майстеръ.
— Марко Мішковичь — — —

МЕЛЕНЦЫ.

Пречестнѣйшій Г. Іоаннъ Іоанновичь Протопресвутеръ В.-Кікиндскагѡ Протопопіата.
Чест. Г. Живанъ Василіевичь Парохъ Меленачкій.
Г. Ѳеодоръ Шикаровичь Купецъ. . . 5
— Ѳома Ранковичь. —
— Іоаннъ Поповичь. —
— Ніколай Хажичь. —
— Іоаннъ Іоанновичь. —
— Арсеній Поповичь. —
— Георгій Ніколичь. —
— Димитрій Ранковичь. —
— Пантелеимонъ Неделковичь Хурургусъ.
— Іоаннъ Курчевъ Купеческій Калфа.
— Сумеонъ Шикаровичь Купеческій Практікантъ.
— Аркадій Шикаровичь Поезіи Слышатель.
— Павелъ Крестичь Купеческій Калфа.
— Аѳанасій Поповичь Руф. Курчинскагѡ Майстеръ.

МОХАЧЪ.

Г. Іоаннъ Еуѳимій Димитріевичь Купецъ.
— Еуѳимій Акімовичь, —

НОВЫЙ САДЪ.

Благородный и Высокоученный Г. Іоаннъ ѿ Миливой Сл. Кр. Оун. Заклетый Адвокатъ и С. Кр. Вар. Новосадскіа Фішкалъ первый.

Г. Димитрїй Поповичь Кꙋпецъ 5
— Ѐѵѳимїй Хрїстичь. — 5
— Мїхаилъ Богдановичь—

Ѻ С Ѣ К Ъ.

Честнѣйшїй Г. Стефанъ Раичь Парохъ Ѻсѣчкїй.
Чест. Г. Ѐлисей Поповичь Пар. Теньскїй.
— — Ѝлїа Мѡичь Пар. Ѻсѣчкїй.
Г. Хрїстофѡръ Ѧнтоновичь Кꙋпецъ.
— Їѡаннъ Їѡанновичь. —
— Паѵелъ Поповичь. —
— Ѧнтонїй Спасоевичь. —
— Стефанъ Їѡвкичь. —
— Ѳеодѡръ Неделковичь —
— Їѡаннъ Неделковичь. —
Господична Мила Оꙋрошевичь
Малый Їѡаннъ Раичь.

П Ѐ Щ Ѧ.

Честнѣйшїй Г. Їѡаннъ Ѳеодѡровичь Ѻбщества Валахїйскагѡ Пешанскагѡ Парохъ, ꙗкоже и Ч. Консїсторїꙋма Вершачкагѡ Прѣсѣдатель.
Чест. Г. Мїхаилъ Паѵловичь Ѧдмїнїстраторъ Пештанскїй.
Г. Їгнатїй Станковичь Кꙋпецъ. 5
— Ѳѡма Дамїановичь —
— Ѧнтонїй Продановичь —
Высокоꙋченный Г. Геѡргїй Дамїановичь Сл. Крал. Оꙋнгарскагѡ заклетый Ѧдвокатъ, ꙗкоже и Кр. Сѵ. Вар. Пештанскїа Ѧктꙋарїй Первый. 2
Госпожа Наталїа Дамїановичь єгѡ сꙋпрꙋга. 2
Г. Миливои Мазїмовичь Кꙋпецъ.
— Мїхаилъ Їѡанновичь. 25
Госпожа Рахїиль Їѡанновичь рожденна Герчичь. 10

Г.

Г. Пасхалъ Чаппо. 5
— Христофоръ Герчичь. —
Госпожа Наталїа Герчичь рожденна Марковичь
Г. Константїнъ Станковичь —
— Алексїй Герчичь. —
— Міхаилъ Бакалъ. —
Госпожа Елисавета Бакалъ.
— Георгїй Кузмановичь. —
— Міхаилъ Петровичь. —
— Константїнъ Дїаконовичь Лога Общества Валахїискаго Пештанскаго Нормалныи Оучитель.
— Георгїй Мунтанъ, Общ. Вал. Пештанскаго Пѣвецъ.
— Іоаннъ Ѳеодоровичь Фїлософїи Слышатель.
— Петръ Спаичь 1. лѣта отечественныхъ Правъ Слышатель.
— Тїмоѳей Петровичь, Землеѣръ.

МОИ ОУЧЕНИЦЫ.

Іоаннъ Іоанновичь. 25
Господична Лукреція Мазїмовичь.
Господична Елисавета Дамїановичь.
Александеръ Баранаи.
Габрїилъ Станковичь Поесїи Слышатель.
Василїи Бакалъ 1. Грам. Латїнскїа Классы Оученикъ.
Георгїй Бакалъ Оученикъ.

СЕГЕДИНЪ.

Благородный Г. Аугентїй ѿ Андреевичь. 10
— — Г. Аѳанасїй ѿ Андреевичь Єгоісынъ и оученикъ 3. Грам. Лат. Классы. . 2
Г Софронїй Вуичь Купецъ.
Іоаннъ Вуичь Сб. Наукъ Слышатель.
Петръ Вуичь. — — —

Ст. Андрей.

Пречестнѣйшій Г. Ѳеоѳатій Поповичь Протопресвутеръ Свято-Андреискій, такоже и Чест. Консісторіума Будимскагѡ Присѣдатель.

Чест. Г. Павелъ Іѡанновичь Пар. С. Андрейскій и Чест: Кон: Будимскагѡ Присѣдатель

— Г. Лазарь Радинковичь Діаконъ.

Благородныи Г. Петръ ѿ Радубицкій.

Благ. Г. Лазарь ѿ Авакумовичь.

Благ. Г. Петръ ѿ Белградый.

Г. Іѡаннъ Белланович Прив. Кралѣво-Корональныа Вароши С. Андрейскіа Биров. . 2

— Ѳеоѳилій ПопПешковичь Пр. Кр. Коронал. Вароши С. Андрейскіа Сенаторъ. . . 2

Г. Петръ Маѯімовичь Славено-Сербскихъ Оучилищъ Туторъ.

Госпожа Анна Маѯімовичь, рожденна Несторовичь.

Г. Іакѡвъ Ігнатовичь Славено-Сербкихъ Оучилищъ Туторъ.

— Ѳѡма Паничь. — — —

Г. Петръ Блажичь —

— Живко Мартіновичь —

—Стефанъ Маѯімовичь. —

— Василій Лепойковичь.

Госпожа Марія Лепойковичь.

Г. Лазарь Попнешковичь. —

— Сумеѡнъ Софричь, —

— Ніколай Рафаиловичь. —

— Петръ Пауловичь. —

— Іакѡвъ Громбановичь. —

— Лазарь Милорадовичь. —

— Стефанъ Сагаровичь, —

— Ѳѡма Ѳеодѡровичь. —

— Іѡсифъ Витановичь. —

— Іѡаннъ Манойловичь. —

Г. Ѥманꙋилъ Станковичь. —
— Іѡаннъ Лепойковичь Прїв. Кралѣво-Коронаныя Вароши С. Андрейскїя первый Канцелїста.
— Лазарь Паѵловичь 2. Классы Славено-Сербскїя ѭности оучитель.
— Димитрїй Арсенїевичь 1. Классы Сл.-Сербскїя ѭности оучитель.

МОИ ОУЧѢНИЦЫ 3. КЛАССЫ.

Господична Пелагїа Попа-Нешкова.
Петръ Поповичь.
Андрей Іѡанновичь.
Дїонусїй Келлановичь.
Ѳома Манойловичь.
Геѡргїй Несторовичь.
Нїколай Лепойковичь.

2. КЛАССЫ.

Стефанъ Димшичь.
Іѡаннъ Тѵро.
Паѵелъ Котꙋровичь.
Лазарь Тѵро.
Геѡргїй Мазїмовичь.

СѢНТЪ-МИКЛОШЪ ВѢЛИКИЙ.

Г. Гаврїилъ Гроза Кꙋпецъ и Арендаторъ.
— Мазїмъ Ѥнковичь Кꙋпецъ.
— Петръ Савво-Лꙋкичь. —

СТАНИШИЧЪ.

Честнѣйшїй Г. Марко Врачаричь Пар. Станишичкїй.
Госпожа Сосана Попадїа Врачаричь.
Г. Геѡргїй Врачаричь Земледѣлацъ.
— Григорїй Врачаричь. —

СУГѢТЪ.

Г. Димитрїй Богдановичь Кꙋпецъ.

ТѢ-

ТЕМИШВАРЪ.

Честнѣйшій Г. Василій Георгіевичь Намѣстникъ Темишварскій и Ч. Консисторіума Темишварскагѡ Присѣдатель.

Г. Аарѡнъ Арсеніевичь Сл. Інсурреціи Оберлайтенантъ.

Г. Іѡаннъ Раичь Купецъ.

— Сѡфроній Стефановичь Купецъ.

— Георгій Стефановичь —

— Павелъ Георгій Лазаревичь. —

— Ѳеодѡръ Нагулъ. —

— Кѡнстантінъ Павловичь. —

— Міхаилъ Шандровичь. —

— Алеѕандръ Шандровичь. —

— Петръ Георгіевичь. —

— Сумеѡнъ Поповичь. —

— Димитрій Іѡанновичь. —

— Кѵріллъ Георгіевичь, —

ГГ. Собратіа Папа Иліа —

ГГ. Собратіа Дузичь. —

Г. Павелъ Панковичь, —

— Андрей Клей —

— Георгій Григоревичь. —

— Димитрій Ніколичь. —

— Іѡаннъ Савва Іѡанновичь. —

— Іѡаннъ Марковичь. . . . 10

ТОМАШЕВЦЫ.

Г. Іѡаннъ Велисавлѣвъ Купецъ.

ФРАНЕВО.

Г. Живанъ Белинъ Купецъ.